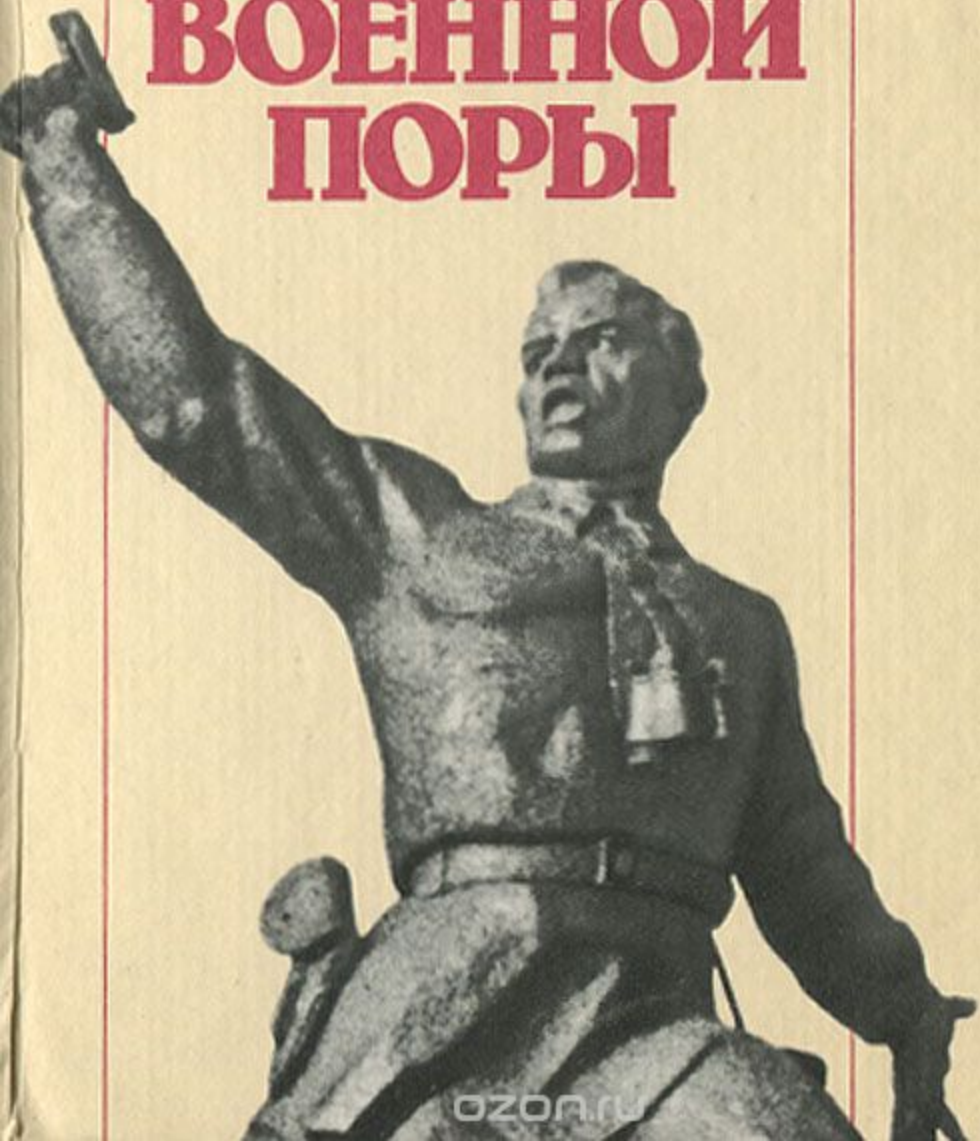

И. И. Родин, И. С. Сеньков

ПАРТОРГИ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа с фашистской Германией была ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. В исключительно трудных условиях она сумела мобилизовать советский народ на священную борьбу против фашистских захватчиков и, несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить победоносное ее завершение. Партия провела поистине титаническую работу по перестройке народного хозяйства на военный лад. Своим личным примером, героизмом и мужеством коммунисты поднимали боевой дух масс, вели их на подвиги, вселяли твердую уверенность в полной победе над врагом. В годы войны неизмеримо возрос авторитет партии, еще теснее сплотились ее ряды, прочнее стало единство партии и народа.

Из постановления ЦК КПСС
«О 30-летию Победы советского народа
в Великой Отечественной войне
1941—1945 годов»

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Взволновала и добрые чувства оставила у меня первая книга «Парторги военной поры». Она укрепляет чувство гордости за легендарный героизм коммунистов, за тех, кто отдал жизнь за нашу великую Победу. Память об этом священна. Хорошо в своем предисловии к книге сказал тогда председатель Советского комитета ветеранов войны, дважды Герой Советского Союза генерал армии П. И. Батов: «Парторг Великой Отечественной войны, в особенности парторг роты, имел только обязанности. Или, если хотите, только права. Он имел право остаться с десятком бойцов почти на верную смерть, когда командир выводил подразделение из-под вражеского удара. Он имел право объяснять солдатам в горькие месяцы отступления то, что порой было непонятно и ему самому, и это было подчас для него куда страшнее непрерывных бомбежек или прорвавшихся фашистских танков. И право оставить последнюю пулю, последнюю гранату для себя: фашисты не брали в плен комиссаров, а парторг был для них тот же комиссар... Он, сам солдат, был всегда вместе с солдатами. Он знал настроение каждого и делал все, чтобы помочь бойцу в смертельной схватке с врагом».

В годы войны мне, комиссару полка, а затем начальнику политотдела стрелковой дивизии, довелось каждоднев-

но и непосредственно общаться с партийными организаторами боевых подразделений переднего края.

Сколько живых, незабываемых образов хранит память! Сколько жестоких былей встает перед глазами...

Помню, 8-я рота лейтенанта И. С. Букреева заняла оборону на высоте, господствовавшей на подступах к Сейму. Бойцы сражались мужественно, отбивая многочисленные атаки гитлеровцев, подтянувших резервы. Душой роты был парторг младший лейтенант Э. Э. Купеев. Он воодушевлял бойцов, показывал личный пример точного ведения огня. Но вот кончились патроны. Купеев гранатами бил врага. Кончились и гранаты. Тогда коммунист бросился вперед со штыком наперевес. Он геройски погиб, до конца выполнив воинский долг и святую обязанность коммуниста быть впереди.

Фашистам удалось оттеснить нашу роту с высоты. Но не надолго. Пополнив боеприпасы, получив подкрепление, 8-я и 9-я роты стремительной контратакой выбили противника с занимаемых позиций. Бойцы нашли на поле боя тело парторга. Оно оказалось изуродованным: отрублена голова, на щеках вырезаны пятиконечные звезды...

Расскажу еще об одной боевой истории. Это было во 2-й роте. Она отбивала атаки противника, который пытался оттеснить нас от реки. Лейтенант И. П. Конарев, парторг роты, находился в пулеметном взводе, когда один из расчетов вышел из строя. Парторг лег за пулемет. Его меткие очереди косили гитлеровцев. Перед огневой позицией остались десятки трупов, а враг все лез и лез. И вдруг «максим» замолчал. Кончились патроны. Теперь гитлеровцы бежали в полный рост. Лейтенант встретил их «лимонками». Но и они кончились. Осталась одна противотанковая.

— Рус, сдавайсь! — кричали фашисты.

— Коммунисты в плен не сдаются! — воскликнул Конарев, и взрыв гранаты разметал гитлеровцев.

Когда рота вернула прежние позиции, боец Т. Н. Горень, ефрейтор Н. К. Романщак и старшина К. П. Нагорный нашли исколотое штыками тело героя...

Перед моим мысленным взором проходят парторги рот, батарей и батальонов. Их было много. Я видел их зимою и летом, в белых маскировочных халатах и зеленых плащ-палатках. Видел ранеными, обмороженными и обожженными, но никогда не видел растерянными, безвольными, нерешительными. Они последними покидали оборону под натиском превосходящих сил врага, а если требовалось — стояли насмерть. Они первыми поднимались в атаку, увлекали за собой бойцов, учили их мужеству, бесстрашию, вдохновляли на подвиг. Даже те редкие минуты, которые выпадали фронтовику на отдых, парторг посвящал работе, людям, нес в массы идеи партии, ее пламенные призывы. Если бы я был скульптором, то изваял бы парторга военной поры таким, каким видится он мне и по сей день, — волевым и устремленным, шагающим с автоматом во главе атакующих рот.

И очень приятно, что об этих людях, об их боевых подвигах издается вторая книга. Пусть советский читатель, особенно молодое поколение, не видевшее войны, прочитает о героических судьбах, о высоком патриотизме и самоотверженности верных сынов Родины, нашей ленинской партии.

Л. Горюнов

ФРОНТОВЫЕ ПАРТОРГИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

АКСЕНОВ Александр Афанасьевич — сержант, парторг
стрелкового батальона (посмертно)

АНДРЕЕВ Кирилл Дементьевич — старший сержант,
парторг стрелкового батальона

АНТОНОВ Константин Михайлович — гвардии младший
лейтенант, парторг стрелкового батальона

АСМОЛОВ Иван Никифорович — старший лейтенант,
парторг стрелкового батальона

АХМЕТАЛИН Хакимьян Рахимович — старший сержант,
парторг стрелковой роты (посмертно)

БАЖОРА Федор Максимович — младший лейтенант,
парторг стрелкового батальона

БАСАНОВ Батор Манджевич — гвардии старший сер-
жант, парторг роты

БАСТАНДЖЯН Мигран Мигранович — рядовой, парторг
стрелкового батальона

БУТАЕВ Георгий Данилович — лейтенант, парторг стрел-
кового батальона (посмертно)

ВОРОБЬЕВ Егор Терентьевич — гвардии младший сер-
жант, парторг роты воздушно-десантного стрелково-
го полка

ГОЛОВЛЕВ Алексей Федорович — капитан, парторг от-
дельного батальона морской пехоты (посмертно)

- ГУСЕВ Василий Сергеевич — гвардии старший лейтенант, парторг воздушно-десантного стрелкового полка (посмертно)
- ДАДАЕВ Степан Павлович — гвардии старшина, парторг стрелковой роты (посмертно)
- ДЬЯКОВ Иосиф Иванович — лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ЕЖКОВ Федор Андреевич — лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ЕФИМОВ Матвей Андреевич — старший лейтенант, секретарь парторганизации авиационной эскадрильи
- КАПУСТИН Михаил Денисович — гвардии младший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- КАТУНИН Илья Борисович — капитан, парторг авиационной эскадрильи (посмертно)
- КАШИН Николай Иванович — майор, парторг стрелкового полка
- КИРИЛЛОВ Николай Михайлович — гвардии лейтенант, парторг стрелкового батальона
- КИРИЧЕНКО Алексей Петрович — старший политрук, секретарь партбюро стрелкового полка (посмертно)
- КОМАРОВ Георгий Владимирович — ефрейтор, парторг стрелковой роты (посмертно)
- КОНОВАЛОВ Павел Васильевич — капитан, парторг танкового батальона (посмертно)
- КОНЧИН Александр Алексеевич — гвардии капитан, парторг стрелкового полка
- КОШМАН Кирилл Акимович — капитан, парторг стрелкового полка
- КРАВЕЦ Людмила Степановна — гвардии старший сержант, парторг стрелковой роты
- КРИКУН Василий Гаврилович — сержант, парторг стрелкового батальона
- КРОВКО Петр Михайлович — лейтенант, парторг стрелкового батальона

- КУЛИК Александр Павлович — лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- КУНАВИН Григорий Павлович — ефрейтор, парторг стрелковой роты (посмертно)
- КУРАЧИЦКИЙ Владимир Васильевич — гвардии лейтенант, парторг стрелкового батальона
- МАКСИМОВ Тимофей Максимович — гвардии лейтенант, парторг батальона механизированной бригады
- МАЛОФЕЕВ Иван Филиппович — гвардии майор, парторг стрелкового полка
- МАРКЕЛОВ Николай Григорьевич — старший сержант, парторг отдельного батальона морской пехоты
- МАСЛОВ Иван Васильевич — сержант, парторг стрелковой роты
- МИХАЛЬЧЕНКО Василий Кириллович — гвардии младший сержант, парторг стрелковой роты (посмертно)
- МОЛОЧИНСКИЙ Григорий Федорович — старший сержант, парторг стрелковой роты (посмертно)
- МУЗОЛЕВ Михаил Семенович — старший сержант, парторг стрелковой роты
- МЯДЗЕЛЬ Михаил Маркович — старший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- МЯКОТИН Иван Михайлович — лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- ОВЧИННИКОВ Григорий Семенович — рядовой, парторг роты морских пехотинцев (посмертно)
- ОСИПОВ Кирилл Никифорович — старший политрук, секретарь партбюро артиллерийского полка
- ПЕТРОВ Георгий Иванович — лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- ПОГОРЕЛЬЦЕВ Александр Егорович — лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ПОДГОРБУНСКИЙ Леонид Яковлевич — лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- ПОПОВ Николай Федорович — младший лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)

- ПОХВАЛИН Василий Алексеевич — гвардии лейтенант, парторг стрелкового батальона
- РАК Павел Николаевич — гвардии лейтенант, парторг танковой роты (посмертно)
- РЕШЕТОВ Павел Дмитриевич — сержант, парторг пулеметной роты (посмертно)
- РЫБАЛЬЧЕНКО Семен Васильевич — ефрейтор, парторг стрелковой роты (посмертно)
- РЫНДИН Павел Антонович — старший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- САБЕНИН Михаил Варнавич — старший лейтенант, парторг стрелкового полка
- САВЕЛЬЕВ Александр Васильевич — младший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- СЕЧКИН Александр Кириллович — гвардии старший лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- СИЗОВ Петр Иванович — гвардии капитан, парторг стрелкового полка (посмертно)
- СЛОБОДЯН Митрофан Лукьянович — гвардии капитан, парторг кавалерийского полка
- СОЛОВЬЕВ Михаил Васильевич — гвардии лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- СТЕПАШОВ Иван Сергеевич — гвардии старший лейтенант, парторг мотострелкового батальона механизированной бригады (посмертно)
- СТЕРЕЛЮХИН Алексей Кузьмич — гвардии старший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- СУШАНОВ Николай Тимофеевич — старший сержант, парторг стрелкового батальона
- СУЩЕВ Степан Захарович — старший сержант, парторг стрелковой роты
- СЬЯНОВ Илья Яковлевич — старший сержант, парторг стрелковой роты
- ТАХИРОВ Айдигды — старший сержант, парторг стрелковой роты

-
- ТУРЬЯН Пинхус Григорьевич — капитан, парторг отдельного саперного батальона
- УРГЕНШИБАЕВ Идрис — сержант, парторг пулеметной роты
- УСЕНБЕКОВ Калийнур — старший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ФОКИН Виктор Никитович — сержант, парторг стрелковой роты
- ХИМЕНКО Андрей Максимович — гвардии рядовой, парторг стрелковой роты (посмертно)
- ХИРКОВ Степан Игнатьевич — старшина, парторг стрелковой роты (посмертно)
- ХРОМОВ Иван Андреевич — старший сержант, парторг стрелковой роты
- ЦЫМБАЛ Иван Васильевич — младший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ЧИЛИКИН Иван Петрович — старшина, парторг стрелковой роты
- ШИТИКОВ Иван Павлович — гвардии младший лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ШУВАЛОВ Константин Фомич — лейтенант, парторг стрелкового батальона
- ЮДАШКИН Гирш Хацкилевич — гвардии лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- ЯРЦЕВ Павел Петрович — старший лейтенант, парторг стрелкового батальона (посмертно)
- ЯШИН Иван Васильевич — капитан, парторг стрелкового батальона

КОМИССАРОВО ПОЛЕ

Прямая как стрела шоссейная дорога пролегает от Ворошиловграда на запад; это Бахмутский шлях, или попросту Бахмутка. По обе ее стороны за ровной изгородью молодой лесопосадки ухоженные поля пригородных совхозов. На горизонте — терриконы угольных шахт.

На тридцатом километре от Ворошиловграда на рукотворном кургане возвышается фигура человека. Правая рука его с пистолетом, как на известной фотографии, вскинута вверх. Он весь устремлен вперед, словно призывает следовать за ним.

У подножия кургана надпись на граните: «В честь героического подвига политработников Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Это памятник подвигу младшего политрука Алексея Гордеевича Еременко.

Он принадлежал к поколению первостроителей рабочекрестьянского государства. Рассказывать о нем — значит рассказывать о тех, кто утверждал Советскую власть, защищал ее, укреплял свою социалистическую Отчизну. А чтобы жила она, Отчизна, то и умерал за нее.

Архивная справка Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в регистрационном бланке к партийному билету № 0719271, выданному А. Г. Еременко, свидетельствует, что он родился 18 марта 1906 года в многодетной семье. В четырнадцать лет уже начал зарабатывать на хлеб. Работал Алексей и на железной дороге, и на заводе, но больше всего его тянуло к земле.

Когда в 30-е годы в селе Тырсянка, что в Запорожской области, был создан первый в области колхоз «Авангард», Алексей стал одним из его активистов, вожаком комсомольской ячейки. Затем его назначили бригадиром, выбрали парторгом колхоза, а перед самой войной он стал его председателем.

Комиссарово поле.
Памятник политработникам Великой Отечественной.

Многое сделал молодой председатель для того, чтобы вывести первый на запорожской земле колхоз в передовые, добиться высоких урожаев, стать участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве — этой чести возглавляемое им хозяйство удостоивалось дважды.

Но грянула Великая Отечественная. И Алексей Еременко, пахарь и сеятель на родной земле, ушел ее защищать. Вчерашний труженик-хлебороб стал одним из многотысячного отряда политруков, политических бойцов партии.

Политрук, комиссар переднего края... Как много этим сказано! В нашем представлении это синоним коммунистической убежденности, благородства, отваги. В представлении врага это непоколебимая сила, которой он больше всего страшился.

...Это произошло здесь, в знойной донецкой степи под Славяносербском, 12 июля 1942 года.

Подразделение правого фланга 4-й стрелковой дивизии, которая удерживала оборону недалеко от Ворошиловграда, по линии Дебальцево — Попасная, находилось под жесточайшим натиском превосходящих сил врага. Гитлеровцы методично бомбили наши позиции, непрерывно обстреливали их из пушек и минометов. И — атака за атакой! После очередной артиллерийской подготовки фашисты вновь двинулись в атаку. В тот день это была уже четырнадцатая, и она решала исход боя. Младший политрук 220-го стрелкового полка Алексей Гордеевич Еременко первым бросился вперед. За ним сразу же поднялись в контратаку остальные бойцы роты.

Все это произошло в считанные минуты. Но фронтовой корреспондент М. В. Альперт успел щелкнуть затвором своего фотоаппарата. Так навсегда была сохранена минута из жизни политрука Алексея Гордеевича Еременко — минута, подготовленная всей его жизнью.

Спустя годы Макс Владимирович Альперт рассказал:

— Этот снимок я сделал во время боя — успел дважды нажать на спуск камеры, и тут вражеский осколок разбил объектив. Подумал, что кадр испорчен, потому после боя и не стал уточнять фамилию командира. Но уже в редакции, проявив пленку, я удивился: негатив был отличным. До сих пор многие спрашивают, почему я назвал свой снимок

«Комбат». Объясняется все просто: сразу после того, как был сделан снимок, в солдатских рядах пронеслось: «Комбата убили!» А командир, которого я сфотографировал, упал на моих глазах...

Снимок М. В. Альперта был представлен на первой московской выставке «Великая Отечественная война в фотографиях» и удостоен Большой золотой медали. Его перепечатали многие газеты и журналы мира, он прочно вошел в документальный фонд Великой Отечественной войны, стал своеобразным символом воина-коммуниста.

В начале 70-х годов «Комсомольская правда» и ворошиловградская молодежная газета «Молодогвардеец» объявили поиск героя снимка. И вскоре вся страна узнала имя человека, подвиг которого как бы вобрал в себя бессмертный героизм политработников Советской Армии.

Весной в канун 35-летия Победы в степи под Славяносербском, на краю пшеничного поля у села Хорошее, где погиб младший политрук А. Г. Еременко, был торжественно открыт памятник. На кургане — одиннадцатиметровая фигура воина. Скульптор И. М. Чумак, разумеется, не в полной точности воссоздал снимок Альперта. Памятник посвящен не одному конкретному подвигу, он воплощает героическое время Великой Отечественной, бессмертный образ фронтового партийного руководителя. Однако в динамично напряженной фигуре, в призывном жесте руки, сжимающей пистолет, легко угадывается облик реального политрука Еременко, вставшего под огнем врага в полный рост и поднявшего бойцов в атаку. И кажется, что сама донецкая степь воздвигла здесь пьедестал для того, кто сражался на этой земле и погиб, защищая ее. Никто не забыт, ничто не забыто.

Сегодня неподалеку от памятника стогактаровое поле совхоза имени 40-летия Октября. Комиссаровым полем назвали его люди. И это название закрепилось навсегда за нивой, ставшей полем жарких битв за высокий урожай. Ме-

ханизаторы соревнуются за право выращивать хлеб на этой обгазированной кровью отцов и дедов священной земле, завоевывая его упорным, поистине гвардейским коммунистическим трудом.

Традиции продолжают, традиции развиваются. Комиссарово поле, как и памятник политработникам, стало местом притяжения сердец. Здесь совхоз проводит торжественные посвящения в хлеборобы. Здесь впервые повязывают красные галстуки и принимают в комсомол. Здесь вручается переходящий приз имени политрука лучшим труженикам хозяйства. Сюда приезжают со всего Донбасса, чтобы поклониться подвигу.

Сорок лет назад тут дважды прокатился огненный вал войны. Теперь тут выросли новые сады, новые поселки. Незузнаваемо изменилось и село Хорошее. Новая улица названа именем политрука.

У каждого времени свои герои. Но здесь, на этом поле, героем навсегда остался бессмертный политрук военной поры. Ему салютуют и дети, принятые в пионеры, и парни, уходящие в армию, и седоголовые ветераны войны — все те, кто постоянно хранит этот образ в сердце своем.

И пусть Комиссарово поле всегда наливается щедрым урожаем, и люди каждой осенью возлагают к подножию этого памятника венок золотых колосьев.

П. Евтеев, Г. Плиско

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

*Роса еще дремала на лафете,
когда под громом дрогнул Измаил.
Трубач полка —
у штаба —
на рассвете
в холодный горн тревогу затрубил.*

*Набата звук,
кинжальный, резкий, плотный,
летел к Одессе,
за Троянов вал,
как будто он не гарнизон пехотный,
а всю Россию к бою поднимал!*

Алексей Недогонов

Военкомиссару в/ч 2605
ст. батальонному комиссару т. Федорову.

Политдонесение.

Ст. политрук Волков. Ст. политрук Яуцкий

С 12 по 20 июля 41 г. находились в хозяйстве в/ч 4212 по политическому обеспечению боев. работы. 19.07.41 в упомянутой в/ч прошло партийное собрание, которое началось и не окончилось. В связи с этим считаем необходимым представить Вам протокол этого собрания, который вместо секретаря записал ст. п-к Волков.

Протокол № 7

открытого партийного собрания в/ч 4212
19 июля 1941 г.

На партучете 66 коммунистов. Отсутствует 33, из них 22 не вернулись с боевых заданий, но не сняты с партучета. 11 человек улетели на бомбежку атакующего врага у города Коростень.

На собрании присутствовали начальник политотдела 5 армии бриг. комиссар Е. А. Кальченко и з/комдив генерал Г. И. Тхор.

Открывший п/собрание парторг капитан Кочергин попросил за протоколировать собрание ст. политрука т. Волкова. Парторг сказал:

— Прошу протокол по данной повестке написать на карте-схеме боевых действий, начерченной в порядке подготовки к полетам командиром экипажа членом партбюро полка лейтенантом Ионовым Вячеславом Ивановичем, героически погибшим 10 июля, и пусть этот протокол останется документом-клятвой врагу за гибель в этот день вместе с Ионовым еще 5 наших СБ.

Слушали: Задачи армейских большевиков по защите Киева (Е. А. Кальченко).

Выступили: (возд. тревога, перерыв).

Постановили: дальнейшее отступление — позор. На подходах к древнему Киеву враг должен найти себе могилу. И он найдет ее, если каждый фронтовой большевик наконец поймет и убедит рядом идущего в бой товарища, что сейчас к нему с мольбой и надеждой обращены советские люди: Спаси меня, спаси Родину! Вы слышите этот зов? Это и есть тебе приказ, армейский большевик. По самолетам!

Ввиду того, что собрание прервалось вылетом, из которого не вернулось еще 5 СБ, в том числе и парторг Кочергин, мне приказал бригадный комиссар Кальченко писать протокол в таком виде (далее неразборчиво).

Ст. политрук Н. Волков

НЕОБЫЧНЫЙ ПРОТОКОЛ

«Протокол общего партийного собрания пограничной заставы № 12. 4 ноября 1942 года. Присутствовали: Михеев и Куприянов. Повестка дня: слушали товарища Алтунина Федора Григорьевича. Заявление о приеме в партию во время боя... Постановили тов. Алтунина принять кандидатом в члены ВКП(б), как доказавшего в бою преданность партии Ленина. Председатель Михеев. Секретарь Куприянов».

Этот протокол, написанный на клочке обгоревших обоев, хранится ныне в Музее пограничных войск в Москве. Вот его история.

Четверо бойцов 26-го пограничного полка: сержант Алтунин, рядовые Куприянов и Величко и секретарь парторганизации подразделения Михеев — во время боя на подступах к городу Орджоникидзе оказались в окружении. Превратив свой дзот в неприступную крепость, они несколько дней стойко отражали натиск врага. Подступы к дзоту, где окопались четверо смелых, были усеяны трупами врагов. В слепом бешенстве фашисты бросались в атаку вновь и вновь, но четверка отважных не сдавалась. Эта маленькая боевая группа — четыре человека — два коммуниста, комсомолец и беспартийный, вставшие плечом к плечу, знали: на этом крохотном клочке земли они будут стоять насмерть.

В минуту короткого затишья Алтунин подошел к Михееву:

— Слушай, секретарь. Вот какое дело. Понимаю — не до того теперь, но... прошу принять меня кандидатом в партию. Нельзя мне ждать... Сам знаешь, какое положение. Живыми ведь не сдадимся... Хочу встретить смерть коммунистом.

Михеев помолчал. Потом сказал:

— Ну что ж, придется поступить не по уставу. Думаю, что партия разрешит нам это...

Партийное собрание длилось недолго. Куприянов и Михеев проголосовали за принятие сержанта Алтунина кандидатом в члены партии. Присутствовавший комсомолец Величко принимал участие с правом совещательного голоса. Едва успели поздравить товарища, как снова завязался бой...

Нет, не последним оказался для них этот бой. Подоспели наши, и вражеское кольцо было прорвано. Только осталось их теперь трое: пуля сразила комсомольца Величко.

...Партийное собрание полка единогласно утвердило уникальный протокол. За боевую стойкость Указом Президиума Верховного Совета СССР Иван Михеев, Павел Куприянов и Федор Алтунин были награждены орденом Ленина.

МОРСКАЯ ДУША

---

*Аксенов Александр Афанасьевич,
парторг стрелкового батальона*

Жаркий август 1943 года. Позади Курская битва. Впереди — новые бои. Части 280-й стрелковой дивизии 60-й армии сосредоточились южнее Севска. Последние дни перед рывком к Днепру. Идет тщательная подготовка. За три дня до наступления командир 1031-го стрелкового полка полковник Новиков в роще у небольшой деревушки вручал награды бойцам, отличившимся на Курской огненной дуге.

— Сержант Аксенов Александр Афанасьевич! — назвал по списку начальника штаба.

К столу, покрытому красной материей, шагнул крепыш среднего роста.

— Поздравляю вас, товарищ Аксенов, с высокой правительственной наградой! — сказал полковник и прикрепил к гимнастерке сержанта орден Красного Знамени.

После торжественной церемонии в подразделениях был устроен своеобразный праздничный обед — боевые друзья

чествовали награжденных. Парторга 2-го батальона сержанта Аксенова потянуло в 5-ю роту, в которой он начинал свою сухопутную службу. В ней Александр Афанасьевич был и командиром отделения, и помкомвзвода, и ротным парторгом. С ее бойцами прошел сквозь огонь и воду, героически сражался в недавних боях под Самодуровкой.

Усатый старшина, ветеран роты, первую чарку поднес Аксенору. Затем снял с гимнастерки парторга орден, опустил край его в наполненную кружку и торжественно сказал:

— Это, братцы, не я выдумал. Так давно повелось. Говорят, после этого солдат еще сильнее становится.

Бойцы одобрительно зашумели.

Через несколько минут Аксенов не торопясь сказал:

— Дорогие мои, предлагаю тост за тех, кто пал смертью храбрых под Самодуровкой. Вечная им память, вечная слава...

Бойцы молча подняли кружки.

Картины боев на Курской дуге прочно запечатлелись в памяти всех солдат и офицеров роты. Случилось так, что 5-я рота оказалась в центре жесточайшей битвы. Особенно тяжелые бои выпали на ее долю с 8 по 13 июля в районе Самодуровки. Более десятка вражеских атак приходилось тогда отбивать каждый день. 11 июля ротный парторг Аксенов получил ранение, но с поля боя не ушел. Командиру сказал:

— В такой момент, товарищ старший лейтенант, не могу думать о медсанбате...

Позже, когда противник прекратит свои атаки, Аксенов напишет жене: «Это был крошечный ад. Но в его огне сгорели фашисты вместе со своими «тиграми» и «фердинандами».

А 19 июля 1943 года командир полка отметит в наградном листе: «За время боев с 5 по 13 июля тов. Аксенов проявил исключительную стойкость, отвагу и мужество в обо-

роне. Только 13-го числа рота отразила несколько атак противника с танками. Когда выбыл из строя командир взвода, тов. Аксенов взял на себя командование и смело повел бойцов в атаку. Тов. Аксенов лично уничтожил свыше 20 гитлеровцев».

Необычный обед в роте затянулся, обстановка позволяла бойцам отвести душу в непринужденных разговорах. Аксенову было тепло и интересно среди этих людей. Он полулежал на траве, ворот его гимнастерки был расстегнут, и из-под нее была видна матросская тельняшка...

До войны Александр Афанасьевич Аксенов работал на железной дороге в Пермской области. Был секретарем парт-организации. Когда началась война, его по призыву Усть-Кишертского райвоенкомата направили на Тихоокеанский флот. В 1942 году на флоте отбирали добровольцев в морскую пехоту для отправки на передний край. Коммунист Аксенов был в числе первых. На фронте, в этой 5-й роте, усатый добродушный пожилой старшина передел моряка в красноармейскую форму. Аксенов все заменил: бушлат — на шинель, брюки-клевш — на солдатские галифе из «х/б», темно-синюю матросскую рубашку — на гимнастерку, ботинки — на кирзовые сапоги. Только тельняшку оставил.

— Нельзя ее менять, — сказал твердо.

— Ну, раз нельзя, то, конечно, менять не будем, — согласился старшина. — Носи ее на здоровье себе. — Подумав, добавил: — И на страх врагам.

Более полумиллиона моряков в годы Великой Отечественной войны сражались в сухопутных частях. И каждый морской пехотинец, как правило, никогда не расставался со своей тельняшкой — «морской душой». «Шутливое и ласкательное это прозвище краснофлотской тельняшки, — писал Леонид Соболев, — давно бытовавшее на флоте, приобрело в Великой Отечественной войне новый смысл, глубокий и героический.

В пыльных одесских окопах, в сосновом высоком лесу под Ленинградом, в снегах на подступах к Москве, в путаных зарослях севастопольского горного дубняка — везде видел я сквозь распахнутый как бы случайно ворот защитной шинели, ватника, полушубка или гимнастерки родные синевелые полоски «морской души». Носить ее под любой формой, в которую оденет моряка война, стало неписанным законом, традицией. И, как всякая традиция, рожденная в боях, «морская душа» — полосатая тельняшка — означает многое».

Сержанта Аксенова солдаты полюбили с первых же дней его пребывания в роте. Общительный, принципиальный, никогда не бросавший слов на ветер, он как-то сразу вошел в ротную семью. А в первом бою изумил солдат своей храбростью. Отражая вражескую атаку, Аксенов гранатой подбил средний танк и из автомата уложил до десятка фашистов. Политрук назначил Аксенова агитатором. Когда же был учрежден институт партторгов, кандидатура коммуниста Аксенова не вызвала никакого сомнения ни в батальоне, ни в полку. Он был утвержден партторгом 5-й роты.

— По собственному опыту знаю, как важна для солдата всесторонняя осведомленность, — говорил Аксенов на первом семинаре партторгов в полку. — Солдат хочет знать все: как идут дела на фронтах, что делает тыл для победы, какие международные новости. Удовлетворить эти запросы без газет невозможно. Без газеты агитатор, партторг как без рук. Газеты — это и средство обучения солдат. За последние месяцы я собрал вырезки из армейской и дивизионной газет по разным вопросам боевой подготовки. Вот, к примеру, свежая вырезка из армейской газеты за 28 мая: «Немцы применяют новый танк». Посмотрите, тут же дан рисунок, показаны слабые места машины, объяснено, из какого оружия и как нужно бить этот танк. По указанию командира роты газету с этой статьей получили у нас все агитато-

ры. Я нарисовал этот танк на фанерном листе и использую этот рисунок во время бесед в подразделениях. Или вот еще одна статья: «Окоп — твоя крепость». Газета обстоятельно, на опыте бывалых солдат, рассказывает, каким должен быть окоп у солдата, как хороший окоп помогает бойцам бить врага. Если добавить к этой статье собственный опыт, получается убедительная беседа не только для свежего, неумелого пополнения, но и для тех, кто уже участвовал в боях.

Выступление Аксенова на семинаре партторгов получило всеобщее одобрение.

В ходе боев парторг Аксенов умело использовал газетные материалы для мобилизации личного состава на выполнение боевых задач. 9 июля в роту поступила армейская газета «За Родину» с обращением Военного совета фронта. Парторг доложил свои соображения командиру роты и немедленно ознакомил с боевым письмом всех солдат роты. Это укрепило уверенность солдат в победе.

«Бойцы, командиры и политработники! — говорилось в обращении. — Спасибо вам, боевые друзья, за мужество, железную стойкость и честное выполнение своего воинского долга перед Родиной.

Четыре дня вы героически отражали бешеный натиск бронированных полчищ немецко-фашистских разбойников. Своей беспримерной стойкостью и бесстрашием вы сорвали наступление врага, нанесли ему невосполнимые потери в живой силе и технике. Враг захлебывается в своей черной крови и в бессильной ярости тяжело израненного, но хищного зверя мечется от одного участка наступления к другому в поисках слабого места.

Доблестные воины войск!

Враг, израненный, истекает кровью, но он еще силен, еще не отказался от своих злодейских планов.

Бейте же, товарищи, нещадно подлую фашистскую банду! Обескровим ее до конца и подготовим условия для полного разгрома и уничтожения».

14 июля, когда силы гитлеровцев иссякли и они больше не предпринимали атак на этом участке фронта, армейская газета подводила итог боев с 5-го по 12-е число. Воины армии за это время уничтожили до 20 тысяч вражеских солдат и офицеров, 572 танка, из них 60 «тигров».

— В этот «баланс» вошли и пять танков, подбитых нами,— сказал парторг в беседе с ротными агитаторами.

26 августа 1943 года, после мощной артиллерийской подготовки, при поддержке авиации, войска Центрального фронта перешли в наступление. Южнее Севска двинулись вперед дивизии 60-й армии. В этом могучем потоке наступали и бойцы 280-й стрелковой дивизии. Парторгом 2-го батальона 1031-го полка был назначен сержант Аксенов.

Конечно, назначение на новую должность прибавило забот, однако помог прежний опыт. Аксенов успел провести инструктаж ротных парторгов, определил их заместителей. В батальоне прошло партийное собрание.

Еще будучи агитатором, коммунист Аксенов в своей работе часто обращался к разговору о командирах, об их месте и роли в бою. «Боевые командиры — золотой фонд армии», «Приказ командира — закон», «Командир — всему голова», «Оберегай командира в бою» — так назывались темы

Из Заявления Советского правительства
по поводу вероломного нападения фашистской Германии
22 июня 1941 года

...Сегодня, в 4 часа утра без предъявления
каких-либо претензий к Советскому Союзу,
без объявления войны, германские войска напали
на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах
и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города —
Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...
Это неслыханное нападение на нашу страну является
беспримерным в истории цивилизованных народов
вероломством. →

бесед, которые он проводил с бойцами. Вот и теперь, когда дивизию передали в 60-ю армию, парторг батальона, получив биографию генерала И. Д. Черняховского, добился того, чтобы перед наступлением во всех ротах бойцы знали своего нового командарма.

Из истории Великой Отечественной войны: «...60-я армия генерала И. Д. Черняховского и 9-й танковый корпус генерала Г. С. Рудченко к концу августа продвинулись на юго-запад на 60 км и вступили в северные районы Украины. Освобожденная земля братской республики радостно встречала советских воинов».

31 августа 1943 года наши войска освободили города Севск, Глухов, Рыльск.

9 сентября советские воины водрузили красный стяг над городами Конотоп и Бахмач.

15 сентября наши наступающие войска вызволили город Нежин...

И вот Днепр!

Почти месяц 60-я армия шла с боями к водному рубежу. За это время войска генерала И. Д. Черняховского трижды были отмечены в приказах Верховного Главнокомандующего. Особенно взволновал воинов 280-й стрелковой дивизии приказ от 9 сентября. Дивизия получила почетное наименование Конотопской. В ротах и батальонах поздним вечером прошли митинги. «Теперь даешь Днепр!» — раздавались возгласы.

Парторга батальона Аксенова на пути к Днепру постоянно видели в подразделениях. Особой его заботой был вопрос о приеме в партию отличившихся в боях. Он понимал, что самое трудное еще впереди — форсирование Днепра. Сохранить в ротах полнокровные партийные организации — основа успеха. В течение месяца в ходе наступления партийное бюро батальона четыре раза рассматривало заявления о приеме. И когда батальон вышел к Днепру, несмотря на потери, в каждой роте было по 7—9 коммунистов.

Случилось это в районе рабочего поселка, что юго-западнее села Окунино Остерского района. Моросил мелкий холодный дождь. Река накатывала свои волны на песчаную отмель левого берега. В ротах царило радостное возбуждение. Комбат собрал офицеров.

— Днепр форсируем с ходу, — сказал он. — Первой пойдет к правому берегу группа добровольцев во главе с лейтенантом Пармоновым. Лодки рыбацкие уже подготовлены, есть проводник.

— Товарищ майор, — обратился к комбату парторг Аксенов. — На группу Пармонова возложена ответственная задача. От ее действий зависит успешное форсирование Днепра не только батальоном и полком, но и всей дивизией. Прошу вас включить в эту группу меня.

Комбат хорошо знал Аксенова по прежним боям. В ходе наступления от Курской дуги к Днепру он видел его уже в качестве батальонного парторга. Майору нравился этот бывший моряк. Он был инициативен, находчив, оперативен. И конечно, безмерно подкупали его отвага и бесстрашие. В бою за Конотоп батальонный парторг был в роте, которая первой ворвалась в город. Так же случилось и при форсировании Десны.

— Дело говоришь, парторг, — ответил комбат. — Быть тебе в группе Пармонова.

В ночь с 24 на 25 сентября 1943 года под сильным огнем противника первая группа бойцов преодолела Днепр и зацепилась за правый берег. Сбив передовые подразделения противника, бойцы устремились вперед. На отдельных рубежах дело доходило до рукопашных схваток. Преодолевая сопротивление врага, бойцы упорно шли в наступление. В первой половине дня они продвинулись в глубину до двух километров. Но тут гитлеровцы, подтянув силы, начали контратаку. Из строя выбыл лейтенант Пармонов.

— Занять оборону! Стоим насмерть! — услышали бойцы голос парторга.

Вражеская пехота при поддержке артиллерии и авиации трижды пыталась сбить наших бойцов с занимаемого рубежа, но успеха не достигла.

На следующий день бой принял еще более ожесточенный и кровопролитный характер. Гремели взрывы гранат и снарядов, трещали пулеметы и автоматы, вокруг слышались крики и стоны... Порой казалось, что вот-вот гитлеровцы опрокинут наших. Тогда советские воины вновь схватывались с врагом в рукопашном бою. И опять солдаты в мышиного цвета шинелях откатывались на исходные позиции.

Душой боев был парторг Аксенов. Его спокойствие, решительность и смелость передавались бойцам. И вот в конце второго дня началась двенадцатая по счету контратака противника...

Из приказа народного комиссара
обороны СССР

18 сентября 1941 года

В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас... Ставка Верховного командования приказывает:

1. За боевые подвиги, организованность, дисциплину и примерный порядок указанные дивизии переименовать в гвардейские...

2. В соответствии с Постановлением Верховного Совета Союза ССР указанным дивизиям вручить особые гвардейские знамена...

Из архивного документа: «26 сентября 1943 года, отражая 12-ю контратаку, тов. Аксенов с возгласом «За Родину! Вперед!» первым бросился на врага и пал смертью героя при разрыве снаряда. Тов. Аксенов лично уничтожил 24 гитлеровца».

17 октября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР парторгу батальона сержанту Аксенову Александру Афанасьевичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

* * *

Сегодня на боевом посту сын героя — полковник Аксенов Геннадий Александрович. Это о таких, как полковник Аксенов, говорилось на XXVI съезде партии: «Теперь в рядах защитников Родины стоят уже сыновья и внуки героев Великой Отечественной войны. Они не прошли суровых испытаний, выпавших на долю их отцов и дедов. Но они верны героическим традициям нашей армии, нашего народа. И каждый раз, когда того требуют интересы безопасности страны, защиты мира, когда нужно помочь жертвам агрессии, советский воин предстает перед миром как бескорыстный и мужественный патриот, интернационалист, готовый преодолевать любые трудности».

ПАРТОРГ

*Кончался шквальный арналет,
Когда, поднявшись перед взводом,
Парторг наш бросился на лед
И в ледяную прыгнул воду.*

*Я вслед за ним бежал, и вдруг
Накрыло нас одним снарядом:
Лишь блеск в глазах да ночь вокруг...
Я встал, а он остался рядом.*

*Раскинув руки на снегу,
Едва ступил на берег правый,
Упал парторг на берегу
У знаменитой переправы.*

*Вскипела взрывами река,
И в бой по кручам каменистым
Бойцов гвардейского полка
Повел один из коммунистов.*

*Он первым бросился вперед...
Так ежедневно,
В каждом деле
Родная партия ведет
Народ к великой нашей цели.*

Александр Николаев

БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ

---

*Антонов Константин Михайлович,
парторг стрелкового батальона*

25-я гвардейская Синельниковская, Будапештская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия в годы Великой Отечественной войны прошла славный боевой путь. 77 Героев Советского Союза дала она Родине. В числе этих героев — парторг 2-го батальона 78-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант Антонов.

Костя Антонов. Так его и сегодня называют земляки. Молодым остался он и в памяти фронтовиков-однополчан. Вражеская пуля сразила коммуниста в марте 1944 года. Шел парторгу в ту пору лишь 22-й год.

Перед войной Константин учился в средней школе в селе Комсомольское в Чувашии. Возглавлял там школьную комсомольскую организацию.

— Костя был не только отличником учебы, но и прекрасным товарищем, — вспоминает его сверстник, ныне учитель

Б. Г. Кокорев.— Особенно увлекали его спортивные соревнования. Он был инициатором лыжных походов на 50—70 километров. Черноглазый, вихрастый комсомольский вожак всегда первым прокладывал лыжню, своим задором и неумемной энергией заражал ребят.

У каждого школьника есть любимые предметы. Антонов увлекался историей, литературой, географией. Читал много книг о героях. Старый учитель истории частенько говорил ему: «Быть тебе, Костя, историком». Антонов и сам мечтал об учебе в педагогическом институте. Война нарушила планы. В самом начале войны юноша принял военную присягу и ушел на фронт.

...В июле 1942-го сержант Антонов, командир минометного расчета, уже вел меткий огонь по врагу.

Политрук минометной роты обратил внимание на молодого сержанта. Случилось это под Воронежем, на Дону. В минуту затишья командир расчета увлекательно рассказывал бойцам о разгроме полчищ Мамаю в 1380 году на Куликовом поле.

— Это произошло в верховьях Дона, на правом берегу реки Непрядвы...— говорил сержант. И тут же из фронтовой газеты читал слова московского князя Дмитрия, сказанные им накануне битвы: — Любезные друзья и братья! Знайте, что не затем я пришел сюда, чтобы на Олега и Ягайло смотреть или охранять реку Дон. Но чтобы русскую землю от плена и разорения избавить или голову свою за Русь положить. Честная смерть лучше позорной жизни. Лучше было не выступать совсем против врага, чем, выступив и ничего не сделав, вернуться назад. Сегодня же пойдем за Дон и там или победим и весь русский народ от гибели сохраним, или сложим свои головы за нашу родину.

Солдаты слушали своего командира как зачарованные. А он рассказывал им о русском богатыре Пересвете, о князе Дмитрии, о том, как славно рубились полки земли рус-

ской и как они храбростью и воинским умением своим разгромили врага, а остатки орд Мамайя обратили в бегство.

— Вот и нам с вами здесь, на Дону, как этого требует солдатский долг, надлежит разгромить полчища фашистского Мамайя,— заключил свой рассказ сержант.

После этого политрук пригласил сержанта Антонова к себе на беседу и здесь же назначил его агитатором роты.

Вскоре отличившегося в боях гвардии сержанта Антонова приняли в партию. А затем утвердили ротным парт-оргом.

Беседа с политруком на Дону имела для Антонова особое значение. Он и сам понимал важность воспитания бойцов на боевых традициях. Но наставление старшего товарища усилило это убеждение. И при каждом удобном случае он такие беседы охотно проводил.

Накануне боя за Косторное, в январе 1943 года, ротный парторг поведал бойцам о коннице Буденного, которая рубила беляков в этих местах в 1919 году.

На Украине, когда дивизия гнала фашистов к Днепру, уже парторг батальона Антонов в 4-й роте в пору недолгого затишья наизусть читал солдатам отрывки из «Полтавы». И звучали из его уст бессмертные пушкинские строки:

*...И грянул бой, Полтавский бой!..
Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет,
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть и ад со всех сторон.
...Но близок, близок миг победы.
Ура! мы ложим; гнутся шведы.
О славный час! о славный вид!
Еще напор — и враг бежит.*

Уже на берегу Днепра, недалеко от Запорожья, парт-орг находит время, чтобы рассказать в ротах о Запорожской сечи, о вольных казаках, бесстрашно бившихся с орда-

ми турецкого султана, и, конечно, поведать воинам об их знаменитом письме турецкому «лыцарю». Большое оживление среди солдат вызвало это письмо.

— Костя Антонов удивлял однополчан-фронтовиков своей эрудицией, феноменальной памятью, глубокими знаниями по истории,— вспоминает Герой Советского Союза И. А. Кабалин, его земляк, служивший с ним в одном подразделении.— Его беседы западали в души солдат, имели огромную воспитательную силу, звали еще отважнее бить фашистов.

Как отмечается в документах политотдела дивизии, младший лейтенант Антонов считался одним из лучших воспитателей. Свою работу он строил и на боевых традициях родного соединения. Дивизия в числе первых была удостоена гвардейского звания, отличилась во многих боях. В сумке парторга постоянно имелись памятки бойцу-гвардейцу. Встречаясь с солдатами нового пополнения и рассказывая им об истории полка и дивизии, Антонов часто повторял заповеди гвардейцев: «Гвардия умирает, но не сдается. Гвардейцам страх неведом. Где гвардия наступает, там враг отступает. От гвардейской хватки фашист кажет пятки...»

Каждую такую заповедь парторг батальона иллюстрировал живыми примерами из богатой боевой биографии полка и дивизии.

Полк, в котором служил Антонов, особенно прославился в марте 1943 года, в боях южнее Харькова. В то время

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

23 декабря 1941 года

На 20 декабря 1941 года трудящиеся Москвы внесли в фонд обороны СССР 110 миллионов 402 тысячи рублей деньгами. Кроме того, москвичи передали в фонд обороны много золота, платины и серебра.

части дивизии занимали оборону на рубеже Тарановка — Змиев, перекрывая железную дорогу Лозовая — Харьков. На правом фланге дивизии железнодорожный переезд было поручено защищать стрелковому взводу 8-й роты 78-го гвардейского стрелкового полка. Командовал взводом коммунист лейтенант П. Н. Широнин. Взводный понимал ответственность боевой задачи. Если фашисты захватят переезд, они получат возможность подвести к Харькову свои бронепоезда и их огнем поддержать танковые атаки. К тому же гитлеровцы только на участке переезда могли использовать свои танки: ни слева, ни справа танкам не пройти. Значит, именно здесь враг мог нанести танковый удар по нашей обороне. Все это понимал взводный.

Их было двадцать пять гвардейцев — взвод Широнина. Все уже участвовали в боях под Москвой, Воронежем, Сталинградом. Большинство — коммунисты. На вооружении имели только одну противотанковую пушку, два противотанковых ружья, противотанковые гранаты, пулеметы, автоматы, винтовки.

И вдруг началось.

Прежде всего гитлеровцы обрушили на переезд бомбовый удар. Несколько бомбардировщиков, казалось, непрерывно пикировали на позицию взвода. Враг решил, что «юнкеры» пробьют брешь в нашей обороне, и начал танковую атаку.

— Танки подпускать к окопам как можно ближе и бить только наперняка! — распорядился взводный, глядя на движущиеся машины с черными крестами на бортах.

Лязгая гусеницами и ведя пальбу, бронированные корбки приближались к окопам. И вот Иван Вернигоренко первым бросил под танк гранату. Машина тут же остановилась. Два других танка шли прямо на пушку. Передний сразили прямым выстрелом Иван Букаев и Александр Тюрин. Вторая машина рванулась к орудью, но лишь зацепила колесо. В этот миг гвардеец Василий Грудинин бро-

силса под нее со связкой гранат. Раздался мощный взрыв. У поврежденной пушки тут же встал морской пехотинец Сергей Нечипуренко.

Пять суток сражались широнинцы, но врага на своем рубеже не пропустили. На поле боя осталось 11 фашистских танков и около 100 трупов. Велики потери были и во взводе. Погибло восемнадцать гвардейцев.

18 мая 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР всем 25 гвардейцам-широнинцам было присвоено звание Героя Советского Союза.

Антонов хорошо знал всех широнинцев. Когда в батальон приходили новые люди, он прежде всего знакомил новичков с бессмертным подвигом широнинцев.

— Вы знаете, в какой полк попали? — обычно спрашивал новичков парторг и после некоторой паузы сам же отвечал: — Не знаете. Так вот слушайте...

В заключение Антонов всегда говорил:

— Слава нашего 78-го гвардейского полка теперь стала и вашей славой. Вы встали под его боевое знамя, будьте же достойными носителями этой славы, бейте врага так, как били их широнинцы.

Честь полка, дивизии — незримое, но действенное оружие. Молодой парторг понимал это и старался широко использовать его, прививать солдатам любовь к своему полку и дивизии. Эта любовь сплачивала бойцов в единый могучий организм, способный не только противостоять врагу, но и побеждать его в сражениях.

Парторг Антонов умело строил всю партийно-политическую работу. В ротях батальона действовали полнокровные партийные организации. Прием в партию шел постоянно — и в обороне, и во время наступательных боев. Широко пропагандировался в батальоне опыт бойцов, отличившихся в бою.

И конечно, сильнейшим оружием парторга Антонова всегда был личный пример. «Там, где парторг Антонов,

там я спокоен за выполнение боевой задачи», — отмечал командир батальона. А командир полка гвардии подполковник Григорьев, представляя младшего лейтенанта Антонова к награде, писал: «Продвигаясь в боевых порядках батальона, т. Антонов проявил исключительное мастерство, мужество и отвагу. В самые трудные минуты боя он появлялся в ротах и взводах, нацеливая бойцов и офицеров на выполнение боевых задач, в результате чего батальон выполнял все поставленные командованием полка задачи. За время форсирования Днепра и расширения плацдарма батальоном было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, захвачено 10 орудий, 10 минометов, склады с зерном и другое военное имущество... Тов. Антонов лично уничтожил несколько вражеских солдат».

Указом Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1944 года младшему лейтенанту Антонову Константину Михайловичу было присвоено звание Героя Советского Союза.

Эта новость пришла в часть в пору, когда батальоны полка продолжали наступление. По весенней распутице и бездорожью шли бойцы вперед, очищая Правобережную Украину от фашистских захватчиков. Командир полка нашел парторга батальона Антонова в 5-й роте.

— Ну, парторг, поздравляю тебя, — пожимая руку Антонову, сказал комполка. — Думаю, зазнаваться не будешь?..

— Служу Советскому Союзу! — кратко ответил офицер. И, подумав, добавил: — Ну, а насчет зазнайства — это исключается.

Из сообщения Совинформбюро 29 марта 1944 года:

«Юго-западнее города Первомайска наши войска вели успешные наступательные бои. Несколько дней назад советские части, совершив обходной маневр, окружили районный центр Одесской области город Балта. Многочисленный вражеский гарнизон, состоявший из подразделений

танковой дивизии СС «Мертвая голова», 11-й танковой дивизии и курсантов унтер-офицерской школы, оказывал упорное сопротивление. В результате штурма и ожесточенных уличных боев советские бойцы сегодня разгромили немецкий гарнизон и овладели городом Балта. Лишь отдельным мелким группам немцев удалось бежать через балки, бросив всю свою боевую технику».

Это были последние бои для Героя Советского Союза Константина Антонова.

На подступах к Балте лежало село Казацкое. Оно было ключевой позицией во вражеской обороне. Командование приказало 2-му батальону 78-го гвардейского стрелкового полка овладеть этой вражеской позицией. На рассвете роты батальона, усиленные танками и орудиями прямой наводки, после артиллерийского налета начали штурм села. Парторг Антонов поднял в атаку бойцов 4-й роты. Прижимаясь к огневому валу артиллерии, ему с группой бойцов удалось ворваться в село. Гитлеровцы пытались контратаковать смельчаков. Вслед за 4-й ротой в село пробились другие подразделения. Выбивая противника из домов и дворов, советские воины упорно шли к центру села. Вот уже центральная площадь. Тут завязался отчаянный рукопашный бой. Антонов огнем из автомата уложил несколько фашистов. Решительно действовали и остальные. Гитлеровцы стали отступать. И в этот момент вражеская пуля оборвала жизнь бесстрашного парторга...

Печальная весть быстро разнеслась по всем подразделениям полка. Бойцы усилили наступление. К вечеру батальоны 78-го гвардейского полка овладели городом Балта.

* * *

Много лет минуло с той поры. Выросли новые поколения советских людей, не испытавшие тяжести войны. Изменился облик чувашского села Комсомольское, где рос и учился

парторг Антонов, и села Казацкое на Украине, где его не стало. И хотя далеко лежат эти села друг от друга, память о Герое Советского Союза Антонове связала их крепкими узами.

Костю Антонова помнят в Чувашии. По дорогам автономной республики курсирует пассажирский автобус, носящий его имя. Он построен за счет металлолома, собранного учащимися школы, в которой учился герой. Имя отважного парторга войны носит школьная пионерская дружина, девизом которой стали слова: «Учиться так, как учился Костя Антонов». Каждый год 25 сентября в школе проводится торжественный вечер, посвященный героическому подвигу бойцов 25-й гвардейской. За послевоенные годы многие юные следопыты чувашской школы побывали на местах героических боев гвардейской дивизии, посетили село Казацкое, город Балта. Часто по радио Чувашии звучит песня о Герое Советского Союза Константине Антонове, написанная его земляками В. Дмитриевым и А. Романовым.

Помнят парторга Антонова и в селе Казацком. На центральной площади, где смертью храбрых пал герой, воздвигнут памятник. Каждый новый учебный год школьники начинают торжественной линейкой у этого монумента. Здесь пионерам повязывают красные галстуки, комсомольцам вручаются членские билеты.

И много лет из села Комсомольское идут в село Казацкое письма. Идут они и в обратном направлении. Школьники обмениваются книгами, сувенирами, фотографиями. И свято берегут в молодых сердцах славные боевые традиции нашего народа.

НА ЛАТВИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

---

*Ахметгалин Хакимьян Рахимович,
парторг стрелковой роты*

На 2-м Прибалтийском фронте, в полосе наступления 219-й стрелковой дивизии, летом 1944 года наша разведка установила, что гитлеровцы концентрируют крупные силы в волостном центре Рундены. Враг рассчитывал задержать наше наступление на этом рубеже и обеспечить своим войскам планомерный отход на запад. Командиру 1-й стрелковой роты 375-го полка старшему лейтенанту Новайдарскому было приказано заслать в тыл противника группу разведчиков для корректировки нашего артиллерийского огня по скоплению вражеских войск.

Возвращаясь в роту из штаба полка, Павел Новайдарский перебирал в памяти бои последних дней. Вспомнилось и 10 июля, когда 1-й батальон вел разведку боем. Рота Новайдарского действовала в центре. На ее пути встала ключевая позиция обороны противника — безымянная высота. Гитлеровцы сильно укрепили ее. Восточные скаты были за-

минированы. Поставлены проволочные заграждения в три кола. На высоте — два дзота. После соответствующей артподготовки подразделения батальона бросились к вражеским позициям. Во взводе, который был впереди, выбыл из строя командир. И тут же бойцы услышали голос своего парторга Хакима Ахметгалина:

— Взвод, слушай мою команду! Только вперед!

Несмотря на огонь противника, парторг решительно повел бойцов на штурм укреплений. Первым достигнув проволочного заграждения, он умело сделал в нем разрыв, дав взводу возможность преодолеть препятствие. Ворвавшись во вражескую траншею, взвод, ведомый парторгом Ахметгалиным, вступил с противником в рукопашную. Этим воспользовались наши роты, действующие на флангах. Вражеский огонь с высоты ослаб. Развивая достигнутый успех, батальон прорвал оборону противника. Это было началом победного наступления 219-й дивизии на латвийской земле.

Отличился Ахметгалин и при прорыве второй полосы вражеской обороны. Командуя взводом, он завязал бой в лесу. На стороне противника было явное численное превосходство. Ахметгалин с двумя бойцами скрытно зашел фашистам в тыл и нанес им внезапный удар. Гитлеровцы в панике бросились кто куда. В этой схватке взвод только пленными взял 18 вражеских солдат.

И вот теперь, думая о том, кому поручить выполнение полученного в полку приказа, командир роты принял решение старшим разведгруппы назначить парторга. «Этот справится наверняка», — сказал офицер самому себе.

Из архивного документа: «Ахметгалин Хакимьян Рахимович. Старший сержант, помощник командира взвода. 1923 года рождения. Башкир. Член ВКП(б). В Красной Армии с июля 1942 года. Награжден двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», орденом Славы III степени...

Тов. Ахметгалин в полку один из лучших воинов, участник сражений под Белгородом, на смоленском направлении, в районе Невеля в 1943 году. Участник мартовских боев 1944 года...»

— Старший сержант Ахметгалин прибыл по вашему вызову! — по-строевому доложил парторг.

— Присаживайся, Хаким, есть важное дело, — сказал командир роты. И тут же раскрыл карту: — Вот, смотри, это деревня Рундены. Здесь гитлеровцы скапливают большие силы. А вот высота 144,0. Она господствует над местностью, с ее вершины хорошо видно и шоссе, по которому идет подкрепление, и площадь в Рунденах, где оно концентрируется. Ночью проберешься с группой бойцов и с рацией на эту высоту, разведаете расположение огневых точек фашистов и будешь корректировать огонь нашей артиллерии по скоплению техники и живой силы. Ясна задача?

— Чего ж тут не понять, — ответил старший сержант.

— А теперь, — продолжал ротный, — иди во взвод и отбери девять человек. Только добровольцев. И начинай готовить людей.

Во взводе Ахметгалин собрал солдат, изложил боевую задачу и добавил:

— На ее выполнение пойдут добровольно. Прошу записываться.

Поднялся весь взвод.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

7 января 1942 года

Политрук Сахаров, попав в окружение немецких автоматчиков, вступил с ними в бой и истребил 8 фашистских солдат и одного офицера. Остальные в панике разбежались. В предыдущих боях тов. Сахаров уничтожил 18 немецких солдат и офицеров.

Ахметгалин отобрал девять человек. Это были коммунисты русские Василий Андронов и Михаил Шкураков; киргиз комсорг роты Токубай Тайгараев; беспартийные каракалпак Урун Абдулаев, чуваша Федор Ашмаров и Матвей Чернов, украинец Петр Сыроежкин, таджик Чутак Уразов и татарин Яков Шакуров.

Всех их Хаким хорошо знал, видел во многих боях. На гимнастерке каждого из них были боевые награды. Невольно вспомнилось парторгу недавнее ротное открытое партийное собрание, на котором хорошо выступили Андронов и Сыроежкин, участник гражданской войны буденовец Ашмаров.

Оставалось связаться с КП батальона по поводу радиоста. Ответ пришел незамедлительно: во взвод уже вышла изъявившая готовность идти в разведку радистка Зинаида Кувалдина. Сообщение о том, что в разведгруппе будет девушка, наполнило сердца бойцов чувством гордости, придало им еще большую собранность.

В ночь на 19 июля 1944 года разведгруппа, благополучно пробравшись через линию фронта, ушла в лесной массив и на рассвете оказалась у нужной высоты. Необходимо было занять выгодные наблюдательные позиции, подумать о маскировке и можно было начинать.

Зина Кувалдина с благодарностью приняла от Василия Андропова свою достаточно тяжелую «РБ» и установила радиосвязь с дивизией. Наше командование получило ценные сведения о расположении войск и огневых точек противника. Прошли какие-то минуты, и на фашистов обрушились артиллерийские снаряды. Били орудия большой мощности. От разрывов снарядов превращались в металлолом автомашины, бронетранспортеры, артиллерийские и зенитные установки. Смертоносный огонь безошибочно оказывался в самой гуще вражеских солдат.

Фашисты вскоре поняли, что этот артиллерийский огонь корректируется и что находятся корректировщики где-то

рядом. Самым подходящим местом для этого могла быть высота. И враг открыл по ней активный минометный огонь.

«Нас засекали, высоту обстреливают из минометов», — передала радистка.

Несколько минут спустя в эфир ушло: «Атакуют вражеские солдаты...»

Из штаба ответили: «Высоту удерживать до подхода наших войск!»

Старший сержант Ахметгалин, человек опытный в военных делах, предвидел и такой оборот. Поэтому прежде всего он приказал радистке Зине Кувалдиной оставить высоту и возвратиться в свое подразделение. Девушка пыталась воспротивиться, но приказ есть приказ.

Затем парторг расставил на высоте бойцов, организовав круговую оборону. Предстояли жестокие бои, но, откуда бы ни сунулся враг, его ждал разящий огонь.

Начались атаки гитлеровцев. Они следовали одна за другой. Только ничто не могло сломить стойкости и героизма наших бойцов. Каждый раз вражеские солдаты откачивались на исходные позиции.

Два дня горстка советских бойцов мужественно держала высоту в своих руках. Десятки гитлеровцев нашли свой конец на ее склонах. Но теряли силы и советские воины. Одним из первых пал смертью героя парторг Ахметгалин. Командование принял на себя сержант Сыроежкин. С каждым часом бойцов становилось все меньше. Но мужественное сопротивление продолжалось. После трех ранений выбыл из строя младший сержант Чернов. Оказалась смертельной четвертая рана и для рядового Ашмарова. Смертью храбрых погибли сержант Тайгараев и рядовой Шакуров. Но высота по-прежнему держалась. Все фашистские попытки сломить сопротивление ни к чему не приводили. Наши бойцы автоматным огнем каждый раз отбрасывали врага назад. Гитлеровцы и не подозревали, что им противостоят всего-навсего пятеро советских солдат.

Новый минометный огонь и очередная атака. Над высотой появились фашистские бомбардировщики. Погибают рядовые Уразов и Шкураков. Вражья пуля сразила сержанта Сыроежкина. Находившегося ближе других к противнику рядового Абдулаева тяжело ранило осколком авиабомбы, взрывной волной отбросило в сторону врага и едва совсем не засыпало землей. На высоте остался единственный воин — старший сержант Андронов. Истекая кровью после четырех ранений, он тем не менее решил драться до конца. Выбрав выгодную позицию, он уже приготовился встретить новую атаку врага. Но ее не произошло: началось общее наступление советских войск и гитлеровцы вынуждены были отступить.

Когда наши бойцы достигли высоты, они увидели в живых только одного тяжело раненного Василия Андропова. Его немедленно отправили в медсанбат. Павших боевых товарищей похоронили на высоте с воинскими почестями.

Фронтальная газета «Суворовец» писала в те дни: «Отвага сержантов и бойцов не знала предела. Только советские люди, воспитанные партией, могут совершить подвиг, равный подвигу десяти героев из роты старшего лейтенанта Павла Новайдарского».

Указом Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года десяти отважным воинам было присвоено звание Героя Советского Союза. Высшей награды Родины удостоены: старшие сержанты Хакимьян Рахимович Ахметгалин и Василий Антонович Андронов, сержанты Петр Константинович Сыроежкин и Токубай Тайгараев, младший сержант Матвей Степанович Чернов и рядовые Федор Иванович Ашмаров, Яков Савельевич Шакуров, Михаил Ермилович Шкураков, Чутак Уразов и Урун Абдулаев.

...Много лет стоит на латвийской высоте 144,0 гранитный памятник. И на нем для памяти народной высечены эти имена.

ТВОЯ ЗЕМЛЯ

*Ты знал ее очень мало
В свои восемнадцать лет.
За Бугом и за Уралом
Твой не остался след.*

*Бывал на Днепре со мною,
На море, у крымских скал.
Седой городок Одоев,
Как родину вспоминал.*

*А наша земля —
Большая,
На тысячи дальних верст,
От Терека до Алтая
Раскинулась в полный рост.*

*Тебе бы веселым шагом
Ходить по ней да ходить,
В кустарниках, под корягой,
Студеную воду пить.*

Из письма сержанта Н. А. Смирнова
родным

Вот тебе и «Москва капут!». Гитлеровцы драпают
будь здоров. Конечно, и нам приходится нелегко, но
самое главное — идем вперед. Вот и теперь я по-на-
стоящему узнал, что такое, как пишут газеты, звери-
ный оскал фашизма. Это разрушенные города, сож-
женные деревни, трупы повешенных, осиротевшие де-
ти. Вот она, война. Ну ничего, отольются им наши сле-
зы. Мы теперь почувствовали свою силу, ребята так
и рвутся вперед...

Тебе бы
В вузе учиться,
Любить, ревновать девчат,
Раздумывать,
Горячиться,
Твой век еще не почат.

Но ветер великой злобы
Рванулся в твою страну.
И годы твоей учебы
Он обратил
В войну.

Ты выбрал себе оружие
И вышел до срока в бой,
Не зная,
Как страшны стужи,
Как душен смертельный зной.

Падает дуб ветвистый,
Небо ревет в огне...
Ты выступишь, друг мой?
Выстой!
Так нужно твоей стране!

Антон Пришелец

ЦЕНОЮ ЖИЗНИ

Из листовки политуправления Черноморского флота
о подвиге, совершенном 7 ноября 1941 года

В грозные дни осады Севастополя севернее деревни Дуванкой враг захватил господствующую высоту 103,4. Еще бросок — и гитлеровцы покатаются широкой лавиной к центру города. Батальон морской пехоты, в котором служил политрук Фильченков, был брошен в бой, чтобы отбить эту высоту и закрепиться на ней. Четыре дня шли ожесточенные бои. Отчаянными контратаками моряки овладели высотой.

Прошел еще вечер. Утром показались эсэсовцы. По шоссе и полями ползли танки, прикрывая броней автоматчиков.

— Любой ценой надо остановить танки,— крикнул Фильченков.— Отсекай от них пехоту!

Кто пойдет на это дерзкое и отважное дело?

Вызвались все, но эта честь выпала краснофлотцам Цибулько, Паршину, Красносельскому и Одинцову. Впереди — Фильченков.

В первой волне шли семь танков. Подпустив их на дистанцию броска гранаты, Фильченков дал сигнал к бою. Неравный поединок пяти отважных бойцов во главе с политруком против семи стальных чудовищ длился около двух часов. Три танка запылали, подожженные бутылками с горючей смесью, четыре машины развернулись и пошли назад.

Через несколько часов снова показались фашистские танки. Теперь их было пятнадцать.

Разгорелся беспримерный бой. Цибулько метко бил из автомата по смотровым щелям и первой же очередью ослепил танк. Как на грех, кончились патроны. Цибулько схватил пару гранат и пополз навстречу танку. Швырнул их под гусеницы. Те оборвались. Но самого Цибулько смертельно ранило. Тогда с четырьмя бутылками в руках выбежал вперед Красносельский. Метким броском кинул бутылку в один танк, потом в другой. Сам герой пал, сраженный пулей.

Остались трое — Фильченков, Паршин и Одинцов.

Пять неприятельских танков — в пятидесяти метрах. И тогда Фильченков решил остановить танки ценою своей жизни. Он простился с товарищами, подвязал к поясу последние гранаты. А танки ползли, посылая вперед ливень огня. Вот один уже в сорока метрах, тридцати, двадцати... Фильченков вскочил и устремился навстречу переднему танку. Герой бросился под гусеницы. Раздался тяжелый взрыв, и танк грузно осел набок.

Следуя примеру героя-политработника, Паршин и Одинцов бросились с гранатами под танки. Взорвались еще две машины. Оставшиеся восемь фашистских танков неожиданно повернули вспять. Так кончился поединок пяти черноморцев с вражескими танками. Герои уничтожили десять стальных чудовищ. Своими телами они закрыли врагу дорогу на Севастополь.

Так погибли политрук Николай Фильченков и его боевые друзья, до конца верные патриотическому долгу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР политруку Николаю Дмитриевичу Фильченкову и его четырем товарищам посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

ЭСТАФЕТА

---

*Бажора Федор Максимович,
парторг стрелкового батальона*

Над морем низко стелился дым. Грохот дальних орудий, разрывы мин и снарядов слились в непрерывный гул. Раненые, истекающие кровью моряки в пехотных, защитного цвета пилотках, обшитых морскими лентами бескозырках, ложились на берег и целовали песок. Они были готовы умереть здесь, в Севастополе, рядом с друзьями, оставшимися непобежденными до последнего вздоха. С трудом отрывались они от севастопольской земли, с зажатыми пригоршнями песка их уносили в подводные лодки. Это были последние часы героической обороны Севастополя.

Федор Бажора, командир расчета противотанкового ружья, всего этого уже не видел. Тяжело раненного, в мутном забытьи его доставили в подводную лодку на носилках. Когда он очнулся, над головой горела тусклая лампочка, было очень душно, нестерпимо болели ноги и рядом кто-то стонал.

— Где мы? — спросил он.

— На подводной, — ответил хриплый голос. — На Большую землю везут.

Бажора ничего больше не спросил. Он закрыл глаза и опять куда-то провалился. Про Севастополь можно было не спрашивать. Про Севастополь все было ясно.

...В город морской славы он попал еще до вторжения фашистов в Крым. В бригаде морских пехотинцев его определили в только что сформированную роту противотанковых ружей, и, когда в конце октября сорок первого враг предпринял первую попытку с ходу овладеть городом, эта рота одной из первых встала на его пути. С того времени Федор Бажора ни на один день не покидал передовую.

Всего 16 километров отделяло внешнюю полосу нашей обороны от окраины Севастополя. Это расстояние фашисты преодолевали 250 дней. 250 дней и ночей нечеловеческого напряжения, 250 дней и ночей титанической борьбы! Спрессовалось и расстояние, и время. Битва шла за каждый метр, и каждый прожитый день вмещал в себя иногда целую жизнь. Все эти дни Бажора, тогда уже секретарь парторганизации роты, был на самых тяжелых участках фронта. Он должен был личным примером поддерживать бойцов, но ему приходилось думать не только о том, чтобы выстоять в обороне. Он старался, чтобы его ребята всегда думали о тех днях, когда начнется наступление. Здесь, в истекающем кровью городе, он учил их верить в Победу. Только так, считал он, можно выстоять.

Когда каждому бойцу роты было уже ясно, что часы героической защиты города сочтены, Федор Бажора объявил открытое партсобрание. Глядя в измученные, почерневшие лица, он сказал: «Капитуляции не будет. Будем биться до последнего». Это было самое короткое партийное собрание.

В этот последний день обороны Бажора был тяжело ранен и не помнил, как очутился здесь, на корабле. Быстро

мчащееся время остановилось. Тусклая лампочка светила очень долго. Был запах лекарств и неутрахающая боль в ногах. Потом время медленно поползло. Лампочка сменилась большим белым окном. Федор увидел, что он лежит на белой простыне, она была такая чистая и белая, что он даже удивился; он, оказывается, забыл, что бывают такие простыни. И вообще кругом было очень много белого. Часто подходила нянечка в белом халате, а иногда вокруг него собиралось много врачей. Они осматривали его ногу и о чем-то озабоченно перешептывались.

Потом время стало наполняться подробностями. Появились лица соседей по палате. Из ползущего времени выделились ночь и день, а потом еще ночь и еще день, и завертелось колесо дней и ночей. Приходили школьники, читали стихи и дарили кисеты.

Бажора выздоравливал медленно. Сводки с фронта были плохие. Но недаром парторг роты учил бойцов в самый тяжелый и отчаянный час верить в Победу. Именно так он и жил. Он верил. Он готовил себя к наступлению. Для этого нужно было как можно скорее выздороветь. Стиснув зубы, вместе с врачами боролся он за свое здоровье, выполнял все предписания, копил силы.

После госпиталя Бажоре предложили пойти на курсы политсостава. «Это сделает меня сильнее». — решил он и согласился. Но и здесь, на курсах, Севастополь всегда оставался с ним рядом. В эти дни Бажора написал домой: «Севастополь был для меня высшей воинской и партийной школой. Он сделал меня настоящим защитником Родины».

...И вот наконец месяцы лечения и учебы позади. В блиндаж командира стрелкового батальона майора Демичева вошел стройный, подтянутый офицер и отчеканил:

— Младший лейтенант Бажора прибыл на должность парторга батальона.

Комбат посмотрел на крепкую, ладную фигуру вошедшего, принял от него документ, улыбнулся.

— Здравствуйте, товарищ младший лейтенант, — сказал он, пожимая ему руку. — Прибыли вы очень кстати. Будем вместе готовиться к трудной задаче. Освободительный поход в Белоруссию. А пока суд да дело, расскажите о себе.

И вдруг впервые за много месяцев Федору захотелось рассказать обо всем — о почерневших, измученных лицах ребят на последнем партсобрании в Севастополе, молча встававших и уходивших умирать, о непрерывных танковых атаках, когда в грохоте, дыму и огне теряется ощущение дня и ночи.

И поведал комбату бывший морской пехотинец о севастопольской эпопее. Он рассказал о политруке Фильченкове и четырех его краснофлотцах, уничтоживших десять фашистских танков, погибших в этой схватке, но не пропустивших врага через свою позицию; о подвиге Ивана Голубца, ценой своей жизни предотвратившего взрыв боеприпасов на сторожевом катере; о матросе Колюжном, кровью написавшем предсмертную записку: «Родина моя, земля русская!.. Я умираю, но знаю, что мы победим», и о многом другом, что навсегда запечатлела память.

Демичев, сам прошедший суровый фронтовой путь, был глубоко взволнован услышанным. Нет, он и до встречи с Бажорой многое знал о героях Севастополя. Но рассказ человека, прошедшего через все это, рассказ, так сказать, из первых уст произвел на него особое впечатление. Слушая парторга, Демичев мысленно видел его в окопах под Севастополем, в матросской бескозырке, в черном бушлате, расстреливающим из противотанкового ружья фашистские танки.

Вручение гвардейского знамени

1-й Московской пролетарской стрелковой дивизии.

У знамени — командир дивизии Герой Советского Союза

полковник А. И. Лизюков.

Справа — военком дивизии полковой комиссар В. В. Мешков. →

— Ну вот что, Федор Максимович,— комбат настолько проникся уважением к собеседнику, что, забыв на какой-то момент воинскую субординацию, назвал его просто по имени и отчеству.— Свою работу парторга в батальоне советую вам и начать с рассказов о героях Севастополя. Это то, что нам особенно необходимо сейчас. В батальон поступают молодые, необстрелянные ребята. Вдохните в них дух севастопольцев.

Вечером парторг полка капитан Кошман представил коммунистам батальона младшего лейтенанта Бажору, а уже ночью во всех ротках знали, что человек богатырской внешности — новый парторг — морской пехотинец, участник обороны Севастополя.

Федор Бажора по своей природе был компанейским человеком. Это очень помогало ему в работе. Он быстро сходился с людьми, быстро завоевывал их симпатию. Уже в первые дни пребывания в батальоне он перезнакомился почти со всеми офицерами и солдатами, сразу вник в их дела, заботы, узнал имена людей, героически показавших себя в боевых операциях, старался быть там, где нужнее. Скоро к уважению, которым он пользовался у солдат, прибавилось еще одно чувство: они стали видеть в нем и старшего друга. И действительно, ничто не ускользало от глаз парторга. Увидит, что солдат захандрил,— подойдет, заговорит и обязательно поможет, поддержит. Притом всегда понимал, где нужен серьезный разговор, а где достаточно шутки.

Шла весна 1944 года. Войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов напряженно готовились к большому наступлению. Парторг батальона младший лейтенант Бажора подчинил всю свою работу интересам боевой учебы. Он знал по собственному опыту, что одной храбрости для победы мало. Пренебрежительное отношение к тактике, маскировке, инженерному оборудованию позиций может обернуться для бойцов гибелью. Поэтому в батальоне все заня-

тия проходили под девизом «Чтобы бить врага наверняка, надо храбрость и отвагу помножить на воинское умение». Вопросы боевой выучки Бажора обсуждал на совещаниях парторгов рот, включал в тематику бесед для агитаторов. Члены партийного бюро батальона присутствовали на тактических занятиях в ротах, обобщали лучший опыт. Словом, многое делалось в батальоне и по линии партбюро, чтобы хорошо подготовиться к наступлению.

По вечерам, после занятий, любил Федор Бажора посидеть с бойцами. Обычно он просто прислушивался к их разговорам, узнавал, чем живут люди, что их заботит, тревожит. Таким образом парторг оказывался в курсе не только фронтовых дел, но и того, что происходит в тылу: бойцы делились с ним сообщениями, которые им приносили письма из разных концов страны. Знал парторг и подробности солдатских биографий. В одном из таких доверительных разговоров как-то само собой получилось, что Федору Максимовичу Бажоре пришлось рассказать и о себе. И солдаты слышали о том, как в 1918 году в молодую Красную Армию пришло несколько бедных крестьян из донского хутора. Были в их числе и два брата — Максим и Иван Бажора. Посчастливилось братьям служить в легендарной 25-й дивизии, которой командовал В. И. Чапаев. Громили они белогвардейские войска Колчака под Бузулуком и Бугульмой, Уфой и Уральском. Красноармейские шинели братья Бажора сняли только после полного разгрома белогвардейцев и иностранных интервентов.

У Максима Григорьевича Бажоры росли четыре сына. Рассказы отца о Чапаеве, о боевой дивизии, о былых походах волновали их сердца. В семье как священная реликвия хранилась «Служебная книжка красноармейца» на имя Максима Бажоры. Текст книжки в свое время утвердил В. И. Ленин. В ней была напечатана военная присяга и такое разъяснение: «Кто ты, товарищ?». Если тебя спросят, отвечай: «Я — защитник всех трудящихся и бедных всего мира». «За

что ты бьешься?» Если спросят, отвечай: «За правду. Чтобы земля и фабрики, и реки, и леса, и все богатства принадлежали бы рабочему люду». «Как же ты бьешься с врагами?» — «Без пощады, пока не сокрушу».

Сыновья гордились боевой славой отца, а текст отцовской книжки знали наизусть. В семье очень любили песни о Красной Армии: «Как родная меня мать провожала», «Красная Армия всех сильнее», «Смело мы в бой пойдем за власть Советов»...

— Отец для нас был духовным комиссаром, — заключил свой рассказ бойцам Федор Максимович Бажора. — Под его влиянием формировалось наше сознание. Слова «Красная Армия» для нас священны.

Из-за своей всегдашней скромности парторг не рассказал бойцам о том, что три его брата еще до войны стали офицерами, а когда гитлеровцы напали на Советский Союз, все четверо братьев Бажора оказались в боевом строю; что все сыновья старого чапаевца еще до Отечественной вступили в партию; что самый старший из братьев, Дмитрий, командовал артиллерийским полком и под Ленинградом, отражая танковые полчища врага, пал смертью героя.

И не мог в тот день Федор Бажора знать, что через год с небольшим второй его брат, Иван, умрет от фронтовых ран, а третий брат, Алексей, оставив свой автограф на колонне рейхстага в поверженном Берлине...

...22 июня 1944 года, как только поступила почта в батальон, Бажора собрал ротных парторгов и вручил им газеты с важным сообщением Совинформбюро: «Три года Отечественной войны Советского Союза».

— Этот документ постарайтесь сегодня же довести до всех солдат, — сказал парторг. — Он очень поможет нам в решении предстоящей боевой задачи.

И уже через полчаса в ротах парторги и агитаторы читали бойцам строки сообщения Совинформбюро: «Военные и политические итоги трех лет войны со всей очевидностью

говорят о том, что гитлеровская Германия уже проиграла войну и близится час ее полного разгрома... Подбитый и затравленный фашистский зверь будет яростно огрызаться... Потребуется еще несколько могучих ударов, чтобы окончательно сокрушить и повергнуть врага в прах».

Сообщение Совинформбюро явилось мощным мобилизующим документом. Оно вселяло в солдат уверенность, звало советских воинов в последний и решительный бой.

Могучее наступление в Белоруссии началось ранним утром 23 июня 1944 года. Парторг Бажора накануне вечером пришел в 4-ю роту. Так было решено на совещании политсостава. В 5-й роте находился замполит батальона, а в 6-й — комсорг батальона. Федора Максимовича хорошо знали в четвертой. В ней он часто бывал. Запомнили его солдаты в операции, когда рота вела разведку боем. В той схватке парторг проявил изобретательность, отвагу, был ранен.

Как только завершилась мощная артиллерийская подготовка, над окопами прозвучал голос командира роты:

— Приготовиться к атаке!

Парторг расстегнул ворот гимнастерки, и стоявшие рядом солдаты заметили на его груди полосатую тельняшку.

Потом был сигнал атаки. Бойцы увидели, как из траншеи легко поднялся на бруствер и бросился вперед парторг Бажора. Его мощная фигура была ориентиром для наступающих. Вся рота устремилась за ним. Прошло какое-то мгновение, и солдаты 4-й роты уже действовали на позициях противника, уничтожали огневые точки и расправлялись с уцелевшими фашистами. Все дни наступления парторг батальона был там, где решался успех боя. Личный пример воинской доблести был его главным оружием.

Вместе с тем он понимал и роль свежей газеты в поднятии боевого духа бойцов. Поэтому в любых условиях боя старался обеспечить батальон газетами, сам читал бойцам важнейшие материалы и нацеливал на это парторгов и агитаторов подразделений. Вот полевая почта принесла армей-

скую газету «На врага». К этому времени дивизия освободила Дубровенский район, и солдатская газета опубликовала письмо колхозников. «Дорогие товарищи бойцы, сержанты и офицеры Красной Армии! — писали освобожденные из-под фашистского ига советские люди. — Сердечное вам спасибо и земной поклон за то, что вы вырвали нас из пасти фашистского зверя... Спешите на запад, герои! Мы благословляем вас и желаем вам счастья в бою...»

Бажора опять позаботился о том, чтобы письмо колхозников в тот же день стало известно солдатам батальона.

В боях парторг всегда проявлял находчивость и инициативу. На подступах к деревне Версня гитлеровцы успели создать прочный заслон и тем самым пытались остановить наступление советских воинов. Младший лейтенант Бажора, разобравшись в обстановке, поспешил к комбату.

— Товарищ майор, очень важно пересечь шоссе на дороге, ведущую на запад из деревни, — доложил он.

Завещание красноармейца С. Волкова

Не позднее 12 февраля 1942 года

Мое завещание

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Идя в атаку, я обязуюсь до последнего вздоха бороться за честь и независимость моей матери-Родины. Сам я беспартийный. Но если в бою прольется моя кровь, считайте ее кровью коммуниста. Смерть и всеобщее презрение фашистским палачам, осквернившим нашу священную землю!

Дорогие братья по оружию! Если я погибну в этом сражении, назовите меня коммунистом...

Да здравствует великий Советский народ...

Передайте привет жене Марусе и дочери Тане.

С. Волков

Комбат взглянул на карту.

— Хорошая мысль,— благодарно сказал комбат.— Возьмите группу бойцов и по правому флангу обойдите деревню. Как только услышим ваши выстрелы, ударим с фронта.

Отобрав несколько бойцов, парторг Бажора тут же перелеском ушел на задание. Выйдя к шоссе в двух километрах западнее Версни, группа устроила засаду. И тут же бойцы увидели: в сторону деревни по дороге катит легковая машина и два грузовика.

— Рядовой Лях, ударите из пулемета по скатам последнего грузовика,— приказал Бажора.— Я буду бить автоматной очередью по легковой. Остальным взять на мушку убегающих гитлеровцев.

Когда легковая оказалась в ста метрах от засады, Бажора дал длинную очередь по передним скатам; машина, опрокинувшись, полетела в кювет. Одновременно Лях прострочил пулеметом грузовик, шедший последним. Из машин стали выскакивать солдаты. Их было немного: грузовые везли боеприпасы. Два офицера и шофер легковой были убиты.

В этот момент батальон перешел в атаку на деревню. В стане противника поднялась паника. Гитлеровцы, услышав выстрелы в тылу, приняли группу Бажоры за прорвавшуюся часть и обратились в бегство по проселочной дороге...

О воинской доблести парторга Бажоры вскоре узнали во всех частях дивизии. А в августе 1944 года командир подка написал наградной лист, в котором представлял батальонного парторга младшего лейтенанта Бажору к званию Героя Советского Союза. В этом архивном документе есть такие строки: «Тов. Бажора в бою под станцией Жодино 2 июля с. г. своим примером увлек личный состав 4-й и 5-й стрелковых рот на отражение вражеской контратаки и в рукопашном бою уничтожил 11 фашистов.

Переправившись через реку Неман под ураганным огнем противника, тов. Бажора на западном берегу реки удержал плацдарм до подхода главных сил. Когда гитлеровцы

потеснили соседей, Бажора с группой бойцов ударил противнику во фланг и восстановил положение.

Во время боев в районе деревни Гедзь тов. Бажора, взяв на себя целиком станковый пулемет, под сильным огнем противника переправился через реку Мариха и, вступив с ходу в бой, обеспечил переправу нашей пехоты, в результате чего деревня Гедзь была взята. В этом бою было уничтожено до 100 фашистов, а 6 взято в плен...

Переправившись с группой бойцов через реку Чарна Ганча, Бажора ворвался в деревню Высокий Мост, где уничтожил 6 гитлеровцев...»

После разгрома противника в Белоруссии Герой Советского Союза Ф. М. Бажора был выдвинут на должность заместителя командира батальона по политической части. Свой боевой путь он закончил на земле Чехословакии в мае 1945 года.

Вернувшись после Победы в родной хутор, коммунист Бажора и здесь оказался на самом трудном фронте: его избрали председателем колхоза. По-гвардейски принялся за дело новый председатель. За короткое время колхоз из отстающих вышел в передовые.

А солдатские раны беспокоили все больше и больше. В 1960 году Федору Максимовичу ампутировали ногу, в которой оставался старый осколок. Но фронтовик не падал духом. После колхоза работал директором пищекомбината в Миллерове. Вел большую военно-патриотическую работу. В 1966 году его не стало.

— Ныне боевые традиции отцов и дедов достойно продолжает третье поколение чапаевцев Бажора, — рассказывает нам брат героя, Алексей Максимович. — В армейском строю служат сегодня пятнадцать офицеров, носящих фамилию Бажора. В их числе двое сыновей Федора Максимовича. Оба они офицеры авиационных частей. Словом, боевая эстафета продолжается. И сегодня она в надежных руках.

ЗАЯВЛЕНИЕ

*Летит пурга через окоп,
И свищет, и поет,
То справа наметет сугроб,
То слева наметет.*

*Метет, кидает снег степной
Четвертый день подряд.
В окопе том к пурге спиной
Сидит стрелок-солдат.*

*Солдат на корточках сидит
И пишет не спеша.
И по снежинкам, знай, скользит
Графит карандаша.*

Порой снежинок серебро
Смахнет солдат с листка.
Выводит строчки: «В партбюро
Гвардейского полка.

Прошу бюро принять меня
В ряды ВКП(б)...»
Метет пурга, летит, звеня,—
Весь листик в серебре.

Видны слова сквозь серебро:
«А если я в бою
До заседанья партбюро
Окончу жизнь свою,—

Друзьям скажите обо мне,
Что я партийных дел
В бою, не по своей вине,
Оформить не успел...»

Борис Палийчук

УЧИТЕЛЬ

---

*Бутаев Георгий Данилович,
парторг стрелкового батальона*

Сентябрь 1943 года. «...Сегодня начало учебного года. Дети собрались в школах, учителя ведут с ними первую беседу. Первое сентября, первое сентября... сентября...» — настойчиво повторялось в сознании Георгия Бутаева, словно где-то в висках вдруг заработал хронометр, напоминавший о привычном ритме его дофронтовой жизни — жизни школьного учителя. Если у ребят мерилом времени были конец четверти и конец учебного года, то для учителя главным мерилом всегда была осень, день первого сентября, когда после недолгого расставания он опять возвращался к детям. И, возвращаясь, каждый раз спрашивал: что ты несешь этим маленьким людям, что ты можешь передать им и что из твоего нравственного багажа примут они и возьмут с собой?

Вечером 1 сентября 1943 года он писал жене: «Зина! Как завидую тем, кто сегодня проведет первый урок! Ведь я

когда-то, это кажется таким давним временем, был учителем. Но война сделала из меня мстителя... А ведь я мечтаю днем и ночью о работе учителя. Поздравь за меня весь коллектив школы с началом учебного года».

Второй раз учитель Бутаев встречает первое сентября в окопах. Война сбила полюбившийся ритм, смешала планы, разбудила неведомые чувства. Откуда брались силы? Они приходили как-то неожиданно, сами собой.

Осень 1942 года. Бой под Воронежем... Ранен взводный, а при контратаке противника упал командир роты. Сержанту Бутаеву никто не говорил, что нужно делать. Решение пришло мгновенно. Рывком вскочил на бруствер, и все люди, вскинувшие на него глаза, услышали твердое и самое необходимое в эту минуту:

— Вперед!..

Схватка была жестокой, Георгий никогда бы не поверил, скажи ему кто-нибудь раньше, что он способен вот так выскочить под пули, поднять людей в атаку и с такой леденящей ненавистью стрелять, колоть, крушить прикладом. Натиск врага был отбит, рота удержала занимаемый рубеж.

До войны. Георгий Бутаев родился на Северном Кавказе, в селении Коста Хетагурово. Это под Карачаевском, там, где бурлят горные реки и в ясный день видны величественные вершины гор. Отец его, шахтер Данил Бутаев, умер от силикоза в 1910 году, еще до рождения сына. Детские и юношеские годы Георгия прошли в семье брата отца, Василия Бутаева. В школьные годы Георгий ходил с чабанами, увлекался творчеством Коста Хетагурова, знал наизусть стихи своего знаменитого земляка. Учился жадно. Успешно окончил осетинский техникум в Тбилиси. В 1932 году подался в Москву, на рабфак при Московском университете. Уже был близок выпуск, когда комсомол бросил клич: «Молодежь, на самолеты!» И Георгий Бутаев поступает в Луганскую военную авиационную школу. Учился отлично.

Была близка заветная мечта, но подвела болезнь. Пилотом стать не удалось. Георгий не пал духом. Возвратился в родное село и стал учителем.

«Здравствуйте, Георгий Данилович!» — встретили его школьники 1 сентября. И он понял, что стал взрослым. Быстро вошел в новое, серьезное дело. Перед войной его, как талантливого учителя, переводят в соседнюю школу, в поселок Орджоникидзевский. Там Георгий Бутаев становится завучем, а позже — директором. Казалось, мир прочен и жизнь при всей своей сложности чрезвычайно проста: будь только добр к людям — и ты поймешь ее высокий смысл.

Из воспоминаний заслуженной учительницы республики Р. Г. Калоевой: «Геorgia Бутаева я знала со школьной скамьи. Учились мы вместе в школе села Коста Хетагурово. Он был очень серьезен. Резко выделялся среди своих сверстников исключительной аккуратностью, скромностью — никогда не выпячивал себя, хотя учился отлично. Выдержанность, степенность, уравновешенность — черты, присущие Георгию еще в те далекие юношеские годы. Бутаев в школе считался одним из лучших физкультурников. Был он выше среднего роста, широкоплеч. Большие черные глаза и правильные черты лица придавали ему обаяние.

С осени 1940 года я вместе с Бутаевым стала работать учительницей в Орджоникидзевской средней школе. С первых же дней обратили на себя внимание большое трудолюбие Георгия, преданность детям, школе. Целые дни проводил он на работе, принимал активное участие в общественной жизни шахтерского поселка.

Мне, как начинающему учителю, Георгий Данилович оказывал большую методическую помощь в подготовке к урокам, в составлении рабочих планов. Его личные поурочные планы всегда являлись для меня образцом. В этих планах отражалась вся работа с учащимися, все было распределено с точностью до минуты.

Георгий Данилович был внимателен к своим коллегам, требовательным и справедливым, восхищался успехами многих учителей».

Из воспоминаний бывшей ученицы Орджоникидзе-вской средней школы В. Ф. Болдыревой: «Хорошо помню Георгия Даниловича Бутаева — высокого, внушительной наружности, в темно-синем костюме кавказского образца. В первые же годы учебы я узнала его доброе, отзывчивое сердце. Когда он давал объяснения на наши многочисленные вопросы, казалось, терпению его не было конца. При этом обращался он к каждому из нас только на «вы». Уроки Георгия Даниловича всегда были моими любимыми уроками.

Сегодня я работаю в родной Орджоникидзе-вской школе, которая теперь носит имя Георгия Даниловича, учительницей младших классов. Все дети моей группы хорошо знают о подвиге Героя Советского Союза Георгия Бутаева. А еще из моих рассказов знают его как прекрасного, скромного, красивой души человека».

Война. Когда вероломный враг напал на нашу землю, грозя уничтожить все разумное, все доброе, самого человека и плоды его труда, директор средней школы Бутаев пришел в военкомат:

— Я коммунист, отправьте меня на фронт.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

6 марта 1942 года

Группа гвардейцев-разведчиков под командованием старшего политрука П. И. Митрофанова, несмотря на сильный пулеметный огонь, ворвалась в деревню К. и после ожесточенного уличного боя заняла ее. Немцы потеряли убитыми 100 солдат и офицеров. Наши бойцы захватили 15 автомашин с боеприпасами и большой склад с горючим.

Декабрь 1942 года. Возвратившись в свою часть с ускоренных курсов политсостава, куда его направил комиссар полка после боев под Воронежем, Бутаев становится заместителем командира минометной роты по политчасти. А перед Курской битвой — парторгом 2-го батальона 712-го стрелкового полка 132-й стрелковой дивизии. Лаконичная строчка архивного документа свидетельствует: «Парторг Бутаев умело строит политико-воспитательную работу с личным составом батальона». Ежедневная будничная необходимая работа парторга чем-то была похожа на учительскую. Только ученики были порой усатыми мужчинами, имеющими по двое, по трое детей, да вместо класса — поля боя, вместо парты — окоп.

Начало лета 1943 года. Полк в обороне. Разведка сообщает о концентрации войск и техники противника. Все знают, что предстоит контрнаступление врага, но еще никто не знает, что предстоит знаменитая Курская битва. В батальон пришло пополнение — много молодых бойцов, которые о танках знают лишь понаслышке. Необходимо ликвидировать «танкобоязнь». Парторг Бутаев мобилизует на это дело всех коммунистов, подбирает солдат, уже проявивших себя в боях с танками. Обстоятельно оговорив с ними темы бесед, дав каждому конкретное задание, сам направляется в 4-ю роту. В ней больше всего необстрелянных солдат. Парторг прошел по позиции роты, затем в одном из окопов опускается на колени, поднимает голову и смотрит в небо. Солдаты подходят ближе. Один из новеньких, отрывший этот окоп, выжидающе смотрит на парторга. Поднявшись и стяхивая с колен землю, он говорит, обращаясь к подошедшим:

— Не завидую я хозяину этого окопа. — И после некоторой паузы спрашивает у новенького: — Не побоишься, если танки пойдут?

Солдат, оказавшийся в центре внимания, смутился, но отвечает быстро:

На личном боевом счету политрука Ф. И. Бондаря за июнь 1942 года 38 убитых фашистских солдат и офицеров. Он пользуется большим авторитетом в своей части.

— «Танкобоязнь», товарищ лейтенант,— это пережиток прошлого, первых месяцев войны.

Все смеются, ответ пришелся по душе.

— Молодец, ловок на слово,— улыбается парторг.— Только ведь с одной смелостью против танков не устоишь. Спроси у бывалых бойцов, как мы жгли эти железки под Воронежем. Что еще нужно? Нужен еще хороший окоп. Узкий и глубокий окоп — это крепость, в нем никакой танк не страшен. В мелком и широком окопе не укроешься. Посмотри на свой окоп: что это — лунка для картошки?

Солдат не находит что сказать, розовеет с досады: срезался. Урок окончен.

Бутаев идет в соседнюю роту; через некоторое время солдаты и там принимаются за переделку окопов. Позже,

Бойцы всегда с интересом слушают беседы политрука
и беззаветно идут с ним в бой.

Фронтвая иллюстрация, 1942, № 14.

когда начнется сражение, бойцы оценят уроки своего наставника: настоящие окопы помогут солдатам сохранить жизнь, выдержать танковый удар врага.

В планшете Бутаева собраны газетные вырезки. В одном из подразделений батальона он, достав статью, поручает коммунисту:

— Прочтите бойцам. Здесь ответ на вопрос, как обнаружить и уничтожить фашистского снайпера.

Подсказка — это форма учебы. Учитель Бутаев этого не знал. Но парторг Бутаев на войне уже не раз убедился, что своевременная подсказка может спасти не одну жизнь. Он считал своим долгом каждодневно помогать бойцам находить ответы на сложные и неожиданные вопросы, которые

ставила перед ними боевая ситуация. И было невероятно трудно предугадать такие вопросы.

Август 1943 года. У Бутаева получился почти школьный урок литературы. Созданный Главным политуправлением, вымышленный герой Фома Смыслов — реальный герой для солдат. Его мудрые и меткие слова на устах у каждого.

Перед штурмом Конотопа в 6-й роте Бутаев достает из планшета листовку с «Заветным словом солдата Фомы Смылова». Бойцы, притушив самокрутки, усаживаются поудобней, поближе к парторгу.

— «За огненным валом», — называет заглавие Бутаев. И когда он начинает читать, негромко и выразительно, солдаты затихают.

Такие чтения помогали бойцам ощутить себя частью огромной, мощной и мудрой силы, создавали тот настрой, ту атмосферу, при которой у каждого появлялась уверенность в благополучном, победном исходе боя.

Начало сентября 1943 года. Начальник политотдела дивизии писал в донесении: «Парторг батальона 712-го стрелкового полка лейтенант Бутаев Георгий Данилович при форсировании реки Сейм и освобождении Конотопа возглавил штурмовую группу бойцов. В бою за хутор Петровский Бутаев дважды поднимал батальон в атаку и обеспечил выполнение боевого приказа. 3 сентября 1943 года в бою за село Котово Бутаев вместе с группой бойцов ворвался в село и в рукопашном бою разгромил противника, сам лично убил более 10 гитлеровцев».

Наши войска продолжают наступление. Только что взят Нежин. Солдаты на привале приводили себя в порядок, отдыхали, лежа на траве, грелись в нежарких лучах осеннего солнца. Покой и неподвижность короткого расслабления были приятны; думалось о доме, о том, что скоро ужин, что еще один бой прошел, что ты жив и каждой клеточкой своего тела ощущаешь реальность жизни.

— Все ли умеют плавать в роте? — неожиданно громко спросил Бутаев.

— Это что же, соревнования по плаванию намечаются? — попытался состричь кто-то из солдат.

— Мы на подступах к Днепру, — парторг не обратил внимания на неуместную шутку. — Преодолевать реку придется не только на лодках, на плотах, но и вплавь.

Солдатские лица стали серьезными. Каждый знал, что скрывается за этими словами — «преодолевать водную преграду».

... Два грузовика, поставленные рядом, образовали сцену. Здесь, в лесу, где полк отдыхал и пополнялся, перед бойцами выступала фронтовая бригада артистов.

Кто был на войне, тот не забудет выступлений артистов перед боем. Трудно даже представить, какой силы заряд несли в себе эти фронтовые концерты. В этот раз особенное впечатление на солдат произвела «Песня о Днепре»:

*У прибрежных лоз, у высоких круч
И любили мы и росли.
Ой, Днипро, Днипро, ты широк, могуч,
Над тобой летят журавли...*

— Как вчерашний концерт? — спросил парторг у пулеметчиков, к которым пришел на следующий день.

— Концерт что надо. Все остались довольны, — ответил сержант Миронов. — Только вот плохо, что Днипро «широк и могуч». Был бы он хоть немножечко поуже, ну хотя бы как тот Сейм, тогда бы мы его быстрее преодолели...

— Узким Днепр не будет. Каким он был, таким и останется, — сказал Бутаев. — А наша задача — во что бы то ни стало перешагнуть его в одну ночь и всем батальоном. Над этим нам надо сейчас думать. Ведь на том берегу Киев. Там нас ждут советские люди.

— Товарищ парторг, а можно подать заявление о приеме в партию? — спросил сержант Миронов.

— Оно у вас написано?

— Да, вот оно... — Миронов достал из кармана аккурат-но сложенный листок.

Бутаев взял заявление и тут же сказал:

— Я дам вам свою рекомендацию. Знаю вас давно. Ос-тальные попросите у коммунистов взвода.

В тот день в планшете парторга появилось еще семь за-явлений о приеме в партию.

24 сентября 1943 года. Ночью батальон форсировал Днепр и закрепился на плацдарме в районе Чернобыля.

Из писем Георгия Бутаева жене: «Мы опять отбили все атаки противника, сам являюсь свидетелем того, как ру-шится гитлеровская армия. На нашем участке я насчитал 60 танков противника, разбитых нами. Это решающая схватка. Теперь каждый видит, что мы сильнее фаши-стов...»

«Все время наступаем, идем вперед, освобождая нашу землю. Верьте, победа за нами... Зина! Не тревожь себя мыслями о моей судьбе. Останусь живым — увидимся, если не станет меня, то пойми — умру героически. Пусть эти слова не пугают тебя, моя неоценимая...»

Октябрь 1943 года. Из донесения начальника политот-дела: «В бою на правом берегу Днепра Бутаев возглавил батальон, поднял его в атаку и отразил контратаку против-ника, поддержанную 6 танками. Гитлеровцы прилагали от-чаянные усилия, чтобы сбросить наших бойцов в Днепр. Ничего у них не вышло. Плацдарм мы удержали прочно. В ночь с 4 на 5 октября парторг Бутаев проявил героизм, 5 раз он водил батальон в атаку и во время ожесточенного боя, в котором было уничтожено много фашистов, сам пал смертью храбрых...»

Из письма старшего лейтенанта В. Шереметинского: «Дорогие Зина и Казбек! Сдержите рыдания, мужественно встретьте пришедшее горе. Сегодня погиб Георгий. На зем-ле моей родной Украины пал смертью героя сын осетинско-

го народа. От имени боевых товарищей памятью Георгия клянусь, что мы еще безжалостнее будем уничтожать двуногих зверей. Мы крепко отомстим за смерть нашего друга. Казбек! Ты еще маленький, но, когда подрастешь, гордись отцом. Во всем будь таким же храбрым и честным, каким был он...»

После войны. Каждый год 1 сентября, в день начала учебного года, в школы села Коста Хетагурово и поселка Орджоникидзевский собираются дети. Учителя ведут с ними первую беседу. Все новые и новые поколения мальчишек и девчонок узнают о людях, которые заплатили своей жизнью за радость и праздничность этого дня. На установленной в селе мраморной стеле высечены четыреста имен бойцов-односельчан, не вернувшихся с войны. И первым среди них названо имя Героя Советского Союза Бутаева Георгия Даниловича, учителя мирных дней и парторга жесткой военной поры.

Среди других есть на этой стеле имя Веры Цаллаговой. Это сестра Георгия Бутаева. Закончив Краснодарский медицинский институт, она надела солдатскую шинель и в 1942-м ушла на фронт. Врач полка, она сражалась под Сталинградом. На Курской дуге, в домике, где поместился полковой медицинский пункт, 21 августа 1943 года капитан медслужбы Цаллагова делала серьезную операцию. Разорвавшийся вражеский снаряд оборвал молодую жизнь. В школе села Коста Хетагурово хранится небольшая книжечка. В ней помещена фотография Веры и написаны такие слова: «Вера Цаллагова в жизни была ярче: соболиные брови, глаза бездонной глубины и нежная, словно утренняя заря, улыбка. Ей посвящали стихи, лучшие парни считали за честь станцевать с нею или хотя бы пройти рядом. Она была первой красавицей горского села...» Такой осталась она в благодарной памяти своих земляков.

Невидимые нити связывают горское селение Коста Хетагурово с украинским селом Парышево. В битве за это село

пал геройской смертью осетин Георгий Бутаев. В центре села стоит памятник на могиле парторга. И здесь школа носит имя героя. Первого сентября, как и на родине Бутаева, учителя вудут о нем рассказ, рассказ о нерушимой дружбе народов Страны Советов.

Из писем парторга Бутаева жене: «Идем на запад. Как растет мой дорогой Казбек? Сколько у него уже зубов? Хоть бы одним глазом увидеть вас...»

Каждое утро в больницу города Карачаевска входит человек, быстро одевающий белый халат. Это травматолог Казбек Георгиевич Бутаев. Вырос Казбек, сын героя. Он выбрал передний край медицины — трудный и сложный. В больницу поступают люди с тяжелыми травмами и увечьями. И он, врач, избавляет их от тяжелого недуга, возвращает пострадавших в трудовой строй. Доктор Бутаев не жалеет для этого ни сил, ни времени. Не потому ли многие люди, встречая его на улице, снимают головной убор и говорят: «Спасибо, доктор!»

Растут у сына героя свои три сына — Георгий, Олег и Александр. И рядом с ними всегда добрая, мудрая наставница — бабушка Зина.

— Зинаида Григорьевна, — рассказывает Р. Г. Калоева, — осталась солдатской вдовой в двадцать два года. Всю свою жизнь она с честью несет память о муже. И это тоже подвиг.

*Ракет зеленые огни
По бледным лицам полоснули.
Пониже голову пригни
И, как шальной, не лезь под пули.
Приказ: «Вперед!»
Команда: «Встать!»
Опять товарища бужу я.
А кто-то звал родную мать,
А кто-то вспоминал — чужую.
Когда, нарушив забытье,
Орудия заголосили,
Никто не крикнул: «За Россию!..»
А шли и гибли
За нее.*

Николай Старшинов

АНДРЕЕВ Кирилл Дементьевич, старший сержант, парторг 3-го стрелкового батальона 1318-го стрелкового полка 163-й Ромненской стрелковой дивизии 38-й армии, 1901 года рождения, чуваш, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «Тов. Андреев в боях южнее Киева умело организовал и помог командованию скрытно, без потерь переправить через Днепр 3-й стрелковый батальон. 3 октября 1943 года, находясь в боевых порядках подразделения, с группой бойцов выдвинулся на высоту, хорошо окопался на ней и открыл сильный ружейно-пулеметный огонь по противнику... тем самым дал возможность ротам выйти к опушке леса и закрепиться там. Когда гитлеровцы предприняли попытку сбросить батальон в Днепр, тов. Андреев первый поднялся навстречу противнику, забросал фашистов гранатами и своим примером воодушевил личный состав. Все три атаки противника были отбиты с большими для него потерями.

Благодаря умелой постановке партийной работы и храбрости парторга, партийная организация батальона всегда помогает командованию в выполнении боевых задач, что особенно подтвердилось на правом берегу Днепра и при взятии деревни Гута Межигорская...»

КАШИН Николай Иванович, майор, парторг 459-го стрелкового полка 42-й Смоленской стрелковой дивизии 49-й армии, 1912 года рождения, русский, член КПСС с 1939 года, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года.

Выписка из наградного листа: «Тов. Кашин Николай Иванович в бою за высоту 192,2 23. 6. 44 г. организовал противотанковую оборону и при контратаке танков и пехоты противника, находясь в боевых порядках батальона, командовал батальоном. Контратака противника была отбита. Противник оставил на поле боя убитыми до полуроты солдат и офицеров. Батальон при этом потерь не имел. В боях за д. Жевань 27. 6. 44 г., будучи в роте, личным примером героизма повел ее в атаку.

Бойцы, следуя примеру тов. Кашина, стремительным броском рванулись в атаку и полностью уничтожили немецкий гарнизон. Противник оставил только убитыми до 80 человек.

24. 6. 44 г. батальон под командованием тов. Кашина занимает районный центр Чернявку с большими для противника потерями. С ходу, вплавь и вброд, форсирует реку Бася. Штурмом овладевает укрепленной траншеей противника. Батальон окружили немецкие танки и мотопехота. Тов. Кашин воодушевляет личный состав батальона на бесстрашие и презрение к смерти во имя Родины. После 14 часов сопротивления противник отошел. Батальон почти не имел потерь. Тов. Кашин вплавь преодолел реку Днепр со станковым пулеметом, огнем прикрывает переправу батальона. При форсировании Днепра спас жизнь утопающего красноармейца».

ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР

---

*Гусев Василий Сергеевич,
парторг воздушно-десантного
стрелкового полка*

В полночь командиру полка позвонил генерал-майор Иванов.

— Кто там у тебя в пятой из политработников? — услышал подполковник знакомый голос командира дивизии.

— Парторг полка старший лейтенант Гусев, — ответил подполковник.

— Это тот самый, который Анновку взял?

— Тот самый, товарищ первый.

— Ну что ж, это хорошо. — Комдив положил трубку.

Подполковник окинул глазами блиндаж. Было накурено, на столе лежали карты боевой обстановки, газеты. Только что закончилось оперативное совещание с командирами подразделений о завтрашнем наступлении. Он посмотрел на часы. Было десять минут первого. «Завтра» уже превратилось в «сегодня». Сегодня нужно было во что бы то

ни стало взять эту высоту 177,7. Сегодня, ровно через три часа, взрвут орудия, вспыхнет и расколется небо и пойдет на штурм 5-я рота — та, где Гусев... «Гусев не подведет», — подумал он, кладя голову на руки и проваливаясь в минутную дремоту...

Василий Сергеевич Гусев родился в 1911 году. Биография его была очень обыкновенной. Из родного села, что у города Сергач Горьковской области, он рано ушел работать. Поступил на железную дорогу. В 1931-м стал красноармейцем. В армии вступил в партию. После демобилизации вернулся в депо станции Сергач.

Однажды токаря Гусева пригласили в райком партии и повели речь о селе, в котором жил Гусев.

— Дела там у вас в колхозе идут неважно... Об этом мы и хотели поговорить с вами, Василий Сергеевич, — сказал секретарь райкома.

— Так я же к колхозным делам отношение имею косвенное, — удивился Гусев.

— Мы с вами, Василий Сергеевич, коммунисты, и у нас отношение ко всему не косвенное — и к депо, и к колхозу, — продолжал секретарь. — Мы тут в райкоме обменялись мнениями и решили рекомендовать вас, товарищ Гусев, на пост председателя колхоза в родном селе, — перейдя на официальный тон, сказал секретарь райкома. — Село вы знаете, людей тоже. В чем нужна будет помощь, всегда приходите в райком...

Так стал коммунист Василий Гусев, токарь железнодорожного депо, председателем отстающего колхоза.

Председателем он был хорошим, душевным. Быстро находил общий язык с людьми, всегда советовался с опытными колхозниками, знавшими тонкости хлеборобского дела. Себя не жалел. Был принципиален, честен, смел. Колхоз быстро пошел в гору. Но тут грянула война. В 1942 году Василий Гусев ушел на фронт.

Старший лейтенант Василий Сергеевич Гусев был парторгом воздушно-десантного стрелкового полка. В этом полку, как и во всех частях 10-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, солдаты не выбрасывались в тыл врага с самолетов. Дивизия только штатом несколько отличалась от обычных стрелковых. Во всем же остальном она была очень похожа на них. Бойцы этой дивизии ходили в атаку, с ходу форсировали водные рубежи, вели ожесточенные схватки на плацдармах, преследовали отступающего противника.

...Шел конец сентября 1943 года. Десятая воздушно-десантная дивизия в составе 27-й армии вышла к Днепру и в ночь на 28-е преодолела водный рубеж на участке Дериевка — Мишурин Рог.

Имея превосходство в танках и авиации, гитлеровцы предпринимали ожесточенные контратаки, стремясь сбросить наши войска в Днепр. Вся партийно-политическая работа в частях в эту пору сводилась к тому, чтобы мобилизовать советских воинов на удержание плацдарма, на отражение натиска врага. На коротком совещании парторгов подразделений, еще на левом берегу Днепра, парторг Гусев сказал:

— Теперь наша задача, задача всех коммунистов полка, сводится к одному: стоять насмерть!

И бойцы выстояли. Более того, 3 октября перешли в наступление. Главный удар наносился в направлении деревни Анновка и высоты 177,7.

Из архивного документа: «Во время боя за дер. Анновку наступающие подразделения попали под сильный артиллерийский и минометный огонь противника. В этот критический момент парторг полка Гусев с возгласом «Ура!» поднял бойцов на штурм Анновки и с передовой группой солдат ворвался на окраину деревни, где лично уничтожил две пулеметные точки противника, тем самым дал возможность наступающей роте успешно выполнить приказ».

Теперь предстояло овладеть высотой 177,7. Взять эту высоту штурмом было приказано 5-й роте. Задача была предельно ответственная: высота являлась ключевым опорным пунктом противника на этом участке фронта и, только овладев ею, можно было продолжать дальнейшее наступление.

— Мое место там, в пятой,— сказал Гусев командиру полка.— Ей завтра нельзя ошибаться.

Первое, что сделал Гусев, прибыв в роту,— собрал всех коммунистов, для того чтобы вместе решить, как лучше выполнить приказ о захвате высоты.

— Знаешь,— сказал он ротному,— одна голова — хорошо, две — лучше, а что придумают десять — совсем неоспоримо. Давай посоветуемся с людьми.

Партийное собрание получилось деловым и коротким. Высоту решили брать в конце артналета, наступая вслед за огненным валом. Исходный рубеж для атаки — как можно ближе к высоте.

— Вот и отлично,— заключил парторг.— Теперь коммунистам нужно пойти в свои взводы и подготовить бойцов. Упор делайте на то, чтобы не боялись излишние разрывы наших снарядов, необходимо во время артподготовки как можно ближе подползти к высоте. Используйте опыт тех солдат, которым уже приходилось наступать сразу за огненным валом. Пусть они будут примером для остальных.

Сам Гусев тоже пошел к солдатам. Бойцы его знали и любили, и он чувствовал себя с ними, как чувствует себя отец в хорошей семье: все знакомо, все отлажено и надежно, известно, где надо помочь и что проверить. Вот у Багирова во взводе трое новеньких, надо поговорить с ними, и еще надо успеть зайти к старшине во втором, он мужик стреляный, опыт у него большой, да вот упал духом и ушел

Блокада Ленинграда прорвана!
Воины Ленинградского и Волховского фронтов
в районе Рабочего поселка № 1. →

в себя после известия о гибели семьи, надо посмотреть, какое там у них настроение во взводе...

Рассвет был туманным и холодным. Ночь будто не хотела расставаться с землей.

Старший лейтенант Гусев лежал на мокрой осенней траве и следил за часами. Огромная грозная тишина висела над землей. Но он знал, что там, на нашей огневой, уже кипит работа. Сняты сетки с орудий, бойцы носят ящики со снарядами, командиры в последний раз проверяют установки. Все торопятся. Все знают, что вместе с ними на часы смотрит командир дивизии генерал-майор Иванов, смотрит усталыми, воспаленными от бессонницы глазами подполковник, смотрит парторг Гусев, который лежит с бойцами на этой мокрой земле и ждет. Все ждут.

И вот грохнуло и расколосось небо, вспыхнуло зарево на горизонте, над высотой повисла туча дыма и пыли.

Почти сразу Гусев услышал голос ротного: «Вперед! Ура!» Он тоже вскочил на ноги и закричал: «Ура-а!» Бойцы бежали рядом.

Сначала можно было, пригибаясь, перемещаться короткими перебежками. Потом пришлось ползти по-пластунски. Когда гитлеровцы опомнились и открыли минометный огонь по окопам роты, основная масса солдат была уже впереди.

Разрывы наших снарядов — все ближе. И Гусев дал роте команду остановиться и ждать. Гитлеровцы почти прекратили стрелять: вся высота превратилась в сплошное дымящееся месиво.

Гусев снова посмотрел на часы. Он ждал нашего последнего артиллерийского залпа.

— Приготовиться к атаке! — передал он приказ по цепи.

Да, это уже был приказ. Командира роты ранило, и парторг принял командование ротой на себя.

Наконец артподготовка закончилась. Сразу, как только Гусев увидел, что взрывы на высоте прекратились и артил-

леристы перенесли огонь в глубь вражеской обороны, он вскочил и с криком «За Родину!» бросился вперед.

Мысль работала четко. Куда-то ушло волнение, движения сделались точны и тверды, он успевал цепко заметить и мгновенно оценить все, что происходило вокруг.

Рядом с ним, тяжело топя, бежал с автоматом наперевес старшина Багиров. Немецкие траншеи были почти рядом, гораздо ближе, чем казалось до наступления.

Уже видны были искаженные лица кричащих и стреляющих гитлеровцев.

— Огонь! — скомандовал Гусев. — Гранаты! — И тут же сам метнул гранату в немецкий окоп, стараясь бросить ее как можно точнее.

Бойцы с ходу вскакивали в немецкие траншеи...

Схватка была тяжелой, но недолгой. Овладев позицией врага, 5-я рота быстро и умело расположилась на ней. Под руководством Гусева очистили траншеи, установили пулеметы, противотанковые ружья, разместили стрелков.

Но едва солдаты закрепились на высоте, как по ней ударила немецкая артиллерия. Одновременно гитлеровцы били и по позициям полка, не давая нашему командованию возможности подбросить на высоту подкрепление. На кургане бушевал огненный смерч, в котором, казалось, ничто не может уцелеть.

Когда он стих, Гусев встал и громко спросил:

— Кто живой?

И тогда в окопах поднялось человек сорок. «Как только они выдержали этот ад», — подумал парторг, а вслух сказал:

— Приготовиться к бою, сейчас пойдут фашисты!

И действительно, вскоре семь средних танков уже приближались к высоте. За танками бежали автоматчики.

— Расчетам ПТР бить по танкам на предельном расстоянии, остальным встречать гранатами! — распорядился Гусев.

Первая попытка врага взять высоту провалилась.

Атаку за атакой отбивала горстка наших бойцов во главе с парторгом. И перед каждой атакой на высоту обрушивался очередной шквал артиллерийского огня. Все меньше бойцов поднималось в ответ на зов парторга после очередного артоналаета...

Наконец Гусев увидел, что в окопах осталось всего около десяти человек.

— Будем держаться... — твердо сказал парторг.

Оставшиеся бойцы собрали в окопах гранаты и автоматы погибших товарищей. В строй вернулись, сделав друг другу перевязку, раненые. Действовал еще один расчет ПТР. Десять человек понимали, что им надо во что бы то ни стало продержаться до темноты, а там наверняка придет подмога. Они понимали, что гитлеровцы своим постоянным артиллерийским огнем умышленно не дают возможности другим подразделениям полка прорваться на высоту.

Началась очередная атака врага.

— Экономить гранаты и патроны! — приказал старший лейтенант. — По танкам бить только наверняка, пехоту расстреливать в упор.

На этот раз танки развернулись широким фронтом. Видно, гитлеровцы решили обойти высоту с флангов и уда-

---

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

11 апреля 1942 года

Отвагу и бесстрашие в бою проявил старший политрук Сирик. В течение одного дня он трижды водил роту в атаки, в результате которых противник понес большие потери. На поле боя осталось около 400 убитых немецких солдат и офицеров. Лично тов. Сирик уничтожил 30 гитлеровцев. Укрывшись в разбитом немецком танке, старший политрук в упор расстреливал врагов из автомата и забрасывал их гранатами.

рить по ней с тыла. Одна машина, ведя огонь, уже стала огибать высоту слева. В этот момент разорвавшийся вражеский снаряд вывел из строя наводчика ПТР — единственного в расчете. Гусев тут же бросился к противотанковому ружью. Раздался выстрел. Снаряд, ударившись о башню, срикошетил. Танк продолжал идти вперед. Парторг выстрелил вторично, но машина все еще двигалась. Лишь третий снаряд, попав в моторную часть, сделал свое дело: танк задымил.

— Наша берет! — крикнул бойцам парторг.

В боевом строю на высоте в это время оставалось шесть человек. Все напряженно следили за тремя приближающимися машинами. Это был критический момент, важно было не дрогнуть. От выдержки зависело все.

Парторг стоял впереди с двумя гранатами в руках. Его решительный вид придавал солдатам силы. Они были готовы к неравному бою.

Когда танки почти достигли окопов, их встретил беспощадный огонь.

— Смерть фашистам! — крикнул Гусев и первым метнул свои гранаты под танк. Взрыв еще не успел раздаться, и парторг, вскинув руки, упал на землю. Его сразила вражеская пуля.

И едва ли не тут же оставшиеся в живых бойцы на высоте услышали за своей спиной мощное русское «ура». Это шли им на помощь однополчане...

* * *

Сегодня родное село Гусева стало микрорайоном города Сергач. Но осталась там улица и дом, в котором он жил, и благодарные земляки дали этой улице имя Героя Советского Союза Василия Сергеевича Гусева.

Н. Б. И в у ш к и н,
начальник политотдела
55-й стрелковой дивизии

ИЗ КНИГИ «МЕСТО ТВОЕ ВПЕРЕДИ»

Ротными парторгами мы могли особо гордиться. Работа у них была трудная. Чаще всего это были рядовые или сержанты. От основных обязанностей их никто не освобождал, дисциплинарными правами они не обладали. Убеждение словом и личный пример — вот что определяло их влияние на людей. Парторгов назначали не только в роты и батареи. Они были также в разведгруппах, боевом охранении, десанте. Словом, участвовали в выполнении самых ответственных боевых заданий.

Помню парторгов рот Василия Мишина, Василия Безрукова, Петра Степанова, Ивана Еремина, Алексея Васнева, Василия Трушинкина, Ивана Гусева, Михаила Токорева, Владимира Телегина, Андрея Романова, Николая Ванеева, Виктора Васильева. Все они были настоящими партийными вожаками в своих подразделениях, заслужили уважение бойцов и командиров.

Некоторые парторги были выдвинуты на должности политработников. Так, сержант И. Д. Амплиев под Поньрями командовал отделением, затем был командиром расчета и парторгом отдельной зенитной роты. В 1944 году он стал парторгом батальона в 111-м полку. В этом же полку парторг батареи 76-мм пушек сержант Малков был выдвинут на должность заместителя командира батальона по политической части и получил офицерское звание. Парторгом батальона 107-го полка стал парторг разведывательной роты старшина Петр Кочетков.

ДВЕ СТРАНИЦЫ

---

*Дадаев Степан Павлович,
парторг стрелковой роты*

Страница первая. Август 1944 года. В землянке было душно. Взводный спал на спине, раскинув руки, и время от времени что-то беспокойно бормотал. С противоположных нар доносился мерный храп. В углу за нарами чуть слышно колдовал над своим аппаратом телефонист.

Парторг роты старшина Степан Дадаев не спал. Он сидел за грубо сколоченным столом и готовил свое выступление на завтрашнем партийном собрании. Вообще-то на фронте партийные собрания проводились обычно накоротке и готовиться к ним подолгу не приходилось. Но о завтрашнем собрании нужно было подумать заранее. Это было первое собрание, которое Дадаев проводил сам. Парторгом его назначили только неделю назад. Поэтому он хотел заранее все обдумать и прикинуть на бумаге.

А прикидывать было что. 17-й гвардейский полк 5-й гвардейской дивизии занял оборону у тихой пограничной

речушки Шешупе. На той стороне реки начиналась Восточная Пруссия. По сути дела, это была остановка для подготовки широкого наступления на земле врага. Рота получила большое пополнение из молодых, необстрелянных ребят, и предстояло очень много работы. Боеготовность роты теперь будет зависеть от того, как быстро войдет в строй новое пополнение. В роте проводятся занятия по отработке всех видов боя — оборонительного, наступательного, ночного, но этого мало. По-видимому, кроме общих занятий надо будет наладить индивидуальные: пусть каждый коммунист и комсомолец возьмет шефство над одним новичком, а может даже и не над одним, и передаст свой солдатский опыт, научит всему тому, что может потребоваться в бою.

Кроме того, надо включиться в снайперское движение, возникшее в полку. Метких стрелков в роте маловато. Это дело следует, пожалуй, поручить коммунисту Баландину. Снайпер он отличный.

Надо не упустить из поля зрения все группы политзанятий. Задач у них будет много. Кроме бесед о военной присяге, изучения приказов Верховного Главнокомандующего надо непременно провести беседы о наступлении, о великой освободительной миссии Советской Армии.

Степан отодвинул бумагу и задумался.

Собственно, это было главное, чем отличалось предстоящее партийное собрание, именно это — война вступала в новый этап. За рекой лежала Германия. Следующий наш шаг будет уже по их земле. Начать собрание надо будет обязательно с этого. Степан хотел найти особые слова, которыми он мог бы выразить все то, что переполняло душу.

Три года он шел к этому дню. Ровно три года назад, таким же августовским днем, плачущая жена обняла его, расцеловала и осталась на пыльной площади села с шестью малыми детьми. Не было, наверно, с тех пор дня, чтобы не вспомнилась эта площадь, притихшие односельчане, отчаянные родные глаза...

Потом была оборона Москвы. Какое это было страшное время! И какое святое время... Как стояли насмерть, какой непоколебимой была вера в нашу победу!

А потом? Когда началось наступление? Как росла ненависть при виде зверств, творимых фашистами! Разве может он когда-нибудь забыть такое? Освобождали одну деревню. Степан забежал в избу, чтобы проверить, не укрылся ли кто-нибудь из гитлеровцев, и сердце оборвалось: на стене был распят мальчик лет пяти-шести, прибитый к бревнам огромными гвоздями. Жизнь в нем еще теплилась, но был он уже без сознания. Из рук и ног ребенка вытащили гвозди, уложили на лавку, но было поздно: он приоткрыл глаза и, глубоко вздохнув, умер.

А во дворе соседнего дома высилась груда изрубленных тел...

Было это под Орлом. Тогда и подал он заявление в партию.

Потом был Карачев. Брянск. Орша.

Дни складывались в недели, недели в месяцы, месяцы в годы... Три года. И впереди еще такая глыба! Вон за рекой притаилась, замерла огромная еще звериная злобная сила. Но мы загнали зверя в его берлогу. Мы здесь.

Как же обо всем этом сказать?

Степан прищурил глаза, перевел дыхание, придвинув бумагу, уверенно взялся за карандаш.

Написанное им, может быть, покажется сегодня кому-нибудь сухим и невыразительным. Но в то время это были единственно нужные людям слова.

На бумаге стояло:

«Товарищи! Мы находимся на границе Германии, у самого звериного логова фашизма. Три года мы ждали этого часа, и вот наконец он настал! Но мы должны помнить, что бои будут трудные. Коммунистам предстоит...»

...Кто сказал, что на войне героями становятся лихие, отчаянные сорви-головы?

В Великой Отечественной лучшими воинами были колхозники, рабочие, передовики труда, стахановцы.

Может быть, потому, что война — это в первую очередь труд? Труд самый изнурительный из всех, без отпусков, без выходных, по 24 часа в сутки.

Кто может сосчитать, сколько недоспал пехотинец Степан Дадаев ночей, сколько прошагал и прополз километров под снегом, под дождем, под палящим солнцем с полной выкладкой за плечами? Сколько за всю войну вырыл он траншей и окопов, сколько построил блиндажей?

А может быть, война — это в первую очередь долг? Долг сыновний, солдатский, партийный.

Кто может сказать, сколько раз, поборов страх, поднялся коммунист Степан Дадаев первым в атаку, сколько раз, преодолевая боль, усталость, а порой и отчаяние, держался он из последних сил, подбадривая ослабевших, вытаскивал из-под огня раненого товарища, вставал на место упавшего, возвращался, наскоро забинтовав рану, в строй?

А был он совсем не былинный богатырь, этот немолодой (уже за 40!) колхозник из села Сосновка, что на Рязанщине, оставивший дома жену и шестерых детей. Был Степан Дадаев человеком обыкновенной биографии хлебороба: всю жизнь проработал в селе, помнил свою Сосновку еще нищенской, дореволюционной, одним из первых вступил в колхоз...

Молчаливый, коренастый, с седеющими висками, он, казалось, излучал спокойствие, уверенность и домовитость, которые притягивали к нему молодых солдат. Как-то так получалось, что именно у Степана Павловича — так в знак уважения называли его бойцы за глаза — можно было научиться, как делать скатку, чтобы было удобно ее носить, как заворачивать портянку, чтобы не натереть ногу, как наматывать обмотки, и именно со Степаном Павловичем можно было поделиться самыми сокровенными мыслями, прийти к нему за любым советом и помощью.

Сам же Дадаев никогда ни на что не жаловался, и казалось само собой разумеющимся, что у него всегда все хорошо. Никому и в голову не приходило, что у него тоже может что-то не ладиться, не получаться, что он может, в конце концов, просто плохо себя чувствовать. Ведь болела же у него душа за детей, что оставил он дома на руках жены, были порой незалеченные раны — семь ранений получил Степан, — но никто никогда об этом не слышал.

Отделение автоматчиков, которым командовал сержант Дадаев, в полку считалось лучшим. Ему давались самые ответственные задания, и отделение выполняло их с честью. Так, в одном из боев, севернее Орши, Дадаев со своим отделением истребил более трех десятков гитлеровцев, да еще и в плен взял восемнадцать. Почти всегда в числе особо отличившихся младших командиров было имя Степана Дадаева.

Когда же Дадаев стал старшиной, раскрылась еще одна сторона его характера. Как много он делал, чтобы солдаты роты были хорошо снаряжены, обуты, накормлены, снабжены боеприпасами! В короткое время он сделался правой рукой ротного и совершенно незаменимым человеком для всех. Казалось, что интересы роты были единственным содержанием его жизни и он эти интересы воплощал.

Поэтому когда в роте после одного из боев не стало парторга и командира батальона спросили: «Кого думаешь рекомендовать парторгом в первую?», тот не задумываясь сказал: «Дадаева!»

Было это в конце августа 1944 года, когда 11-я гвардейская армия вышла к Восточной Пруссии.

Вот так получилось, что в августе 1941-го ушел на фронт Степан Дадаев, беспартийный мирный колхозник из села Сосновка, а в 1944 году августовской ночью на границе Германии партийный вожак, бесстрашный воин старшина Дадаев готовил своих бойцов к решительному разгромному наступлению в логове врага.

Страница вторая. Апрель 1945 года. «Гвардия генерала Галицкого форсировала Прегель в кромешной тьме. Орудия прямой наводки, множество пулеметов били с правого берега Прегеля на левый. Набережные были охвачены огнем, точно камень вдруг загорелся. Рушились, трещали здания. А внизу под ливнем снарядов и пуль, на темной стремнине широкой реки плыли гвардейцы... Плоты, бочки, бревна, лодки, огромные баллоны, наполненные воздухом, качались на гребнях кипящей от разрывов реки. На плотках качались пушки».

Так сообщала «Правда» о штурме Кенигсберга в номере от 16 апреля 1945 года.

...Заканчивались вторые сутки штурма. Первая рота 17-го гвардейского полка, усиленная орудиями прямой наводки, саперами, танками и огнеметами, была основой штурмового отряда и шла впереди. Дадаев с рядовым Тарасовым должны были водрузить наше знамя на том берегу. Они переправлялись на небольшом плоту. Его сколотили наспех. Реку начали форсировать с ходу, каждый приспособлявал

Из газеты «Красноармейская правда»

Под покровом темноты гвардейцы Дадаева стремительно ворвались на железнодорожный вокзал и умело блокировали два многоэтажных дома, занятые гитлеровцами. В яростной рукопашной схватке бойцы Дадаева полностью истребили вражеские гарнизоны.

В многоэтажных домах, превращенных немцами в опорные пункты, гвардейцы захватили 12 пулеметов и 28 автоматов. В комнатах, на лестничных площадках и в коридорах осталось свыше 60 вражеских трупов.

Гвардейцы Дадаева, захватывая дом за домом, первыми вышли к реке Прегель и во главе со своим командиром немедленно форсировали ее.

для переправы что мог. Степан со своими бойцами разобрал на берегу какой-то старый сарай.

Эта река Прегель уже вторично преграждала им путь. Первый раз они форсировали ее в феврале, когда брали Тапиау. Тогда был сильный мороз, но немцы взорвали лед, и пришлось переправляться через реку на плывущих льдинах, отталкиваясь шестами. Лыдина под Дадаевым перевернулась, и он оказался по горло в воде в шинели, с полным снаряжением. Раньше, в мирной жизни, если такое случилось, человека и спиртом оттирали, и чаем с малиной отпаивали, и, закутав, на горячую печь укладывали, а тут даже шинель не снимешь. На берег выбрался — сразу в бой. В рукопашную. Взводного тогда убило. Пришлось взять командование на себя.

Сейчас не так, сейчас переправлялись удачнее.

— Подплываем ведь, Тарасов, как на пароходе, а?

— Подплываем, товарищ старшина!..

Немудреный плот заливало водой, крайние доски отрывались, и он еле держал двух тяжелых мужчин. Грести было трудно, гребли досками, плотик швыряло, болтало. Река местами казалась сплошным месивом: взрывы создавали волны, воронки, плывущие предметы с людьми то и дело сталкивались, некоторые бойцы при этом срывались и падали в воду. Но форсирование продолжалось. Берег был уже близко.

— Послушай, Тарасов, бери знамя — и к тем развалинам, там вроде никого нет. Пока не укрепить, чехла не снимай. Ну, давай!

Плотик стукнулся о прибрежные камни. Дадаев, разбрызгивая воду, прыгнул и с криком «Ура!» побежал вперед. Одновременно он успел заметить, что за его спиной выскакивали на берег другие бойцы роты. Дадаев приостановился и дал длинную очередь по врагу. Фашисты кричали, делали короткие перебежки, стреляли из автоматов, приближались к реке. Наверное, нужно было чуть-чуть подождать,

когда на берегу окажется больше наших. Но бой уже завязался. Кругом стояла сплошная пальба, взрывались гранаты, падали солдаты. Дадаеву показалось, что именно от его автоматной очереди вздрогнули, будто споткнулись, бежавшие на него гитлеровцы и двое из них упали.

— Ура! — опять закричал он, выхватывая гранату, и, не видя, а скорее чувствуя, что рядом с ним бежит уже много наших, с новой силой рванулся навстречу черным фигурам.

Фашисты уже не бежали, они остановились в растерянности, некоторые повернули обратно. За спиной Дадаева с нарастающим гулом двигалось наступление. Он бросил гранату, которая разорвалась среди гитлеровцев. Обернувшись на место, где они выскакивали с Тарасовым на берег, он увидел развевающееся там алое полотнище.

И он вновь побежал, уже не впереди солдат, а среди них, туда, наверх, где теснились высокие дома и начинался город...

9 апреля Москва получила сообщение о взятии Кенигсберга.

А на следующее утро на еще дымившихся развалинах поверженной фашистской цитадели Дадаев, радостный и возбужденный, почерневший от усталости, с перевязанной головой, говорил бойцам:

— Ну, все, ребята! Считайте, что до полной победы теперь рукой подать. Вот только столкнем фрицев в море из Пиллау на Земландском полуострове — и поставим точку в войне. Берлин уж, видно, без нас возьмут. Один последний бой только остался.

* * *

Больше о жизни Степана Дадаева мы не знаем ничего, кроме того, что говорят сухие строки архивных документов. Он погиб в этом последнем бою. 25 апреля солдаты 11-й гвардейской армии ворвались в Пиллау... Для парторга Дадаева сражение на морской косе Фрише-Нерунг было

вершиной его боевой солдатской доблести. Вот что об этом сказано в наградном листе:

«Тов. Дадаев в ночь на 25 апреля 1945 г. в числе первых под пулеметным и артиллерийским огнем форсировал пролив, соединяющий Балтийское море с заливом Фришес-Хафф, и высадился на берегу косы Фрише-Нерунг. Противник, с целью сбросить десант в море, предпринял четыре контратаки. Тов. Дадаев, как парторг роты, своим личным примером воодушевлял бойцов, отразил все контратаки, чем обеспечил плацдарм на косе и создал условия для переброски остальных подразделений полка. В этом неравном бою Дадаев погиб смертью храбрых».

Семь раз был ранен солдат, и восьмая пуля сразила его. Как это было? Может, еще найдутся свидетели его последнего часа, однополчане, бок о бок сражавшиеся с ним на косе Фрише-Нерунг, и расскажут об этом? Или мы больше так ничего и не узнаем? Все меньше остается старых бойцов, да и остались живыми в том сражении немногие...

Тысячу триста тридцать дней и ночей шел, плыл, полз, шагал по дорогам войны, каждым шагом приближая Победу, коммунист Степан Павлович Дадаев. Пуля оборвала его жизнь, когда до Победы оставалось ровно пятнадцать дней.

...В его родной Сосновке течет мирная жизнь. Колосятся хлеба, зеленеют луга, цветут по весне вишни, бегают, резвятся, смеются дети. А его, Дадаева, дети уже взрослые, все шестеро, благодаря заботам и помощи Родины, выучились, на ноги встали. Вот уже и внуки пошли — третье поколение Дадаевых. Для них быть счастливыми так же естественно, как дышать, трудиться, смеяться. Не за то ли положил свою голову в бою дедушка их — парторг стрелковой роты Степан Дадаев, чье имя и сегодня первым выкликается в гвардейском подразделении на вечерних поверках воинов? А еще имя его высечено золотом на мраморе в зале Победы Центрального музея Вооруженных Сил в Москве. Навсегда.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

---

*Ежков Федор Андреевич,
парторг стрелкового батальона*

— Помните, как там, в известной песне: «С чего начинается Родина? С окошек, горящих вдали, со старой отцовской буденовки, что где-то в шкафу мы нашли. А может, она начинается со стука вагонных колес и с клятвы, которую в юности ты ей в своем сердце принес». Да, для каждого Родина начинается с чего-то своего,— говорит Герой Советского Союза Федор Андреевич Ежков.— С юной ли березки у околицы или со знаменитого дуба-великана, что стоит столетие в центре села; с речки-невелички, рассекающей город на две части, или со склона горы, у подножия которой давным-давно обосновался аул. Для меня, например, она начинается со старинного пензенского села Невежкино, в котором жили мои предки, где я родился и живу по сей день,— продолжает Федор Андреевич.— В этом селе прошли мои детские и юношеские годы, сюда я вернулся после войны. Разлука с родным местом продолжалась шесть

лет: в 1940 году был призван в армию, в 1946-м — демобилизован. Но и в годы военного лихолетья родное село всегда было в сердце. Да иначе и не могло быть! Как и каждому советскому бойцу, мне это чувство родного уголка всегда придавало силы, чтобы выстоять в бою, чтобы защитить большую Родину — Советский Союз — от смертельной опасности.

...Звериный оскал германского фашизма сержант Ежков увидел уже в первый день войны — 22 июня 1941 года. Полк, в котором он служил, дислоцировался совсем недалеко от границы. Первые тяжелые бои. Превосходство врага в технике. Вынужденное отступление...

Федор Андреевич Ежков хорошо помнит то трудное время. Помнит он и ноябрьский день 1941 года, когда в его руки попала «Правда» со статьей Алексея Толстого. Помнит, как он жадно читал и перечитывал ее своим товарищам: «Гнездо наше, родина возобладала над всеми нашими чувствами. И все, что мы видим вокруг, что раньше, быть может, мы и не замечали, не оценили, как пахнувший ржаным хлебом дымок из занесенной снегом избы, — пронзительно дорого нам... Смертельный враг загораживает нашей родине путь в будущее... Наша земля немало поглотила полчищ наезжавших на нее насильников. На Западе возникали империи и гибли. Из великих становились малыми, из богатых — нищими. Наша родина ширилась и крепла, и никакая вражья сила не могла пошатнуть ее. Так же без следа поглотит она и эти немецкие орды. Так было, так будет. Ничего, мы сдюжим!..»

— Эта статья глубоко волновала солдат, — вспоминает Федор Андреевич. — Она была полна неоспоримой, святой веры в нашу победу. «Так неужели можно даже помыслить, что мы не победим! Мы сильнее немцев», — говорил Алексей Толстой. И эти слова русского писателя звучали в унисон с нашими солдатскими думами: «Мы победим!»

На Орловско-Курской дуге Федор Ежков стал парторгом роты. Вот как писал о нем в те дни начальник политотдела дивизии: «...парторг роты старшина Ежков много поработал с личным составом по воспитанию наступательного порыва. В результате этого коммунисты и комсомольцы роты в июльско-августовских боях показали мужество и героизм... Непосредственно участвуя в боях и находясь постоянно в передовых цепях наступающих, тов. Ежков личным примером увлекал бойцов на подвиги. В боях за деревню Лешня Кромского района лично уничтожил несколько вражеских солдат...»

В пору, когда советские войска уничтожали Яско-Кинешинскую группировку противника, Ежков был уже младшим лейтенантом, парторгом батальона.

«Тов. Ежков в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявляет смелость, мужество, большие организаторские способности в постановке партийно-политической работы в батальоне, — свидетельствовал командир полка. — При овладении городом Клуж (Трансильвания) 10—11 октября 1944 года, когда выбыл из строя командир одной роты, тов. Ежков возглавил бойцов, отразил с ними две контратаки противника и успешно форсировал реку Сомеш...»

Записка С. Т. Чебаненко, найденная
в Аджимушкайских каменоломнях

28 мая 1942 года

К большевикам и ко всем народам СССР.

Я не большой важности человек. Я только коммунист-большевик и гражданин СССР. И если я умер, так пусть помнят и никогда не забывают наши дети, братья, сестры и родные, что эта смерть была борьбой за коммунизм, за дело рабочих и крестьян...

Война жестока и еще не окончилась. А все-таки мы победим!

А вот выписка из архивного документа, датированного уже январем 1945 года: «Тов. Ежков исчерпывающе разъясняет политические вопросы личному составу батальона, умело мобилизует коммунистов и комсомольцев, всех бойцов на выполнение боевых задач...»

...Январь 1945 года. Батальон, в котором лейтенант Ежков был парторгом, получил задание прорвать оборону противника северо-западнее венгерской деревни Пинцено. Парторг тут же собрал членов партийного бюро, решили срочно провести партсобрание.

— Партийное собрание состоялось вечером 11-го числа, — вспоминает Федор Андреевич. — Командир батальона рассказал собравшимся о полученной боевой задаче. Все выступавшие коммунисты заверили командование, что приказ будет выполнен с честью. На этом же собрании многие коммунисты получили конкретное партийное поручение. В частности, в решении было записано, что коммунисты Урванцев, Цветков и Астанин первыми поднимутся в атаку и увлекут за собой молодых бойцов. А утром 12 января батальон перешел в наступление.

Из архивного документа: «После артподготовки тов. Ежков с возгласом «Вперед!» первым поднялся в атаку. Бойцы и офицеры последовали примеру своего парторга. Стремительным броском батальон ворвался в траншеи противника, уничтожил 35 вражеских солдат и 120 солдат и офицеров захватил в плен. Фланговые подразделения полка, воспользовавшись успехом батальона, начали быстро продвигаться вперед и заняли деревню Грабово. Тов. Ежков, находясь все время в одной из рот, преследуя противника, организовал переправу через водный рубеж. С группой коммунистов в 5 человек первым оказался на противоположном берегу и обеспечил успешное форсирование всему батальону...»

Наступление продолжалось и на следующий день. Батальон получил новый приказ: овладеть деревней Турички и перерезать шоссе, ведущее к населенному пункту Синебая.

В 12 часов 30 минут 13 января батальон поднялся в атаку. Впереди рот действовали штурмовые группы, которые организовал парторг батальона. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. Были тяжело ранены командиры двух рот. Лейтенант Ежков объединил эти роты и повел их за собой. Преодолев сопротивление пехоты, советские воины достигли артиллерийских позиций противника, где в короткой схватке бойцы взяли в плен уцелевших артиллеристов и захватили 9 орудий. В ходе дальнейшего боя бойцы во главе с парторгом отразили несколько контратак гитлеровцев и удержали занятые позиции.

После этого боя был написан наградной документ, заканчивающийся словами: «За героизм и самоотверженность, проявленные в боях по прорыву обороны противника у населенных пунктов Пинцено и Турички, тов. Ежков достоин правительственной награды — ордена Ленина с присвоением звания Героя Советского Союза».

...До последнего дня войны находился в боевом строю Федор Андреевич Ежков. И на всем этом долгом фронтовом пути он мечтал вернуться в родное село. И вернулся.

Нелегкие это были дни. Война наложила свою жестокую печать на каждое советское селение, даже тыловое. Не обошла она и пензенское Неужкино. Самое страшное — очень многие односельчане не пришли с войны...

— И вроде вины моей в этом нет,— говорит Федор Андреевич,— но все же... перед вдовами я как-то до сих пор чувствую себя виноватым. А вот когда слышу по радио стихи или песни про это, словно ножом режут по сердцу...

После страды военной фронтовик Ежков оказался на страде колхозной. Стал председателем колхоза.

— Бери, Федор Андреевич, бразды правления в свои геройские руки и веди нас вперед, к новой победе,— сказали ему на селе с улыбкой, но всерьез.

Федор Ежков — потомственный хлебороб. Дед и отец землю пахали. Сам в довоенные годы, после семилетки, окончил курсы агрономов. И верил фронтовик, что вновь заколосится нивы, встанут из руин города и села, труд человеческий залечит раны, жизнь возьмет свое. Будут на селе и песни, и свадьбы.

Много лет возглавлял колхоз в Невежикино коммунист с Золотой Звездой Героя на груди. Порой было трудно. Донимали фронтовые раны. Но не сгибался председатель под тяжестью своей ноши. На ниве колхозной, как и на полях сражений, шел только вперед. И его удачи на мирном фронте, как и на войне, определялись во многом тем, что жил он одними думами с людьми, которыми руководил. Глубоко вникал во все дела, поднимался чуть свет — и туда, где люди: на ферму, в поле, на пастбище...

Сегодня парторг военной поры на пенсии. Годы берут свое. Он инвалид войны. Но Федор Андреевич не покинул строй, много полезных дел и сегодня на его счету. Он свой человек в местной школе, среди комсомольцев, призывников. Вся его жизнь, верная любовь к Родине, к родному селу — достойный пример для молодых.

КИРИЛЛОВ Николай Михайлович, гвардии лейтенант, парторг 3-го стрелкового батальона 273-го гвардейского полка 89-й гвардейской Белгородско-Харьковской стрелковой дивизии 37-й армии, 1922 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 декабря 1943 года.

Выписка из наградного листа: «29 сентября 1943 года, когда батальону было приказано форсировать реку Днепр в районе села Колеберда Полтавской области, тов. Кириллов организовал ударные группы из коммунистов и комсомольцев, которым было поручено обеспечить выполнение приказа командования и первыми форсировать реку. Сам тов. Кириллов с первой группой бойцов переправился на правый берег, принял непосредственное участие в захвате плацдарма и в дальнейших боях по отражению многочисленных вражеских контратак. В сложной боевой обстановке на правом берегу Днепра тов. Кириллов в период с 29 сентября по 5 октября произвел прием в партию 8 человек, провел делегатское партийное собрание.

5 октября 1943 года, когда противник силой до 2 батальонов пехоты при поддержке 11 танков предпринял контратаку с целью оттеснить батальон с правого берега реки, тов. Кириллов большевистским словом и личным примером мужества и храбрости воодушевил бойцов и отразил натиск врага. В рукопашной схватке парторг лично уничтожил 8 фашистов».

КРОВКО Петр Михайлович, лейтенант, парторг 1-го стрелкового батальона 383-го стрелкового полка 121-й Рылской стрелковой дивизии 60-й армии, 1911 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с февраля 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «Парторг батальона лейтенант Кровко в наступательных боях от г. Рылска и до западного берега реки Днепр находился все время в боевых порядках батальона, увлекаемая бесстрашием и мужеством личный состав на боевые подвиги. В наступательном бою за райцентр Смелое батальон вел бой с упорно обороняющимся противником, который несколько раз, подбрасывая подкрепления, переходил в контратаки. Тов. Кровко организовал бойцов и командиров 1-й стрелковой роты, смелым броском обошел противника с левого фланга и с криком «За Родину! Вперед!» повел роту в атаку, в результате чего противник дрогнул и отступил. Рота, руководимая отважным героем, первой ворвалась в населенный пункт, захватив при этом пленных и боевые трофеи. Аналогично действовал тов. Кровко и в населенном пункте Семиполки. При форсировании рек Десна и Днепр, несмотря на яростное сопротивление врага и бомбежку переправ с воздуха, он не терялся, а продолжал возглавлять руководство переправой, в результате чего подразделения батальона с малыми потерями форсировали оба больших водных рубежа и сразу же организованно вступили в бой с противником. В бою на западном берегу реки Днепр при наступлении на село Ясногородка он смело поднял батальон в атаку и стремительно захватил окопы противника. При этом подразделение, руководимое тов. Кровко, уничтожило до 300 солдат и офицеров противника, подавило 8 пулеметных точек».

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПОЭМЫ

...Прожив декабрь, январь, февраль,
я повторяю с дрожью счастья:
мне ничего живым не жаль —
ни слез, ни радости, ни страсти.
Перед лицом твоим, Война,
я поднимаю клятву эту,
как вечной жизни эстафету,
что мне друзьями вручена.
Их множество — друзей моих,
друзей родного Ленинграда.
О, мы задохлись бы без них
в мучительном кольце блокады...
О да — и н а ч е не могли
ни те бойцы, ни те шоферы,
когда грузовики вели
по озеру в голодный город.
Холодный ровный свет луны,
снега сияют испуленно,
и со стеклянной вышины
врагу отчетливо видны
внизу идущие колонны.
И воет, воет небосвод,
и свищет воздух, и скрежещет,
под бомбами ломаясь, лед,
и озеро в воронки плещет.
Но вражеской бомбежки хуже,
еще мучительней и злей —
сорокоградусная стужа,
владычащая на земле.
Казалось — солнце не взойдет.
Навеки ночь в застывших звездах,
навеки лунный снег, и лед,
и голубой свистящий воздух.

Казалось, что конец земли...
Но сквозь остывшую планету
на Ленинград машины шли:
он жив еще. Он рядом где-то.
На Ленинград, на Ленинград!
Там на два дня осталось хлеба,
там матери под темным небом
толпой у булочной стоят,
и дрогнут, и молчат, и ждут,
прислушиваются тревожно:
— К заре, сказали, привезут...
— Гражданочки, держаться можно...
Шестнадцать тысяч матерей
пайки получают на заре —
сто двадцать пять блокадных грамм
с огнем и кровью пополам.

Ольга Берггольц

ПРАВИЛО

---

*Ефимов Матвей Андреевич,
секретарь парторганизации
авиационной эскадрильи*

...Он прибыл в истребительный авиационный полк на должность командира звена из академии имени Н. Е. Жуковского. Было это незадолго до войны. Коммунисты эскадрильи избрали его секретарем своей парторганизации.

Из личного дела: «Ефимов Матвей Андреевич. Родился в 1909 году в деревне Бережок Ярцевского района Смоленской области. После семилетки работал в колхозе. Избирался секретарем сельского Совета, был секретарем комсомольской организации. В 1931 году призван в Красную Армию. Службу проходил в танковой части. В 1932 году стал членом партии. По партийной путевке направлен на учебу в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. По специальному набору из университета попадает в военно-морское авиационное училище. В 1937 году с отличием окончил училище и оставлен в нем летчиком-инструктором...»

Война застала старшего лейтенанта Ефимова под Ленинградом. В первых же схватках с фашистами он показал высокое летное мастерство. Почти каждый день командир звена во главе группы поднимался в воздух. О отважный летчик всегда настойчиво искал фашистских стервятников, находил и уничтожал их, хотя часто количество вражеских самолетов было намного больше, чем в его группе. Ефимов воевал не числом, а умением. Численному преимуществу противника он и его товарищи противопоставляли искусство, отвагу, силу взаимной выручки, боевую сплоченность группы.

Однажды в воздухе трое летчиков-гвардейцев — Ефимов, Костылев и Сухов — оказались вблизи с двумя вражескими истребителями. И тут же атаковали их. Завязался бой. На помощь фашистам подошли еще четыре «мессера». наших гвардейцев это не смутило. Умело маневрируя, они сбили один самолет. Но к гитлеровцам прибавилась новая четверка. Трое наших сражаются против девяти. В ходе боя в мотор Костылева попал осколок, и он вышел из боя. В строю осталось двое наших, а к фашистам подошли еще четыре «мессера». И уже два советских самолета ведут бой с тринадцатью. Ефимов и его напарник не просто защищались. Они дерзко атаковали врага и сбили еще два самолета. Бой длился долго. На исходе горючее. Ефимов сигналил Сухову: с боем отходим. Гитлеровцы не поняли маневр наших, побоялись ловушки и ретировались...

А вот как выглядит по документам архива боевая хроника побед М. А. Ефимова:

22 июля 1941 года над линией фронта лично сбил истребитель «Me-109».

31 июля 1941 года в районе ст. Вруды лично сбил истребитель «Me-109».

3 сентября 1941 года восточнее мыса Церель лично сбил бомбардировщик «Ю-88».

21 сентября 1941 года в районе Петергофа звеном сбил бомбардировщик «He-111».

16 октября 1941 года в районе Ропша звеном сбил бомбардировщик «Ю-88».

2 ноября 1941 года в районе острова Соммерс звеном сбил бомбардировщик «Ю-88».

18 декабря 1941 года в районе озера Глубокое четверкой сбил два бомбардировщика «Ю-88».

5 апреля 1942 года командир полка подведет итог: с начала войны тов. Ефимов М. А. произвел 280 боевых вылетов. Из них 13 успешных разведывательных полетов в глубь территории противника и 76 — на сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков. В проведенных 89 воздушных схватках сбил лично 3 вражеских самолета и 19 машин в группе.

Есть в этом документе и такие слова: «Имеет высокое чувство взаимной выручки товарищей в бою — в эскадрилье нет такого летчика, который бы не был обязан т. Ефимову за спасение жизни».

Да, многих боевых друзей выручал в жарких схватках партийный вожак эскадрильи Матвей Ефимов.

...Случилось это 1 января 1942 года. Над линией фронта пятерка красnozвездных «ястребков». Ведет их Ефимов. В воздухе показалась шестерка «Ме-109». Наши смело атаковали гитлеровцев. В небе завертелась бешеная карусель. В горячей схватке летчик Сухов не заметил, как к хвосту его машины пристроился «мессер». Еще миг — и Сухов был бы сбит. Но начеку был ведущий. Он вовремя пришел на помощь товарищу. Выбив фашиста из-под машины Сухова, Ефимов ударил всем своим корпусом по «мессеру». Тот камнем полетел к земле.

Выручал Ефимов из беды и Костылева, и Мясникова, и Терехина, и Руденко... Они платили ему тем же. И в этом была особая сила и непобедимость советских соколов.

«Наряду с боевой работой тов. Ефимов является секретарем парторганизации эскадрильи, мобилизует личный состав на выполнение боевых задач...» Эти строки тоже из до-

кумента военных лет. Два высоких долга исполнял коммунист Ефимов. И видел это как единое целое. Все, что он делал, было подчинено одной, главной задаче: победить коварного и сильного врага.

Матвей Ефимов был другом и наставником личного состава. Особую заботу проявлял о молодых. И позже, будучи уже заместителем командира полка по политчасти, Ефимов постоянно занимался молодым пополнением. В этом отношении интересны строки из воспоминаний бывшего члена Военного совета Краснознаменного Балтийского флота вице-адмирала Н. К. Смирнова: «Однажды бывший со мной на аэродроме работник Пубалта доложил, что молодой летчик (следовала фамилия) плохо, нерешительно вел себя в бою.

— Видимо, струсил, — заявил инструктор.

— Разрешите выяснить, в чем дело, — попросил обеспокоенный М. А. Ефимов и побежал к недавно приземлившемуся самолету, около которого стояла группа летчиков.

Через несколько минут зам. по политчасти вернулся и доложил, что да, так и было. Летчик молодой, имеет всего три боевых вылета.

— Спасовал. Только ругать его сейчас не надо, а у нас на это охотников много. Тут и я виноват, — сокрушенно заявил Матвей Андреевич.

Я спросил, в чем его вина.

— Как-то так получилось, что я сам ни разу с ним не летал.

— А разве вам обязательно вылетать с каждым летчиком? — заметил я.

— Нет, не обязательно. Только у меня такое правило, — смущаясь, сказал М. А. Ефимов, — каждого молодого летчика в первый бой самому вести.

Позднее мне рассказывали, как на второй день Матвей Андреевич взял этого летчика к себе ведомым. Бой завязался неожиданно. М. А. Ефимов поджег фашистский са-

молет, но подбитый бомбардировщик продолжал отстреливаться.

— Добивай! Чего смотришь,— скомандовал М. А. Ефимов ведомому,— подходи ближе,— раздавалось в наушниках шлемофона,— ближе подходи! Бей!

Так в актив молодого летчика был записан первый сбитый самолет противника».

По этому правилу жил и работал М. А. Ефимов и в те месяцы войны, когда он был вожаком коммунистов эскадрильи.

Прибыла группа молодых пилотов. К ним сразу же идет Ефимов. На его груди два ордена Красного Знамени. Новички с нескрываемым интересом смотрят на офицера. Знают — эти ордена даются за большие дела. Просто, без рисовки парторг говорит:

— У каждого летчика обязательно бывает первый бой. Мы называем его боевым крещением. Был он и у меня.

И старший лейтенант рассказывает о своей первой победе над врагом:

— Произошло это как раз через месяц после начала войны — 22 июля, в полдень. Бой с группой «мессершмит-

---

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

9 июня 1942 года

На одном из участков Ленинградского фронта военком части тов. Маньковский вместе с шестью автоматчиками поехал на танке в разведку. Танк на полной скорости ворвался в деревню П., занятую немцами, и открыл огонь по блиндажам противника. Среди гитлеровцев началась паника. Бросая оружие, они с поднятыми руками покидали свои укрытия. Из блиндажей вышли и сдались в плен 59 немецких солдат. Отважные бойцы доставили пленных на командный пункт части.

тов» завязался вблизи линии фронта. Фашист лез на мой «ястребок». Я клал машину в глубокие виражи, вздымал ее ввысь, временами бросал в крутое пике. И я добился своего: в какое-то мгновение мне удалось пристроиться к хвосту «мессера». Последовала короткая очередь. Пули пробили крыло вражеского истребителя, куски перкаля полетели вниз. Но тут неожиданно стал давать перебои мотор моей машины. Фашист, успевший развернуться, проскочил вперед. Я этим воспользовался и одной пулеметной очередью решил участь «мессера», — в стремительном, почти отвесном пикировании вражеский истребитель устремился к земле. Это была моя первая победа...

Через день-два Ефимов берет кого-то из этих молодых на боевое задание, учит его искусству воздушного боя. И каждый раз, вернувшись на аэродром, вместе со всеми детально разбирает результаты полета

Работа Ефимова была лишена формализма. В любое дело он вкладывал душу. И это сразу ощущали летчики, техники, мотористы, весь личный состав эскадрильи.

Он по-отцовски интересовался делами молодых летчиков, щедро делился с ними опытом, искренне радовался их успехам, огорчался неудачами. Постоянно учил их самостоятельности, уверенности в своих силах. Суворовское правило «основание храбрости — надежда на самого себя» он подкреплял войсковой дружбой и товариществом, требованием наших уставов «сам погибай, а товарища выручай».

В эскадрилье широко популяризовался опыт лучших летчиков. В этих целях использовались все формы партийно-политической учебы. Ефимов сам часто выступал перед товарищами. Привлекал к проведению бесед других летчиков. В этих беседах анализировалась тактика врага, наиболее распространенные повадки фашистских летчиков.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года Матвею Андреевичу Ефимову присваивается звание Героя Советского Союза. По этому поводу в полку

состоялся митинг. Выступающие сердечно поздравляли своего боевого друга. Выступил тогда и Ефимов.

— Высокая награда ко многому обязывает,— сказал он.— Перед моими боевыми товарищами клянусь еще сильнее бить фашистских захватчиков.

И отважный коммунист героически разил врага в небе Ленинграда. Его самолет со многими красными звездами на фюзеляже постоянно видели в воздухе.

К 1943 году М. А. Ефимов доводит счет своих боевых вылетов до 352. Лично и в группах он сбил более тридцати вражеских самолетов. Гитлеровцы знали «почерк» нашего летчика. Когда его самолет появлялся в небе, в немецких наушниках трещало тревожное: «Ахтунг, ахтунг! Ефимов, Ефимов!»

Погиб Герой Советского Союза Матвей Андреевич Ефимов 7 января 1943 года. Случилось это не в бою. Он был пассажиром самолета, потерпевшего аварию.

Ленинградцы помнят своего защитника. Именем героя названа улица в городе на Неве. Она берет свое начало от площади Мира. Символичное совпадение. Матвей Ефимов многое сделал для того, чтобы небо Ленинграда и всей нашей Отчизны никогда не омрачали черные тучи войны.

АТАКА

Когда ты по свистку, по знаку,
Встав на растоптанном снегу,
Готов был броситься в атаку,
Винтовку вскинув на бегу,
Какой уютной показалась
Тебе холодная земля,
Как все на ней запоминалось:
Примерзший стебель ковыля,
Едва заметные пригорки,
Разрывов дымные следы,
Шепот рассыпанной махорки
И льдинки пролитой воды.
Казалось, чтобы оторваться,
Рук мало — надо два крыла.
Казалось, если лечь, остаться —
Земля бы крепостью была.
Пусть снег метет, пусть ветер гонит,
Пускай лежать здесь много дней.
Земля. На ней никто не тронет.
Лишь крепче прижимайся к ней.
Ты этим мыслям жадно верил
Секунду с четвертью, пока
Ты сам длину им не отмерил
Длиною ротного свистка.
Когда осекся звук короткий,
Ты в тот неуловимый миг
Уже тяжелою походкой
Бежал по снегу напрямик.
Осталась только сила ветра,
И грузный шаг по целине,
И те последних тридцать метров,
Где жизнь со смертью наравне!

Константин Симонов

НЕ СВОРАЧИВАТЬ!

---

*Катунин Илья Борисович,
парторг авиационной эскадрильи*

Пожелтевший от времени листок из архивной папки... Автобиография Ильи Катунина, написанная им в годы войны. Вроде бы ничего особенного нет в этом документе. Родился в рабочей семье. Комсомолец с 1924 года. В годы первой пятилетки — слесарь на Гомельском станкостроительном заводе. В 1931 году стал коммунистом. Учеба в летном училище в 1932—1934 годах. Летчик-инструктор в аэроклубе, а затем, в 1937 году, начальник летной части ОСОАВИАХИМа в Брянске. Война застала на курсах усовершенствования летного состава. В начале войны готовил летные кадры в запасных полках. Боевое крещение принял в 1943-м в Заполярье...

Но вот перед нами архивные документы, заметки, сделанные по рассказам его однополчан, и в «типичном» биографическом портрете Катунина высвечиваются свои, особые штрихи.

Документы заводского музея... Илья Катунин — слесарь в бригаде, которую в 1930 году награждают орденом Трудового Красного Знамени. Илья — комсомольский вожак цеха, секретарь комсомольской ячейки. Везде он успевает — и на работе, и в спорте, и в самодеятельности, и в массажах, и в воскресниках.

Вступая в партию, на большом собрании заводских коммунистов Катунин сказал:

— Обещаю: где бы я ни был, что бы мне ни пришлось делать, я всегда буду держать в чистоте святое имя коммуниста. Я делами докажу свою верность и преданность нашей партии.

Два года учебы в летном училище. Из характеристики тех лет: «Летать любит, летает смело, уверенно, боевым мастерством овладевает отлично...»

Десятки рабочих парней получили от Ильи Катунина путевку в небо за годы его работы в аэроклубе. Этот труд высоко оценят партийные и советские органы. «...Премировать ценным подарком: 1. Катунина Илью Борисовича, инструктора-летчика Орджоникидзеградского аэроклуба, парашютиста, стахановца Осоавиахимовской авиации», — сказано в постановлении президиума Западного областного исполнительного комитета и бюро обкома ВКП(б) от 16 августа 1936 года.

Фронт. Лейтенант Катунин — командир авиационного звена. Затем заместитель командира эскадрильи. Командир эскадрильи, представляя его к очередному воинскому званию, отмечал: «С обязанностями командира звена справляется хорошо. К себе и подчиненным требователен. Прекрасно летает на самолете «Ил-2» и летать любит. Политически развит хорошо. Идеологически устойчив. Делу партии предан. Дисциплинированный, выдержанный командир...»

А вот строки из боевой характеристики на старшего лейтенанта Катунина И. Б.: «Бомбит и стреляет хорошо и отлично. Имеет 6 боевых вылетов на штурмовку конвоев

и аэродромов противника. На счету Катунина потопленный транспорт водоизмещением 6 тысяч тонн. В бою обстановку оценивает правильно, действует настойчиво, смело и умело, ведет воспитательную работу среди личного состава... С товарищами общителен и пользуется большим авторитетом».

Приказом командующего Северным флотом от 29 октября 1943 года заместитель командира эскадрильи И. Б. Катунин награждается орденом Красного Знамени. В наградном листе говорилось, что Катунин «в бой летает ведущим, показывая примеры мужества и умения...»

В 46-м штурмовом авиационном полку Илья Катунин показал себя не только как примерный летчик-командир. Вышестоящие командиры и политработники заметили в нем и верного товарища, отличного агитатора и пропагандиста. Все это было причиной назначения его парторгом эскадрильи.

— Это был человек неистощимой энергии,— в один голос говорят все, кто знал его в годы войны, однополчане, с которыми Илья Катунин наносил штурмовые удары по фашистским караванам в Баренцевом море.

— Хорошо знал Илью Борисовича Катунина,— рассказывает бывший штурман и комсорг эскадрильи А. Т. Гецман.— Среднего роста, темпераментный, энергичный, увлекающийся — таким он остался в моей памяти. Катунин был не только замечательным летчиком-командиром. Он был одновременно и пламенным парторгом, умелым организатором партийной работы в трудных фронтовых условиях. Каждое партийное собрание, проводимое в эскадрилье, всегда оставляло глубокий след в сознании коммунистов. Особенно много внимания парторг уделял совершенствованию боевого мастерства экипажей. Для решения этой задачи в эскадрилье использовались буквально все формы партийной работы.

Выступал парторг Катунин и в печати. Одна из его статей, опубликованная 14 апреля 1944 года, называлась «Бом-

били хорошо». В ней капитан Катунин писал: «Все последние операции, проведенные летчиками нашего подразделения, были успешными. Это явилось следствием длительной подготовки летного состава, упорного совершенствования летчиками своих знаний. Экипажи из каждого удара извлекают что-то новое, учатся на недостатках, перенимают опыт лучших воздушных воинов.

Взросшее мастерство летчиков проявилось в операции 10 апреля, в которой мы добились большого эффекта бомбометания.

Чтобы успешно бить врага и со все нарастающей силой наносить ему поражения, кроме смелости и отваги нужны еще знания и умение. Изю дня в день мы совершенствовались в точности бомбометания с пикирования. Вот почему в последних боевых полетах экипажи сумели нанести противнику большой урон.

Возьмем, например, операцию за 3 марта. Нашу группу вел тогда капитан Осыка. В составе шестерки «Илов» мы атаковали немецкий караван в районе Н. и метко сброшенными бомбами потопили транспорт и один тральщик, а также подожгли другой крупный транспорт.

Расскажу о другом вылете. Четверку «Ильюшиных» вел я. Перед нами стояла задача: нанести бомбоштурмовой удар по мелким судам противника в Н-ском порту. Несмотря на сложные метеусловия, экипажи добрались до цели и успешно атаковали ее. В результате удара было потоплено 4 мотобота, подожжено два мотобота и один сторожевой катер.

Наконец, еще одна операция. Она явилась как бы закреплением пройденного нами пути, пути боевой учебы, боевого совершенствования. Моя группа атаковала крупный вражеский конвой в его же базе. До нас корабли уже обрабатывали штурмовики других групп. Километров за 10 до

Над Сталинградом вновь взвилось Красное знамя. →

подхода к порту мы увидели густую шапку зенитных разрывов, ложившихся на высоте нашего полета. Я тут же скомандовал своим ведомым применить противозенитный маневр. Приблизившись к конвою, мы легли на боевой курс. Все экипажи повели интенсивный пушечно-пулеметный огонь по зенитным средствам врага. Это снизило активность немецких зенитчиков и дало нам возможность лучше атаковать конвой. Сперва я, а потом и остальные летчики сбросили бомбы. Они в основном точно накрыли вражеские корабли.

Об эффективности попадания достаточно убедительно свидетельствуют результаты удара, зафиксированные на фото пленку.

На достигнутом мы не остановимся. Первостепенной задачей для нас остается неустанное оттачивание своего мастерства, отработка точности бомбометания и непрерывность ударов по фашистским захватчикам, чтобы подвести гитлеровцев к пропасти и столкнуть их туда».

В полку вскоре после первых боевых вылетов сам собой родился девиз: «С боевого курса не сворачивать!» Этот девиз стал законом для каждого летчика. Одним из авторов его был парторг эскадрильи И. Б. Катунин. В каждом боевом вылете он неукоснительно следовал этому железному правилу.

Из наградного листа на И. Б. Катунина: «За период боевой работы т. Катунин совершил 12 успешных боевых вылетов, в результате которых:

5. 09. 43 г. вылетал ведущим четверки штурмовиков, лично потопил транспорт водоизмещением 5—6 тысяч тонн;

27. 09. 43 г., будучи ведущим четверки штурмовиков, лично потопил мотобот;

3. 03. 44 г., являясь заместителем ведущего шестерки штурмовиков, лично потопил сторожевой корабль 700 тонн водоизмещением и произвел фотографирование нанесенного удара;

5.03.44 г. четверка штурмовиков, ведомая капитаном Катуниным, повредила транспорт противника водоизмещением 6 тысяч тонн;

14.03.44 г., являясь ведущим четверки штурмовиков, нанес удар по порту Вадсе, лично потопил шхуну и повредил катер; всей группой потоплено 4 шхуны, подожжено 2 мотобота и поврежден 1 катер;

10.04.44 г. был ведущим восьмерки штурмовиков, которая потопила транспорт 10—12 тысяч тонн водоизмещением и сторожевой корабль. Три экипажа, в том числе Катунина, произвели фотографирование нанесенного удара;

23.04.44 г. вылетел ведущим восьмерки штурмовиков «Ил-2», на подходе к цели самолет был подбит зенитной артиллерией, в результате чего загорелся.

Товарищ Катунин горящий самолет направил на транспорт противника и таранил его. Транспорт водоизмещением 5 тысяч тонн потонул. Сам Катунин погиб смертью храбрых...»

Случилось это так.

В 8 часов 45 минут 23 апреля 1944 года наша воздушная разведка донесла: у вражеского берега следует караван из 30 кораблей, прикрываемый с воздуха истребителями.

Гитлеровцы в годы войны пытались морем вывозить из Финляндии и Норвегии сырье, особенно никелевую руду. Советские летчики хорошо понимали, что никель — основа военной промышленности врага. Личный состав 46-го штурмового авиационного полка, как и остальные авиаторы Заполярья, делал все для того, чтобы лишить фашистскую Германию этого сырья.

Для нанесения удара по каравану первой поднялась в воздух восьмерка «илов», ведомая капитаном Катуниным. Нужно было не только атаковать суда противника, но, приняв огонь на себя, дезорганизовать оборону каравана и подавить как можно больше зенитных средств противника.

Сплошная облачность высотой до 400 метров и дымка усложняли полет. Тем не менее летчики своевременно заметили караван.

— Этот бой был особенно жарким, — рассказывали участники этой операции лейтенант В. Скопинцев и младший лейтенант С. Бурмистров. — Зенитный огонь врага сплошной стеной стоял над огромным караваном. Истребители со всех сторон шли на нас в атаку. Машины наши от разрывающихся снарядов просто подбрасывало. У каждого летчика в такие минуты напряжение предельное. Хочется в это время услышать спокойный и уверенный голос своего командира. Мы видели самолет капитана Катунина твердо идущим вперед, слышали по радио его голос и шли к цели. Шли так же твердо, как и наш командир.

Перед самой атакой капитан Катунин перенацелил нас и уточнил задачу. Тут же, после секундной паузы, мы вновь услышали его голос:

— Друзья, атака!

Как ни трудно бывает летчику-штурмовику в бою, как ни сжато его время, он никогда не теряет из виду своего командира. Мы видели, как из его машины пошел дым, появились языки пламени. Ключнув, самолет командира под углом 20 градусов пошел на немецкий транспорт. Горящий самолет врезался в транспорт и взорвался. Утонул в волнах и фашистский корабль, тараненный капитаном Катуниним. После восьмерки Катунина на фашистский караван обрушили свои удары группа лейтенанта Сурова, торпедоносцы капитана Гусева, другие наши самолеты.

«...Главное — это личный пример отваги и доблести, овладения военной техникой, главное — это умелая и самоотверженная боевая работа наших агитаторов, политработников, всех коммунистов».

М. И. Калинин

В результате враг потерял 4 транспорта, 2 сторожевика и катер. Другие корабли получили серьезные повреждения. В воздушном бою было сбито 8 фашистских самолетов.

Из воспоминаний командира 46 ШАП (штурмового авиационного полка) тех дней подполковника М. Михайлова:

— Летать, бить врага — вот стремление, которым была проникнута боевая жизнь капитана Катунина. За все пребывание в нашей части Илья Катунин исключительно высоко нес честь и достоинство советского офицера.

Имея за плечами многолетний опыт летчика, обладая немалым кругозором по всем военно-тактическим вопросам, капитан Катунин продолжал учиться, постоянно совершенствовался... Это был человек редкой энергии. Самые трудные и ответственные задачи ставились, как правило, перед Катуниним, и рапорт его был всегда один: «Враг уничтожен!»

Катунин был не просто хорошим летчиком-командиром, глубоко уважаемым всем личным составом нашей части, он был летчиком-новатором, постоянно ищущим в своих тактических приемах новое, более совершенное. Это Катунин наши люди называли мастером бомбоштурмовых ударов по морским целям с пикирования. Это он первым из штурмовиков поставил вопрос о том, что мы можем и должны иметь фотоснимки своих ударов, а затем первым на практике показал, как их надо производить.

Являясь одним из создателей и активным пропагандистом нашего общего девиза: «С боевого курса не сворачивать!», Катунин всегда с честью выполнял его... Как-то в одной из бесед Катунин сказал мне: «Правильно поступили капитан Гастелло, летчик-штурмовик майор Каштанкин, истребитель лейтенант Горбачев, врезавшись на горевших машинах в скопление врага. Очень правильно! Случись у меня такое положение — поступил бы точно так же. Ведь если видишь, что подбит и до аэродрома не дотянуть, зачем

жизнь впустую отдавать? Умирать — так умирать!» Офицер Катунин честно и до конца выполнил свой долг перед Родиной.

* * *

Время неумолимо. И только память неподвластна времени — она сильнее его. Вот и эта улица в Гомеле — улица Катунина — тоже наша память. Она берет свое начало у ворот того завода, на котором в юности трудился комсомолец Илья Катунин. Две мемориальные доски укреплены на заводской стене.

Первая гласит:

«В период революции 1905—1907 гг. здесь у здания завода имени С. М. Кирова (бывшие чугунолитейные мастерские) под руководством РСДРП проходили массовые митинги и демонстрации рабочих Гомеля против царского самодержавия».

На второй высечены такие строки:

«С 1927 по 1931 год на станкозаводе имени С. М. Кирова работал слесарем Катунин Илья Борисович. За проявленное мужество в годы Великой Отечественной войны ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя Катунина И. Б. навечно записано в списки рабочих завода».

ПАРТИЙНОЕ СОБРАНИЕ

Апрель 1945 года. Наша 60-я гвардейская стрелковая дивизия после ожесточенных боев на Висле, а затем на Одере ворвалась наконец на улицы Берлина!.. Все мы понимали, что до окончательной победы остались считанные дни. Это вдохновляло, придавало новые силы. В кипении боев до предела накалился наступательный дух гвардейцев. Он выразился, в частности, в штурме Силезского вокзала. Натиск батальонов нашего 180-го гвардейского полка на этот сильно укрепленный узел сопротивления гитлеровцев был сокрушительным. Враг не выдержал и бежал.

Той победной весной нашему Краснознаменному полку было присвоено наименование Берлинский. Помню первое полковое партийное собрание, проведенное в поверженной фашистской столице. Перед его началом мы почтили память наших товарищей. 132 коммуниста и 32 комсомольца потерял полк в завершающих сражениях войны между Вислой и Берлином.

— Осталось 73 коммуниста,— сказал парторг гвардии майор Захаров.— Но уже в эти первые мирные дни 20 бойцов подали заявления с просьбой принять их в партию.

То были солдаты и офицеры, в боях заслужившие честь носить высокое звание коммуниста.

А. Кузьминский,
инженер

КУРАЧИЦКИЙ Владимир Васильевич, гвардии лейтенант, парторг 3-го стрелкового батальона 342-го гвардейского стрелкового полка 121-й гвардейской Гомельской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии 13-й армии, 1913 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года.

Выписка из наградного листа: «Тов. Курачицкий постоянно заботился о росте партийных кадров батальона, воспитывал ненависть личного состава к врагу, что обеспечило успешные действия батальона в наступательных операциях.

27 января 1945 года тов. Курачицкий вместе с батальоном форсировал реку Одер. Несмотря на сильный огонь противника, тов. Курачицкий, воодушевляя бойцов и офицеров, закрепился вместе с батальоном на западном берегу реки. Враг неоднократно пытался сбросить батальон в реку, но попытки врага потерпели неудачу, плацдарм был удержан, укреплен и расширен».

МАКСИМОВ Тимофей Максимович, гвардии лейтенант, парторг 2-го мотострелкового батальона 1/-й гвардейской механизированной бригады 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й танковой армии, 1917 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 апреля 1945 года.

Выписка из наградного листа: «14.1.45 г. в бою в районе леса д. Лебедзюв в момент контратаки противника тов. Максимов поднял роту и отбил контратаку. Будучи ранен, остался в строю. В этом бою броском гранаты лично уничтожил пулеметный расчет противника.

25 января 1945 года при форсировании реки Одер в числе первых переправился на западный берег под ураганным ружейно-пулеметным огнем противника на подручных средствах, воодушевляя личный состав батальона своим примером и бесстрашием. Во время боя на западном берегу уничтожил 8 солдат и одного офицера противника. В этом бою получил два тяжелых ранения».

РАБОТА БЕЗ МЕЛОЧЕЙ

---

*Комаров Георгий Владимирович,
парторг стрелковой роты*

Звание Героя Советского Союза этому парторгу было присвоено посмертно. В архиве сохранился наградной лист. В нем читаем:

«Комаров Георгий Владимирович. Ефрейтор, стрелок, парторг 5-й роты 470-го стрелкового полка 194-й Речицкой стрелковой дивизии. 1896 года рождения. Член партии с 1931 года. На фронте с 27 июля 1943 года. Призван в Красную Армию Пролетарским РВК г. Куйбышева. Награды: медаль «За отвагу», орден Красного Знамени».

И дальше: «5-я стрелковая рота в боях за плацдарм на реке Днепр в районе Рогачева в июле 1944 года покрыла себя неувядаемой славой. Многое для этого сделал парторг роты ефрейтор Комаров, который сейчас известен всей нашей 48-й армии как лучший парторг... как пример образцового обеспечения партийной работой боевой задачи подразделения. Парторг ефрейтор Комаров как нельзя лучше со-

четал в себе качества партийного руководителя с личным героизмом на поле боя. Так было на Днестре, на реке Шара, но особенно ярко это качество сказалось в боях за плацдарм на реке Нарев.

Еще за много километров до реки враг построил сильную укрепленную оборону. 4 сентября, при прорыве обороны противника в районе деревни Гронды Острুব-Мазовецкого уезда (Польша), т. Комаров проявил подлинную храбрость и отвагу. В завязавшемся бою он был ранен в руку. Но, преодолевая боль, он поднялся и бросил клич: «За наш народ-богатырь! Ура!» Бойцы, услышав призыв парторга, стремительно рванулись вперед и овладели первой траншеей противника. Завязался жаркий бой, гитлеровцы при поддержке танков перешли в атаку. Силы были неравные. Истекая кровью, т. Комаров продолжал в упор расстреливать обнаглевших фашистов из своего автомата до тех пор, пока не потерял сознание. Возле Комарова командир роты насчитал 37 убитых вражеских солдат и офицеров.

Находясь в госпитале на излечении, но узнав, что рота должна выполнить почетную задачу по расширению плацдарма на реке Нарев, он попросился в роту. Рота находилась на рубеже атаки, артиллерия вела артподготовку. Перебегая от одного бойца к другому, Комаров давал бойцам советы, как следует атаковать врага, как затем закреплять завоеванное. Противник ответил сильным артиллерийско-минометным огнем. Перед самой атакой вражеский снаряд вырвал из наших рядов замечательного партийного руководителя, воина-героя Георгия Владимировича Комарова.

Командир полка подполковник

Самойлов

22 октября 1944 г.».

Георгий Комаров пришел в роту капитана Чугаева с большим боевым опытом. Немолодой по годам (шел ему в ту пору сорок восьмой год), он выглядел бодрым и крепким.

Быстро сошелся с людьми и в первых же боях заслужил уважение ветеранов роты. Все бойцы увидели, как этот солдат храбро действовал в атаке, в решительную минуту улекал за собой всех остальных. Очень скоро Комарова утвердили парторгом роты. На первом партийном собрании он сказал о себе кратко:

— Трудиться начал до революции. Подростком был чернорабочим, потом подручным медника, слесарем. Участвовал в гражданской войне. До призыва в армию работал на транспорте. В боях с 1943 года.

Новый парторг пришелся всем по душе. Одни полюбили его за то, что в свободную минуту он по-простецки приходил к ним почитать новую газету, другие — за живые рассказы о проведенных боях, третьи ценили в нем доброго советчика. Бойцы откровенно делились с ним новостями из дома, доверяли самые сокровенные думы.

Шло лето 1944 года. Приближалось время большого наступления в Белоруссии. Когда Комаров пришел в роту, там было всего три коммуниста. А работы непочатый край. Новый парторг прежде всего сколотил вокруг себя надежный

Из истории
Великой Отечественной войны

Хорошо помогали Красной Армии партизаны, особенно в период битв под Москвой и на Волге, при обороне Ленинграда и Кавказа... К лету 1942 года были образованы центральный, республиканские и областные штабы партизанского движения. Из небольших отрядов создавались крупные партизанские соединения, насчитывавшие каждое несколько сотен и даже тысяч хорошо вооруженных бойцов... Для борьбы с партизанами немецко-фашистское командование вынуждено было летом и осенью 1942 года использовать до 24 дивизий.

актив. Красноармейцы Зерний, Салиев, сержанты Морозов, Карась и другие хорошо помогали ему в работе.

Прошло сравнительно немного времени, а в роте заметно увеличилось число отличников боевой и политической подготовки. Ими стали рядовые Босый, Кот, Стоян. С ними много занимался красноармеец Зерний. Двух отличных бойцов — Тургаева и Амназорова подготовил Салиев. Многим помогли Морозов и Карась. Выросла парторганизация. Теперь уже в роте стало семь коммунистов. В члены партии вступил и ее командир капитан Чугаев.

23 июня 1944 года крупные силы Красной Армии начали наступление на главном направлении. В задачу входило разгромить противника и очистить от оккупантов Советскую Белоруссию. Полк, в котором служил ефрейтор Комаров, наступал на Рогачев. Предстояло форсировать Днепр...

Парторг Комаров многое сделал, чтобы хорошо подготовить личный состав роты к наступлению. Прежде всего он с согласия капитана Чугаева целесообразно расставил коммунистов. Теперь они были в отделениях, в пулеметных расчетах. Парторг предусмотрел все до мелочей, вплоть до того, кто из коммунистов окажет помощь бойцам, не умеющим плавать, а кто в случае необходимости заменит командира или пулеметчика. Сам Комаров, опытный воин, беседовал с новичками о переправе, делился воспоминаниями о минувших боях.

Ночью началась переправа. Комаров был во взводе, которому предстояло первым преодолеть реку. На рассвете началась могучая артподготовка. Когда она близилась к концу, бойцы увидели впереди себя парторга. Комаров поднялся, и в грохоте артиллерийской канонады прозвучал его голос:

— Вперед, за мной!

Бойцы 5-й стрелковой роты ворвались в окопы противника первыми. В прорыв устремились остальные подразделения полка. Наступление развертывалось успешно.

О роте капитана Чугаева вскоре узнали все бойцы армии. Вот отрывок из статьи «Командир героической роты», помещенной в армейской газете: «Капитан Анатолий Сергеевич Чугаев — командир стрелковой роты. Славный боевой путь прошел он на фронте. Начав войну рядовым, он стал офицером. Об отваге и мастерстве Чугаева знают все однополчане.

Как-то большие силы противника отрезали одно наше подразделение. Пробриться на помощь ему командир части приказал капитану Чугаеву. Бесстрашный советский офицер со своей ротой стремительно атаковал фашистов и нанес им большие потери... Ротная партийная организация, которую возглавляет ефрейтор Комаров, считается одной из лучших в части. Все коммунисты роты являются опорой командира, его боевыми помощниками, вожаками бойцов. Все они личным примером и страстным большевистским словом воспитывают красноармейцев в духе беззаветной преданности своей Родине, большевистской партии и самоотверженного выполнения приказов Верховного Главнокомандующего... С начала наступления рота капитана Чугаева прошла с боями на запад сотни километров...»

За успешное форсирование Днепра и проявленную в боях доблесть капитан Чугаев был удостоен звания Героя Советского Союза. Парторг Комаров и его лучшие воспитанники — коммунисты Мухин, Галат, беспартийные Зимин, Морозов, Осипенко были награждены орденом Красного Знамени. Получили правительственные награды и многие другие бойцы и командиры.

Парторг Комаров в ходе боев приумножил свой опыт. Опора на актив — вот что было главным в стиле работы ротного парторга. Он умел подготовить коммунистов и комсомольцев к каждому бою, дать им конкретные поручения.

Рота наступает. Захвачена первая траншея противника. Но на подступах ко второй траншее наступающие встретили сильный огонь гитлеровцев. Наступление затруднилось.

И тогда по цепи идет рукописная листовка, написанная парторгом Комаровым: «Товарищи бойцы! Сегодня в бою отличилось отделение кавалера ордена Красного Знамени сержанта Морозова. Его бойцы гранатами прокладывали себе путь и первыми ворвались во вражескую траншею. Они уничтожили до десятка гитлеровцев. Будем равняться на героев, будем как они выполнять присягу! За нашу любимую Родину, смелее вперед, товарищи!»

Листовка быстро обошла окопы и вернулась на командный пункт роты. На обороте ее было написано: «Приказ выполним!»

И командир роты тут же дает сигнал. В атаку сплоченно поднялись все. Впереди опять были коммунисты — Комаров, Галат, Зерний, Мухин... Вторая траншея врага была успешно взята. В своей практике парторг Комаров большое внимание уделял агитационной работе, подбору и воспитанию агитаторов.

В боевой обстановке это была задача не из простых. Однако для достижения цели Комаров использовал каждый удобный момент. Парторг даже создал свою библиотечку, которую возили на ротной повозке. В этой библиотечке были «Блокнот агитатора Красной Армии», журнал «Красноармеец», различные брошюры, вырезки из газет... По наиболее важным событиям и вопросам жизни парторг и командир роты проводили инструктаж агитаторов. Все это делалось, конечно, в момент затишья, на привалах.

Когда рота вышла на государственную границу с Польшей, командир роты при первой же возможности провел беседу с агитаторами «Советский воин — воин-освободитель». Рассказав подробно о том, почему Красная Армия должна добить фашистского зверя в его собственной берлоге, командир роты обратил внимание агитаторов на то, чтобы они разъяснили всем бойцам, что наша армия — армия-освободительница и воины ее за рубежом родной страны должны высоко держать честь и достоинство Красной Армии. Пар-

Капитан А. С. Чугаев беседует с парторгом Г. Комаровым.

торг роты передал агитаторам соответствующую литературу: первомайский приказ Верховного Главнокомандующего, газеты, в которых были опубликованы статьи о Польше.

Парторг Г. Комаров проводит беседу о положении на фронтах.

Фронтовая иллюстрация, 1944, № 21.

Ставя задачи перед агитаторами, Комаров учитывал их личный опыт, способности каждого. Например, коммунисту Мухину парторг поручал рассказывать о поучительных боевых эпизодах. Сам Мухин был смелый, находчивый воин, и такие беседы у него проходили очень интересно.

Учил парторг Комаров агитаторов и личным примером. Однажды он присутствовал на беседе, которую проводил коммунист Зерний. Беседа прошла в общем хорошо, но не все в ней удалось. Мало уделил агитатор внимания успехам своей части, своей роты. На другой день в другом взводе проводил беседу сам парторг. Он пригласил на эту беседу и

агитатора Зерния. Беседа была посвящена старшему сержанту Зимину и рядовому Осипенко, отличившимся при прорыве вражеской обороны. Парторг сразу же завладел вниманием бойцов. Беседа прошла непринужденно и живо. Агитатор Зерний извлек из нее для себя много полезного. После беседы он благодарил парторга за науку.

Особое внимание агитаторов парторг Комаров обращал на то, чтобы они широко использовали в своей работе местный материал, собственные наблюдения, факты о зверствах, чинимых гитлеровцами. Так, сержанту Морозову парторг посоветовал рассказать в беседе об издевательствах над польскими жителями, о том, как зверски мучили гитлеровцы попавших в плен раненых красноармейцев.

Большое значение придавал парторг Комаров подготовке и проведению партийных собраний. По этому поводу он однажды выступил со специальной статьей в красноармейской дивизионной газете. Статья так и была озаглавлена: «О партийном собрании в роте». «Мне иногда приходится слышать: хорошо, мол, готовить и проводить партийное собрание, находясь в обороне, а в наступлении невозможно собрать коммунистов,— писал Комаров.— Думаю, что эти товарищи не правы. И в условиях наступления можно провести партийное собрание коммунистов, если этого требует обстановка».

И далее парторг рассказывал о том, как он готовил и проводил партийное собрание с повесткой дня «Задачи коммунистов в воспитании нового пополнения». Это собрание было продиктовано острой необходимостью: в ходе наступления в роту влилось много молодых, необстрелянных бойцов. Они крайне нуждались в помощи опытных воинов. И парторг решил призвать коммунистов, чтобы все они помогли новичкам быстрее освоиться с фронтовой обстановкой. Собрание проходило на третий день наступления. Рота к этому времени достигла намеченного рубежа и окопалась. Собрание проводили в полдень, когда противник ослабил

обстрел. Коммунисты собрались на КП роты. Здесь было неплохое укрытие. Выставили охрану. Все коммунисты явились с оружием. Обстановка требовала провести собрание в короткое время. Так оно и прошло — оперативно, по-деловому.

— Есть у нас в роте красноармеец Гаврилюк, — говорил в своем выступлении командир роты. — Прибыл он неумелым бойцом. А тут роте пришлось в первый же день идти в атаку. Растерялся боец. Это заметил рядовой Зерний. Он подполз к Гаврилюку и сказал: «Не отставай от меня, наблюдай, как буду действовать». Гаврилюк ободрился и в течение всего боя старался ни в чем не отставать от Зерния: так же стремительно делал перебежки, вел огонь по противнику. И во вражескую траншею он вскочил сразу же вслед за Зернием. На следующий день, когда рота отбивала контратаку, красноармеец Гаврилюк вновь немного струхнул, впервые увидев два вражеских танка. Коммунист Зерний помог ему вставить запал в противотанковую гранату и, протянув ее Гаврилюку, спокойно сказал: «Эта штука любой танк остановит. Только метко бросай под гусеницу». Увереннее почувствовал себя Гаврилюк. Правда, с танками тогда нам не пришлось иметь дело. Их подбили артиллеристы. Но после этого боя между Зернием и Гаврилюком завязалась крепкая дружба. Коммунист Зерний научил своего нового друга хорошо оборудовать ячейку для стрельбы, владеть автоматом. И как было приятно обоим, когда через некоторое время командир полка приколот к гимнастерке Гаврилюка медаль «За отвагу»!

В ходе наступательных боев партийная организация роты постоянно пополнялась за счет отличившихся солдат, сержантов, офицеров. И парторг Комаров уделял большое внимание идейной закалке молодых коммунистов, воспитанию их политической и боевой зрелости. В этом ему на помощь всегда приходили парторг полка майор Звягинцев, парторг батальона младший лейтенант Коркунев, агитатор

полка капитан Симонов, другие командиры и политработники. На привалах и в минуту затишья с молодыми коммунистами проводились занятия по Уставу партии, по книге И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза». С молодыми коммунистами проводились индивидуальные беседы, им давались партийные поручения.

Парторг Комаров всегда следил за регулярной доставкой газет в каждый взвод, в каждое отделение. Когда перед наступлением на занятую гитлеровцами высоту ротный писарь комсомолец Бокий доставил свежие газеты с приказом Верховного Главнокомандующего, в котором объявлялась благодарность и личному составу 194-й Речицкой стрелковой дивизии, парторг немедленно передал газеты во все ротные подразделения, и, таким образом, перед штурмом высоты о приказе знали уже все бойцы. Приказ Верховного воодушевил личный состав роты, и бойцы штурмом овладели укрепленной высотой. В первых рядах наступавших были парторг Комаров, коммунисты Морозов, Чабин, Гуринович, Склатов...

— В партийной работе нет мелочей,— любил говорить парторг Комаров.

Я говорил от имени России,
Ее уполномочен правотой,
Чтоб излагать с достойной полнотою
Ее приказов формулы простые.
Я был политработником. Три года —
Сорок второй и два еще потом.
Политработа — трудная работа.
Работали ее таким путем:
Стою перед шеренгами неплотными,
Рассеянными час назад
в бою,

Перед голодными,
перед холодными,
Голодный и холодный.

Так!

Стою.

Им хлеб не выдан,
им патрон недодано.

Который день поспать им не дают.
И я напоминаю им про Родину.
Молчат. Поют. И в новый бой идут.
Все то, что в письмах им писали из дому,
Все то, что в песнях с их судьбой сплелось,
Все это снова, заново и сызнова,
Коротким словом — Родина — звалось.
Я этот день,
Воспоминанье это,
Как справку

собираюсь предъявить,

Затем,

чтоб в новой должности — поэта —

От имени России

говорить.

Борис Слуцкий

ПИСЬМА С ФРОНТА

---

*Кончин Александр Алексеевич,
парторг стрелкового полка*

Письма военных лет... Те, что хранятся под стеклом в музеях, в папках архивов, в комнатах боевой славы, и те пожелтевшие от времени и стершиеся на сгибах треугольнички, что лежат в заветном месте у родственников и друзей фронтовиков, известные им до последней запятой. И те и другие — бесценные документы, реликвии, и те и другие — для потомства, для истории.

Вот и эти письма Героя Советского Союза Александра Алексеевича Кончина. Нас познакомила с ними москвичка Вера Васильевна Хорева, бережно сохранившая эти дорогие для нее листки как память о близком друге.

...Саша Кончин вырос в городе Буй Костромской области. Перед войной учился в Новосибирском инженерно-строительном институте, готовился стать архитектором, соиздателем прекрасного. Учился отлично, увлекался спортом. Комсомолец Кончин был мастером по лыжам, перво-

разрядником по плаванию и парашютному спорту. Секретарь комсомольского бюро факультета Александр Кончин в январе 1940 года ушел добровольцем, рядовым бойцом-лыжником, на борьбу с белофиннами. Затем вернулся в институт продолжать учебу. Только недолгим возвращение это оказалось. Началась война с фашизмом. Весть об этом застала Кончина на производственной практике после четвертого курса института. Александр тут же подал заявление в военкомат с просьбой отправить его на фронт.

Из писем тех дней: «Обидно, что я с рядом моих товарищей никак не могу попасть в кипучую обстановку. Не думай, что это искание приключений,— это подлинное мое стремление. Я убежден, что не завтра, так послезавтра буду там отстаивать вместе с другими наши интересы... Сейчас я работаю, работа идет благополучно, но со стройки пока не берут в армию. Но мне думается, что в августе, если не раньше, я все-таки добьюсь своего» (июль 1941 г.).

«Надо бороться за жизнь, тем более сейчас, и бороться решительно. Победа — наша жизнь, иначе будет господствовать фашизм. У нас два пути: победить или умереть» (сентябрь 1941 г.).

Настойчивость коммуниста Александра Кончина все-таки сделала свое дело: из далекой Сибири он попадает в Подольск, где вскоре в военном училище ему присваивается звание младшего политрука.

Шел октябрь сорок первого. Немецко-фашистские войска рвались к Москве. Советские воины мужественно отстаивали каждую пядь земли, проявляя беспримерную стойкость и мужество. На малоярославецком направлении доблестно сражались московские ополченцы, курсантские батальоны Подольского пехотного и пулеметно-артиллерийского училища... «Для усиления политической работы в войска Западного фронта и Московской зоны обороны было направлено 37 тыс. политбойцов,— говорится в истории Великой Отечественной войны.— Это почетное звание не

давало коммунистам и комсомольцам никаких привилегий. Оно лишь обязывало их служить образцом дисциплины и отваги. Политбойцы первыми бросались в огонь атаки, увлекая своим примером всех воинов».

В качестве политбойца Подольского пехотного училища сражался Александр Кончин.

Вот несколько строк из письма Кончина: «...Москва хотя и в опасности, но она останется тем, чем была, не быть ей немецкой... Разгром уже начался, и он скоро развернется на всем фронте» (декабрь 1941 г.).

Летом 1942 года воздушно-десантная часть, которая была включена в состав стрелковой дивизии, на подступах к Сталинграду с ходу вступила в бой. В этой части Александр Кончин был политруком роты. В голой, прожженной солнцем степи бойцы десантной части героически сдерживали натиск врага. В одной из жестоких схваток Кончин был тяжело ранен.

Из архивного документа: «В боях за высоту 87,0 (район озера Цаца) 18 августа 1942 года младший политрук Кончин Александр Алексеевич в рукопашном бою уничтожил 5 фашистов и сам погиб смертью храбрых».

За проявленный в бою героизм приказом командующего Сталинградским фронтом политрук Кончин посмертно был награжден орденом Красной Звезды.

Только вкралась в приведенные строки архивного документа неточность. Не погиб в том бою отважный политработник. Найденный санитарями другой части, он оказался в Сталинградском эвакогоспитале.

В одном из писем той поры есть такие строки: «Нахожусь в Сталинграде в госпитале... Будем вместе — рассказу, писать об этом просто трудно» (22 августа 1942 г.).

Лишь к зиме Александр Кончин выписывается из госпиталя и направляется в лыжную бригаду. В начале 1943 года он уже сражается в тылу врага. А после длительного рейда, находясь опять на переднем крае, пишет в оче-

редном письме: «Дела идут благополучно, готовимся вновь к ударам по врагу» (апрель 1943 г.).

Летом 1943 года коммуниста Кончина направляют на учебу в военно-политическое училище. Он успешно заканчивает ускоренный курс. Командование хотело оставить его преподавателем в училище, но старший лейтенант Кончин добивается отправки на фронт.

С апреля 1944 года он воюет в 88-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии В. И. Чуйкова. Заместитель командира батальона по политчасти. В то время армия вела трудные бои на Днестре в районе Тирасполя.

Из майских писем 1944 года: «Уже прошло немало тяжелых дней, не лучше, чем под Сталинградом... Вчера малость царапнуло... В госпиталь не пошел... Пережить еще придется много, сопротивление врага сильное, но и мы стойчивые люди... Здесь старые вояки говорят, что такого они не видели... 11 и 12 мая в сводках Совинформбюро писали о наших делах...» «Сейчас остались пока по эту сторону р. Днестр, но на днях будем перебираться туда. Придется еще раз испытать, что значит плацдарм... Живем под плащ-палаткой, кругом щели, погода стоит скверная... Немного хотя землю соскоблили, а то в предыдущих боях зарывались в землю и несколько раз зарывало в нее, потерял даже всякую неловкость, когда земля засыпает и пробирается под белье, одежду...»

Почти весь май на Днестровском плацдарме в районе Пугачены-Шерпены шли ожесточеннейшие бои.

Из оперативной сводки Советского информбюро за 11 мая 1944 года: «Северо-западнее города Тирасполь крупные силы противника после артиллерийской подготовки атаковали наши позиции на правом берегу Днестра. Немцы пытались одним ударом сломить сопротивление советских войск и отбросить их на левый берег реки. Завязались напряженные бои. Немецкие танки и пехота волнами непре-

рывно следовали друг за другом. Советские артиллеристы и минометчики метким огнем произвели опустошения в рядах гитлеровцев. Наши гвардейские части, отражая атаки противника, подбили и сожгли 60 немецких танков. В течение дня уничтожено до полка немецкой пехоты.

Советские летчики в воздушных боях сбили 8 самолетов противника. Кроме того, огнем зенитной артиллерии уничтожено 15 немецких самолетов».

Из оперативной сводки Советского информбюро за 12 мая 1944 года: «Северо-западнее города Тирасполь противник рано утром вновь начал атаковать наши позиции на правом берегу Днестра. Немцы ввели в бой крупные силы пехоты и танков. Наши пехотинцы, артиллеристы и броневой бойцы, при поддержке авиации, отбили атаки противника. Во второй половине дня немцы подтянули дополнительные силы танков и самоходных орудий. Завязался ожесточенный бой. Советские гвардейцы мужественно и стойко сдерживали натиск численно превосходящих сил врага. Противник не добился успеха, хотя и понес большие потери в живой силе. Сожжено и подбито 40 немецких танков и 11 самоходных орудий. Наши летчики в воздушных боях в течение дня сбили 23 немецких самолета».

К концу мая гитлеровцы, потеряв силы, прекратили активные действия. Войска 8-й гвардейской армии удержали важный плацдарм. Именно отсюда в августе 1944 года советские войска начали Яско-Кишиневскую операцию.

Летом 8-ю гвардейскую армию перебросили на главное направление — левый фланг 1-го Белорусского фронта. Она сосредоточилась западнее Ковеля, имея задачу совместно с соседними армиями прорвать вражескую оборону на этом участке, а затем развивать наступление на Седльце и на Люблин с последующим выходом на Вислу.

«Пишу настоящее письмо перед предстоящей бурей,— пишет А. А. Кончин в те дни.— Но знай: все, что требуется

от меня как гражданина, выполню с честью...» (12 июля 1944 г.).

Буря началась 18 июля 1944 года.

Из воспоминаний командующего 8-й гвардейской армией Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова: «С 18 июля по 10 августа войска 8-й гвардейской армии прошли с боями около 250 километров, форсировали Вислу и овладели Магнушевским плацдармом — более 50 километров по фронту и до 20 километров в глубину.

Это был первый шаг 8-й гвардейской на главном, Берлинском направлении, шаг, который приближал нас к заключительному сражению, положившему конец третьему рейху».

В ходе этого наступления старший лейтенант Кончин все время был в гуще событий. Он проводил партийно-политическую работу по мобилизации личного состава батальона на успешное выполнение боевых задач. И конечно, сам всегда был с теми, кто первым брал города, форсировал реки.

Из июльских писем: «Сегодня, 23 июля, продвигаемся к столице одного из государств. 20-го Москва салютовала нам, вышедшим на Западный Буг, сейчас он уже далеко позади. 21-го крепко цапнуло по подбородку, даже зубы зашатались, два дня пришлось пробыть в санроте, в тот раз надо было волосы сбрить, а сейчас буду бороду растить...»

«Рана немного подживает, думал — будет плохо. И повезло мне: серьезно пока с апреля не задело, это уже третий раз цапает... Один товарищ сказал мне, что пуля ищет меня. Искать пусть ищет, да лишь бы до конца войны не нашла... Вот уже три дня прошло после взятия Люблина. Чувствуется, что ты входишь в другую страну не просто воином, а воином-освободителем... Скоро, после трехдневного отдыха, опять в бой... Вот только рана все-таки беспокоит, как бы не выйти из строя...»

Хочу идти в бой коммунистом! —
с такими заявлениями обращались в партийные организации
своих частей тысячи героических защитников Сталинграда.
Заседание партийного бюро,
обсуждавшего заявление о приеме в партию товарища Приходько,
отличившегося в боях под Сталинградом.

После взятия Люблина 88-я гвардейская стрелковая дивизия три дня несла гарнизонную службу в этом городе. Недалеко от города советские воины обнаружили лагерь смерти Майданек, где фашисты сожгли миллионы мужчин, женщин, детей, стариков. Много видели советские воины на своем пути разных зверств, творимых гитлеровскими оккупантами. Но то, что увидели они в Майданеке, потрясло их. Даже вражеские солдаты, взятые советскими воинами в плен, ужаснулись, когда им показали Майданек. Английский журналист А. Верт, посетивший лагерь смерти в авгу-

Товарищу Приходько вручается партийный билет.

Фронтовая иллюстрация, 1942, № 23.

сте 1944 года, писал в своей книге: «Несколько дней назад по лагерю провели множество немецких военнопленных. Вокруг толпились польские женщины и дети, выкрикивавшие по их адресу ругательства; в толпе находился полусумасшедший старик еврей, который неистово кричал охрипшим голосом: «Детоубийцы, детоубийцы!» Вначале немцы шли по лагерю обычным шагом, потом пошли все быстрее и быстрее, и наконец бросились в панике бежать, смешав-

шись в обезумевшую, беспорядочную толпу. Они позеленели от ужаса, руки их дрожали, зубы выстукивали дробь...»

Из воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова: «На другой... день после освобождения Майданека ко мне привели пленного немецкого офицера. Его взял в плен командир пулеметного расчета 88-й гвардейской стрелковой дивизии старший сержант Юхим Ременюк.

Удивительна судьба этого воина.

В 1941 году, как только началась война, Юхим ушел на фронт. С болью в сердце покидал он родные места. Воевал на Волге, участвовал во многих боях. От рядового бойца вырос до старшего сержанта, за доблесть и отвагу получил четыре высокие правительственные награды — ордена Красной Звезды и Славы, медали «За отвагу» и «За оборону Сталинграда».

Бывало, в час передышки говорил он друзьям:

— Вот придем в наши места, в гости приглашу. Там у меня жинка Яринка, дочка Оксана, старики — отец, мать. Хорошо у нас — пасека, лес, кругом привольно.

И вышло так, что часть, где служил Юхим, действительно попала в его родные места и рота пошла в бой за село. Юхим первым ворвался в село — и к своему двору. А его нет, двора-то, хаты тоже нет — одни развалины. Садик сожжен. Лишь одна старая яблоня стоит, а на ней — отец повешенный, возле яблони — мать убитая. Яринку и Оксану фашисты с собой угнали, — рассказала соседка, которой удалось спрятаться в погребе.

Солдаты узнали про горе Юхима и дали клятву отомстить за его семью. Юхим с того дня переродился. Суровый стал и слово «фашист» слышать не мог...

А вот пленного привел. Живого. Пальцем не тронул...»

После Люблина Александр Кончин попадает на новую горячую боевую точку. То был Магнушевский плацдарм на левом берегу Вислы южнее Варшавы.

Из августовских писем 1944 года: «Ты не забыла мой Днестр мая месяца, так это похоже на то: ни на одну минуту не прекращается бой, враг хочет сбросить нас в Вислу, но мы ее перешли и скоро с этого малого клочка земли будем делать большой... Сейчас пока стоим на месте, немцу не хочется пропускать нас к Варшаве. Яростно огрызается, в день приходится отбивать по нескольку контратак с танками. Но как бы фашист ни сопротивлялся своими железными клыками, русский человек оказывается сильнее. Уж если за гриву не мог удержаться, то за хвост не удержится. Жизнь в полном напряжении, ночь в тревоге, день в делах, вскоре все же опять будем ломать хребет врагу... События настолько напряженные, как в мае месяце... Если бы ты могла посмотреть, на что я стал похож, в земле весь, песок хрустит в зубах, обмундирование просто непонятно, то ли земляное, то ли еще какого материала...»

Части 8-й гвардейской армии форсировали Вислу в ночь на 1 августа. Гитлеровское командование понимало опасность Магнушевского плацдарма — это угроза Варшаве с юга. Сюда противник бросил две танковые и две пехотные дивизии. Вражеская авиация днем и ночью мешала советскому командованию перебрасывать войска на плацдарм. Особенно яростные контратаки фашисты предпринимали начиная с 5 и 6 августа. Советские воины понимали значение плацдарма и стояли насмерть.

Из воспоминаний парторга санитарной роты В. А. Сабко (Моисеевой): «Лицо Саши, его душу солдаты, да и мы все больше всего чувствовали на плацдарме. Он готовил солдат к тяжелым боям по прорыву сплошной линии обороны. Нужно было объяснять им боевую обстановку. С помощью Александра Кончина все солдаты и офицеры прекрасно поняли, что придет время, а оно не за горами, когда именно отсюда, с плацдарма на левом берегу Вислы, советскими войсками будет сделан бросок к Берлину. Плацдарм — своего рода трамплин.

Готовились к наступлению тщательно, как говорится, по всем статьям. Части и подразделения укрепляли свои позиции, напряженно учились. Партийные и комсомольские организации пополняли свои ряды за счет отличившихся в предыдущих боях. Командиры и политработники вели большую работу среди бойцов по повышению бдительности. Ведь враг от наших окопов находился всего в каких-то 400 метрах.

Важным событием на плацдарме явилось вручение 8-й гвардейской армии гвардейского знамени. Это был большой праздник, поднявший боевой дух всего личного состава. Помню, капитан Кончин в этой связи провел в батальоне совещание ротных парторгов и агитаторов. На этих сборах мы получили материалы о боевом пути армии и дивизии. Это хорошо помогло нам в работе. Командир батальона капитан Умаров и замполит Кончин выявили в батальоне ветеранов. Оказалось, что среди личного состава есть бойцы, которые сражались еще в Сталинграде, и такие, кто форсировал Днепр у Запорожья, сражался на Днестре. Все ветераны были прикреплены к новичкам, делились с ними боевым опытом».

Из оперативной сводки Советского информбюро за 16 января 1945 года: «Войска 1-го Белорусского фронта, находившиеся на двух плацдармах на западном берегу Вислы южнее Варшавы, 14 января перешли в наступление. Осенью

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

30 октября 1942 года

В районе Сталинграда наши войска отбивали атаки гитлеровцев. В течение дня уничтожено свыше 1100 солдат и офицеров противника, подбито и сожжено 8 танков, подавлен огонь 6 минометных и 8 артиллерийских батарей. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 18 немецких самолетов.

прошлого года, после многократных, но безуспешных попыток ликвидировать советские плацдармы, противник решил запретить наши войска поясом мощных укреплений... Войска фронта, наступавшие на двух плацдармах, в ходе боев соединились и за три дня боев продвинулись вперед до 60 километров, расширив прорыв до 120 километров по фронту».

Непосредственно перед наступлением, 14 января 1945 года, командир 266-го гвардейского полка подполковник Субботин с ассистентами пронес гвардейское полковое знамя по окопам батальонов. Появление боевой святыни в момент артиллерийской подготовки еще выше подняло боевой дух воинов.

После получасового артналета первым на врага в 88-й гвардейской дивизии пошел 3-й батальон капитана Умарова. Когда достигли реки Варта, батальону было приказано форсировать реку, захватить плацдарм и обеспечить переправу остальных частей дивизии. Варта была серьезным препятствием на пути наступающих: река глубокая и широкая, с быстрым течением, лед у берегов.

Первую попытку форсировать реку ночью сделала рота, возглавляемая лейтенантом Елкиным. Но сильный огонь, который открыл противник с противоположного берега, не дал возможности нашим бойцам преодолеть реку на этом участке.

Командир батальона Умаров вместе с капитаном Кончинным возглавили форсирование реки на другом участке. Под яростным огнем противника батальон все же преодолел водную преграду и в рукопашном бою захватил плацдарм на том берегу. Ночью капитан Кончин с группой бойцов протянул трос через Варту и по нему переправил на плацдарм пулеметы и минометы. На следующий день гитлеровцы предприняли девять контратак. Но все они были отбиты. Батальон был несокрушим. И он выстоял, пока не подоспели другие подразделения дивизии.

За героизм, проявленный в боях при форсировании реки Варта, гвардейцы командир батальона капитан Умаров Шадман, замполит капитан Кончин Александр Алексеевич, командир роты лейтенант Елкин Иван Сергеевич и командир пулеметного расчета сержант Семенов Дмитрий Иванович были удостоены звания Героя Советского Союза.

Из январских писем 1945 года: «Нахожусь сейчас в большей опасности, чем когда-то было... И если из нее выйду победителем — это будет большим счастьем и для меня, и для тебя... Вот уже 18 дней мы в движении, сейчас вступили и уже 40 километров прошли в логове фашистского зверя... Продвигаемся вперед. До Берлина осталось всего 130 километров. Впереди еще более сложные бои, чем были недавно. Я награжден вторым орденом Красного Знамени. Чувствую себя хорошо. В боях сам не пострадал, погибла только планшетка с блокнотом и картами, которая висела слева, ее разрывной пулей разорвало. Форсировали реку через ледяную воду вплавь, пришлось свои старые физические навыки использовать. Война заставляет и зимой плавать, а после 13 часов воевать обледенелым... Фашистам мстим неплохо, достойно».

На подступах к Одеру капитана Кончина утвердили парторгом полка. В этой должности он и преодолевал последнюю крупную водную преграду на пути к Берлину. Произошло это в первых числах февраля.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова: «В стереотрубу я посмотрел на Одер. Большая, закованная в дамбы река. Наши гвардейцы сосредоточились

«Я, как бывший командующий 62-й армией... со всей ответственностью заявляю, что Сталинград мог быть взят противником лишь при одном условии: если бы все до одного солдата были бы убиты».

В. И. Чуйков

на правом берегу. Ответственный и трудный час! Лед был настолько непрочен, что даже пехота, не говоря уже о технике, не могла без риска выходить на него. Табельных переправочных средств у нас не было. И все же гвардейцы под прикрытием артиллерийского огня начали перебираться... Они несли с собой жерди, доски, охапки хвороста. На ходу строили настилы, переходные мостики. Кое-где удалось переправить противотанковые орудия. Их перекатывали вручную по льду, поставив колеса на самодельные лыжи.

К сожалению, переправа продолжалась недолго. Над головой гвардейцев появились немецкие истребители... Нам пришлось до наступления темноты прекратить переправу. Ночью возобновили ее. Но переправляться стало еще труднее: и без того непрочный лед был во многих местах разрушен бомбами».

Из февральских писем: «Вот мы уже за Одером. Вы ждете скорого конца, скоро дождетесь: теперь нас от него отделяют не сотни километров, а только десятки. Но этот путь будет труднее, и это чувствуется сейчас. Гитлеровцы не хотят сдаваться, бросают в бой все фатальное и сверхфатальное... Дойти до Берлина — это мечта каждого солдата, но Берлин потребует жертв...» «Ты угадала, что бои идут тяжелые... Ты не горюй, пока я цел, может быть и молчание, а когда что случится, сразу сообщат... Чувствую себя хорошо, нахожусь выше Франкфурта...» «Живем на малом клочке земли... О нашем плацдарме не пишут, но он самый близкий к Берлину, уж, видимо, мы будем его брать...» «Сейчас понемногу все расширяем, все дальше от воды продвигаемся. День и ночь гремят разрывы...» «Ведем тяжелые бои... от артогня нет отдыха. Работа идет неплохо, с новыми обязанностями справляюсь успешно...»

Парторг полка Герой Советского Союза капитан Кончин, как и на Висленском плацдарме, большое внимание уделял работе во всех подразделениях полка партийных организаций. В ряды партии вступали бойцы, форсировав-

шие Одер и отличившиеся в боях за расширение плацдарма. К началу наступления на Берлин в ротах полка насчитывалось по 15—20 членов и кандидатов партии. Парторгами рот были утверждены сильные, умелые коммунисты.

В 3 часа ночи по берлинскому времени 16 апреля 1945 года началась Берлинская операция. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки советские войска рванулись к Берлину. «Советские воины проявляли массовый героизм и находчивость,— говорится по этому поводу в истории Великой Отечественной войны.— Так, бойцы 88-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии под прикрытием артиллерийского огня ворвались в траншею противника и выбили его оттуда. Гитлеровцы отошли и закрепились на новом рубеже. Но и здесь они задержались недолго. Отважные воины обошли их с фланга и вышли в тыл. Фашисты снова отступили, на этот раз к населенному пункту Вердеру. Гвардейцы неотступно преследовали врага, в ожесточенном рукопашном бою разбили его и овладели Вердером».

Из архивного документа: «16 апреля 1945 года в боях при прорыве обороны противника в районе фольварка Вердер Бранденбургской провинции, оказывая на ход боя влияние политическое, парторг Кончин в то же время своим личным примером боевого мужества и отваги увлекал за собой бойцов и командиров. С выходом из строя командира стрелкового батальона парторг полка принял командование на себя и умело организовал бой. Обходным маневром овладел фольварком. ...Достоин награждения правительственной наградой — орденом Красного Знамени...»

Развивая наступление, части 8-й гвардейской армии вплотную подошли к Зееловским высотам. Здесь разгорелись ожесточеннейшие бои. Немецкое командование создало на Зееловских высотах вторую полосу обороны, которая имела сплошные траншеи, большое количество дзотов, пулеметных площадок, окопов для артиллерии и противотан-

ковых средств, противотанковые и противопехотные заграждения. Перед высотами был вырыт противотанковый ров глубиной до 3 метров, шириной 3,5 метра. Подступы к высотам были заминированы и простреливались многослойным перекрестным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем. Отдельные строения враг превратил в опорные пункты. Оборонявшие Зееловские высоты немецко-фашистские войска были усилены артиллерией берлинской зоны ПВО.

Лишь к исходу дня 17 апреля вражеская оборона была прорвана гвардейцами В. И. Чуйкова во взаимодействии с танкистами 1-й гвардейской танковой армии.

Наступление продолжалось. 24 апреля полки 88-й гвардейской дивизии уже в самом Берлине вышли к каналу Тельтов и на следующий день начали штурм городских кварталов. Особенно жестокие бои развернулись на подступах к Тиргартену — последнему рубежу обороны противника. Было 27 апреля. Парторг полка капитан Кончин с ночи находился в одной из штурмовых групп. Битва шла за каждый дом, этаж, подвал. Гитлеровцы оказывали сопротивление с отчаянием обреченных. При штурме опорного пункта рядом с парторгом полка разорвался фаустпатрон. Капитан Кончин был смертельно ранен. Но он успел крикнуть подбежавшим боевым друзьям: «Только вперед, ребята, победа уже рядом!»

МЯДЗЕЛЬ Михаил Маркович, старший лейтенант, парторг 1-го стрелкового батальона 1031-го стрелкового полка 280-й Краснознаменной стрелковой дивизии 60-й армии, 1910 года рождения, белорус, член КПСС с 1939 года, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «В течение всех сентябрьских боев в трудных условиях разъяснял бойцам задачи, лично знакомил их с текущими событиями, положением на фронтах, оперативно информировал личный состав об отличившихся в боях и тем самым воодушевлял бойцов на подвиги. С 6 по 20 сентября 1943 года в батальоне принято в кандидаты партии 27 человек, в члены партии — 5 человек.

В тяжелый момент боя 8 сентября 1943 года в боях за высоту 160,0 (Конотопский район), когда под сильным огнем противника бойцы батальона дрогнули и стали отходить, тов. Мядзель личным примером храбрости остановил бойцов и увлек их вперед, восстановив положение на участке.

26 сентября 1943 года, переправившись на правый берег Днепра в районе Рыбный Промысел, что юго-западнее села Окунино Остерского района Черниговской области, тов. Мядзель возглавил группу бойцов и стремительно под огнем противника ударил с левого фланга, чем обеспечил продвижение пехоты и беспрепятственное форсирование реки».

ОСИПОВ Кирилл Никифорович, старший политрук, секретарь партбюро ВКП(б) 245-го гаубичного артиллерийского полка 37-й стрелковой дивизии, 1907 года рождения, белорус, член партии с 1931 года, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 августа 1941 года.

Выписка из наградного листа: «По заданию пробрался на свою территорию и доложил командующему 19-й армией (генералу И. С. Коневу) о состоянии сводной дивизии (оказавшейся в окружении). Получил указание командующего 19-й армией о полном взаимодействии, которое было намечено, возвратился обратно в свой отряд (в тыл противника).

На всем протяжении своей разведывательной работы в тылу противника тов. Осипов представлял точные и конкретные сведения о противнике.

Вполне заслуживает присвоения звания Героя Советского Союза».

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

---

*Кошман Кирилл Акимович,
парторг стрелкового полка*

Давно ли это было? Для молодых — очень давно. А для него — будто вчера. Память хранит все, до мельчайших подробностей...

Каждый раз, когда ему приходится бывать в Минске, он первым делом идет к Кургану Славы. Идет не спеша, как бы отодвинув в сторону все будничные дела и заботы, отчетливо и живо воскрешая в памяти, в сердце своем лица, имена, голоса фронтовых друзей. И тех, в честь которых стоят на земле обелиски Славы, и тех, чьих имен на этих обелисках нет, но кого так же свято хранит память. Вот и сейчас он стоит на Кургане Славы, и мысли его далеко-далеко. Снова ожили воспоминания в растревоженном сердце солдата. Столько народу кругом, а какая стоит тишина...

...Это было после боя под Жодином. Крупные подразделения фашистов, пытаясь вырваться из окружения, напали

на штаб полка. Все, кто был у штаба, взялись за оружие. Бой был жаркий. Особенно отличились тогда бойцы комендантского взвода и полковые разведчики. В их числе был и сержант Полюшко, прославленный охотник за «языками». Много раз ходил он в тыл врага со своими друзьями, захватывал очень нужных командованию контрольных пленных. На его солдатской гимнастерке уже в те дни было немало наград. Парторг Кошман знал его лично и ценил очень высоко — за храбрость, за смекалку солдатскую, за готовность первым вызываться на самые трудные, опасные задания. Не сомневаясь, дал он ему рекомендацию в партию. Да, именно здесь, где сейчас Курган Славы, сразу же после боя было то партийное собрание, на котором разбиралось заявление о приеме в партию отважного сержанта с такой мирной и ласковой фамилией — Полюшко. Приняли единогласно. Кирилл Акимович первым пожал ему руку...

Удивительно, как врезались ему в память эти короткие, деловые фронтовые партийные собрания в недолгих перерывах между боями. Обсуждали боевые задачи, принимали в партию. Самые лучшие, самые достойные пополнили ряды коммунистов. Всем было трудно в то время, но коммунисты брали на себя самую высокую ответственность. Они были в первой шеренге, принимая огонь на себя. Клич «Коммунисты, вперед!» стал привычным, подняв еще выше авторитет партии. Тяга к партии, горячее желание разделить, принять на себя хоть малую толику ее огромной и ответственной ноши становились все более массовыми. Только в первые дни июньского наступления в 1944-м в 376-м полку, где был парторгом К. А. Кошман, было рассмотрено 118 заявлений о приеме в партию! Люди писали: «Хочу сражаться и умереть за Родину коммунистом».

— Помню, — рассказывает Кирилл Акимович, — принимали мы в партию рядового Симакова. Мы как раз к большому наступлению готовились в Белоруссии. И вот перед

самой атакой подходит он с заявлением: «Прошу принять меня кандидатом в члены партии. Буду бить гитлеровцев так, как бьют их коммунисты». Я его давно заметил. Скромный такой, стеснительный с виду парнишка. А посмотрели бы вы на него в бою — орел! Помню, в одном из боев он уничтожил огнем своего автомата и гранатами 12 гитлеровцев, четверых пленил, в том числе фашистского офицера! Приняли мы его в ту же ночь, сразу после боя, в котором он показал себя настоящим бойцом...

Никогда, ни на одну минуту за всю войну не позволяя себе парторг Кошман расслабиться, никогда не забывал, что ему доверено огромное дело — вести за собой людей. Короткие привалы между боями. Люди отдыхали, спали на скатках, а парторги продолжали работать. Без усталости, без отдыха, без передышки.

...Родился Кирилл Акимович в крестьянской семье, жившей в селе Великая Бугаевка на Киевщине. В 14 лет, прибавив себе два года, поступил в ФЗУ. В 1938-м стал солдатом. В партию вступил, уже будучи отличником Красной Армии. В сороковом уволился в запас. Но отдыхать пришлось недолго: грянула война. После краткосрочных курсов в октябре 1941 года политрук Кошман прибыл на Калининский фронт.

Политрук. Три кубика на петлице и красная звезда с вытканными золотом серпом и молотом на рукаве... Это о них, политруках, писала «Правда» в марте 1942 года: «В историю Великой Отечественной войны, как одна из славных и почетных ее фигур, войдет фигура политрука, с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к достижению возвышенной и благородной цели — разгрома германских фашистов и освобождения своего отечества».

Сказали по-своему о политруках и фашистские деятели. Во вражеском архиве обнаружены эти документы: «Поли-

тические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются» (из приказа главной ставки Гитлера. Май 1941 г.). «...Мы составляем о нем, солдате Красной Армии, представление благодаря тому, что хорошо познакомились с ним. Среди них прежде всего выделяются комиссары — политруки рот, комиссары батальонов, может быть, полков. Многие в плен не сдавались» («Источники военной мощи Красной Армии» — трофейный немецкий документ).

Итак, Калининский фронт, тяжелые бои осени 1941 года. Люди привыкли: политрук Кошман — первый в атаке, последним уходит с поля боя, когда дается приказ отойти на новый рубеж. И когда в минуту затишья политрук подсаживается к бойцам, круг около него становится все теснее и шире. Его слову верят: ведь видели люди, каков он в деле; такой не обманет, не подведет. Авторитет одними словами не завоеешь. Постепенно, день ото дня, а точнее, от боя к бою, рос, формировался и становился крепче авторитет политрука Кошмана.

Вот он рассказывает солдатам о последних новостях на фронте. Вот читает информацию о параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, в день, когда страна отметила годовщину Великого Октября, знакомит товарищей с речью Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина. Бойцы слушают чутко, ловят буквально каждое слово: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!.. Под знаменем Ленина — вперед к Победе!»

5 августа 1943 года в Москве впервые прогремел артиллерийский салют в честь освободителей Орла и Белгорода: 12 залпов из 120 орудий. →

В победу должен верить каждый. В то трудное время это было самое главное — внушить солдатам веру в нашу победу, объяснить, что победа сама не придет, что ее надо завоевать — в каждом бою, в каждой отдельной схватке с врагом.

Летом 1943 года капитан Кирилл Акимович Кошман стал парторгом стрелкового полка. В то время шли жаркие бои на смоленском направлении. Под Ярцевом парторг был ранен, но его коренастая фигура с забинтованной головой мелькала в цепях атакующих, в самой гуще боя. Дивизионная газета писала в те дни: «Там, где создавалась тяжелая обстановка, где враг, обреченный на гибель, со звериной ненавистью бросался в ожесточенные контратаки, где необходимо было влить в бойцов силу наступательного порыва, поднять их на подвиг во имя победы, туда приходил коммунист Кошман...»

И так было повсюду в трудных боях на белорусской земле в 1944 году. Орша, Борисов, Минск, Гродно... Для него, фронтового парторга, все это — живая память.

— Хорошо помню день 23 июня 1944 года, — вспоминает К. А. Кошман. — Сразу заговорили тысячи орудий, минометов, «катюш». В воздух стремительно поднялись десятки краснозвездных самолетов. Наш полк сражался героически. И всюду коммунисты были впереди. Поддержал нашу пехоту парторг пулеметной роты Иванюк; кандидат в члены партии боец Сиротинский первым достиг вражеского блиндажа и водрузил на нем красный флаг; коммунист-артиллерист Ткаченко уничтожил танк противника...

Ну а что же сказать о нем самом, о парторге полка? Он, как всегда, говорит о других, о себе умалчивает. Пусть здесь нам поможет выписка из наградного документа: «В наступательных боях по прорыву сильно укрепленной вражеской обороны на высоте 201,7 Дубровинского района Витебской области 23 июня 1944 года капитан Кошман шел непосредственно в боевых порядках 2-го стрелкового ба-

тальона, личным примером, геройством и стойкостью воодушевляя бойцов на разгром врага, уничтожил 7 вражеских солдат.

К исходу дня противник усиленным батальоном при поддержке 18 танков и самоходок перешел в яростную контратаку. Командир батальона был выведен из строя, и управление батальоном оказалось нарушенным. Капитан Кошман принял на себя командование, повел батальон на непосредственное сближение с противником, отразил 4 контратаки противника и выдвинулся вперед, на захваченные врагом рубежи. Было уничтожено до 200 вражеских солдат и офицеров, взяты богатые боевые трофеи.

Преследуя отступающего противника, батальон под командованием парторга Кошмана первым вышел на реку Березина. Находясь по пояс в воде, под пулеметным огнем противника тов. Кошман лично принимал участие в устройстве плотов, на которых была переправлена вся пехота и весь боевой обоз с артиллерией в ночь на 2. 7. 44 года».

После Минска 220-я стрелковая дивизия продолжала наступление. Кошман накоротке собрал партийное бюро, как делал это на всех этапах наступления. В полуразрушенном домике у дороги остались боевые соратники парторга. Кирилл Акимович помнит их имена по сей день. Степенный, рассудительный лейтенант Вошинкин — парторг 1-го батальона. Энергичный, горячий замполит 2-го батальона Галкин. Боевой старшина роты автоматчиков Захаров. Замкомбат 3-го батальона по строевой части Сурков. Командир знаменного взвода лейтенант Кузнецов. Старший врач полка Сторожилов. От подразделений тыла — самый старший в полку коммунист рядовой Моренко... Все члены партийного бюро были коммунистами с довоенным стажем.

— Передышки не будет,— открывая заседание, сказал Кошман.— Наступление продолжается. Главная задача полка — стремительно выйти на Неман в районе севернее Гродно и захватить плацдарм. На этом пути будут, несомненно,

трудности и потери, но важно помочь первичным парт-организациям сохранить боевитость. Заявления желающих вступить в партию следует рассматривать оперативно. Необходимо проверить, во всех ли ротах подобраны кандидаты на должности ротных парторгов...

К Неману подразделения полка шли ночью. На рассвете 14 июля отряд достиг реки. На высотах западного берега фашисты успели окопаться. Командир подошел к парт-оргу.

— Что будем делать?

— Нужно немедленно форсировать, — не задумываясь, ответил Кошман. — Срочно, пока гитлеровцы не опомнились.

— Я знал, что ты это скажешь, — сказал комбат. — Ну, за дело, парторг, искать лодки, строить плоты.

Строить плоты... Но, спрашивается, из чего? Тут при-задумался!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

15 февраля 1943 года

Неувядаемой славой покрыли себя гвардейцы подразделения тов. Грецуна. Захватив ряд укрепленных точек противника, они отбили несколько ожесточенных атак гитлеровцев. Тогда фашисты, контратакуя с фронта, бросили 26 танков с автоматчиками на фланг, где оборонялся взвод под командованием заместителя командира подразделения по политчасти тов. Полякова. Обстановка до крайности осложнилась, но 17 наших гвардейцев смело встретили врага. В первые же минуты боя было подожжено 8 немецких танков. В неравном бою 17 наших гвардейцев погибли, но боевую задачу выполнили с честью. Они не пропустили ни одного вражеского танка и тем дали возможность своей части развить успех и отбросить гитлеровцев.

— Для плотов срочно нужен был материал,— вспоминает Кирилл Акимович.— На правом берегу стояло несколько домиков. Рядом — небольшие сарайчики. Я подошел к крайнему из них. Навстречу вышел старик.

— Отец,— обратился к нему,— помоги с плотами. Ваш сарайчик — это как раз то, что нам сейчас нужно.

— Возьмите... Ничего не жалко,— ответил крестьянин.— Только скорее гоните гадов!..

Этот старик и его сарайчик прочно запомнились мне. И когда как-то, в День Победы вместе с однополчанами, я оказался на берегу Немана, на том месте, где в свое время форсировали реку, не вспомнить о старике было невозможно. Мы все быстро разыскали его, трогательно встретились с ним, как с родным человеком. А потом я побывал в Гродно, в обкоме. Рассказал об этом случае. Местные органы живо откликнулись и сразу же, при мне, помогли старику.

...Еще не рассеялся предутренний туман, как на первой лодке через реку с группой солдат переплыл парторг. Он оказался прав, когда говорил, что надо спешить, пока гитлеровцы не опомнились. Фашисты, заметив движение советских войск на реке, открыли пулеметный огонь. Но было уже поздно. Бойцы с лодок и плотов высаживались на берег и бежали к высотам. В короткой схватке враг был выбит из траншеи. Высоты оказались в наших руках.

Потом гитлеровцы опомнились и в течение дня предпринимали мощные контратаки. Дело доходило и до рукопашной. Капитан Кошман все это время показывал пример отваги. Когда при отражении второй контратаки гитлеровцы вплотную подошли к нашим окопам, парторг, не растерявшись, лег за трофейный пулемет и стал поливать фашистов свинцовым дождем.

К исходу дня, оставив на поле боя десятки своих солдат и офицеров, враг прекратил контратаки.

Обратимся еще раз к архивному документу: «На рассвете 14 июля полк вышел на берег реки Неман севернее

гор. Гродно. Капитан Кошман с группой бойцов на лодке первым переправился на западный берег и, несмотря на сильный огонь противника, стремительным броском захватил высоту, расширив плацдарм до 2-х км, отразил две контратаки противника, чем обеспечил переправу на западный берег своего полка и других соединений, развивших затем наступление по всему берегу от Гродно до Друскининкая».

17 июля подразделения полка вышли к государственной границе СССР. У пограничного столба, на котором парторг Кошман укрепил красный флаг, состоялся короткий митинг...

В те дни на наградном листе капитана Кошмана, парторга 376-го стрелкового полка, командир 220-й стрелковой дивизии генерал-майор Полевик написал: «Достоин присвоения звания — Герой Советского Союза».

— Мне, бывшему в то время инструктором политотдела 220-й дивизии, — вспоминает генерал-майор В. Сошнев, — часто довелось встречаться с парторгами рот, батальонов, полков — людьми мужественными, умелыми организаторами. И все же Кошман заметно выделялся среди них каким-то поразительным умением с полуслова понять замысел командира, способностью зажечь и повести за собой людей. Большую часть времени он проводил в ротах: разъяснял задачи, активно пропагандировал боевой опыт. Кошман отлично знал своих людей. Лучших сам рекомендовал в партию. Многие из них стали потом офицерами-политработниками.

Фронтовая судьба не раз сводила нас вместе, и я имел хорошую возможность видеть Кирилла Акимовича в различной боевой обстановке. И всегда парторг полка вызывал у меня восхищение своей неутомимой энергией, умением работать с людьми, способностью увлечь бойцов за собой.

Незабываемый День Победы застал капитана Кошмана в братской Чехословакии в должности заместителя командира полка по политчасти. К тому времени на его гимнастерке сверкали Золотая Звезда Героя, орден Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны II степени, три ордена Красной Звезды, много медалей. Каждая боевая награда — живая память о серьезном боевом рубеже. О городе, селе, поселке, высоте — об одном из сложных этапов трудного фронтового пути.

После войны К. А. Кошман остался в рядах Советской Армии, окончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина. Много лет воспитывал новые поколения советских воинов, служил в самых отдаленных гарнизонах Дальнего Востока.

Ныне полковник в отставке К. А. Кошман живет в столице Украины. Часто приезжает в свое родное село — Великую Бугаевку. Он здесь не гость. Встречи с молодежью, со школьниками, комсомольцами-допризывниками, которым предстоит вскоре встать в боевую шеренгу защитников Отчизны, — это, можно сказать, его сегодняшняя партийная работа.

Есть в селе Великая Бугаевка аллея молодых деревьев. Их вместе с пионерами и комсомольцами посадил уроженец села Герой Советского Союза Кирилл Акимович Кошман. Здесь принимают школьников в пионеры и в комсомол. Набирают силу молодые дубки, березки, клены. Бьются по ветру алые галстуки. В эти торжественные минуты ребятам говорят о тех, кто в огне сражений добыл для них возможность жить под мирным небом, растить деревья, радоваться солнцу, любить. И ребята, присягая Отечеству, клянутся защищать свою родную страну так, как защищали ее в тяжкую годину их отцы и деды.

*Я только раз видала рукопашный.
Раз — наяву. И тысячу — во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б)

24 мая 1943 года

ЦК ВКП(б) обращает внимание Главного политического управления Красной Армии и всех политорганов Красной Армии на то, что реорганизация структур партийных и комсомольских организаций, создание первичных партийных и комсомольских организаций в батальонах, укрепление армейской печати и превращение газет в важнейший центр политической работы должны повести к оживлению партийной работы, росту партийного актива и к повышению роли партийных и комсомольских организаций в Красной Армии.

«СКРОМНАЯ, ТИХАЯ...»

---

*Кравец Людмила Степановна,
парторг стрелковой роты*

«Скромная, тихая девушка гвардии старший сержант Кравец Людмила Степановна заслужила громкую славу человека неустрашимого в бою с врагом».

Эти строки взяты из наградного листа, подписанного в конце войны командиром 63-го гвардейского Рижского стрелкового полка 23-й гвардейской Донской стрелковой дивизии гвардии полковником Емельянцевым.

Именно такой неустрашимой увидели бойцы и командиры Людмилу Кравец уже в первом бою. А случился этот первый бой для санинструктора стрелковой роты в январе 1942 года на Северо-Западном фронте. Полк стремился улучшить свои позиции, противник упорно сопротивлялся. Жаркая схватка продолжалась день и ночь. Санинструктора видели на самом острие атаки. Под пулями и разрывами снарядов она делала перевязки, переносила в безопасное место тяжелораненых и опять возвращалась в огненный

бой. Сколько было спасено солдатских жизней! Только жгучая боль вдруг резанула по обеим ногам и по руке...

Жизнерадостную школьницу из поселка Кушугум Люду Кравец всегда по-особому волновали люди в белых халатах. Окончив семилетку, она поступила в Запорожское медицинское училище. Училась жадно.

— После техникума пойду в медицинский институт,— говорила матери и подругам.

В те предвоенные годы на границах Советского Союза было беспокойно. Враги бряцали оружием, устраивали провокации. Люду Кравец, как и многих ее однокурсниц, воспитал подвиг Полины Осипенко, Марины Расковой, Валентины Гризодубовой. Она идет в аэроклуб, увлекается водным спортом. На костюме студентки появляются оборонные значки.

Война сломала все планы. Вместо института Людмила пришла в военкомат.

...После ранения из госпиталя Люда попадает в запасной полк. Еще на госпитальной койке она часто вспоминала свой первый бой. Все раздумья сводились к одному: санинструктору одного умения оказывать раненым первую помощь мало, ему нужно приобрести боевые навыки. И девушка в солдатской шинели, пользуясь временем в запасном полку, увлеченно изучает винтовку, автомат, гранаты, воинский устав.

— Зачем все это тебе? — спрашивали ее солдаты.— Ведь у тебя свое дело — медицинское.

— Там, на передовой, пригодится,— коротко отвечала Кравец.

Дни в запасном полку пробежали быстро. Людмила опять появилась на передовой. Та же знакомая работа. Только чувствовалось, что опыта у санинструктора прибавилось: уверенней стала действовать на поле боя. О санинструкторе Кравец написали во фронтовой газете: «Откуда

ПАРТОРГ РОТЫ

1. С первого дня Великой Отечественной войны сражается на фронте старшина И. СОРОКИН. Мужественный воин бесстрашно выполняет обязанности партизана и доблестно обеспечивает партиоту роты политическую: всякая форма подвига на пути к коммунизму в боях с врагом.

2. Предстоит бой. Командир роты старшина капитан И. А. Чернышев собрал командира взводов. Он ставит перед каждым из них конкретную задачу: партиот И. Сорочкин (крайний справа) обязательно встретится в случае командира и убедится, что должна работать группа партиотанцев, чтобы лучше выполнить боевые приказы.

3. Давление осталось мало. Партиот И. Сорочкин должен обойти взвод. Вот, собрав коммунистов, он разъясняет командиру его обязанности и представляет бойца.

4. ...И когда раздались сигналы партиотанцев, коммунисты в атаку, уходя на бой с врагом.

у нее столько силы? — удивляется каждый, когда узнает, что маленькая девушка в одном из недавних боев вынесла на своих плечах из-под огня шестнадцать бойцов и командиров».

В том бою, о котором писала газета, санинструктор Кравец вновь была ранена. Но в медсанбат девушка ушла только после того, как закончила перевязки. И в тот же день возвратилась в родную роту. Вскоре после этого боя Людмила Кравец была принята в партию.

Любили своего санинструктора солдаты. «Наша Люда» — тепло называли ее не только за храбрость, но и за подлинное товарищество, за душевные украинские песни, которые пела девушка в минуты затишья, за сердечные беседы, которые она умела вести с ранеными. Авторитет санинструктора рос, как говорится, на глазах. Вскоре ее утверждают парторгом роты.

— Не справлюсь я с этой работой,— сказала Кравец командиру роты.

— Да ты уже давно справляешься с ней, Люда,— пошутил подбодрил ротный. И серьезно: — У тебя с людьми хорошо получается.

После освобождения Прибалтики дивизия, в которой служила старший сержант Кравец, вошла в состав 1-го Белорусского фронта. Подготавливалось огромное Висло-Одерское наступление. В этой ответственной операции советским войскам предстояло с жестокими боями пройти от Вислы до Одера на глубину до 500 километров. Предвидя наше наступление, гитлеровцы старательно и заблаговременно подготовили в этом районе семь оборонительных полос. Эта предусмотрительность была не случайной: за спиной врага был Берлин, решалась судьба третьего рейха. Не выдержать оборону на этом участке фронта означало для фашистов потерпеть полный крах, позорное поражение.

Значительность предстоящих боев понимал и каждый солдат Советской Армии: нужно было окончательно сло-

мить, уничтожить фашистскую военную машину, завершить тяжелую войну безоговорочной капитуляцией врага. 12 января 1945 года началось это мощное наступление. Вспоминая о тех днях, Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Наступление советских войск от Вислы к Одере — блестящий образец крупнейшей стратегической наступательной операции, которая без всяких пауз развивалась со среднесуточным темпом в 25—30 километров, а танковыми армиями — со средним темпом до 45 километров, в отдельные сутки даже до 70 километров. Такая стремительность была достигнута впервые в ходе Великой Отечественной войны... Войдя в прорыв, танковые армии и механизированные корпуса развивали наступление с полным напряжением сил, днем и ночью не давая врагу передышки. Сильные передовые отряды наносили глубокие удары, в то же время не ввязываясь в затяжные бои с отдельными группировками противника. Танковые армии и отдельные танковые корпуса в тесном взаимодействии с авиацией стремительными ударами дробили вражеский фронт, выходили на коммуникации его войск, захватывали переправы и узлы дорог, сеяли панику и дезорганизовывали тыл противника».

В этой чрезвычайно напряженной и ответственной обстановке в полную меру раскрылись у Людмилы Кравец способности партийного работника. Она постоянно была в подразделениях, держала коммунистов в курсе происходящих событий и с их помощью мобилизовывала личный состав роты на успешное выполнение боевых задач.

И вот плацдарм на Одере. Кюстринский плацдарм, находящийся лишь в 60 километрах от Берлина! Здесь, накануне решающего наступления, парторг Кравец провела партийное собрание «Задачи коммунистов в боях за Берлин». На этом собрании говорилось о том, какую вражескую силу предстояло сломить и опрокинуть. А сила еще была колоссальная. Фашисты сосредоточили у Берлина группировку войск, насчитывающую около миллиона человек, более

10 тысяч орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий, свыше трех миллионов фаустпатронов и 3300 боевых самолетов. Для прикрытия Берлина противник за Одером соорудил мощную систему инженерных укреплений. Оборонительный рубеж состоял из трех полос с тщательно продуманными соединениями и отсеками и имел общую глубину 20—40 километров.

Все это нужно было преодолеть и сокрушить.

16 апреля 1945 года, рано утром, раздался грохот многих тысяч наших орудий, минометов, прославленных «катуш», гул бомбардировщиков. Затем на стороне противника начались все сотрясающие разрывы снарядов и авиабомб. К этому прибавился еще один «сюрприз», подготов-

---

Из письма разведчика Н. И. Кузнецова
комиссару отряда майору Стехову

24 июля 1943 года

Задание очень важное, и, чтобы его выполнить, нужно пожертвовать своей жизнью... Я люблю жизнь. Я еще очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения ее от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик. Пусть запомнят фашистские главаря, что покорить наш народ невозможно так же, как и погасить солнце...

«Пускай ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!»

Это мое любимое произведение Горького, пусть чаще читает его наша молодежь, из него я черпал силы для подвига.

Ваш Кузнецов.

ленный нашим командованием: по специальному сигналу в темноте ночи одновременно вспыхнули 140 прожекторов, направленных в сторону врага. Более 100 миллионов свечей ослепили гитлеровцев, привели их в полное замешательство и смятение. А наши воинские части получили возможность хорошо видеть противника и безошибочно бить по цели.

Части 23-й гвардейской дивизии 3-й ударной армии к концу первого дня боев, завершая прорыв главной полосы обороны, подошли к железнодорожному полотну, где встретили сопротивление противника. Командир 63-го гвардейского полка приказал овладеть железнодорожной насыпью. Когда опустились сумерки, после артналета, полк атаковал противника. Первая рота наступала на южную окраину деревни Зитцинг. Парторг Кравец шла вместе с бойцами, оказывая первую помощь раненым.

Роту поддерживали две «тридцатьчетверки». В ходе наступления один танк вдруг остановился, и пламя охватило его. Кравец бросилась к машине. Попыталась открыть верхний люк, но не смогла. На помощь пришел один из танкистов, выбравшийся из машины через аварийный люк. Тут же санинструктор перевязала раненого механика-водителя. Но в этот момент Людмилу задела вражеская пуля. Невзирая на ранение, она бросилась догонять роту. На подступах к насыпи узнала тяжелую весть: убит командир роты...

Из журнала боевых действий 63-го гвардейского стрелкового полка за 17 апреля 1945 года: «Во время атаки (в ночь на 17 апреля) выбыл из строя командир, рота которого была направляющей. Санинструктор роты старший сержант Кравец взяла на себя командование, самоотверженно и инициативно, со знанием дела провела атаку, овладела полотном железной дороги и вырвалась на южную окраину Зитцинга, где закрепилась и организовала круговую оборону».

— Обстановка тогда создавалась действительно критическая,— вспоминает Людмила Степановна.— Только реши-

тельные действия могли спасти роту и обеспечить выполнение боевого приказа. Вот тут-то и пригодились мне военные знания, которые я усвоила в запасном полку. «Рота, слушай мою команду! За Родину! Вперед!» Стрелковые взводы дружно поднялись и устремились за мной к позиции противника. Громовое «ура» огласило поле боя. Рядом со мной бежал коммунист Азеев. Помню, он закричал: «Вперед! Даешь Берлин!» Фашисты не выдержали нашей атаки и отступили. Несколько вражеских солдат мы взяли в плен. Затем, выбив противника из траншей, рота овладела станцией Зитцинг и достигла южной окраины деревни. Приказ командования был выполнен.

Закрепившись на завоеванном рубеже, парторг роты Людмила Кравец 18 апреля 1945 года читала бойцам обращение Военного совета:

«Отважные воины! Наши части, перейдя в наступление, за два дня ожесточенных боев прорвали три сильно укрепленные полосы противника с многочисленными линиями траншей и открыли путь на Берлин... Призываем вас еще стремительнее продвигаться вперед и направить все свои силы, волю, умение и решимость, мужество и отвагу на самоотверженное выполнение приказа...»

Боевой дух солдат роты был настолько высок, что парторг видела: этот порыв уже никакая вражеская сила не может остановить.

Наступление продолжалось. Подразделения дивизии шли на Берлин через Грубе, Ной-Фридлянд. Парторг санитаринструктор Кравец всегда была в первых шеренгах своей роты. На улицах Берлина ее ранило в пятый раз...

«Земной наш поклон советским женщинам, проявившим поразительное мужество в суровую военную годину... — говорилось на торжественном собрании, посвященном 20-летию Победы над фашистской Германией. — Образ женщины-бойца с винтовкой в руках, у штурвала самолета, образ санитарки, сестры или врача с погонами на плечах будет

жить в нашей памяти как светлый пример самоотверженности и патриотизма».

Тысячи и тысячи дочерей нашей Родины, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны своими подвигами, отмечены орденами и медалями, а 86 из них стали Героями Советского Союза. Этой высшей награды удостоена старший сержант Л. С. Кравец, санинструктор и парторг стрелковой роты гвардейского полка.

После войны вернулась Людмила Степановна в родное Запорожье. Стала матерью. Вместе с мужем-фронтовиком Владимиром Николаевичем Ледвиным вырастила сына и дочь. И хотя годы берут свое, парторг военной поры и по сей день в строю.

И. С. Лыков,
генерал-лейтенант

ИЗ КНИГИ «В ГРОЗНЫЙ ЧАС»

Юрьево...

Когда я встречаю в книгах или газетах название этого небольшого населенного пункта, расположенного северо-восточнее Звенигорода, перед глазами снова и снова встает образ комиссара стрелкового батальона политрука Петра Николаевича Шерстова, человека поразительного бесстрашия.

...Никто тогда не ожидал атаки противника из Воронины. Больше того, наша разведка доносила, что там все спокойно.

Даже «язык», взятый накануне разведгруппой старшины Решникова, ни словом не обмолвился о предстоящей атаке.

И вот во второй половине дня большие силы фашистов внезапно атаковали Юрьево. А там, как назло, оставался только штаб стрелкового батальона. Роты же согласно приказу командира 22-й танковой бригады, в чьем временном подчинении находился тогда батальон, уже покинули Юрьево и вышли в исходное положение для атаки противника в районе деревни Писково.

Первым фашистов, атакующих без предварительной артподготовки, заметил политрук П. Н. Шерстов.

— Быстрее грузите штабные документы и радию! — крикнул он красноармейцам взвода управления. А сам, заскочив в штаб, схватил висевший у двери свой верный ППШ и уже с порога позвал заместителя командира батальона:

— Тисленко!

Младший лейтенант Ф. М. Тисленко, тоже, как и политрук, бийчанин, в этот момент хлопотал у саней, укла-

дывая в них штабное имущество. Заслышав оклик комиссара батальона, поспешил к нему.

— Вот что, земляк,— сказал младшему лейтенанту Шерстов.— К батальону нам теперь дороги нет. Перерезана. Так что поскорее заканчивай погрузку и двигайся в сторону Павловской слободы. И никуда иначе, понял? А мы постараемся, сколько можно, задержать здесь фашистов...

— С кем? — удивленно поднял брови замкомбата.

— С ними! — Комиссар кивнул на красноармейцев взвода управления.

Их было всего девять человек, девять бойцов, оставленных специально для погрузки имущества штаба. Он, политрук Шерстов, десятый. А гитлеровцев, даже по предварительным подсчетам, около сотни. Выходит, один к десяти. Что и говорить, соотношение — хуже не бывает.

Ох, как же не хотелось младшему лейтенанту Тисленко оставлять в такой опасной ситуации своего комиссара! Поэтому-то он и попросил Шерстова:

— Разрешите и мне остаться, Петр Николаевич...

— Сейчас не время торговаться. Выполняйте приказ, товарищ младший лейтенант! — сухо отрезал политрук. И, обращаясь к красноармейцам взвода управления, скомандовал: — Товарищи бойцы, за мной!

От избы к избе, чтобы не быть преждевременно замеченной, группа политрука П. Н. Шерстова вышла к околице деревни. Там рассредоточилась. Бойцы залегли за околичными баньками и стали ждать сигнала комиссара.

А политрук Шерстов не спешил. Он лежал за высокой поленницей дров и считал приближавшихся фашистов:

— ...Сорок восемь... пятьдесят... пятьдесят три... Много-вато, однако.

Гитлеровцы шли быстро. Метрах в трехстах от деревни они развернулись в цепь и только тогда застрочили из автоматов. Били наугад,— вероятно, для собственного приободрения.

— А жидковаты господа фашисты на выдержку,— усмехнулся Петр Николаевич, поудобнее прилаживая свой автомат.

И тут к нему подполз один из бойцов группы, попросил:
— Товарищ политрук, можно я рядом с вами буду?

Посмотрел на него Шерстов и понял: новичок, для него, может, это первый бой. Робеет человек. Вот и жметя к нему, командиру. Что ж, на войне это естественно.

— Добро! — кивнул головой комиссар батальона. — Занимай позицию слева от меня.

Боец обрадовался, подполз к другому краю поленицы, выставил из-за дров винтовку и замер в ожидании.

А фашисты все ближе, ближе... Уже можно даже различить их лица.

Пора!

— Огонь! — скомандовал Шерстов и первым полоснул по вражеской цепи длинной очередью.

Вслед за комиссаром батальона открыли стрельбу и бойцы группы. Гитлеровцы сразу же залегли. Но вскоре, поняв, что перед ними лишь горстка советских воинов, которую можно уничтожить одним ударом, поднялись и вновь пошли в атаку, на ходу ведя сильный автоматный огонь.

Пули щелкали по бревенчатым стенам, откалывались и разлетались в стороны щепки. Одна из бань загорелась.

Из резолюции партсобрания 8-й роты
25-го гвардейского полка 6-й гвардейской дивизии

Июль 1943 года

Коммунисты клянутся с честью выполнить призыв Военного совета, наказ Родины. Враг не должен пройти и не пройдет там, где сражаются коммунисты. Собрание обязывает каждого члена и кандидата партии личным примером воодушевлять бойцов на решительную борьбу с врагом, на героические подвиги.

— Бить по флангам! — сквозь треск автоматных очередей прокричал бойцам политрук Шерстов. — Не давать им растекаться в стороны...

Он видел, что фашисты пытаются разделиться на две группы и обойти оборонявшихся. Огонь по флангам не позволял им сделать это. Они начали жаться к середине и продвигаться вперед, натываясь на наши пули.

На белом, выпавшем ночью снегу уже темнело с десятков вражеских трупов. Но фашисты все лезли и лезли...

— Отходить по одному! Быстрее! — приказал наконец Шерстов бойцам. Теперь он был уже уверен, что Тисленко успел вывезти имущество штаба.

Все бойцы группы по этой команде отошли. Рядом с Шерстовым остался только один — тот, что просился быть рядом с ним. Он лежал у другого края поленицы, деловито целился и посылал в сторону врагов пулю за пулей.

— Я приказал отходить! — повысил на него голос политрук Шерстов. — Или не ясно?!

Боец в ответ кивнул головой, неторопливо прицелился и сделал еще один выстрел. Потом вновь стал целиться...

— Отходи! Я приказываю! — крикнул комиссар батальона.

Только после этого боец стал отползать к избам, беспрепятственно оглядываясь и повторяя:

— А вы, товарищ политрук? А вы?..

Шерстов еще несколько минут вел бой в одиночестве, прикрывая отход своей группы. Только когда опустели диски, он, приготовив гранаты, тоже начал отходить в сторону Павловской слободы...

ГВАРДЕЕЦ

---

*Малофеев Иван Филиппович,
парторг стрелкового полка*

Однополчане так и говорили: «У нашего парторга гвардейский характер. В обороне стоит насмерть, в атаке не знает страха». В этих словах была сущая правда. К концу войны на груди майора Малофеева блестела Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, орден Красного Знамени, два ордена Отечественной войны I степени, два ордена Красной Звезды и многие медали.

Первую свою награду командир отделения сержант Малофеев получил еще в начале 1940 года. Это в войне с белофиннами. Тогда же он стал членом партии. В Великую Отечественную войну политрук роты Малофеев оказался в боях уже 5 июля 1941 года. Сражался на Западном, Брянском, Центральном, 1-м Украинском фронтах. День Победы встретил в столице Чехословакии — Праге.

Особенно были памятли И. Ф. Малофееву бои на огненной Курской дуге. Накануне битвы он уже парторг 4-го

гвардейского стрелкового полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Дивизия тогда входила в состав 13-й армии, занимавшей оборону севернее Понырей и Ольховатки. Это там, где гитлеровцы наносили главный удар на Курск с севера.

5 июля 1943 года фашистские войска начали наступление. Шестая гвардейская дивизия находилась во втором эшелоне и была введена в сражение 6-го числа. Накануне в 4-м гвардейском стрелковом полку все политработники разошлись по ротам и довели до каждого бойца обращение Военного совета армии. В тот же день прошли и ротные партийные собрания. Парторг полка Малофеев находился в 8-й роте. Там только недавно был утвержден ротным парторгом сержант Серебренников. Он особенно нуждался в помощи. Правда, будучи командиром отделения, Серебренников участвовал уже во многих боях, проявил себя храбрым и умелым воином. Его и в партию приняли на льготных условиях, как отличившегося в жарких сражениях. Но опыта партийной работы у Серебренникова не было. А 8-я рота должна была решать трудную задачу.

Парторг полка помог Серебренникову подготовить и провести партийное собрание. В решении было записано: «Коммунисты клянутся с честью выполнить боевой приказ командования. Враг не должен пройти и не пройдет. Собрание обязывает каждого члена и кандидата партии личным примером отваги и воинской доблести воодушевлять бойцов роты на героизм».

Ночью партийные активисты довели до каждого воина предстоящую боевую задачу, проверили готовность оружия, беседовали с молодыми воинами.

Ранним утром 6 июля части 13-й армии, при поддержке танков и авиации, предприняли контрудар по главным силам противника. Снова разгорелись упорные бои.

Рота, в которой находился парторг полка, с боем продвинулась километра на два и оказалась в полуокружении противника. В этот момент выбыл из строя командир роты.

— Серебренников, бери командование на себя! — сказал Малофеев, находившийся тут же, на командном пункте роты.

Бойцы под руководством сержанта Серебренникова решительно отразили удары противника на флангах и тем самым сорвали замысел врага по окружению. Парторг полка, вместе с бойцами отражавший натиск врага, огнем из автомата истребил свыше десяти гитлеровцев.

Не менее жестокие бои продолжались и в последующие дни. Вот как говорится об этом в истории Великой Отечественной войны: «Ожесточенные бои 7 июля продолжали вести части 17-го гвардейского стрелкового корпуса, которые прикрывали направление на Ольховатку. Героическое сопротивление врагу оказывала 6-я гвардейская стрелковая дивизия. Противник бросал в бой против нее все новые и новые группы танков и самолетов. Иногда врагу удавалось вклиниться в боевые порядки советских войск, но энергичными контратаками его отбрасывали в исходное положение».

О геройстве полкового парторга Малофеева сохранились записи в архивных документах: «При форсировании реки Чарна Нида 14 января 1945 года противник атаковал штаб и спецподразделение полка. Тов. Малофеев, находясь в 6-й стрелковой роте, возглавил контратаку и с тыла нанес противнику сильный удар, тем самым ликвидировал угрозу штабу полка, его боевому знамени.

ИЗ ИСТОРИИ КПСС

Введение института назначаемых парторгов создавало возможность быстро производить замену руководителей парторганизаций, выбывших в боях, сохранять непрерывность партийной работы, партийного влияния в войсках.

В ночь на 26 января 1945 года парторг полка Малофеев со взводом из 6-й роты на подручных средствах форсировал Одер, захватил плацдарм и, отразив атаки противника, дал возможность полку переправиться на левый берег.

27 января 1945 года в районе кирпичного завода в местечке Штейнау во главе небольшой группы бойцов парторг Малофеев ворвался на позицию противника. Отражая контратаку врага, тов. Малофеев из противотанкового ружья подбил три бронемшины и один бронетранспортер.

28 января 1945 года при отражении контратак у деревни Клонтау парторг полка находился все время в передовой роте. Когда выбыл из строя пулеметный расчет, он залег за станковый пулемет и уничтожил до 50 гитлеровцев.

30 января 1945 года 2-й стрелковый батальон оказался в полуокружении противника. У бойцов кончились боеприпасы. Тов. Малофеев под огнем противника пробился с обозом в расположение батальона и обеспечил роты патронами, гранатами и другими боеприпасами...»

Все время в бою, всегда на переднем крае. Но личный пример парторга — это была лишь часть его работы. На партийное бюро полка, действующее на правах партийного комитета, возлагалось руководство батальонными и ротными партийными организациями. И здесь парторг полка гвардии майор Малофеев был неутомим.

Особенно много внимания уделял полковой парторг Малофеев работе парторгов подразделений, повышению их идейного уровня.

В боевых условиях парторги рот и батальонов часто выбывали из строя. Парторгу полка и партийному бюро надо было не только оперативно назначать замену, но и подумать о необходимом инструктаже новых партийных организаторов.

На семинарах в полку молодых парторгов учили правильно планировать свою работу, проверять исполнение

партийных поручений, оформлять документы на вступающих в партию и многому другому.

На всех этапах боевого пути парторг полка Малофеев уделял много внимания росту партийных рядов в ротах и батальонах, в спецподразделениях. Так, на Сандомирском плацдарме, когда полк готовился к большому наступлению, ряды партии заметно пополнились самыми храбрыми и бесстрашными воинами. В члены партии был принят гвардии старший лейтенант Тихонов. Командир роты, он весь свой кандидатский стаж провел в боях. В одном из них в критическую минуту встал впереди атакующих и личным примером увлек подчиненных. Боевая задача была успешно выполнена. Вступили в партию и лучший командир 45-мм орудия гвардии старшина Барабанщиков, уничтоживший в бою 2 бронетранспортера с вражескими солдатами, и связист Осиповили, обеспечивший в трудных условиях боя бесперебойную связь командира роты с командным пунктом батальона.

Много и других отважных бойцов полка было принято в партию в боевых условиях.

Партийное бюро и парторг полка оказывали постоянную помощь низовым парторгам, регулярно на заседаниях партбюро заслушивали парторгов рот и батальонов. Так, од-

---

Из газеты «Красная Звезда»

11 августа 1943 года

Первое, что требуется от парторга роты,— постоянная живая связь с красноармейской массой... Парторг роты — это прежде всего агитатор, боевой товарищ и большевистский воспитатель красноармейцев. Он никогда не должен отрываться, обособляться от масс. В любой обстановке — и в походе, и в бою, и на отдыхе — его место среди бойцов, и только среди бойцов.

нажды был заслушан отчет парторга батальона младшего лейтенанта Панкратова о росте парторганизации. Оказалось, что за последнее время в кандидаты не был принят в батальоне ни один боец. Парторг батальона заявил: «Сейчас боев нет, принимать в партию на льготных условиях некого. Нет базы роста для приема на общих основаниях».

Проверка, проведенная партийным бюро полка, выявила, что в батальоне есть достойные бойцы, желающие вступить в партию. Например, гвардии сержант Гордеев. Он в боях с 1942 года, пулеметчик, хорошо показал себя в минувших боях. Хочет быть в партии и командир взвода гвардии лейтенант Вязьмин. Он тоже давно участвует в боях, вырос от рядового до лейтенанта. Гвардии старшина Старостин, командир хозяйственного взвода. На фронте с 1941 года. В самых трудных боевых условиях безупречно несет службу, является агитатором.

На очередном заседании партбюро указало парторгу Панкратову на его недоработки и обязало исправить положение.

Серьезно контролировало партийное бюро полка и оформление документов на вступающих в партию. По этому поводу было сделано замечание парторгу другого батальона тов. Лоскутову. Там кандидатом в члены партии был принят гвардии лейтенант Дюкарев. Исключительно храбрый воин, он в прошедших боях один уничтожил до 50 гитлеровцев. А в боевой характеристике это никак не было отражено. Она состояла из общих, неконкретных фраз.

Большая помощь оказывалась низовым парторгам в обучении и воспитании молодых коммунистов. Партбюро заботилось о том, чтобы все молодые коммунисты глубоко изучали Устав партии, приказы Верховного Главнокомандующего, систематически читали газеты. Сам парторг и члены партбюро, когда позволяла обстановка, проводили встречи и беседы с молодыми коммунистами.

В ходе наступления от Вислы до Одера членами партии стали десятки бойцов полка. Все принятые в члены и кандидаты партии проявили большую храбрость в бою, были отмечены высокими наградами Родины.

На протяжении всего боевого пути полка, в любых условиях — и в обороне, и в наступлении — благодаря активной деятельности парторга Малофеева и партийного бюро полка во всех ротах всегда были полнокровные партийные организации. В этом состоял один из секретов боевых успехов гвардейского полка.

После окончания войны парторг военной поры Малофеев еще многие годы служил в рядах Советской Армии. Опытный партийный работник, он умело воспитывал молодых советских воинов, передавал им свой фронтовой опыт, учил умножать боевые традиции тех, кто разгромил фашистов.

Да и после увольнения из армии Иван Филиппович Малофеев не расстался с партийной работой. Он неоднократно избирался секретарем партийного бюро завода, умело мобилизовывал коммунистов предприятия на успешное выполнение плана. Коммунист с Золотой Звездой Героя на штатском костюме всегда был примером скромности и принципиальности. Сегодня его нет в живых. Фронтовые раны сократили жизнь этого мужественного человека. Случилось так, как сказал поэт-фронтовик С. Гудзенко: «Мы не от старости умрем — от старых ран умрем!» Люди, знавшие его на фронте, и те, с кем он трудился на заводе, хорошо помнят его. Был он настоящим гвардейцем.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ

---

*Маркелов Николай Григорьевич,
парторг отдельного батальона
морской пехоты*

После победы над фашистской Германией Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке. Японские милитаристы продолжали рассматривать агрессию против нашей страны центральной задачей внешней политики. Они держали в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию в боевой готовности. Исходя из союзнических обязательств по Ялтинскому соглашению 1945 года, наше правительство решило ускорить капитуляцию Японии и тем самым приблизить конец второй мировой войны, обезопасить границы СССР на Дальнем Востоке и помочь народам Азии избавиться от японских оккупантов. 8 августа 1945 года правительство СССР сделало заявление о вступлении в войну с Японией. Это решение Советского Союза было встречено народами мира с удовлетворением, потому что это было единственной возможно-

стью приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших страданий.

Из оперативной сводки Советского информбюро за 9 августа 1945 года: «На Дальнем Востоке советские войска с утра 9 августа по дальневосточному времени пересекли на широком фронте границы Маньчжурии в Приморье, в районе Хабаровска и в Забайкалье».

Из оперативной сводки Советского информбюро за 11 августа 1945 года: «Корабли и авиация Тихоокеанского флота... в течение 9 и 10 августа наносили удары по портам противника в портах Сейсин, Расин и Юки...»

...355-й отдельный батальон морской пехоты, которым командовал майор М. П. Бараболько, должен был высадиться в порт Сейсин в первом эшелоне основных сил десанта, вслед за разведотрядом.

В дни, предшествовавшие началу операции, в батальоне шла напряженная подготовка. Морские пехотинцы штурмовыми группами отрабатывали атаки на доты и дзоты, тренировались в приемах рукопашного боя; в районе Владивостока шло учебное десантирование с кораблей.

Командир батальона, партийная организация во главе с парторгом старшим сержантом Николаем Маркеловым вели большую работу с личным составом. Морским пехотинцам нужно было разъяснить причины денонсации советско-японского договора о нейтралитете, показать агрессивную сущность внешней политики милитаристской Японии, которая во время войны Советского Союза с гитлеровскими захватчиками устраивала на наших границах многочисленные провокации, вынуждала нас держать на Дальнем Востоке 40 дивизий. С лета 1941 года до конца 1944-го японская военщина задержала 178 советских торговых судов.

В ночь на 9 августа 1945 года у морских пехотинцев состоялся митинг. Личному составу были зачитаны заявление Советского правительства о вступлении в войну с Японией, обращение Военного совета Тихоокеанского флота. Ко-

мандир батальона огласил боевой приказ батальону о предстоящей десантной высадке в порт Сейсин.

На митинге была принята боевая клятва, подготовленная парторгом батальона Николаем Маркеловым. В ней говорилось: «На долю морских пехотинцев выпала высокая честь: принять участие в разгроме врагов нашей Родины на Дальнем Востоке. Клянемся, что мы будем их бить, не щадя сил своих, крови и самой жизни».

Порт Сейсин (Чхонджин) представлял собой крупную военно-морскую базу японцев на побережье Северной Кореи. Пропускная способность этого порта составляла около двух миллионов тонн грузов в год, в нем сосредоточивался крупный узел железных и шоссейных дорог. Через Сейсин производились массовые перевозки японских войск. Военно-морская база была мощным укрепленным районом (гарнизон в 4 тысячи человек), прикрытым артиллерией береговой обороны. Все многочисленные высоты на подступах к городу, как и в самом городе, противник превратил в укрепленные опорные пункты.

Операция по захвату Сейсина началась 13 августа. С торпедных катеров на его причалы высадился разведывательный отряд морской пехоты под командованием прославленного разведчика Героя Советского Союза В. Н. Леонова. А на следующий день, ранним утром, в порту с эсминца и тральщика высадился первый эшелон основных сил десанта — 355-й отдельный батальон. В порту и на прилегающих к нему улицах города развернулись ожесточенные бои. Японские солдаты с криком «банзай» предпринимали контратаки. Впереди, размахивая самурайскими мечами, шли офицеры. Враг стремился сбросить десант в море.

Истребители прикрывают поле боя
на ближних подступах к Севастополю.
За время боев в Крыму советские летчики совершили
больше 36 тысяч самолетовылетов. →

Морские пехотинцы встретили огнем вражеские цепи, а потом сошлись в рукопашной. Парторг Маркелов был впереди, увлекая за собой боевых товарищей. В первой же схватке он сразил трех самураев. Под стать ему дрались и остальные бойцы батальона.

Противник начал контратаку при поддержке бронепоезда. Маневрируя и скрываясь за крупными зданиями, артиллерия бронепоезда мешала нашей морской пехоте развить успех. Тогда с наших кораблей дали несколько залпов, и бронепоезд замолчал.

Корабельная артиллерия все время поддерживала наше наступление. Когда батальону майора Бараболокo противник преградил путь и с укрепленной сопки стали бить крупнокалиберные пулеметы и орудия прямой наводки, комбат вновь вызвал на помощь артиллерию кораблей. Двенадцать залпов дали артиллеристы и полностью уничтожили огневые точки противника. Десантники получили возможность снова рвануться вперед. А с берега передали на корабли: «От всего личного состава сухопутных моряков объявляем матросам кораблей благодарность за отличную боевую помощь...»

В боях за овладение Сейсином морские пехотинцы проявляли массовый героизм. Во время атаки вырвался вперед боец Юшков. На него бросились несколько самураев, пытаясь взять его в плен. Юшков получил несколько ранений,

---

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

6 ноября 1943 года

Войска 1-го Украинского фронта в результате стремительно проведенной наступательной операции и обходного маневра разгромили противостоящие немецкие войска и на рассвете 6 ноября штурмом овладели столицей Советской Украины — городом Киев. Противник понес огромные потери в живой силе и технике.

но продолжал сражаться. У него кончились патроны. Когда самураи подбежали вплотную, Юшков выхватил противотанковую гранату, взорвал себя и окруживших его врагов.

На подступах к другому опорному пункту 1-ю роту батальона морской пехоты заставил залечь активный пулеметный огонь с вершины сопки. Положение создалось критическое. Поднимать бойцов в атаку на укрывшихся врагов было бессмысленно. Рядом с парторгом лежал матрос Куцый.

— Ползи за мной,— обратился Маркелов к нему,— надо пробраться в тыл и забросать гранатами самураев. Другого выхода нет...

Старший сержант Маркелов по-пластунски пополз в сторону, за ним последовал Куцый. Прячась в складках местности и в кустарнике, скрытно зашли они в тыл врагу. С сопки по нашей роте продолжали строчить крупнокалиберные пулеметы.

— Я бью по амбразуре, ты — в дверь дота,— сказал Маркелов.

Самураи, конечно, не ожидали такой дерзости. Маркелов и Куцый бросили гранаты одновременно. Пулеметы захлебнулись. Обнаружив зашедших с тыла смельчаков, на них бросились самураи с соседней позиции. Ситуация обострилась: и у Маркелова, и у Куцего кончились патроны в автоматах. Тогда парторг добрался до японского пулемета и стал косить самураев огнем из трофейного! Тем временем на сопку с криком «ура!» уже спешили бойцы всей роты. Враг был смят и выбит с важной боевой позиции.

Сохранился архивный документ, рассказывающий о героизме парторга батальона: «Тов. Маркелов, как парторг батальона, в ходе боев за порт и город Сейсин шел с 1-й стрелковой ротой. Когда рота вышла на окраину города, к подножию господствующей высоты, и была прижата огнем четырех японских крупнокалиберных пулеметов, которые не

давали возможности поднять людей в атаку, тов. Маркелов с бойцом тов. Курым пробрался в тыл японцев, подполз к позиции пулеметов и забросал их противотанковыми гранатами. Затем из отбитого у противника пулемета открыл огонь по убегающим японцам и всех их покосил, чем обеспечил успех атаки роты. Рота заняла высоту, потеряв лишь одного убитого и двух раненых. 15 августа ночью, когда рота вела бой в окружении, тов. Маркелов несколько раз пробирался в район противника и забрасывал его гранатами».

Исключительный героизм в этих боях проявила санитарка 355-го батальона морской пехоты Мария Цуканова. Под активным огнем врага она оказывала первую помощь раненым морским пехотинцам. Тяжело раненную Марию схватили самураи. Когда матросы ворвались на ту сопку, где находился штаб противника, ее уже не было в живых. Японские изверги замучили советскую девушку. Все ее тело было иссечено ножами. Матросы поклялись отомстить за смерть отважной комсомолки Марии Цукановой.

Из завещания командира танка
младшего лейтенанта Г. И. Мороза

Не позднее 5 января 1944 года

Хочу оставить маленькое завещание, в случае гибели моей в борьбе с немецкими захватчиками.

Я — коммунист. Эта маленькая кандидатская карточка за № 5902866 и преданность моя ведет вперед до полного изгнания оккупантов из нашей Родины.

Мною руководит большевистская партия, она посылает на новые подвиги в этой борьбе.

Во мне воспитали преданного своей Родине и Красной Армии советского красного офицера...

Я буду драться с врагом до последней капли крови и дыхания...

Тяжелой была для батальона и следующая ночь. Японцы перебросили к городу крупные силы. Им удалось окружить нашу роту. Парторг Маркелов организовал круговую оборону, и морские пехотинцы стойко отбивали атаки противника до самого рассвета.

16 августа на помощь батальону майора Бараболько пришли части 13-й бригады морской пехоты. К Сейсину подошли и бойцы стрелковой дивизии. В этот день порт и город были полностью очищены от противника.

В знак победы наших войск на Дальнем Востоке 23 августа 1945 года Москва дала салют в 24 артиллерийских залпа. В приказе Верховного Главнокомандующего был отмечен благодарностью и 355-й отдельный батальон морской пехоты.

Многие воины этого батальона отличились в боях с японскими самураями. Родина наградила их боевыми орденами и медалями. Самые храбрые и бесстрашные были удостоены высшей правительственной награды — звания Героя Советского Союза. В числе их заслуженно заняли свое место командир батальона майор Михаил Петрович Бараболько, матрос, санитарка батальона Мария Никитична Цуканова и парторг батальона старший сержант Николай Григорьевич Маркелов.

ПЕТРОВ Георгий Иванович, лейтенант, парторг 2-го стрелкового батальона 1103-го стрелкового полка 328-й стрелковой дивизии 47-й армии, 1905 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года.

Выписка из наградного листа: «В период подготовки к наступательным боям тов. Петров провел в батальоне большую организационно-партийную работу, в каждой роте действовали полнокровные партийные и комсомольские организации. Парторганизация батальона, руководимая Петровым, довела до глубокого сознания всего личного состава подразделения содержание памяток политуправления фронта о наступательных действиях наших войск.

Во время прорыва обороны противника в районе села Хотомов тов. Петров, находясь в боевых порядках батальона, воодушевил личный состав на выполнение поставленной задачи, в результате батальон выполнил боевые задачи: прорвал оборону противника, уничтожил большое количество гитлеровцев и захватил до 30 вражеских солдат в плен.

В ночь с 15 на 16 января 1945 года батальон готовился форсировать реку Висла. Тов. Петров через парторгов рот и сам лично довел боевую задачу до личного состава, а когда 4-я рота стала первой форсировать реку Висла, тов. Петров в рядах первых переправился на западный берег реки и своим примером воодушевлял личный состав на подвиг, с группой бойцов ворвался в населенный пункт Пенькув, уничтожили до 50 гитлеровцев и 10 захватили в плен, а также захвачено было две автомашины, одна из которых была штабная с офицерским составом.

При овладении населенным пунктом Дзеканув на батальон пошли самоходки и танки противника. Тов. Петров, находясь в боевых порядках, в трудную минуту боя обратился к бойцам со словами: «Отстойм! Врагу не пройти!» Бойцы, слыша голос парторга, в бою вели себя стойко и вражеских машин не пропустили. В этом бою Петров был смертельно ранен».

ПОХВАЛИН Василий Алексеевич, гвардии лейтенант, парторг 3-го стрелкового батальона 184-го гвардейского полка 62-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии, 1909 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года.

Выписка из наградного листа: «Провел большую подготовительную работу среди личного состава батальона, мобилизуя коммунистов и беспартийных на выполнение боевой задачи по форсированию Днепра, удержанию и расширению плацдарма, правильно расставил коммунистов. В период форсирования и боев на плацдарме находился в боевых порядках батальона и личным примером мужества и отваги увлекал бойцов на разгром врага.

Когда 4 октября 1943 года в одной роте был убит командир, тов. Похвалин принял на себя командование ротой, поднял бойцов в атаку и отбросил контратакующего противника. В течение трехдневных ожесточенных боев оставался на посту командира роты и примером личного героизма обеспечил выполнение боевой задачи».

ВЫСАДКА ДЕСАНТА

*Шел головным торпедный катер —
И берег, пушки наклона,
Вдруг оживал, как дымный кратер,
От извержения огня.*

*Но, зачерпнув воды с разлета,
Всю ночь, быть может, до утра,
Сквозь эти чертовы ворота
Врывались в бухту катера.*

*И страшно было небосводу
Смотреть на то, как моряки,
Бросаясь в огненную воду,
Держали шаткие мостки,*

*Чтобы советская пехота
Сухою на берег сошла —
И, выкорчевывая доты,
Дорогу верную нашла.*

*Как прежде, мины шелестели,
В глухом ущелье ветер выл,
И раненые не хотели
Эвакуироваться в тыл.*

*И даже мертвые, казалось,
Уже не сдали б ни за что
Ту пядь, что с кровью их смешалась
На отвоеванном плато!*

Александр Ойслендер

МОСКОВСКИЙ ХАРАКТЕР

---

*Михальченко Василий Кириллович,
парторг стрелковой роты*

Это было 3 сентября 1943 года. Шел бой за село Ямполь. Части 75-й гвардейской стрелковой дивизии, развивая наступление после разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге, начали освобождение Сумской области.

Противник сопротивлялся бешено. Каждый населенный пункт, каждый выгодный рубеж фашисты превратили в укрепленный узел сопротивления. Однако медленно, но неотвратимо, перемалывая и сминая вражеские войска, Советская Армия двигалась на запад. Были освобождены уже Рыльск, Глухов, Кролевец, Шостка...

Село Ямполь — маленький населенный пункт. Один из сотен районных центров, который и не на каждой карте обозначен. Но военные карты имеют свою логику. На карте военных действий село Ямполь было серьезным узлом сопротивления врага. Заблаговременно укрепив его и скон-

центрировав здесь большое количество техники и войск, гитлеровцы прервали наступление наших частей. Подразделения 241-го гвардейского стрелкового полка, с ходу вступившие в бой за село, вынуждены были остановиться и залечь.

Ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь противника был таким плотным, что никто не решался подняться. Казалось, атака вот-вот захлебнется. И неизвестно, как бы закончился бой, если бы не вскочил в цепи третьего батальона парторг Михальченко, не встал бы во весь рост и так, будто не свистели вокруг пули и снаряды, не кланяясь и не сгибаясь, пошел в сторону врага. Только приостановился на мгновение, обернулся к своим и крикнул: «За мной, товарищи!» И не выдержали бойцы, поднялись, как один, волна за волной покатались цепи батальона, загремело над полем боя «ура!», и катились цепи, не останавливаясь, до села, до рукопашной. Не выдержав натиска, фашисты бежали, оставив укрепленные позиции, орудия, боеприпасы...

За этот бой младший сержант Михальченко был награжден медалью «За отвагу».

Василий Кириллович Михальченко родился в 1915 году в городе Задонске, но всегда гордо называл себя москвичом. Когда ему было 14 лет, семья их переехала в Москву. Здесь, в Москве, он окончил школу, вступил в партию, после действительной службы начал работать. А в июне 1941 года Москва снова провожала его в армию. Уже на фронт.

В стрелковой роте, где Михальченко был парторгом, многие бойцы никогда не видели Москвы. Василий очень любил рассказывать им о своем городе. Эти рассказы о столице, ее площадях и улицах, о людях, таких же красивых и гордых, как город, о ее истории и героях часто превращались в политбеседы.

«Вот закончим войну, победим фашистов — обязательно приедете в Москву,— говорил он.— Ведь мы все ее защищали!»

И киргизский паренек, не успевший повидать за свою жизнь ничего, кроме гор и родного аила, с замиранием сердца представлял себе Красную площадь, звон кремлевских курантов и почти видел себя рядом с парторгом в торжественных рядах победителей...

К 22 сентября передовые части 75-й дивизии вышли к Днепру в районе населенного пункта Ясногородка севернее Киева.

Предстояло форсирование Днепра. Отчаянно цепляясь за каждый клочок земли, гитлеровцы рассчитывали использовать этот водный рубеж для того, чтобы остановить наступление советских войск. Поспешное возведение укреплений на правом берегу, концентрирование техники, живой силы, пропаганда — все было подчинено этому замыслу.

Наше командование решило начать переправу немедленно небольшими подразделениями, маленькими группами, состоящими в основном из коммунистов, комсомольцев и самых опытных воинов. Они должны были преодолеть основное русло Днепра, овладеть островом, находящимся неподалеку от правого берега, а затем уже, переходя вброд оставшуюся часть реки, захватить плацдарм на западном берегу и удерживать его до прибытия главных сил дивизии.

Подхода понтонных частей ждать не стали. На берегу закипела работа. Участвовали в ней все, кто должен был переправляться на тот берег,— артиллеристы, минометчики, стрелки. Соблюдая маскировку, в скрытое от наблюдателей противника место стаскивали бревна и доски, найденные на берегу, набивали сеном плащ-палатки, сколачивали паромы для переброски орудий.

У Михальченко в этой напряженной обстановке было очень много дел. Вместе с партийным активом он должен

был обеспечить успешное форсирование реки. Коммунисты проверяли готовность каждого взвода, беседовали с бойцами и уточняли задачу каждого при переправе, обстреле, после высадки на берег. Каждый боец должен был знать, в каком месте он будет переправляться, хорошо изучить местность, чтобы быстро ориентироваться на острове и на том берегу.

Форсирование началось 24 сентября. Ранним утром, едва начался рассвет, тщательно отобранные и подготовленные группы бойцов и командиров 241-го стрелкового полка в полной тишине, стараясь не разговаривать, подошли к Днепру. Спущенные на воду плоты быстро и бесшумно отчалили от берега.

На одном из них находился Михальченко со своим отделением из семи человек. Все сидели на своих местах строго, сосредоточенные. Грести старались тихо, опуская в воду весла — доски, обмотанные тряпками. Над темной водой еще стелился серый осенний туман, пахло водорослями и речной сыростью. Время от времени с той стороны в небо взлетали ракеты, а по темной воде начинали шарить лучи прожекторов. «Только бы подольше не заметили», — думал Михальченко.

Немцы заметили их через несколько минут. Тишина взорвалась пулеметной стрельбой. И тут же наша артиллерия ударила по правому берегу. Ответный огонь гитлеровской артиллерии последовал сразу. Немцы били из орудий по середине реки и по берегу, откуда отплывали новые плоты и паромы. Вспыхнули пучки осветительных ракет, прожекторы во всех направлениях перерезали реку. Ночь превратилась в день. Группа Михальченко и несколько других плотов уже подплывали к острову. Противника на нем не было. Оставалось немного: пересечь остров, потом подойти вброд через старое русло реки к правому берегу — и цель достигнута. Но тут появились вражеские самолеты, которые начали бомбить реку и остров.

— Скорее! Только скорее! — стараясь быть спокойным, командовал Михальченко. — Теперь только скорее!

Вот и берег. Спрыгнув с плота, бойцы побежали через островок. Бомбардировка и обстрел с воздуха вроде бы прекратились. Взглянув на небо, Михальченко понял, в чем дело. Подоспевшие советские истребители завязали воздушный бой. Десантники могли теперь почти беспрепятственно добраться до вражеского берега. Это заняло минуты.

Фашисты, по-видимому, не ожидали, что советские бойцы появятся так быстро. Отстреливаясь, они отбежали в окопы и открыли пулеметный и автоматный огонь.

Василий Михальченко увидел, что вражеский пулемет на обрывистом берегу бьет в основном по старому руслу реки, где они переходили ее вброд. Это могло задержать переправу основных сил батальона. Нужно было во что бы то ни стало уничтожить эту огневую точку.

Прячась за густым кустарником, он пополз в сторону гитлеровцев. Соленый пот заливал глаза, колючие ветки царапали лицо. Пулемет был совсем уже близко, когда ему показалось, что рядом в камень ударилась пуля. Неужели заметили? Надо было торопиться. Михальченко приподнялся, изо всех сил размахнувшись, метнул в пулеметное гнездо гранату и сразу же за ней вторую. Раздался взрыв, и пулемет замолчал. Михальченко вскочил на ноги и бросился на обрыв, но в этот момент вражеская пуля настигла его.

Он не видел уже, как, тесня фашистов, хлынула на берег лавина основных подразделений полка, как перебежали вброд по руслу наши бойцы, по тому самому руслу, которое теперь уже не простреливалось пулеметом, выскакивали на обрыв и бежали через немецкие окопы дальше на запад...

После боя бойцы нашли своего парторга мертвым и с воинскими почестями похоронили на той земле, за которую он отдал жизнь. Сегодня на высоком берегу Днестра у деревни Тарасовичи Киевской области покоится отважный парторг Василий Михальченко.

РЫНДИН Павел Антонович, старший лейтенант, парторг стрелкового батальона 120-го стрелкового полка 69-й Краснознаменной Севской стрелковой дивизии 65-й армии, 1901 года рождения, русский, член КПСС с 1925 года, участник Великой Отечественной войны с 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «15 октября 1943 г. при форсировании реки Днепр в Лоевском районе Гомельской области, входя в состав десантной группы, с первыми подразделениями переправился на западный берег реки и под сильным артиллерийско-минометным огнем противника поднял бойцов в атаку, занял высоту, быстро и умело укрепился на ней, успешно отразил три контратаки противника и тем самым способствовал успешной переправе остальных подразделений полка.

Лично руководил эвакуацией раненых и подвозом боеприпасов, полностью обеспечив переправившимся подразделениям боевые условия».

Памятка гвардейцам перед штурмом Кенигсберга,
разработанная и распространенная штабом
83-й гвардейской стрелковой дивизии и штабом армии

Штурмовая группа первой врывается в укрепление врага. Ее удар — внезапный и дерзкий. Готовься к атаке скрытно, без шума. Оружие — наготове: автомат на шее, гранаты под рукой. Появляйся там, где враг тебя не ждет. Врывайся в дом вдвоем — ты и граната. Граната впереди, ты за ней. В доме много комнат — успевай поворачивайся. В каждый темный угол — гранату. Коридор прочесывай из автомата. Очистил дом — не задерживайся. Пробирайся к следующей огневой точке врага. Штурмуй упорно, без усталости.

ЗАЩИТНИК МОСКВЫ

Вышел мальчик из дому
В летний день, в первый зной.
К миру необжитому
Повернулся спиной.
Улыбнулся разлуке,
На платформу шагнул,
К пыльным поручням руки,
Как слепой, протянул.
Невысокого роста
И в кости не широк,
Никакого геройства
Совершить он не смог.
Но с другими со всеми,
Не окрепший еще,
Под тяжелое Время
Он подставил плечо:
Под приклад автомата,
Расщепленный в бою,
Под бревно для наката,
Под Отчизну свою.
Был он тихий и слабый,
Но Москва без него
Ничего не смогла бы,
Не смогла ничего.

Александр Межиров

ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА

---

*Молочинский Григорий Федорович,
парторг стрелковой роты*

Сначала несколько документов.

Из оперативной сводки Советского информбюро за 9 апреля 1945 года: «Войска 3-го Белорусского фронта сегодня после двухдневного штурма овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом. В боях за Кенигсберг советские воины вписали еще одну славную страницу в историю героической борьбы Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков. Кенигсберг — старинная первоклассная крепость. За последние годы противник модернизировал ее и до предела оснастил мощной боевой техникой. Многочисленные доты с крепостной артиллерией, сотни железобетонных дотов, связанные подземными ходами сообщения, противотанковые рвы и широко развитая сеть укреплений полевого типа прикрывали город со всех сторон. Кенигсберг обороняла крупная группировка немецких войск, располагавшая большими запасами воору-

жения и боеприпасов. Гитлер отдал кенигсбергскому гарнизону строжайший приказ — удерживать крепость до последнего солдата. Специальные отряды эсэсовцев и гестаповцев расстреливали на месте каждого солдата или офицера, который пытался самовольно оставить позиции или сдаться в плен. В результате сокрушительных ударов артиллерии, массированных бомбардировок с воздуха и стремительных атак советской пехоты и танков внешний оборонительный обвод Кенигсберга был преодолен. Бои переместились на улицы города... Наши войска к исходу дня подавили последние очаги сопротивления противника и полностью овладели городом и крепостью Кенигсберг».

Из воспоминаний Маршала Советского Союза А. М. Василевского: «В боях за Кенигсберг советские воины вновь проявили изумительную стойкость, бесстрашие, массовый героизм. За беспримерные подвиги около 200 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Назову некоторых из них: рядовые А. Н. Бордунов, А. А. Людвиченко, В. П. Миронов, П. Е. Павлов, сержанты Ф. С. Игнаткин, И. В. Кутурга, Н. М. Королев, И. Н. Федосов, старшины А. Т. Сучков, А. Е. Черемухин, И. П. Чиликин, лейтенанты И. П. Сидоров, парторг роты Г. Ф. Молочинский...»

Из архивного документа: «Молочинский Григорий Федорович. Парторг роты 993-го Тильзитского стрелкового полка, 263-й Сивашской стрелковой дивизии. 1910 года рождения. Русский. Член партии с 1940 года, партбилет № 3558460. На фронтах Великой Отечественной войны с 1941 года».

Из рассказа жены героя Дарьи Владимировны Молочинской: «Григорий очень рано лишился родителей. Жил у родственников. Много трудностей перенес в детстве. С юных лет пристрастился к книгам, хорошо учился в школе. В 1932 году был призван в Красную Армию. И там продолжал учиться. После демобилизации работал учителем истории в школе станицы Орловской Ростовской области. Одновре-

менно продолжал учиться заочно. Любил физкультуру, обладал хорошим голосом, увлекался художественной самодеятельностью, активно участвовал в общественной жизни — был агитатором, депутатом райсовета. Самостоятельно овладел трактором, комбайном и каждое лето работал на уборке урожая.

Человек он был добрый, жизнерадостный. Дети его очень любили. Вспоминается такой случай. Нашего старшего сына за отличные успехи в школе премировали костюмом. Григорий тут же отнес костюм в школу и попросил директора отдать его школьнику-сироте. А сыну сказал: «У тебя костюм еще приличный, можно и в нем походить, а тому мальчику купить костюм некому».

Никогда не унывал Григорий, не падал духом. Видно, трудное детство хорошо закалило его. Как-то у нас похитили корову. Я расплакалась, ведь в семье было четверо детей, а он говорит: «Не вешай голову, давай лучше споем хорошую песню». Вот так мы и жили.

А тут грянула война. Помню проводы: я стояла у полуторки с тремя сыновьями и дочерью. Старшему сыну было одиннадцать лет, дочке — четыре года.

С фронта часто писал. Но случилась беда: летом 1942 года фашисты ворвались в Ростовскую область; спасаясь от оккупантов, я с детьми уехала из родных мест, и переписка наша оборвалась. Только после войны мы узнали о судьбе Григория. Помогла нам в этом книга мемуаров Маршала Советского Союза Василевского. Выяснилось, что в 1943 году Григорий был тяжело ранен и попал в глубокий тыл. Врачи предоставляли ему длительный отпуск, но он им не воспользовался и в феврале 1944 года снова оказался на фронте».

Из госпиталя старший сержант Григорий Молочинский прибыл в 43-ю армию, в 263-ю Сивашскую стрелковую дивизию. Его определили в 4-ю роту 993-го стрелкового пол-

ка. Бойцы доброжелательно встретили рослого, широкоплечего новичка с нашивками о ранениях на гимнастерке.

А через неделю с Молочинским беседовал парторг полка.

— Григорий Федорович, у партбюро полка есть намерение назначить вас парторгом четвертой роты,— сказал капитан.— Человек вы обстрелянный, грамотный, с хорошим боевым опытом. Командир роты положительно характеризует вас. Так что берите на себя это серьезное партийное поручение.

Полк в это время готовился к новым наступательным боям, и в роте, как и во всех подразделениях, шла напряженная боевая подготовка. На учебном поле, которое находилось в тылу полка, новый парторг продемонстрировал бойцам высокое боевое мастерство: он отлично стрелял из автомата и пулемета, метко бросал гранаты, хорошо владел приемами штыкового боя. По совету ротного командира парторг отобрал группу лучших стрелков и стал обучать их снайперскому мастерству. Словом, старший сержант

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

21 ноября 1943 года

Несколько партизанских отрядов, действующих в Полесской области, за три дня с 8 по 11 ноября взорвали 7 немецких воинских эшелонов. В результате крушений уничтожено 5 паровозов и свыше 40 вагонов с военной техникой и материалами. Убито и ранено до 150 гитлеровцев, охранявших эти эшелоны.

Отряд полесских партизан, действующий на одном участке шоссеиной магистрали, подорвал на минах 3 танка и 25 немецких автомашин. Совершая непрерывные нападения на немцев из засад, советские патриоты нанесли противнику большие потери в живой силе.

Молочинский быстро завоевал у бойцов доверие и авторитет.

— Было у нас трудное время,— говорил парторг бойцам.— Помню в сорок первом, под Смоленском, было очень плохо с патронами и снарядами. Совсем другое дело теперь. Сами видите, какая техника скапливается на переднем крае. Нет недостатка в боеприпасах. И все это ценой огромных усилий дает нам тыл. Наша задача — в совершенстве знать это оружие, каждую пулю посылать точно в цель.

Вокруг парторга сложился сильный партийный актив. Когда 23 июня 1944 года началось наступление, семнадцать коммунистов роты показали пример солдатского умения и героизма.

Все лето и осень 1944 года 263-я стрелковая дивизия успешно вела наступательные бои. Она принимала участие в освобождении Белоруссии и Прибалтики. А в январе 1945 года ее бойцы начали разгром врага на территории Восточной Пруссии.

Это были трудные бои. Гитлеровцы превратили Восточную Пруссию в неприступную крепость. В районе Поерштитен противник несколько раз контратаковал крупными силами наступающую 4-ю роту, в которой парторгом был Молочинский. При поддержке танков фашистские автоматчики пытались опрокинуть наших бойцов, остановить их продвижение к Кенигсбергу. Случилось это 24 февраля 1945 года.

— Ни шагу назад! — приказал командир роты.

Парторг Молочинский передал по цепи:

— Каждую пулю — в цель!

Мощный и точный огонь роты не только остановил противника, но и вынудил его возвратиться на исходные позиции. На этом участке гитлеровцы предприняли еще несколько контратак, но успеха так и не достигли. А 26 февраля командир полка подполковник Ермаков вручил ордена и медали отличившимся бойцам 4-й роты. В числе отмеченных правительственными наградами были старший сержант Мо-

лочинский, рядовые Ведяшнин, Бурляев, Авдеенко, Ткаченко, Ешметов и Хандожко...

После тяжелых схваток с фашистами на пути к Кенигсбергу в конце марта воины дивизии сосредоточились у стен вражеской цитадели.

Затем подразделения дивизии заняли исходные позиции для штурма. А тяжелая артиллерия и авиация с первого апреля начали бить по крепости. Сотни орудий и самолетов наносили по врагу смертоносный удар. В боевых ротах командиры и политработники доводили до личного состава обращение Военного совета фронта.

«Перед вами, славные воины, Родина поставила задачу сокрушить остатки немецко-фашистских войск, прижатых к морю и укрепившихся в Кенигсберге,— звучал голос парторга Молочинского, читавшего обращение в окопах 4-й роты.— Вы у стен Кенигсберга. Здесь, в этом городе, фашистские разбойники торговали кровью, слезами наших жен и матерей, детей и подростков, десятками тысяч продавали их в рабство прусским помещикам.

В этом городе — змеином питомнике — гитлеровские бандиты выращивали свои кадры шпионов и диверсантов, кре-

---

Из письма старшины Владимира Голубева

16 января 1944 года

Здравствуйте, мама и Нина!

Хотя немного и с опозданием, но поздравляю вас с Новым годом. Пусть он будет годом победы.

Живу по-старому. Правда, можете еще раз меня поздравить: я принят в члены ВКП(б). Меня представили к присвоению офицерского звания.

Теперь еще крепче буду бить фашистов. Близка наша победа.

Обнимаю всех и целую.

Володя

постников и мародеров, грабителей и детоубийц — этих профессиональных погромщиков, этих средневековых мракобесов.

Вы пришли сюда как победители и судьи над фашистскими извергами за все их бесчисленные злодеяния...»

Призыв Военного совета наполнил сердца бойцов яростью, помог им понять ответственность и значительность момента.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля 1945 года. От сокрушительных ударов нашей артиллерии и авиации город горел. Огромные клубы дыма поднимались к небу. Дивизия и в ней бойцы 4-й роты с нетерпением ждали сигнала «Вперед!».

Из архивного документа от 12 апреля 1945 года:

«Тов. Молочинский в бою 6. 4. 45 года при штурме г. Кенигсберга проявил мужество и отвагу.

Будучи парторгом роты, он во время боя личным примером воодушевлял бойцов. При выбытии из строя командира роты тов. Молочинский смело принял на себя командование и, невзирая на ураганный огонь противника, все время двигался вперед, огнем своего автомата уничтожая гитлеровцев. Рота под сильным огнем противника залегла. Тов. Молочинский поднялся во весь рост и бросился вперед к вражеским траншеям. Вся рота, как один, поднялась вслед за парторгом и, ворвавшись в траншеи противника, выбила его из занимаемых позиций и уничтожила до 40 гитлеровцев.

При наступлении на вторую линию траншей два станковых пулемета противника вновь заставили залечь всю роту. Тов. Молочинский взял гранаты, под огнем врага подполз к пулемету и уничтожил его. Продолжал работать другой пулемет. Тов. Молочинский уничтожил и этот. Фашисты заметили его, и к нему бросилось около 30 человек. Тов. Молочинский открыл огонь из автомата и уничтожил 12 гитлеровцев. Остальные пытались взять его живьем.

Патроны кончились. Взяв автомат за ствол, тов. Молочинский стал бить гитлеровцев прикладом, убив таким образом пятерых. Рота поднялась в атаку и выбила гитлеровцев из траншей, уничтожив до 60 человек. В этом бою тов. Молочинский пал смертью храбрых.

Командир 993-го СП подполковник Ермаков».

Так сражался парторг Молочинский. Он не услышал приказа Верховного Главнокомандующего, которым 9 апреля 1945 года объявлялась благодарность войскам, штурмом взявшим вражескую крепость. Но за эту победу ротный парторг Григорий Федорович Молочинский отдал свою жизнь. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Благодарные потомки воздвигли в Калининграде, бывшем Кенигсберге, величественный обелиск воинам-героям и высекали на нем такие слова:

*Вы прославили Советскую Родину,
И Родина будет славить вас вечно.
Отечество воспитало вас героями,
И геройски бились вы за Отечество.
Ваше мужество было беспримерным,
Ваша воля была непреклонной,
Ваша слава — бессмертна.*

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

---

*Мякотин Иван Михайлович,
парторг стрелкового батальона*

Сентябрь 1939 года.

На горизонте в розовых облаках остановилось солнце. Машина будто летела к нему по мягкой пыли проселочной дороги. Иван стоял в кузове грузовика, положив руки на кабину, и пел. Жить было очень хорошо.

Навстречу неслись, смеялись, мелькали и вспыхивали многоцветные сентябрьские леса. Освещенные закатным солнцем, они казались декорациями к сказочному спектаклю.

Стояли те особые дни осени, когда оцепеневший воздух можно видеть и ощутить его аромат. И эта чуть заметная дымка надо всем, пряный запах земли и леса, далекое мычание возвращающегося стада и теплый ветер в лицо — все казалось Ивану особенно прекрасным.

Сладко щемило в груди. Впереди была мужская самостоятельная жизнь: Иван Мякотин, учетчик тракторной

бригады, уезжал в армию. Позади осталась родная Семеновка, заплаканное материнское лицо...

Отгуляли, оттопали, отплясали.

— Хорошо служи, сын. И письма пиши,— сказал на прощание отец.

Машину мягко потряхивало. Но странное дело: о предстоящей службе почему-то не думалось. Нет, не то чтобы не думалось, а трудно было себе представить, как все в армии будет, что там его ждет.

Гораздо яснее представлялось другое — возвращение через два года домой. Это Иван представлял очень четко. Он давно уже решил, что, вернувшись, станет трактористом. Сядет на трактор, сильными загорелыми руками возьмется за руль. И будет он носить такую же фуражку, как дядя Федор, и такой же чуб, из-под которого можно будет небрежно и лукаво подмигнуть глазающим пацанам. И будет вечером усталый возвращаться по улицам села домой неторопливой походкой мужчины, который хорошо поработал... Жизнь была прекрасна.

Наверное, хорошо, что не дано человеку заглядывать в свое будущее, и хорошо, что все пятнадцать ребят, уезжавших в тот сентябрьский день 1939 года из Семеновки, не знали, что вернуться домой никому из них не суждено, никому не суждено сесть за руль трактора, не суждено летними вечерами возвращаться с полей после работы в село, и что уезжают они на самую страшную на свете войну, и что где-то уже собираются танки и отливаются пули, которые разлучат их с жизнью...

Все это было очень страшно, но никто из них этого не знал.

Июнь 1941 года.

Война наступила неожиданно. Хотя ее ждали, к ней готовились, говорили «будет», пели «если завтра война», но всегда «будет», всегда «завтра», всегда она казалась чем-то далеким, не очень реальным. И меньше всего о ней ду-

малось в тот день — ясное, солнечное воскресенье 22 июня 1941 года.

Полк, в котором служил сержант Мякотин, накануне поздно вечером вернулся с учений. Настроение у ребят было приподнятое, праздничное: на учениях они получили отличную оценку, завтра предстоял большой спортивный праздник. Комсомолец Мякотин, возмужавший и загорелый, ожидал предстоящие соревнования с волнением. В армии он очень полюбил спорт, стал перворазрядником по гимнастике и, как правило, завоевывал на соревнованиях призовые места. Он часто говорил товарищам:

— Вот вернусь в Семеновку — такую там спортивную работу разверну! Дедов заставлю стометровку бегать!

За два года в армии Иван сильно изменился. Если из Семеновки уезжал когда-то безусый паренек, то теперь это был взрослый мужчина. И мысли его о родном селе уже были иные — хозяйские, деловые. Он собирался, вернувшись в село, включиться в жизнь колхоза, помочь там молодежи наладить спортивную работу. Организатором он оказался прекрасным. Это тоже выявилось здесь, в армии. Неуемная энергия, которая кипела в нем, казалось, какими-то незримиыми потоками переливалась в окружающих, и им тоже становилось нужным сейчас же, немедленно вместе с Иваном, заражаясь его увлеченностью, делать то, чем занимался он.

— Быть тебе командиром, Мякотин, — часто говорил старшина Гаврилов. — Оставайся на сверхсрочную!

Но Иван об этом и слушать не хотел. Только домой, в Семеновку, там ждут его мать с отцом, родные золотые поля, трактор, там столько неделанных дел, столько интересных

На витебском направлении советские войска вели наступательные бои, в результате которых выбили противника из нескольких сильно укрепленных опорных пунктов его обороны и перерезали шоссе Витебск — Орша. →

созревших за два года планов! А домой предстояло вернуться скоро: еще каких-нибудь два месяца службы — а там собирай чемодан, красноармеец!

...Подъем в это воскресное утро был необычен: он раздался намного раньше, чем всегда, и к привычному «подъем!» прибавилось еще одно слово, моментально прогнавшее сон у крепко спавших после учений ребят.

Война! Это страшное слово с быстротой молнии облетело сразу весь полк. Все, что планировалось на воскресенье, моментально ушло из сознания. И хотя полк дислоцировался далеко от Западной границы, его батальоны в первую же ночь вышли по тревоге в район сосредоточения. Утром начались напряженные занятия. «Учиться только тому, что нужно на войне» — таким был приказ командира.

Июль 1943 года.

Лето этого года лейтенант Мякотин встретил на фронте парторгом батальона 979-го стрелкового полка.

В боевой обстановке молодой парторг умело использовал самые различные формы и методы партийной работы. В батальоне регулярно проводились заседания партийного бюро, совещания ротных парторгов, партийные собрания накоротке. Но особое пристрастие Мякотин питал к митингам. Его кипучему темпераменту ближе всего была именно такая форма агитации, он считал ее наиболее действенной на фронте, особенно для воспитания ненависти к врагу. Хотя фронтовая обстановка не всегда позволяла проводить их, но при каждой возможности он обращался к комбату:

— Товарищ капитан, тут крайне необходим митинг! Надо зажечь бойцов!

Командир батальона, зная своего парторга как страстного оратора, поощрял такие мероприятия.

— Давай зажигай, лейтенант, — отвечал обычно комбат.

И парторг принимался за дело.

Вот освобожден крупный железнодорожный узел Белоруссии Калинковичи. Москва салютует освободителям. Род-

ная дивизия удостоивается почетного наименования Калининской. Как же не использовать такой момент! У разрушенного пристанционного здания открывается митинг. Слово держит парторг Мякотин. В боях за Калининичи солдаты видели его в первых рядах атакующих. Теперь его голос зовет их на новые подвиги.

— Мы вернули Родине еще один город и крупную железнодорожную станцию,— страстно звучит голос парторга.— Из гитлеровского ада вызволены тысячи советских людей. Но нас с вами еще ждут другие тысячи жителей в городах и селах Белоруссии. Поклянемся же быстрее изгнать фашистских варваров с советской земли!

И снова бои. И опять митинги: в сожженной оккупантами белорусской деревне, у могилы убитого командира, а затем и на советской государственной границе...

Февраль 1945 года.

Из писем лейтенанта И. Мякотина тех дней. К сестре Оле: «Жив, здоров, нахожусь на территории Германии и продолжаю гнать и бить фашистских захватчиков в их собственном доме... Все время нахожусь в передовых рядах наступающей пехоты... На днях мне вручили правительственную награду — орден Красного Знамени, и в скором времени должен получить еще один... Вот сама суди о моих фронтовых делах...

Несколько дней тому назад я форсировал крупную немецкую реку Одер, и потом пошли в наступление по расширению плацдарма... Нахожусь недалеко от Берлина... Мы достигнем главной цели: в ближайшее время добьем и уничтожим германский фашизм...

С фронтовым приветом И. Мякотин»

К родителям: «Большой привет с фронта! Здравствуй-те, дорогие папа и мама!

...Продолжаю гнать гитлеровцев по их территории... Жизнь моя проходит в суровой боевой обстановке. Прихо-

дится драться за каждый населенный пункт и брать его с боем... Сейчас идет бой за город Губен...»

Далеко зашел от родной Семеновки боевой парторг батальона. Почти каждый день салютует Москва доблестным войскам Красной Армии, и почти каждый день читает парторг Мякотин бойцам приказы Верховного Главнокомандующего войскам 1-го Украинского фронта. Наступление успешно развивалось...

И вот последний митинг в жизни парторга Ивана Мякотина... Это произошло 27 февраля 1945 года. Рота старшего лейтенанта Прокопчука, в которой находился в тот день парторг батальона, преследуя отступающих гитлеровцев, ворвалась в крупный фольварк и выбила оттуда противника. Навстречу бойцам из подвала полуразрушенного здания выбежали молодые женщины — простоволосые, оборванные, посиневшие от холода. Они бросились к солдатам со слезами радости на истощенных лицах, обнимали их, ощупывали руками полушубки и шинели, звезды на шапках-ушанках, словно хотели убедиться, что все это происходит наяву, что это настоящие красноармейцы, плакали и смеялись:

— Родные! Милые! Пришли наконец-то!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

20 января 1944 года

Войска Волховского фронта в результате умелого обходного маневра 20 января штурмом овладели городом Новгород. Продолжая развивать наступление, войска фронта овладели населенными пунктами Долгово, Старая Мельница, Большое Ляпино, Горынево, железнодорожной станцией Нащи и вели успешные бои по ликвидации окруженных частей противника в лесах западнее Новгорода.

В ходе наступления войска Волховского фронта захватили трофеи.

Это были советские девушки, угнанные фашистами на каторгу в Германию.

Митинг возник стихийно.

— Товарищи! — взметнулся над толпой голос парторга Мякотина, который всегда оказывался в самой горячей точке в нужный момент.— Товарищи! Это же наши девушки! Давайте послушаем их!

Словно по команде, прекратились суматоха, толкотня, бессвязные выкрики и слезы. Все лица обратились к центру — к парторгу Мякотину, взобравшемуся на ящики изпод немецких снарядов. Рядом с ним уже стояла маленькая девушка в рваном мужском пальто и непомерно больших ботинках.

— Первое слово имеет,— торжественно объявил Мякотин,— Катя с Житомирщины!

— Родные... дорогие!..— Слабый голос сорвался.— Мы вас так ждали!..

Больше Катя ничего не могла сказать, она заплакала. На ее место парторг уже выводил Нину со Смоленщины. Рассказ Нины получился почти связным. Девушка рассказала, как их угоняли и продавали, словно скот, на невольничьем рынке. Помещики ходили между рядами девушек, ощупывали их мускулы, заставляли поворачиваться, запускали пальцы в рот, смотрели, как у лошадей, зубы...

Потом выступила девушка из Орла. Она дополнила рассказ Нины подробностями о жизни в неволе. Девушки жили там в коровниках, спали на гнилой соломе, хозяева кормили их пищевыми отбросами. Она вспомнила подруг, которые не выдержали пыток, голода и умерли в неволе...

Митинг получился впечатляющим. Мякотин видел, что даже бывалые солдаты были потрясены увиденным и услышанным.

На следующий день, 28 февраля, рота старшего лейтенанта Прокопчука была остановлена шквальным огнем противника. Впереди была безымянная высота — укрепленный

опорный пункт фашистов на подступах к городу Губену. Огневые точки нужно было подавить, высоту взять и удерживать ее до подхода основных сил. Мякотин находился здесь, у Прокопчука, как всегда, на самом ответственном участке. От того, будет ли выполнен приказ и сумеют ли они как можно скорее ликвидировать сопротивление противника, зависело многое в общем наступлении фронта.

Овладеть высотой с ходу не удалось. Бойцы залегли и окопались. Сейчас роту должен был поддержать артиллерийский дивизион, приданный стрелковому батальону, а затем опять штурм.

Стояла напряженная, непривычная тишина. Не раздавалось ни одного выстрела, не было слышно даже громких разговоров. Переползая по-пластунски от окопа к окопу, Мякотин проверял боевую готовность роты. Все было в порядке. В ожидании решающего момента бойцы были молчаливы и сосредоточены, и Мякотин отметил про себя, какими серьезными и даже торжественными стали их лица.

Вдруг над головой что-то грохнуло, загремело. После этого словно взорвалась сама высота. Казалось, что разламывается земля. Отдельных взрывов уже нельзя было различить, потому что их грохот превратился в непрерывный, сплошной гул.

Сколько времени продолжалось это, никто потом не мог сказать. Прекратился весь этот грохот почти сразу. Но справа и слева слышен был такой же непрерывный, только очень далекий гул. «По всему фронту», — с радостью подумал Иван. Надо было поднимать роту.

— За Родину! Вперед! — раздался голос Прокопчука. Бойцы с криком «ура!» устремились на штурм высоты. Прокопчука убило почти сразу. Парторг Мякотин возглавил атаку. С автоматом в руках он первым ворвался во вражеские окопы. Началась рукопашная. Несмотря на мощную артподготовку, фашистов на высоте оставалось еще много. Схватка была ожесточенной. Геройски сражался Иван Мя-

котин и его бойцы. Они совершили почти невозможное: высота была взята.

Но не успела рота как следует закрепиться, гитлеровцы при поддержке своей артиллерии начали контратаку. Рота стойко держалась. Фашисты подошли почти вплотную, они били по высоте фаустпатронами. Но атака была отбита. Вскоре гитлеровцы снова перешли в контратаку. Рота держалась.

Таких гитлеровских атак было 16. Наших солдат становилось все меньше и меньше. Кончались патроны, в ход шли уже трофейные вражеские боеприпасы, не было воды. Рота держалась.

Возглавляемая парторгом Иваном Мякотиным рота героически удержала центральную ключевую позицию до подхода основных сил. Последняя контратака гитлеровцев ничего не могла решить: ее смел подошедший стрелковый батальон.

В этом бою был убит Иван Мякотин.

Похоронили парторга на той безымянной высоте.

В начале марта 1945 года с берегов реки Нейсе в далекую Семеновку ушло письмо. «Дорогой Михаил Карпович! — писал командир полка. — Ваш сын, Иван Михайлович Мякотин, на подступах к городу Губену героически погиб в жарком бою, до конца выполнив свой воинский долг перед Родиной. Мы, его однополчане, поклялись нещадно бить фашистских варваров до полной победы. Эта победа уже близка...»

* * *

Над Семеновкой, как и над всей нашей Родиной, сегодня ясное, безоблачное небо. Каждую весну здесь зацветают сады, поют песни и смеются девчата, а по вечерам улицами села неторопливой походкой хорошо поработавших мужчин возвращаются с поля трактористы...

Я ЭТО ВИДЕЛ

Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам.
Но я это видел. Своими глазами.
Понимаете?

Видел.

Сам.

Вот тут дорога. А там вон взгорье.
Меж ними вот этак — ров.
Из этого рва подымается горе,
Горе без берегов.

Нет! Об этом нельзя словами...
Тут надо рычать! Рыдать!
7000 расстрелянных в волчьей яме,
Заржавленной, как руда.

Кто эти люди? Бойцы? Нисколько.
Может быть, партизаны? Нет!
Вот лежит лопухий Колька —
Ему одиннадцать лет.
Тут вся родня его. Хутор «Веселый»,
Весь «Самострой» — сто двадцать дворов.
Милые... Страшные... Как новоселы,
Их

тела

заселили

ров.

Лежат, сидят, всползают на бруствер,
У каждого — жест. Удивительно свой!
Зима в мертвецке заморозила чувство,
С которым смерть принимал живой.

*И трупы бредят, грозят, ненавидят...
Как митинг, шумит эта мертвая тишь.
В каком бы их не свалило виде —
Глазами,
                  оскалом,
                          шеей,
                                  плечами*

*Они пререкаются с палачами,
Они восклицают: «Не победишь!»...*

Илья Сельвинский

У СТЕН НОВОРОССИЙСКА

---

*Овчинников Григорий Семенович,
парторг роты морских пехотинцев*

Когда началась война, ему было уже сорок пять. Большой и трудный жизненный путь был у него за плечами. Родился в бедной башкирской деревушке Осиновке. Подрос — нужда погнала в город. В Златоусте поступил работать на металлургический завод. Потом служба в царской армии. Грянул Великий Октябрь — твердо встал на защиту революции. На восточном фронте командовал кавалерийским эскадроном. В 1923 году демобилизовался. В 1926 году вступил в Коммунистическую партию. Строил Сталинградский тракторный завод и собирал первые советские тракторы. В сентябре 1939 года был выдвинут на ответственную работу в Нижне-Волжское пароходство. И вот война... После настойчивых посещений райкома партии и военкомата уходит добровольцем на фронт.

Как коммунист Овчинников защищал Родину, говорят документы и воспоминания его боевых друзей.

Из донесения политотдела 18-й армии от 1 августа 1943 года: «В бою за высоту 352,1 отличились десятки бойцов и командиров 81-й КБМП. Особенно решительно и смело действовала стрелковая рота ст. лейтенанта Долгова... Исключительно мужественно вел себя на поле боя парторг тов. Овчинников».

Выписка из наградного листа:

«1. Фамилия, имя, отчество — Овчинников Григорий Семенович.

2. Звание — красноармеец.

3. Должность, часть — парторг роты 3-го отдельного стрелкового батальона, 81-й отдельной Краснознаменной морской стрелковой бригады.

4. Год рождения — 1896.

5. Национальность — русский.

6. Партийность — член ВКП(б).

7. Участие в Отечественной войне — с 1941 года.

8. Имеет ли ранения и контузии — имеет одно ранение. Погиб 25. 7. 43 г.

9. Каким РВК призван — Сталинградским горвоенкоматом.

10. Постоянный домашний адрес — г. Сталинград, Консервный пер., д. 38».

...Шло лето 1943 года. Советские войска готовились к решительным боям на Кубани, чтобы окончательно очистить от врага Таманский полуостров. В конце июля морские пехотинцы 81-й отдельной Краснознаменной бригады вели упорные бои северо-восточнее Новороссийска.

В схватках парторг роты рядовой Григорий Семенович Овчинников показывал пример мужества и героизма. Морские пехотинцы каждый день видели его на самых опасных участках. Воодушевленные своим партийным организатором, они дрались с удвоенной отвагой и энергией.

День 25 июля был особенно трудным. Батальону предстояло овладеть высотой 351,1 — ключевой позицией вра-

жеской обороны. Еще солнце не показалось из-за гор, а морские пехотинцы, готовые к атаке, уже были на исходных рубежах.

Бой начался артиллерийской подготовкой. Как только огонь был перенесен в глубину вражеской обороны, морские пехотинцы бросились к высоте и после отчаянного боя овладели первой траншеей. Гитлеровцы несколько раз пытались оттеснить наши подразделения назад, но безуспешно. Во время их третьей атаки выбыл из строя командир взвода, в котором находился парторг.

Выписка из архивного документа:

«Положение обострялось: враг шел в четвертую контратаку. В этот момент командование взводом принял на себя коммунист Овчинников. Вражеская атака была отбита с большими для противника потерями. Вслед за этим с возгласом «Вперед, за Родину!» Овчинников повел бойцов на

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

17 февраля 1944 года

Войска 2-го Украинского фронта сегодня, 17 февраля, завершили ликвидацию группировки противника, окруженной в районе города Корсунь-Шевченковский. Наши войска, несмотря на сильный снегопад и выюгу, решительными ударами сломили упорное сопротивление противника и выбили его из последних мощных узлов обороны Стеблев и Шандеровка. Советская авиация, помогая наземным войскам, непрерывно штурмовала колонны немецкой пехоты. Бросив артиллерию и обозы, противник сегодня предпринял последнюю отчаянную попытку вырваться из кольца окружения, сузившегося до предела. Немецкие войска рано утром колоннами двинулись в атаку. Наши войска встретили гитлеровцев мощным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем.

штурм вражеских укреплений. Бойцы шли за своим парт-
оргом и сокрушали врага. У самой вершины высоты, кото-
рую нужно было взять, продвижение бойцов преградил
огонь из вражеского дзота. Как быть? Не выполнить при-
каз? Нет, он будет выполнен! И тов. Овчинников, органи-
зовав блокирующую группу, пополз вперед, туда, где мая-
чил вражеский дзот. В цель одна за другой полетели гра-
наты. Огонь из дзота то прекращался, то возобновлялся
вновь. И тогда все увидели, как у амбразуры дзота во весь
рост поднялся парторг Овчинников и своим телом упал
на дзот, закрыв амбразуру. Ценой своей жизни герой Ов-
чинников купил победу. Дзот и высота стали нашими».

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР: «За
образцовое выполнение боевых заданий Командования на
фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные
при этом отвагу и героизм присвоить звание Героя Со-
ветского Союза... Красноармейцу Овчинникову Григорию
Семеновичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин

Москва, Кремль.
16 мая 1944 года».

Однополчане Григория Семеновича Овчинникова, те,
кто рядом с ним громил врага у стен Новороссийска, сохра-
нили о нем память.

**Из воспоминаний заместителя командира батальона по
политчасти Г. Парфенова:** «Эта картина стоит у меня перед
глазами. Небольшого роста человек взбирается на крутую
гору. Он уже не молод, и подъем дается ему нелегко.

Перед тем как войти в землянку к бойцам, он несколь-
ко минут переводит дыхание, вытирает платком седеющую

голову. Он парторг — и ему не хочется показывать бойцам свою усталость...

Помню, как Овчинников рассказывал бойцам о зверствах оккупантов в Краснодарском крае. Он говорил просто, тихо, но так, что у людей сжимались кулаки и глаза горели гневом.

Овчинников был умным воспитателем бойцов. У него был свой, особый подход к каждому. «Плохих» бойцов для него не существовало — он умел делать всех настоящими воинами.

Парторг был живым примером для бойцов. Я всегда знал его добрым и веселым. Поражали его работоспособность и энергия.

Лишь однажды, после многокилометрового марша в горах, я заметил, что Овчинников двигается медленно, с трудом, почти не сгибая ног.

— Побаливают они у меня! — виновато улыбнулся он.

Какая воля нужна была, чтобы работать так, как этот человек».

Из воспоминаний командира роты старшего лейтенанта М. Долгова: «В бою и на отдыхе, на марше и на учениях — парторг Григорий Семенович Овчинников всегда был моим первым помощником.

Примерный воин, он был тесно связан с красноармейской массой, являлся настоящим ее партийным вожакom. Он умел воспитывать в бойцах железную дисциплину и жгучую ненависть к врагам.

Помню, мы только что проделали трудный марш в горах. Люди отдыхали. Не отдыхал лишь парторг. Он подходил то к одной, то к другой группе красноармейцев, беседовал с людьми. Предстоял трудный бой, и парторгу нужно было морально подготовить к нему бойцов».

Из воспоминаний старшины Почемасова: «Последнее партийное поручение Овчинников дал мне перед боем. Это было единственное партийное поручение, которое не прове-

Школьники из города Бирска у памятника своему земляку Герою Советского Союза парторгу Г. С. Овчинникову.

рил наш парторг, погибший смертью храбрых. Парторг Овчинников никогда ничего не забывал. Выполнение даже таких поручений, которые он давал как будто между прочим, всегда тщательно им проверялось.

Парторг Овчинников всегда и во всем был ярким примером. Храбрый в бою, ненавидящий врага, беспредельно любящий свою Родину, он был пламенным агитатором и умным, тонким воспитателем».

Из воспоминаний лейтенанта И. Бачило: «Много раз мне приходилось слушать выступления парторга Овчинникова — на митингах, партийных собраниях, беседах. И всегда его слова оставляли в душе у слушателей глубокий след, производили большое впечатление.

Овчинников не любил говорить красиво, мудреными словами. Но тихий грудной голос его, простые, искренние слова по-настоящему волновали.

Мне запомнилось выступление Григория Овчинникова на митинге, посвященном победе Красной Армии на орловско-курском направлении. Он говорил, что каждый боец тут, на Кубани, может помочь нашим войскам, наступающим под Орлом.

— Если каждый боец роты убьет одного фашиста,— сказал он тогда,— Гитлер вынужден будет перебросить сюда целую роту фрицев, сняв их из-под Орла. Значит, нашим наступающим братьям легче будет. Самая лучшая помощь орловцам — это наступать, идти вперед!

Бойцы верили каждому слову Овчинникова, таким он был человеком».

...Скупые строки документов, лаконичные воспоминания боевых товарищей, но как зримо говорят они о могучей натуре и человеческой цельности парторга красноармейца Григория Семеновича Овчинникова! Делить с товарищами тяжесть походов и изматывающее напряжение боев, отдавать им себя целиком, доказывать в смертельном бою единство слова и дела — в этом видел он свой долг, свою человеческую, партийную обязанность.

Минули годы. И по местам боев 81-й отдельной Краснознаменной морской стрелковой бригады идут люди нового поколения — учащиеся школы № 10 башкирского города Бирска и школы села Осиновка. Походы по местам боев и встречи с ветеранами войны стали у них традицией.

Вот строки из дневника школьницы Надежды Кузнецовой, который она вела на маршруте под Новороссийском: «Везде, где мы идем, видны следы войны: ржавые снаряды, осколки, гильзы. Здесь, на склонах гор, покрытых лесом, шли бои. Линия нефтепровода выводит нас к памятнику-obelisku на месте гибели Г. С. Овчинникова. Мы обещали

прийти сюда и пришли. Каждый погружен в свои мысли, нам есть о чем подумать.

Разве не страшно заслонить собой пулемет, собственной кровью погасить пляшущее смертоносное пламя? Каким нужно обладать мужеством, какой смелостью, чтобы решиться на такой шаг!»

И это вовсе не придуманные, красивые фразы. За этими словами — искренняя взволнованность и гордость, конкретные поступки сегодняшней молодежи.

В первой книге «Парторги военной поры», вышедшей в 1979 году, каждый материал печатался с фотографией героя. Лишь на одной странице, где начинался разговор о Герое Советского Союза Г. С. Овчинникове, была сделана сноска: «Фотография парторга Г. С. Овчинникова в архивах не найдена». И вот, вскоре после выхода книги в свет, издательство получило конверт от учащихся школы № 10 города Бирска Башкирской АССР. В нем вместе с письмом была фотография земляка. Это ли не свидетельство того, что не только дети, но и внуки свято чтут память о фронтовиках, гордятся великой Победой своего народа!

КОММУНИСТ В БОЮ

Смелый десантник парторг Павел Потеря
Из листовки политуправления Черноморского флота.
1943 год

Павел Потеря — бывалый десантник-куниковец. Он воевал на Азовском море пулеметчиком полуглиссера из дивизиона майора Куникова. За отвагу и мужество в боях на Малой земле краснофлотец Потеря был награжден орденом Красной Звезды.

Через семь месяцев, в ночь на 10 сентября, Павел Потеря высадился в Новороссийске, на мысе Любви. Всем памяты суровые и героические дни боев за Новороссийск. Но не всем известно, что самые ожесточенные и тяжелые бои пришлось вынести бойцам нашего десанта именно в районе мыса, носящего такое поэтическое и мирное название.

Немцы бросили против нас в этом районе во много раз превосходящие силы, они двинули против наших пулеметов свои танки. За каждого выведенного из строя советского воина немцы платили десятками убитых, но силы были все же настолько неравными, что нашим пришлось пробиваться на соединение с войсками Малой земли. Три вражеские огневые точки одну за другой подавил из своего пулемета Павел Потеря. Но иссяк боезапас и у него, и у его боевых товарищей. Отбиваясь от вооруженных до зубов фрицев, пробившись наши бойцы на Малую землю, а Потеря под огнем врага пронес на себе раненого командира. Через два дня он снова высаживался в Новороссийске и дрался с врагом на улицах города. За новороссийский десант Павел Потеря награжден орденом Красного Знамени.

Когда настали долгожданные дни боев за наш Крым, потребовались люди, которые своим мужеством и опытом десантника могли бы сплотить команды наших малых кораблей на выполнение этой трудной и серьезной боевой задачи. На мотоботы были выделены для этой цели проверенные в боях большевики. В числе других был выдвинут парторгом на мотобот № 5 и дважды орденосеца Павел Николаевич Потеря.

В эту же ночь мотобот вышел в море с десантом и боезапасом. В проливе сильно штормило. Волна перехлестывала через борт, и промокшие до костей мотористы заслоняли собой моторы, чтобы их не залило водой.

Немцы вели ожесточенный заградительный огонь. В первую ночь высадки старшина мотобота не мог решиться войти в эту огненную стену. Казалось, она таит в себе неминуемую гибель. Но деловитая отвага молодого парторга сделала свое дело. Мотобот без единой жертвы пробился к берегу и высадил десант...

На пятом рейсе мотобот волной выбросило на берег. Заглох левый мотор, камнями отбило лопасть винта.

— Матросы, за борт! Спасать мотобот! — крикнул Потеря.

Больше часу под вражеским огнем, по горло в ледяной воде Потеря, Семенов и моторист Шевцов сталкивали тяжелый железный бот с мели, и он снова был на плаву. На борту в это время оставались только старшина мотобота Горчаков, стоявший за рулем, и второй моторист, неумоимо откачивавший воду.

Мотобот кое-как дошел до рейда, но оказалось, что нужно во что бы то ни стало перебросить на берег десант с подошедшего катера.

Парторг Потеря помог командиру преодолеть и эту трудность.

Катер с пришвартованным к нему нагруженным мотоботом рванул полный вперед и, отбуксировав его с полмили, отдал концы и отвалил в сторону. А мотобот пошел к берегу и высадил и эту, последнюю группу десанта.

Теперь надо было возвращаться в базу. Уже рассвело, и противник мог вести огонь по хорошо видимой цели. Кое-как добрались до рейда. Там мотобот был взят на буксир шедшим на выполнение боевого задания катером. Некоторое время катер вел мотобот на буксире. Потом вынужден был оставить, так как шел в противоположном направлении.

Днем мотобот благополучно вернулся в базу.

Задание было выполнено отлично.

— Это не Потеря, а чистая находка, — отозвался об отважном куниковце один из командиров, руководивших десантом.

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

---

*Подгорбунский Леонид Яковлевич,
парторг стрелкового батальона*

В военном архиве о парторге Леониде Подгорбунском удалось найти лишь один документ — наградной лист. Всего две странички. В них командование дает оценку его партийной и боевой работе только за один месяц фронтовой жизни. А месяц этот — необычный. То был апрель 1945 года — канун великой Победы.

В скупых строках наградного листа, как в фокусе, весь он, лейтенант Подгорбунский — коммунист, доблестный воин, парторг стрелкового батальона.

«С 1 по 14 апреля 1945 года своей самоотверженной работой лейтенант Подгорбунский добился высокой подготовки парторганизаций и личного состава батальона к предстоящим боям, превратив его в единый кулак. Находясь в боевых порядках штурмующих стрелковых рот, помогал ротным парторганизациям в выполнении приказов командиров, воодушевлял бойцов и офицеров личной храбростью и отва-

гой. Действуя на главном направлении, батальон прорвал оборону противника и овладел 5-й линией траншей. Развивая дальнейший прорыв, батальон ворвался в город Гольцов и овладел юго-восточной окраиной. В этом бою было уничтожено 200 гитлеровцев, 18 огневых точек, ликвидировано 8 опорных пунктов и захвачено в плен 69 солдат и офицеров. Коммунисты в наступательных боях по овладению городами Гольцов, Гузов, Букков и в уличных боях в Берлине были в первых рядах, увлекая примерами личной храбрости и отваги остальных бойцов.

Во время форсирования реки Шпрее, в районе пригорода Трептов, 23. 4. 45 г. командир батальона вышел из строя. Лейтенант Подгорбунский по личной инициативе принял командование на себя и обеспечил выполнение приказа командира полка. Под ружейно-пулеметным огнем противника батальон первым форсировал реку и, закрепившись на захваченном плацдарме, отлично организовал и обеспечил отражение 4-х яростных контратак, уничтожив при этом 80 гитлеровцев, захватив в плен 145 солдат противника.

С 24 по 27 апреля 1945 года парторг Подгорбунский в сложных уличных боях на территории Берлина, в схватках с крупными группами фаустников и автоматчиков проявил исключительную стойкость и героизм. Все время находясь в боевых порядках стрелков, он воодушевлял бойцов на продвижение. Батальоном за этот период было уничтожено свыше 185 гитлеровцев, 17 огневых точек и захвачено в плен 250 солдат и офицеров противника. 27 апреля 1945 года, во время ликвидации опорного пункта по улице Фридрихштрассе лейтенант Подгорбунский пал смертью храбрых».

В конце этого документа имеются заключения военачальников — от командира полка до командующего армией: «Достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».

...На Одер лейтенант Подгорбунский пришел уже опытным бойцом. За его плечами были битвы под Сталингра-

дом и на Днестре, сражения под Яссами и Кишиневом, наступление в январе 1945 года от Вислы до Одера. В начале 1943 года его, отличившегося в боях, приняли в члены партии. После краткосрочных фронтовых курсов политсостава он прибыл в 301-ю стрелковую дивизию на должность парторга батальона 1052-го полка.

— Лейтенанта Леонида Подгорбунского я знал около двух лет, — вспоминает его однополчанин М. И. Сафонов, ныне генерал-майор в отставке. — Запомнился он мне и своей внешностью: красивый, стройный молодой офицер, подтянутый, всегда опрятный. Военные люди хорошо знают, что такой внешний вид — это признак высокой дисциплинированности. Уже в первых боях парторг Подгорбунский проявил себя храбрым офицером и показал умение строить партийную работу в сложных боевых условиях.

Помню, гитлеровцы в Польше на одном своем укрепленном рубеже остановили наступление наших подразделений. Командир дивизии приказал создать боевую группу из коммунистов и комсомольцев и нанести противнику удар с тыла. Возглавить этот отряд было поручено Подгорбунскому. И вот ночью, под покровом темноты, группа парторга проникла в расположение противника и успешно атаковала фашистов. В том бою, рассказывали потом, Подгорбунский в одном дзоте прикончил ножом четверых гитлеровцев.

Плечом к плечу с лейтенантом Подгорбунским шел по фронтовым дорогам парторг 1052-го полка П. Н. Попков.

— Это был один из лучших парторгов, — рассказывает Петр Николаевич. — Весельчак, непоседа, запевала наших боевых, призывных песен. Великолепный рассказчик, солдаты готовы были слушать его часами. Там, где появлялся Подгорбунский, моментально возникало оживление, затевался разговор, возрастал боевой настрой личного состава. Парторг обладал организаторским талантом, умением использовать любой повод, любой случай из жизни батальона для мобилизации солдат на успешное решение боевых

задач. Помню, как-то на подступах к Одеру в одну из рот почтальон принес почту. Письма тут же разошлись по солдатским рукам. Один из бойцов, получив письмо от председателя родного колхоза, громко, с радостью высказался по этому поводу. Парторг тут же попросил солдата прочитать письмо вслух. В письме председатель сообщал земляку-солдату, что в прошлом году колхоз не только успешно выполнил свои трудовые обязательства, но еще и много зерна сдал в фонд Красной Армии, в фонд обороны. Письмо заканчивалось пожеланием, чтобы наши солдаты скорее вошли в Берлин и с победой возвращались домой.

— Давайте коллективно ответим председателю! — предложил Подгорбунский.

Бойцы дружно поддержали парторга. В тот же день левая почта отправила председателю колхоза солдатский треугольник. И у каждого из бойцов на душе осталось ощущение, что сделано что-то серьезное, значительное.

Леонид Подгорбунский родился и вырос в селе Сенчанка под Новосибирском. Там закончил семилетку. После школы работал в колхозе. В 1940 году стал красноармейцем.

Теплые воспоминания о Л. Я. Подгорбунском сохранила его односельчанка учительница А. Я. Ташкина: «В Сенчанской школе я была учительницей, пионервожатой и секретарем комсомольской организации. Я хорошо помню Леню Подгорбунского, в свое время повязала ему на шею пионерский галстук. Позже принимала из его рук заявление о вступлении в ряды ВЛКСМ...

Особенно отчетливо встает в памяти картина: при тусклом тогда еще освещении я читаю ребятам книгу Н. Островского «Как закалялась сталь». Внимательно, не шевельнувшись, слушают мои ребята, и среди них Леня Подгорбунский. Он всегда больше других задавал вопросы. И вот, когда я кончила читать, он вдруг спросил: «А сегодня может среди нас оказаться герой, как Павка Корчагин?»

Помню, на долю нашей школы выпала честь — участвовать в подготовке к первым выборам в Верховный Совет СССР. В этом деле, да и вообще во всех общественных делах Леня всегда был моим лучшим помощником».

— Никогда не забудется, с каким волнением мы вступали в комсомол, — рассказывает одноклассница Леонида Подгорбунского по Сенчанской школе А. Ф. Павзовская. — После школьного собрания надо было ехать в райком комсомола, который находился тогда в Верхне-Ирмине. Утро было солнечное и яркое — под стать нашему настроению. Все мы пришли по тому времени принаряженными: девочки — в белых платьях, мальчики — в белых рубашках. Именно в это утро мы почувствовали себя повзрослевшими. Однако юность не может быть слишком сдержанной. Шутки и песен хватило на весь долгий путь до районного центра, тем более что с нами был заводила и шутник, наш озорной и изобретательный на выдумки товарищ — Подгорбунский Леня.

Из райкома возвращались с комсомольскими билетами, возбужденные и счастливые. А вот Леня Подгорбунский что-то приумолк, задумался. С нами, девчонками, он всегда разговаривал с шутками и улыбками, а тут вдруг стал серьезным, и от этого нам сделалось даже как-то не по себе.

— Знаете, — сказал Леонид, — теперь, мне кажется, я смогу сделать все, что от меня потребуется...

Началась наша комсомольская жизнь. Мы помогали беречь колхозное добро, дежурили на фермах, проверяли по ночам посты на токах с зерном. С нами всегда был и Леонид. Бывало, мы начнем трусить, а ему хоть бы что. Такую шуточку отпустит, что весь страх в сторону.

Материально жили мы еще плоховато, но до чего же прочным было наше товарищество, как мы были дружны, как любили летними вечерами собираться на площади села, где сегодня стоит памятник Герою Советского Союза Л. Я. Подгорбунскому!

ЗАСТРОЧИТ ИЗ ПУЛЕМЕТА...

---

*Решетов Павел Дмитриевич,
парторг пулеметной роты*

Этот подвиг был совершен 27 июня 1944 года у деревни Обухово в Белоруссии.

В те июньские дни советские войска окружили под Витебском крупную группировку фашистов. Было ясно, что гитлеровцы попытаются вырваться из «котла». Батальону капитана Мишина было приказано занять оборону в районе совхоза и надежно прикрыть лощину, по которой враг может попытаться сделать прорыв на запад. На опасном боевом участке командир батальона приказал окопаться расчету прославленного пулеметчика, кавалера орденов Славы III степени и Красной Звезды, парторга роты старшего сержанта Решетова.

— Надо закрыть эту лощину на замок. Надеюсь на вас, товарищ Решетов,— сказал командир.

— Все будет в порядке, товарищ капитан,— ответил Решетов.

У Павла Решетова слова никогда не расходились с делом. Еще до войны, работая в МТС бригадиром тракторной бригады, он приучил себя не бросать слов на ветер. «Сказано-сделано» — была его любимая поговорка. В боях с фашистами страстное партийное слово и пример личной храбрости прочно сцементировались в коммунисте Решетове. Видимо, поэтому ему и поручили пост ротного парторга.

Ночью 27 июня расчет Решетова хорошо оборудовал и замаскировал свою позицию, приготовился к встрече противника. Номера расчета по очереди зорко вели наблюдения. На рассвете наблюдатель вполголоса сказал:

— Идут... Смотрите, сколько их...

Действительно, прямо на позицию Решетова двигалась большая вражеская колонна.

— Подпустить поближе и ударить в упор! — приказал командир расчета.

Гитлеровцы напоролись на кинжальный огонь пулемета. Первые же очереди скосили десятки вражеских солдат и офицеров. Но, открыв стрельбу по пулеметчикам, противник продолжал наседать. Отчаянно свистели пули. Один за другим вышли из строя номера расчета. У «максима» остался лишь командир...

Из листовки политотдела 5-й армии: «Ожесточение неравного поединка нарастало, несмотря на большие потери,

---

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

26 апреля 1944 года

На днях наша авиация разгромила конвой противника в Баренцевом море. В этом бою героически погиб летчик капитан Катунин, самолет которого был подбит огнем зенитной артиллерии. Тов. Катунин направил горевший самолет на немецкий транспорт и таранил его.

См. с. 122 настоящего издания.

немцы продолжали наступать. Верный товарищ Решетова — «максим» работал безотказно. Уже свыше 200 убитых и раненых гитлеровцев полегло перед позицией отважного пулеметчика. Оставалась одна лента. Решетов быстро сменил позицию и заложил последнюю ленту. Гитлеровцы, видимо, решили, что пулеметчик убит, и поднялись в наступление. Решетов подпустил их на несколько десятков метров и начал в упор косить свинцом. Поле чернело от вражеских трупов.

Патроны все, но у советского воина было еще две гранаты. Ожесточенная атака на позицию пулеметчика продолжалась. И когда большая группа врагов подошла совсем близко, Решетов поднялся во весь рост.

— Коммунисты не отступают и не сдаются! — крикнул он и бросил гранату в фашистов. Осталась последняя граната. Когда гитлеровцы подошли вплотную к нему, раздался взрыв: Решетов подорвал себя и приблизившихся фашистов...»

Герою не хватило буквально нескольких секунд: с криком «ура!» на врага обрушились роты стрелкового батальона. Огнем из автоматов и пулеметов они закрыли выход из ложины. Фашисты крутились в огненной карусели, падали замертво. Огромная вражеская колонна была уничтожена. Уцелели только те, что двигались в хвосте, и, благоразумно бросив оружие, подняли руки вверх.

Листовка политотдела 5-й армии «Бессмертный подвиг старшего сержанта Павла Дмитриевича Решетова» заканчивалась словами: «Пусть великий подвиг товарища Решетова послужит примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии. Бейте фашистских захватчиков, как бил их Павел Решетов и его расчет!»

Через несколько дней из полка ушел наградной лист. В нем было сказано: «Решетов Павел Дмитриевич. Старший сержант, командир пулеметного отделения, партторг

пулеметной роты 226-го стрелкового полка 63-й стрелковой дивизии. 1911 года рождения. Член ВКП(б). На фронтах Отечественной войны — со 2 октября 1942 года. Уроженец деревни Бегуново Калининской области...

Представляется к присвоению звания Героя Советского Союза (посмертно)...

5. 7. 1944 г. Командир полка Зубарев».

На документе поставили свою подпись и командующий 5-й армией генерал-лейтенант Н. И. Крылов, и командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский.

Когда войска армии громили фашистов уже за пределами нашей страны, пришло сообщение о присвоении П. Д. Решетову высшей награды Родины.

...Много лет минуло после войны. Пышной травой заросли окопы на полях Белоруссии. Заново отстроен город Витебск. Неузнаваем стал и тот поселок, который освобождал от врага бесстрашный пулеметчик. Одна из улиц в этом поселке носит имя Павла Решетова.

ПЕРЕД БОЕМ

В укрытии парторг из сумки вынул
Бумажек пачку. Мы сомкнули круг.
Парторг фуражку на затылок сдвинул
И выкликнул: — Товарищ Федорчук!

— Есть Федорчук! — С улыбкою открытой
Поднялся парень вровень со штыком.
Его всей ротой звали мы Никитой,
Лишь на занятиях — Федорчуком.

Он нас порою баловал баяном,
И в песне капли падали с весла,
По звездной Волге, ночью, с атаманом
Персидская красавица плыла.

Певец смолкал, любовно гладил планки
И вдруг неожиданно нажимал одну —
И дробь колес буденнской тачанки
В походную вривалась тишину.

А он смеялся серыми глазами
(Они в бою бывали холодны),
Он — знатный полевод из-под Рязани,
Шагавший с нами по полям войны.

...Парторг читал: «Коль я умру, примите
В ВКП(б), как я мечтал давно».

— Вы добрый хлопец, Федорчук, живите.
Пусть мрут враги, конец им все равно!

Березовым листом пропахший ветер
Над головой разгладил синеву.

И Федорчук взволнованно ответил:

— Ну, раз такое дело, поживу!

Николай Сидоренко

СУШАНОВ Николай Тимофеевич, старший сержант, парторг 1-го стрелкового батальона 188-го стрелкового полка 106-й Забайкальской стрелковой дивизии 65-й армии, 1920 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с февраля 1943 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года.

Выписка из наградного листа: «Тов. Сушанов 15.10.43 г. при форсировании реки Днепр в районе южнее местечка Лоево переправился с первой группой на правый берег. Сразу же создал истребительную группу и повел ее на уничтожение огневых точек противника. Забросал гранатами дзот противника и уничтожил вражеский пулемет с расчетом. 16.10.43 г. личным примером героизма увлекал бойцов на отражение контратаки противника. 16.10.43 г. при штурме высоты 138,6, что юго-западнее местечка Лоево, шел с коммунистами батальона впереди атакующих, призывая воинов гнать гитлеровцев на запад. 17 и 18.10.43 г., когда противник предпринимал одну за другой яростные контратаки на батальон, Сушанов первым поднимался впереди боевых порядков с призывом: «За нашу Советскую Родину! За Советскую Белоруссию! Бей фашистских захватчиков!»

ШИТИКОВ Иван Павлович, гвардии младший лейтенант, парторг 3-го стрелкового батальона 17-го гвардейского стрелкового ордена Суворова полка 5-й гвардейской стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии, 1923 года рождения, русский, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1942 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 июня 1945 года.

Выписка из наградного листа: «Тов. Шитиков в ночь на 25 апреля 1945 года в числе первых, при сильном пулеметном и артиллерийском огне противника, форсировал пролив, соединяющий Балтийское море с заливом Фришес-Хафф, и высадился на берегу косы Фрише-Нерунг. Противник, с целью уничтожения высадившейся группы, предпринял четыре контратаки. Тов. Шитиков, находясь в боевых порядках, личным примером воодушевлял бойцов и участвовал в отражении контратак, в результате чего на берегу косы был создан плацдарм. В этих боях тов. Шитиков был тяжело ранен».

НА ТИССЕ-РЕКЕ

---

*Савельев Александр Васильевич,
парторг стрелкового батальона*

Сколько водных рубежей преодолел за войну младший лейтенант Савельев — он и счет потерял. Вот и Тисса — западнее Дебрецена, в районе большой венгерской низменности, — широкая, с быстрым течением река. На ее левый берег 610-й стрелковый полк, в котором служил парторг батальона Савельев, вышел в последних числах октября 1944 года. Трудный это был путь. За плечами осталась Румыния, Трансильванские Альпы, тяжелейшие бои в горах...

Стояла промозглая осенняя погода, серое небо непрерывно сеяло мелким дождем. Тяжелели от дождя шинели, на сапоги налипали пудовые подушки грязи. Чужая земля. Венгрия. Все здесь непривычно — люди, одежда, даже пейзажи другие. Хуторяне-венгры встречали наших солдат настороженно. Фашисты немало поработали, чтобы внушить им страх перед коммунистами.

Парторгам теперь приходилось работать особенно напряженно. Кроме боевых задач они ежедневно решали массу других — идейно-политических, нравственных. Ведь советский солдат должен прийти в Европу как освободитель.

Большой заботой парторга Савельева на пути к Тиссе являлось новое пополнение. Оно влилось в батальон еще в Трансильванских Альпах. Это были молодые солдаты, призванные из недавно освобожденных областей Западной Украины. Они прошли запасной полк, и теперь в боевой части надо было создать такие условия, чтобы люди почувствовали сразу же товарищескую среду, в короткий срок преодолели робость и смогли включиться в боевую жизнь.

Савельев старался знакомить всех новичков с традициями и боевой историей части, разъясняя им права и обязанности воина в действующей армии. Проводил беседы о текущем моменте, о бдительности и сохранении военной тайны, о каре за измену Родине. Учтя, что многие молодые солдаты попали в армию из западных областей, приходилось им разъяснять цели и задачи Великой Отечественной войны, рассказывать о единстве фронта и тыла, о силе и мощи Советской Армии. В учебном подразделении продолжалось их обучение. Молодых воинов знакомили с командирами, политработниками, бывалыми солдатами. Словом, работы было невпроворот.

Первый батальон занял временную оборону на краю степи. Безбрежная черная равнина была затянута туманами и дождями. Только в двух или трех местах на горизонте виднелись силуэты ферм. Они были похожи на плывущие корабли с мачтами одиноких деревьев. Все остальное пространство на десятки километров занимала пустая, голая земля, размытая дождями, перерезанная балками. Траншеи заливало водой. Приходилось вычерпывать ее ведрами. Люди и орудия увязали в земле.

Ежедневно в ротах шли занятия. Под руководством бывалых солдат молодежь изучала приемы рукопашного боя, тактику сражения в населенном пункте, опыт форсирования водных преград. А вечерами, если не нужно было рыть новые траншеи или таскать ведра с водой, солдаты собирались где-нибудь поближе друг к другу и затевали длинные душевные разговоры. Савельев любил такие вечера. За стенами землянки со всех сторон нависала огромная черная мокрая степь, на сотни километров вокруг расстилалась незнакомая земля, и от этого как-то еще теплее казался огонек печурки, еще ближе становились друг другу люди.

— А у нас, может быть, снег уже идет... — раздавался чей-нибудь мечтательный голос.

— Сказал тоже — снег! Снег не раньше ноября будет...

— Интересно, а здесь снег бывает?

— А я, братцы, думал, что в Европе тесно живут, что у них земли здесь не хватает. А у них вон села реже, чем у нас.

— Какие тут села! Тут куркулей больше, чем сел! Видал, как живут? И все под одной крышей — и скотина, и люди.

— А культуры у них никакой. Европа! Ни клуба, ни кино... Как вечер — позабываются по своим хуторам, спускают псов и сидят поодиночке!

— А через Тиссу скоро пойдем? Фашистов гнать.

— Теперь уже, наверное, скоро. Я вчера у артиллеристов был. У нас, говорят, все точки уже на карте отмечены. И пристреляны. Как объявят артподготовку, каждая батарея знает, куда бить. Так сразу всех и накроют.

Советские войска на 1009-й день войны впервые вышли на государственную границу СССР с Румынией на 85-километровом участке от Лопатника до Скулян. «Вот она, — писала газета «Правда», — ...долгожданная, трижды желанная государственная граница нашей Отчизны, тридцать три месяца назад погранная врагом».

— А мне моя пишет, что хлеба у них уродились — прямо в рост человека!

— Ты про хлеба погоди! Ты сначала с фашистами раз-делайся.

— Теперь уже скоро. Считай, немца мы победили.

— Победить-то может, победили, а до Берлина еще ша-гать далеко! Опять же силы у него еще много.

— Ничего, дошагаем!..

* * *

Полк, в котором служил Савельев, должен был форси-ровать Тиссу в ночь с 6 на 7 ноября. Отдельные части со-седних дивизий преодолели реку и захватили плацдармы на ее правом берегу еще в конце октября. Теперь трудную за-дачу предстояло решить и 610-му стрелковому полку. По приказу командования захватить плацдарм на противопо-ложном берегу должен был 1-й батальон.

На партийном собрании батальона были отобраны ком-мунисты, которым предстояло первыми пересечь Тиссу. Воз-главлял эту группу парторг Савельев. Он хорошо знал лю-дей и имел большой опыт по форсированию водных преград. За спиной были Днепр, Прут, другие реки.

К форсированию Тиссы готовились в канун 27-й годов-щины Октября. В батальоне читались призывы Централь-ного Комитета партии, проводились беседы, посвященные Октябрьской революции. И конечно, отработывали детали форсирования водной преграды. Вместе с командирами рот Савельев занимался с бойцами, давал им нужные советы, делился знаниями.

Наступление было назначено на 2 часа ночи 7 ноября. Группе Савельева командир полка приказал отдыхать до 24 часов. Бойцы расположились недалеко от берега в под-вале каменного дома. Савельев тоже пытался хоть немнож-ко поспать. Но не получалось. Он мысленно перебирал в па-

мяти, все ли готово для выполнения боевой задачи. А когда несколько успокоился, нахлынули другие мысли...

Перед глазами возникла родная деревушка Дубенки. Школа, в которую он ходил. Затем техникум дорожный во Владимире. Ребята знакомые. Пришел на память 1938 год, когда он стал солдатом. Суровая зима на Карельском перешейке, война с белофиннами. Затем вспоминался короткий кусок мирной жизни и услышанное во Владимире утром 22 июня 1941 года сообщение о вероломном нападении гитлеровцев. Оказался на фронте в первые недели войны. Связист. Воеет на Западном фронте. Под Сталинградом в 1942-м — командир отделения связи. Вспомнилось и комсомольское собрание на берегу Волги: «Скорее умрем, чем отступим». Возник в памяти образ начальника политотдела дивизии, старого коммуниста, полковника, вручившего ему партбилет. Савельев как бы вновь ощутил его крепкое рукопожатие: «Высоко держите звание коммуниста».

Мысли парторга внезапно оборвал голос дежурного: «Подъем!» Через несколько минут все двадцать коммунистов и комсомольцев были уже на берегу, у рыбацких лодок. Последние наставления комбата:

— Как только зацепитесь за берег, к вам на поддержку пойдет первая рота.

— Та ночь запомнилась на всю жизнь, — рассказывал после войны Герой Советского Союза А. В. Савельев. — Она была какой-то особенно темной. В двух шагах друг друга не видели. А после вспышек ракет на том берегу в глазах темнело до черноты. Мне казалось, все уже продумано, все взвешено. У меня и у всех остальных была уверенность в успехе и мысль: это наш праздничный подарок Родине.

Первой отчалила от берега лодка с парторгом. Остальные шли с интервалами. Гитлеровцы не ожидали десанта. Последние дни на левом берегу соблюдалась строжайшая маскировка, никакого движения, никаких приготовлений враг не должен был заметить.

Когда первая лодка уперлась носом в правый берег, вспыхнувшая ракета осветила реку, и противник увидел лодки.

Тут же застрочили пулеметы, гитлеровцы стали бить из минометов по реке. Но было поздно. Наши десантники рванулись к траншеям противника. Огнем из автоматов и гранатами они подавили пулеметные точки, обратили в бегство вражеских солдат. И полетела на левый берег Тиссы первая радиограмма: «Плацдарм захвачен. Гитлеровцы выбиты из траншей».

Через некоторое время фашисты пришли в себя и открыли бешеный огонь по реке и по обоим берегам. После артобстрела гитлеровцы контратаковали группу Савельева. Около роты фашистов устремилось к позиции наших десантников.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

9 мая 1944 года

В течение 9 мая в Крыму войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии продолжали наступательные бои против немецко-фашистских войск в районе Севастополя.

Сломив упорное сопротивление противника, наши войска ночью, несколько часов тому назад, штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополь.

Тем самым ликвидирован последний очаг сопротивления немцев в Крыму, и Крым полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков.

На других участках фронта — без существенных изменений.

За 8 мая в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 48 самолетов противника.

— Без команды не стрелять! — распорядился младший лейтенант.

Два пулемета и все наши автоматы открыли огонь лишь тогда, когда противник оказался совсем близко. Гитлеровцев расстреливали в упор. Мало кто из них уцелел.

Но контратаки повторялись одна за другой.

Из архивного документа: «Отбивая контратаки наседавших гитлеровцев, группа Савельева вела неравный бой в течение четырех часов. В яростных схватках выбывали из строя один за другим бойцы группы. Оставшись один, младший лейтенант продолжал отбиваться от наседавших фашистов огнем из автомата и гранатами, уничтожив лично более 30 вражеских солдат и офицеров, и не отступил ни на шаг. Удержал плацдарм до переправы 1-й роты».

Вслед за 1-й ротой Тиссу преодолели и остальные подразделения полка. Наступление продолжалось. Парторг 1-го батальона младший лейтенант Савельев по-прежнему был в первых рядах наступающих.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года он был удостоен высшей награды Родины — звания Героя Советского Союза.

Парторг Савельев принимал участие и в освобождении от гитлеровцев братской Чехословакии. Ранним утром 27 апреля 1945 года в городе Брно он читал бойцам батальона приказ Верховного Главнокомандующего, в котором Родина благодарила их дивизию за освобождение этого города.

Однако в Европе не закончился боевой путь парторга Савельева. Его дивизия была переброшена. В августе она участвовала в разгроме японских самураев на сопках Маньчжурии. Там грудь отважного коммуниста старшего лейтенанта Савельева украсил пятый боевой орден.

После войны Александр Васильевич вернулся в родные места. По-гвардейски работал он и на трудовом фронте. И надо же случиться такой нелепости: в мае 1949 года он погиб в автомобильной катастрофе.

НАВЕЧНО В СТРОЮ

---

*Сизов Петр Иванович,
парторг стрелкового полка*

Запах земли был острый и тревожный. Петр Сизов растер в пальцах комков земли и отбросил в сторону. Где-то в глубине сознания промелькнула мысль из прежней, мирной жизни: «А пора бы уже и пахать». Промелькнула и исчезла.

Он поднял глаза на пепелище. И зачем он так рвался сюда, бросил все дела, выпрашивал машину у командира полка, волновался как мальчишка? С того часа, как взяли Мелитополь, он не находил себе места. Ему казалось, что важнее всего сейчас не пройти мимо, непременно побывать в родном совхозе, вырваться сюда хоть на полчаса, хоть на минуту. Что он надеялся встретить здесь — нетронутые сады, кусок той прежней жизни, о которой так тосковал? Нет ее больше, прежней жизни.

И вдруг Сизов с необычайной остротой почувствовал, как он был счастлив тогда, когда работал здесь, в совхозе.

Было даже трудно представить себе, что вообще возможно подобное счастье: гудение пчел, тишина над садами, полные корзины ароматных яблок и работа, работа, такая любимая, такая нужная работа.

Тогда, раньше, Сизов даже и не подозревал, что он такой счастливый.

Просто жил и работал. Был бригадиром садоводческой бригады. С утра до ночи доставал удобрения, выхаживал саженцы, лечил деревья. И вот только сейчас понял, что нет ничего на свете желаннее и прекраснее этой работы — выращивать для людей плоды. Он так и подумал об этом, такой немножко смешной и казенной фразой: «Выращивать для людей плоды».

Все это: и воспоминание о прошлом сказочном счастье, и мысль о плодах — пронеслось в голове Петра Сизова мгновенно.

Главным теперь стало другое. Здесь, на этом сожженном поле, на него неожиданно навалилось, обступило со всех сторон, жгло горло, сдавило голову то страшное, чем он жил последние месяцы, — ВОЙНА.

Как-то по-особенному навалилось, впервые с такой тяжестью.

Много видел он за это время пожаров, пепелищ, плачущих женщин, много похоронил товарищей, но всегда это было что-то отдельное, сиюминутное, такое, что нужно было немедленно преодолеть, сжать зубы, выдержать, выстоять, помочь, поддержать, организовать.

И только сейчас он вдруг сумел увидеть все это сразу и вместе.

И тут же ощутил невозможность оставаться на пепелище. Надо было немедленно действовать. Идти, крушить до конца, до победы или до смерти, но обязательно до конца, чтобы не стало больше этих варваров, чтобы исчезли с земли пожары и пепелища, чтобы снова появились на ней солнечные сады.

Трясаясь на разбитом газике, возвращался в полк старший лейтенант Сизов. Он твердо знал: у него в душе осталось теперь только одно, до самого конца будет только одно — холодная ненависть к фашизму и стремление идти вперед. До самого конца. До солнечного сада.

...Петр Иванович Сизов, тридцатичетырехлетний лейтенант, закончивший ускоренные курсы военно-политического училища, был направлен в гвардейский стрелковый полк в феврале 1943 года. Подтянутый, ладный, всегда приветливый офицер быстро завоевал симпатии товарищей и подчиненных. В апреле его назначили парторгом полка.

Уже в первые месяцы парторг лейтенант Сизов много внимания уделял молодым бойцам. Во время боя старался быть рядом с новичками, помогая им советами, шуткой, объяснял бойцам тактику боя и всегда оказывался впереди, на самом трудном участке. Люди тянулись к нему.

— Там, где у меня парторг, за тот участок я спокоен, — часто говорил командир полка.

Не случайно, видно, в одном из архивных документов оказалась фраза, очень неожиданная для официальной бумаги: «Парторг пользовался любовью всего личного состава полка». И еще одно интересное свидетельство сохранилось (отзыв рядового Шарко): «Разные бывают люди. Иной говорит с тобой битый час, вызывает на откровенность. А ты ему не веришь... Другому глянешь в глаза — и сразу готов выложить перед ним душу! Вот такой наш парторг».

Перед наступлением на Миусе полк получил боевое задание захватить важную высоту, которая контролировала подступы к реке. Несколько попыток взять высоту ранее оказались безуспешными.

Ночь Сизов пришел в 1-ю роту 1-го батальона. Собрал бойцов:

— Приказ вам известен. Сегодня в 3.00 полк начинает штурм. Только до этого необходимо осуществить предусмотренную командованием операцию. Группа бойцов дол-

жна незаметно пробраться на правом фланге к позициям врага, нанести там внезапный удар и отвлечь внимание противника на себя. Именно в этот момент полк ударит с фронта.

Парторг внимательно всматривался в лица бойцов, смутно освещенные мерцающим огнем коптилок. И закончил:

— Группу отвлечения командир полка поручил возглавить мне... Вы понимаете сами, что каждого, кто будет в ударной группе, ожидает большая опасность... Нужно пятнадцать человек... Добровольцы пусть останутся, все остальные свободны!

Желающих идти с парторгом оказалось больше, чем было нужно. Сизов отобрал пятнадцать бойцов, остальным сказал:

— Спасибо, ребята. Идите по своим местам. Война на этом не кончается...

Группа стала готовиться к рейду. Сизов проверил у бойцов оружие, взял запасные диски, ракетницу. Коротко объяснил каждому его задачу. Посоветовал взять побольше гранат.

Ровно в 1.40 группа ушла в ночь, темноту которой то прошивали трассирующие пули, то озаряли факелы осветительных ракет.

Короткими перебежками бойцы спустились к реке. Вошли в черную холодную воду и, держа над головой автоматы, пошли к противоположному берегу. Там, дождавшись отставших, вновь проверили оружие, приготовили гранаты. Сизов, посмотрев на часы, дал команду:

— По-пластунски — за мной!

Вжимаясь во влажную, наполненную запахами весеннюю степь, замирая при вспышках ракет, группа поползла

1-й Прибалтийский фронт.

Под прикрытием танков автоматчики атакуют позиции гитлеровцев. →

к траншеям гитлеровцев. В 2.40 бойцы были от них на расстоянии броска гранаты. И тут их заметил гитлеровец. Он громко закричал, но было уже поздно. Сизов метнул в окоп гранату и, подняв группу, броском преодолел последние метры. Громкое «ура!», с которым бойцы ворвались в траншею, смешалось с автоматными очередями, с криками, с глухой возней, стуком, лязгом — началась рукопашная...

А через несколько минут полк штурмовал высоту. Гитлеровцы никак не могли сообразить, откуда же их атакуют и какими силами. К рассвету высота была занята.

Спустя пять дней в полк прибыл командир дивизии генерал-майор П. К. Кошевой. Он вручал награды отличившимся в последнем бою. Когда дошла очередь до Сизова, генерал, обычно скуповатый на похвалу, сказал:

— Мне особенно приятно вручить орден Красного Знамени вашему парторгу старшему лейтенанту Сизову. Во многом благодаря его находчивости и отваге полк успешно выполнил боевую задачу, и, что чрезвычайно важно, почти без потерь. Спасибо вам, Петр Иванович!

Сизов, смущенный, радостный, ощущающий какую-то неловкость, хотел вначале что-то сказать, но привычная фор-

---

Из истории
Великой Отечественной войны

13 июля 1944 года

Войска 3-го Белорусского фронта освободили столицу Литовской ССР Вильнюс.

22 сентября 1944 года

Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом освободили столицу Эстонской ССР Таллин.

13 октября 1944 года

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов освободили столицу Латвийской ССР Ригу.

мула ответа показалась ему лучше всего выражающей его чувства:

— Служу Советскому Союзу!

Дивизия с тяжелыми боями продолжала наступление. 15 декабря 1943 года, закончив ликвидацию противника на своем участке и совершив 200-километровый марш, сосредоточилась в районе Червоный Подол, южнее Каховки, а 31 декабря снова перешла в наступление. Шли трудные бои за Большую Лепетиху.

На подступах к Перекопу Сизов был ранен; пока он был в госпитале, в полк назначили другого парторга, поэтому по возвращении его оставили работать инструктором политотдела дивизии.

— Не печалься,— утешал Сизова начальник политотдела подполковник Ермоленко,— знаю, что сердце твое рвется в полк, вот и будешь курировать его, сочетая интересы работы с личными привязанностями.

Совинформбюро 12 апреля 1944 года сообщило, что в результате смелого ночного удара прорван сильно укрепленный оборонительный рубеж противника — Ишуньские позиции. В этих боях гвардейцы еще раз показали образцы отваги, мастерства и стремительности. На правом фланге подразделения прошли вброд по заливу Каркинитский.

Об участии в этих боях Сизова в архивном документе говорится: «Во время форсирования Каркинитского залива Сизов первым выскочил на берег, воодушевляя бойцов... Батальон стремительно атаковал противника во фланг и таким образом обеспечил прорыв Ишуньских позиций и разгром врага на р. Гаторлык».

После освобождения Крыма начальник политотдела, подписывая направление, сказал Сизову:

— Не только ты рвешься в полк, но и тебя там ждут. Возвращайся на свое прежнее место.

Летом 1944 года 2-я гвардейская армия была переброшена в Прибалтику и в составе 1-го Прибалтийского фронта

участвовала в освобождении Советской Литвы. Затем полк вышел на подступы к Неману. В бинокли уже можно было разглядеть черепичные крыши чистеньких домов, городки и хутора, окруженные бесчисленными парками, чистые, ухоженные фольварки, укрывшиеся под крышами густо посаженных вдоль дорог лип, аккуратно возделанные поля.

Все являло собой картину мирного порядка и покоя. Не верилось, что именно здесь цитадель сил, обрушивших на мирную Советскую страну смерть и разрушение. Сизов, постоянно находившийся в передовых ротах полка, ни на день не выходил из боев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

20 октября 1944 года

Войска 3-го Украинского фронта, совместно с войсками Народно-освободительной армии Югославии, сегодня утром пошли на штурм укреплений противника в северо-западной части города Белграда. Немцы занимали весьма выгодные позиции. Вражеский гарнизон состоял из отъявленных головорезов — эсэсовцев и солдат отборных полицейских частей. Советские и югославские бойцы, действовавшие мелкими группами, при поддержке танков и самоходных орудий стремительно атаковали гитлеровцев и дезорганизовали их оборону. Наши части клиньями врзались в район, занимаемый противником, и расчленили его войска на изолированные друг от друга части. Немцы не выдержали натиска советских и югославских войск. В боях за освобождение Белграда наши бойцы и офицеры показали высокое военное мастерство и беззаветную храбрость... Сегодня днем советские и югославские войска полностью овладели городом Белград.

В ночь на 21 октября, скрытно приблизившись к позициям полка, противник ворвался в траншею. Не ожидавшие такого удара, бойцы растерялись, некоторые из них начали отступать по ходам сообщения в тыл. Создавалась угроза прорыва обороны. В этот критический момент появился парторг полка Сизов.

— Гвардейцы! — услышали бойцы его голос. — Вперед!

Сизов, перехватив у одного из бойцов противотанковую гранату, швырнул ее в заговоривший гитлеровский пулемет и повел бойцов за собой. Фашисты были выбиты из траншеи.

Утром с фланга по 1-му батальону ударил гитлеровский пулемет. Другие батальоны уже приближались к Неману, а 1-й не мог подавить преграждавшую ему путь огневую точку противника. И тогда Сизов подполз к первой линии бойцов и поднял батальон в атаку. Обогнавшие парторга коммунисты Донченко и Худайбергенов забросали пулемет гранатами. Путь был открыт.

Днем 21 октября батальоны полка выходили к Неману. Парторг Сизов, пропустив строй поротно идущего батальона, задержался у перекрестка. Он достал папиросу, закурил и окинул внимательным взглядом окрестности.

В стороне от дороги, по которой проходил батальон, стоял двухэтажный дом под черепичной крышей. Перед ним были разбиты клумбы, рядом с домом шелестел желто-красным лиственным убранством сад. Сизов пошел вперед, но не по дороге, а по лугу, срезая путь и направляясь к дому. На ходу он вглядывался в деревья сада, привычно оценивая их качество, определяя их сорт. Были видны следы недавней работы: кто-то делал подрезку деревьев, будто и не было вокруг войны. И эта пунктуальная забота о деревьях, которую кто-то проявлял, вдруг разозлила Сизова. Он не смог бы объяснить почему.

Но что это? Сизов увидел, как на крыльцо дома из дверного проема высунулся хобот пулемета. «Станкач! — мельк-

нуло в сознании.— Несколько гранат в густоту идущих по дороге людей, пулеметная очередь по беззащитному тылу строя — и все: как минимум, роты нет. Скорей!» Он уже бежал, вытаскивая гранату, и, поняв, что добежать не успеет — дело решали секунды,— закричал, привлекая внимание гитлеровцев:

—Ура-а-а!..

Нужно было вызвать первую очередь на себя и таким образом дать возможность роте осознать, откуда грозит опасность, и рассыпаться.

—Ура-а-а!..

Он бросил гранату, вложив в этот бросок все, на что был способен. Пока граната летела, раздалась первая очередь. Тут же взорвалась граната — пулемет замолк.

Ломая строй, мчались бойцы к дому. Возле него истекал кровью парторг полка капитан Сизов.

* * *

Прошла осень, а затем и последняя зима войны. Настал май 1945 года. В цветении победной весны родился мир. И по извечному закону жизни весна сменяла весну, вновь на земле расцветали и плодоносили сады, наливались зерном колосья золотых нив. А в гвардейском полку одно поколение солдат сменяло другое.

Но один человек никогда не покидает своего полка. Каждый раз на вечерней поверке звучит:

— Герой Советского Союза гвардии капитан Сизов Петр Иванович!

— Герой Советского Союза гвардии капитан Сизов пал смертью храбрых в бою за свободу и независимость нашей Родины! — отвечает правофланговый.

Издавна существует эта дань солдатской дружбе и священной памяти: герой навечно занесен в список своей воинской части.

Партийные билеты коммунистов, погибших в боях.

Время и люди этим не исчерпали свою признательность и преданность героям Великой Отечественной войны. В 1982 году «Правда» рассказала о том, что Герой Советского Союза гвардии капитан Сизов уже восьмой год значится в списке комсомольско-молодежной бригады коммунистического труда Тураббая Шарапова, занятой на строительстве крупнейшего в Средней Азии гидроузла на стыке братских республик — Узбекистана и Туркмении. Именно отсюда, из Хорезма, уходил на фронт эвакуированный с Украины молодой Петр Сизов, и поэтому не только укра-

инцы, но и узбеки по праву считают его своим земляком. Есть что-то величественное и символичное в том, что в создании этого гигантского животворного источника в Узбекистане сегодня незримо участвует украинец герой войны парторг Сизов.

Когда войдут в строй все четыре водохранилища, гигантская кладовая живительной влаги между знойными, веками жаждущими Каракумами и Кызылкумами, сумеет напоить полмиллиона гектаров хлопковых, рисовых, бахчевых плантаций, садов и столько же земель отвоевать у пустынь. Несравнимо улучшится микроклимат в оазисе. Помолодеет древний Хорезм! На сотни гектаров раскинутся солнечные сады, именно такие, какие в свое время так нежно и преданно любил Петр.

Собственно, Хорезм уже сегодня заметно помолодел. Любо посмотреть на устремленную ввысь водосбросную плотину, на здание ГЭС, на молодой, построенный для строителей и эксплуатационников город, названный так просто и так многозначительно — Дружба! В этом городе уже проложены широкие прямые улицы, воздвигнуты красивые современные дома, разбиты зеленые скверы.

Завершится строительство могучего гидроузла, и комсомольская бригада Шаропова уедет на новый строительный объект — брать свой новый трудовой рубеж, но один из членов этой бригады навечно останется у сверкающей на солнце плотины. Ребята из бригады подумали и об этом: в юном городе Дружба на зеленой аллее сквера устанавливается бронзовый памятник красивому человеку Петру Сизову — увлеченному бригадиру садоводческой бригады и бесстрашному парторгу военных лет.

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ

*В музее видел партбилет,
И до сих пор покоя нет.
Глаза закрою — все равно
Не сходит алое пятно.
Не сходит вот уж столько лет...
Пробитый пулей партбилет;
А фотография цела,
Лишь сверху кровью затекла.
Прошла над карточкой гроза,
Оставив светлые глаза
И радость в них,
Разлет бровей
И чистый лоб до наших дней.
И вот смотрю ему в лицо —
И взгляд, не тронутый свинцом,
И облик весь, и крови цвет...
И мой такой же партбилет,
Да только целый, чистый весь.
И вижу ту высотку здесь,
Парторга, что рванулся в бой
И роту поднял за собой...
В музее видел партбилет,
И до сих пор покоя нет.
И повторяю, как урок:
«А я бы смог?
А я бы смог?..»*

Александр Александров

САБЕЛЬНЫЕ АТАКИ

---

*Слободян Митрофан Лукьянович,
парторг кавалерийского полка*

Он уже полковник в отставке, но, встретившись с ним, этого не скажешь. Худощавое молоджавое лицо, стройная, спортивная фигура. Живые серые глаза. Выдают возраст, пожалуй, только серебрившиеся виски. Живет и трудится он в столице Латвии — Риге.

Митрофан Лукьянович Слободян — частый гость в школах, вузах и военкоматах — в кругу тех, кто готовится стать воином Советских Вооруженных Сил. Человек с Золотой Звездой Героя Советского Союза на груди — страстный пропагандист боевых традиций армии и флота. Его слово, обращенное к молодым, звучит весомо, значительно. И это потому, что он хорошо знает, какой ценой был завоеван мир и как этот мир надлежит оберегать новым поколениям.

«Гвоздь бережет подкову, подкова — коня, конь — храбреца, а храбрый — Родину». Этот афоризм Митрофан Слободян впервые услышал осенью 1939 года от старшины

эскадрона в кавалерийском полку, в котором начинал служить.

— В этих словах все взаимосвязано,— пояснял тогда молодым красноармейцам человек с четырьмя треугольниками на синих петлицах.— Вдумайтесь хорошенько в них и тогда поймете суть воинской службы — ведь каждый из вас является защитником Родины. А чтобы достойно выполнить свой долг, кавалеристу нужно беречь коня. На хорошем боевом коне можно большие дела творить!

— Первый старшина,— вспоминает сегодня Митрофан Лукьянович,— помог нам, молодым красноармейцам, быстро освоиться в новой обстановке, полюбить армейскую службу, кавалерийские песни. Начал службу я в пулеметном эскадроне. Как задорно, помню, возвращаясь с тактических занятий, пели тогда боевую «Тачанку»:

*Ты лети с дороги, птица,
Зверь, с дороги уходи!
Видишь, облако клубится,
Кони мчатся впереди.
И с налета, с поворота
По цепи врагов густой
Застрочил из пулемета
Пулеметчик молодой.*

...Декабрь 1941 года застал сержанта Слободяна на заснеженных полях Подмосковья. Введенный в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л. М. Доватора, в состав которого входил их полк, вместе с танкистами погнался врага на запад. Пулеметчики кавалерийских полков вихрем налетали на фашистов и косили их огненным свинцом. Зимой «максимы» устанавливались не на тачанках, а на санях, но в упряжке были все те же лихие кавалерийские кони...

В годы гражданской войны кавалерийские полки и дивизии покрыли легендарной славой свои боевые знамена.

Тогда конница являлась главной подвижной силой Красной Армии. В войне против немецко-фашистских захватчиков место кавалерии заняли танковые и механизированные войска. Но наследники конников Буденного по-прежнему героически бились с врагом. Не случайно 7 кавалерийских корпусов и 17 дивизий в ходе войны были преобразованы в гвардейские.

— Кавалерийский полк времен Великой Отечественной войны являлся крепкой боевой единицей,— рассказывает Слободян.— Это почти 900 бойцов, 4 эскадрона, 3 отдельные батареи, подразделения спецвойск. В полку кроме личного оружия кавалеристов имелось четыре 76-мм орудия, четыре 57-мм противотанковых пушки, четыре 82-мм миномета, 16 станковых и 32 ручных пулемета, 24 противотанковых ружья. В наступлении полк действовал, как правило, против ослабленного или не успевшего организовать оборону врага, а также для преследования его отходящих войск. Атаки были и в конном, и в пешем строю. В обороне мы, кавалеристы, действовали как пехотинцы.

Всю войну М. А. Слободян прошел в одном и том же полку. Начиная боевой путь сержантом, командиром пулеметного расчета. Потом стал политруком пулеметного эскадрона и командиром этого эскадрона. А летом 1943 года был утвержден парторгом полка. Из госпиталей всегда возвращался в свой 59-й гвардейский кавалерийский полк. В родном полку и в партию вступил.

— Считаю за великое счастье, что мне пришлось пройти весь свой фронтовой путь в одной части,— говорит Митрофан Лукьянович.— В родном полку, как в родной хате, все помогало.

Много героических подвигов совершил кавалерист Слободян в годы войны. И Родина отметила его ратные заслуги Золотой Звездой Героя Советского Союза, орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.

Население отбитой у фашистов деревни Р.
восторженно встречает гвардейцев-кавалеристов.

Фронтная иллюстрация, 1942, № 9.

— Самая памятная из наград — это, пожалуй, орден Красного Знамени, — рассказывает Митрофан Лукьянович. — Получил я его за «чистую» сабельную атаку. А дело было так. Однажды во время 42-дневного рейда по тылам противника командир полка приказал мне вывести на маршрут эскадрон старшего лейтенанта Омарина, сбившегося с пути. Я отобрал пятерых опытных кавалеристов, и мы ночью ушли на задание. На рассвете заметили вражеских солдат, идущих строем по параллельной дороге в соседнюю деревушку. Гитлеровцы не увидели нас, хотя находились мы всего в полукилометре от них. Видимо, мешала морозная дымка, да и не ждали они нас здесь вовсе. «Надо ударить по фашистам немедленно, — сказал я ребятам. — Иначе, когда они войдут в деревню, мы не справимся с ними. Бить надо саблём на открытом месте».

...Сверкнули стальные клинки. Шестеро конников вихрем налетели на врага. Офицера, шедшего впереди колонны, зарубил политрук Слободян. Пятнадцать других гитлеровцев постигла та же участь, остальные подняли руки.

Позднее из допроса пленных выяснилось, что это было карательное подразделение, готовившее расправу над местными жителями.

В том же рейде, на марше, политрук Слободян вызвал разведать силы противника в деревне Обуражня. В боевой схватке под ним была убита лошадь, а сам он получил тяжелое ранение. Группа фашистов бросилась к кавалеристу, рассчитывая захватить его в плен. Слободян в упор застрелил троих, остальных обратил в бегство. Разведданные, собранные в тот раз политруком, помогли полку разгромить вражеский гарнизон.

Утвержденный парторгом полка, Слободян и в новой должности оставался верен своему правилу: всегда быть там, где трудно, где решается успех боевой задачи. Так было и на Десне в сентябре 1943 года, когда парторг полка с группой бойцов первым преодолел водную преграду, увлек за

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

23 ноября 1944 года

В Чехословакии, севернее и северо-западнее города Чоп, наши войска вели наступательные бои. Немцы пытались остановить продвижение советских частей в глубине своего оборонительного пояса. Они заранее создали на этом участке сильно укрепленные узлы сопротивления. Каменные строения прифронтовых сел гитлеровцы превратили в дзоты. В нижних этажах зданий установлены орудия, а на чердаках — пулеметы. После того, как в обороне противника была пробита брешь, наши подвижные отряды устремились вперед, обошли вражеские опорные пункты и окружили их. Советские бойцы со всех сторон атаковали немцев и после упорного боя принудили их сложить оружие и сдаться в плен. Развивая успех, наши войска продвинулись вперед на 15 километров.

собой весь полк. А в октябре того же года на небольшом плацдарме у реки Сож он, возглавляя 3-й эскадрон, в течение ночи отразил пять контратак фашистов, вновь обеспечив форсирование реки всем полком. В ноябре парторг Слободян с эскадронам кавалеристов прорвался на шоссе Хойники—Речица и нанес врагу тяжелый урон. Бойцы полка видели своего парторга в первых рядах атакующих и у польского города Седлец, и на подступах к Одеру.

В конце марта 1945 года полк встретил яростное сопротивление противника у деревни Альт-Прибкув. Атаки кавалерийских эскадронов не имели успеха. Вечером 26 марта командир полка подполковник Журба сказал парторгу:

— Давай, Слободян, выручай эскадроны. Этот Альт-Прибкув серьезно закрыл нам путь. Боевую задачу надо решить немедленно. Бери танк и спеши туда.

Альт-Прибкув был действительно крепким орешком. Противник успел создать здесь прочную оборону. Из хорошо оборудованных позиций били фаустники, из дзотов строчили пулеметы. Слободян прибыл к месту боя на танке в сумерках. Выслушал командиров подразделений, посоветовался с ними.

— Дрожаник, как считаешь, сумеем расстрелять дзоты прямой наводкой? — спросил Слободян у парторга артбатареи.

— С наступлением темноты можно скрытно выкатить орудия и ударить наверняка, — ответил сержант.

— Тогда это твоя главная задача, — сказал парторг. — Готовь с командиром бойцов и жди сигнала.

Капитан Слободян договорился о совместных действиях с находившимися недалеко танкистами. Было решено: танки с десантниками из числа бойцов эскадрона после артиллерийских ударов ворвутся в населенный пункт и подавят сопротивление противника.

В полночь в небо взвилась красная ракета. По дзотам ударили артиллеристы. Вперед рванулось восемь танков...

Такой дерзкой атаки ночью противник не ожидал. Внезапность и решительные, дружные действия кавалеристов, артиллеристов и танкистов обеспечили успех. На рассвете капитан Слободян доложил на КП полка:

— Альт-Прибкув в наших руках!

— Когда меня утвердили парторгом полка, — вспоминает М. Л. Слободян, — я за работу принялся без раскачки. Особое внимание обратил на прием в партию. Прежний мой опыт подсказывал: там, где в подразделении крепкая партийная организация, любая боевая задача успешно решается. Благодаря постоянному вниманию к росту партийных рядов мы добились того, что на всем боевом пути полка у нас в эскадронах и в спецподразделениях были полнокровные партийные организации. Помню, только во время июльских боев 1944 года парторганизация полка пополнилась 45 новыми коммунистами. И все они были из числа тех, кто бесстрашно дрался с врагом. Так, молодые коммунисты пулеметчик Александр Воронцев и разведчик Петр Распопов стали Героями Советского Союза, командир взвода разведки лейтенант Распопов во время наступления в Польше со своими бойцами разгромил вражескую автоколонну из 50 автомашин. А Саша Воронцев только в одном ночном бою уничтожил около сотни вражеских солдат и офицеров.

Часто сразу же после утверждения на партийном бюро молодые коммунисты уходили в бой, — продолжает свой рассказ Митрофан Лукьянович, — так получилось и у броневой бойца Харламова. Не успели мы его поздравить с вступлением в партию, как пришло сообщение: противник предпринял попытку вырваться из окружения на нашем участке. Это было западнее Бреста. Помню, Харламов со своим ПТР в той схватке поджег три танка, сам был ранен, но, истекая кровью, успел поджечь еще и самоходку.

Парторг Слободян молодых коммунистов заботливо растил, смело выдвигал на командирские и выборные партийные должности. Артиллериста Дрожаника Слободян

знал как храброго и умелого воина, сам давал ему рекомендацию в партию. Когда в артбатарею потребовался парторг, Слободян тут же назвал Дрожаника.

— Этот не подведет,— говорил парторг полка.— За таким всегда пойдут бойцы.

И пулеметчика Александра Воронцева в партию рекомендовал Слободян. Случилось это во время боя за небольшую железнодорожную станцию. Гитлеровцы пытались отбить эту станцию у наших, предпринимали яростные атаки. Когда после сильного артиллерийского налета им удалось прорваться к станционным зданиям, вражеских солдат встретил огонь Воронцева.

— Бей их, гадов, коси свинцом! — крикнул Слободян пулеметчику.

А когда наступила минута затишья, парторг пришел на позицию пулеметчика.

— Спасибо тебе, Воронцев, молодцом ты был в этом бою,— похвалил парторг солдата.

В этот же день, после боя, парторг написал ему рекомендацию.

— Я помню до сих пор почти всех солдат, сержантов и офицеров, которых рекомендовал в партию,— говорит Митрофан Лукьянович.— Это были храбрые люди, геройски сражавшиеся с фашистами. Я гордился ими. И они меня никогда не подводили.

Славный ратный путь — от Подмосковья до Эльбы — прошел боевой парторг, лихой кавалерист Митрофан Лукьянович Слободян.

В КРИТИЧЕСКУЮ МИНУТУ

---

*Степанов Иван Сергеевич,
парторг мотострелкового батальона
механизированной бригады*

В августе 1943 года южнее Изюма шли ожесточенные бои. Части и соединения 8-й (бывшей 62-й) гвардейской армии пробивали вражескую оборону, чтобы открыть для советских войск дверь в Донбасс. Поддерживали гвардейцев В. И. Чуйкова воины 1-го гвардейского механизированного корпуса, которым командовал в те дни генерал И. Н. Руссиянов.

«Бои в Донбассе развиваются,— сообщил 23 августа корреспондент «Правды». — Наши части за последние 3 дня заняли свыше 30 населенных пунктов...

Гитлеровцы стремятся любой ценой воспрепятствовать расширению прорыва... Они предприняли ожесточенные контратаки с применением большого количества танков. Некоторые рубежи несколько раз переходили из рук в руки. Бои изобиловали острыми, напряженными моментами».

Из воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова:

«Прорыв к Барвенкову враг закрывал трупами, бросая в бой все силы, которые были в Донбассе, ибо взятие Барвенкова означало бы для него в сложившейся обстановке катастрофу... Наше наступление... сковало значительные силы противника и дало возможность достичь успеха войскам Степного и Воронежского фронтов...

В августовских боях были созданы предпосылки не только для полного освобождения Донбасса, но и для дальнейшего освобождения всего юга страны».

В корпусе генерала Руссиянова, в 1-м мотострелковом батальоне 2-й мехбригады парторгом был старший лейтенант И. С. Степашов, обстрелянный политработник, участник многих жарких схваток с немецко-фашистскими войсками.

Сохранился документ военных лет. Вот что в нем сказано:

«В боях южнее Изюма 25 августа 1943 года тов. Степашов, находясь среди бойцов стрелковых рот, водил их в атаку под сильным пулеметным огнем. 25 августа противник предпринял контратаку большими силами пехоты, поддержанными авиацией и танками. Свыше 15 танков ползло на подразделение 1-го мотострелкового батальона. Тов. Степашов собрал бойцов 1-й и 3-й мотострелковых рот и организовал отпор, ружейно-пулеметным огнем отсек от танков пехоту противника. Когда же фашистские танки вплотную подошли к нашим окопам, Степашов, руководя боем, забросал их гранатами и бутылками с горючей жидкостью. А когда один танк, прорвавшись, стал утюжить наши боевые порядки, тов. Степашов, раненный в обе руки, с двумя противотанковыми гранатами бросился под танк. Страшным взрывом машина врага была разнесена, но погиб и отважный офицер, отдавший свою жизнь ради спасения бойцов».

Никто не знает, о чем думали в последнее мгновение перед неминуемой гибелью советские солдаты, сознательно шедшие на смерть.

Не знаем мы, о чем мог думать в тот миг и парторг Степашов. Слишком мало было времени для размышлений.

Но несомненно, что в момент подвига, несущего гибель, всегда проявляется вся предшествующая жизнь бойца. Проявляется все, что он пережил с юных лет до этой секунды, все, чему был предан, все, что любил, все, что сделало его таким, какой он есть,— все это в последний миг решает за него: он идет на подвиг, подготовленный к нему его страной, партией, вскормившей его матерью... И ему надо только действовать — точно, быстро, безошибочно, отважно.

...Родился он на курской земле, в небольшой деревушке Шеенка, в семье крестьянина. Рано начал трудовую жизнь. На селе был активным комсомольцем. Своими глазами видел, как крепнет колхоз, как жизнь тружеников села с каждым годом становится лучше и интереснее.

В 1939 году Ивана Степашова призвали в армию. Служил в Чите, участвовал в боях на Халхин-Голе. Тогда родители его получили от командования воинской части благодарственное письмо, в котором отмечалось, что их сын добросовестно выполняет свой воинский долг перед Родиной.

— Иван был скромным и очень жизнерадостным парнем,— рассказывает его младший брат, Егор Сергеевич Степашов, ныне майор запаса,— из армии он пришел коммунистом и привез с собой много литературы: книги В. И. Ленина, брошюры о боевых действиях у озера Хасан и на Халхин-Голе. Были в его багаже и личные конспекты, и художественная литература. С действительной службы Иван пришел в конце 1940 года, стал работать бухгалтером в райцентре. На всю жизнь запомнился мне один августовский день 1941 года. Я работал со своими товарищами в поле. Подошел к нам Иван и сказал, что уходит на фронт. Попрошался, крепко обнял меня и товарищей, на-

казал работать лучше, собрать хороший урожай, так как война потребует много хлеба, а мы теперь основные кормильцы. Было мне и моим товарищам тогда по 13—14 лет.

После окончания краткосрочных курсов, в начале 1942 года, Иван Степашов попадает на Калининский фронт. Он политрук роты. Воюет с врагом отважно. В боевой схватке был ранен. На Калининском фронте получил и первую свою награду — орден Отечественной войны II степени.

В битве под Сталинградом Степашов воюет в составе 1-го гвардейского мехкорпуса. В июне 1943 года его утверждают парторгом мотострелкового батальона.

На новом посту особенно раскрылись незаурядные способности политработника старшего лейтенанта Степашова. Он заметно активизирует работу ротных парторганизаций, постоянно заботится о людях, о росте парторганизации батальона.

...Первый гвардейский механизированный корпус получил приказ 23 августа 1943 года войти в прорыв для развития успеха в направлении Барвенкова. Накануне в 1-м мотострелковом батальоне 2-й мехбригады состоялось партийное собрание. В повестке дня стоял один вопрос: «Задачи коммунистов батальона по освобождению Донбасса». Говорил парторг Степашов. Он рассказал коммунистам о Донбассе — всесоюзной кочегарке, как ее называли в довоенные годы, о том, как важно для страны, для победы быстро освободить Донецкий каменноугольный бассейн от фашистских оккупантов. Сообщил парторг и об успехах наших войск на Курской дуге, на других фронтах. В конце еще раз повторил, что гитлеровцы будут всячески упорствовать.

— Враг держит в этом районе крупные силы, чтобы сохранить за собой Донбасс, — говорил Степашов. — Наша задача — быстрее вернуть Родине донецкий уголь. Я заверяю

На Одере. →

командование, что в предстоящих боях коммунисты батальона с честью выполнят свой партийный и воинский долг.

...Утром после мощной артподготовки танки мехкорпуса пошли вперед, южнее населенного пункта Долгенькое. Однако сопротивление противника неожиданно оказалось слишком сильным. За кустарником гитлеровцы закопали в землю много тяжелых танков и яростным огнем преградили путь. Кроме того, фашисты использовали особые торпеды большой мощности, которые поражали наши танки. Атака захлебнулась. Мотострелки окопались и заняли оборону на достигнутом рубеже.

Три дня шли жаркие бои на этом участке. Парторг Степашов постоянно находился в боевых порядках. Своим примером, советом, а порой и шуткой подбадривал он бойцов, сообщал им последние новости.

— Наши соседи уже освободили Харьков, а мы тут еще до Барвенкова никак не пробьемся,— говорил парторг.

Утром 25 августа в небе показались вражеские бомбардировщики.

— В укрытие! — прозвучала команда.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

7 января 1945 года

В уличных боях в городе Будапешт советские воины показывают пример самоотверженности и героизма. Командир орудия сержант Земченко в течение дня подбил танк и сжег 2 немецких бронетранспортера. Пулеметчик Булава обстрелял вражеский бронетранспортер. Машина потеряла управление и остановилась. Рядовые Кот и Аладусиков подбежали к бронетранспортеру и ручными гранатами истребили всех находившихся в нем гитлеровцев.

Степашов стоял в окопе и следил за самолетами. Едва они отбомбили, гитлеровцы бросили в контратаку танки.

— Теперь предоставим слово гранатам, — глядя на поднимающие пыль танки, сказал парторг стоящим рядом бойцам.

Он тут же извлек из ниши две гранаты, ладонью смахнул с них песок. Парторг был спокоен, и его спокойствие передавалось солдатам.

Когда танки были уже в метрах ста от траншей, Степашов крикнул бойцам:

— Танки бить по гвардейскому закону — каждую гранату в цель!

Как только танки подошли к окопам, их дружно встретили гранатами. Пять машин задымились.

— По пехоте противника огонь!

Это прозвучал голос командира 1-й роты с НП на левом фланге.

Застрочили пулеметы и автоматы. Вражеские солдаты, оставшиеся без танкового прикрытия, показали пятки.

Потом было еще несколько контратак. Гитлеровцы не унимались. Они шли снова и снова на окопы гвардейцев.

Вот и эта контратака. Впереди шли три тяжелых танка. За ними с криком бежали пехотинцы. В 1-й и 3-й ротах мотострелкового батальона к этому времени из строя вышли почти все командиры. Парторг Степашов свел под свое командование остатки двух рот.

— Приготовиться к бою! — распорядился старший лейтенант.

На степном кургане, где во главе с парторгом сосредоточилась группа гвардейцев, воцарилась тишина. Противнику казалось, что на нем уже нет ничего живого. Курган молчал. Бой шел где-то слева и справа от него. Там фашистские контратаки отбивали другие подразделения бригады.

Вражеские танки, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов, продолжали двигаться к кургану. Гвардейцы, ук-

рывшись в траншеях, внимательно следили за приближающимися машинами. Вот они уже совсем рядом. Две машины перевалили через траншею. Но тут им в моторную часть полетели бутылки с горючей смесью. Машины загорелись. Оставшаяся «пантера» с правого фланга развернулась и начала утюжить наши окопы. Над бойцами мотострелкового батальона нависла смертельная опасность. И тогда навстречу танку, едва держа ранеными руками гранаты, бросился парторг Степашов...

Враг и на этот раз не прошел через позицию 1-го батальона. К концу дня вторые эшелоны мехкорпуса двинулись в наступление. А на следующий день Совинформбюро сообщало: «Южнее Изюма наши войска сломили ожесточенное сопротивление противника и овладели рядом крупных узлов... Особенно упорные бои происходили за один населенный пункт. Бойцы Н-ского соединения отбили до сорока контратак противника, ворвались в населенный пункт и в результате уличных боев овладели им».

Это был прорыв в Донбасс. Гвардейцы-сталинградцы шли на запад. И в этой победе была доля парторга Степашова.

Когда командующему фронтом Р. Я. Малиновскому доложили о подвиге парторга Степашова, он тут же написал на документе: «Достоин высшей награды — Герой Советского Союза».

Его зарыли в шар земной.
А он был лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой
Без званий и наград.
Ему, как мавзолеей, земля —
На миллион веков,
И Млечные Пути пылят
Вокруг него с боков.
На рыжих скатах тучи спят,
Метелицы метут,
Грома тяжелые гремят,
Ветра разбег берут.
Давным-давно окончен бой...
Руками всех друзей
Положен парень в шар земной,
Как будто в мавзолеей...

Сергей Орлов

ЧЕРЕЗ ДНЕПР

---

*Сущев Степан Захарович,
парторг стрелковой роты*

Сверхсрочник Сущев проходил службу в подразделении НКВД в Киргизии. Положение на фронтах Великой Отечественной войны было тяжелым. Каждый день, утром и вечером, радио приносило неутешительные вести. Служба, которую нес Сущев, давала ему право на бронь. С рапортом в руках пришел он 12 октября 1941 года к начальнику.

— Отпустите на фронт...— попросил он.

Просьбу удовлетворили, и в конце октября Степан Сущев был уже под Москвой.

Еще в воинском эшелоне, направляющемся к столице, Сущев незаметно для самого себя стал агитатором. Чуть ли не на каждой станции бегал за газетами, читал товарищам новости. А читал он газеты, как говорят, от корки до корки. Ничего не пропускал. Это давало ему возможность выбирать из массы сообщений самое существенное. Поэтому и возникали интересные беседы.

Комсомолец Суцев твердо был уверен в нашей победе. Эту уверенность ему хотелось передать и всем тем, кто ехал с ним на фронт. Укрепить эту уверенность в себе и в товарищах помогали газеты.

Побывала в руках Суцева в те дни и «Правда» за 21 октября 1941 года. В ней рассказывалось о митинге в Ташкенте, посвященном защите Москвы и Ленинграда. Комсомолец читал в теплушке текст послания трудящихся столицы Узбекистана:

*Врагу под Москвой не сносить головы,
Защитников много у нашей Москвы —
Казах и туркмен, белорус и грузин,
Украинец, русский, таджик, как один,
По вражеским полчищам станут разить,
Огнем и мечом их палить и рубить.*

В другом номере «Правды», за 23 октября, Степан Суцев читал письмо ленинградцев москвичам: «В этот грозный час наши сердца, наши мысли с вами, с нашей родной Москвой... Стойте же крепче, братья москвичи! Бейте и уничтожайте фашистскую нечисть...»

Уже совсем под Москвой в руках Суцева оказалась газета за 26 октября. На этот раз москвичам писали колхозники из Саратовской области: «Товарищи москвичи!.. Мы Вам поможем, все, что от нас зависит, сделаем, чтобы обеспечить победу».

Политрук роты заметил рядового Суцева еще в воинском эшелоне. Когда же полк занял в Подмосковье боевую позицию, политрук после беседы утвердил его взводным агитатором.

Начались бои. Гитлеровцы настойчиво рвались к столице. Суцев, как и все защитники Москвы, насмерть стоял на рубеже. В минуты затишья взводный агитатор комсомолец Суцев начинал поиски газет и приступал к своим обязанностям. Много забот было у него в канун 24-й годов-

щины Великого Октября и в праздничные дни. С докладом И. В. Сталина он ознакомил всех бойцов взвода сразу же, как только в роту поступили газеты. «Наше дело правое, — победа будет за нами!» — эти заключительные слова доклада Сущев написал на куске фанеры и укрепил на накатах землянки. А когда в роту пришло сообщение о параде советских войск на Красной площади, радости и гордости бойцов не было границ.

Вскоре после этого отличившийся в боях Сущев был назначен командиром отделения и ему было присвоено звание сержанта. 28 ноября 1941 года он был ранен и попал в госпиталь.

Лишь в мае 1942 года Степан Сущев вернулся на передовую. Воевал он отважно. Коммунисты-однопольчане принимают его в партию. При отражении вражеской атаки 18 февраля 1943 года Сущев повел бойцов своего отделения в рукопашную. Его примеру последовала вся рота. Гитлеровцы были опрокинуты и отброшены на исходные позиции. После этого боя молодой коммунист был награжден медалью «За отвагу».

Накануне Курской битвы Степан Сущев был уже старшим сержантом, помощником командира взвода. Как одного из лучших коммунистов-агитаторов, его утверждают парторгом роты. В бою на Курской дуге Сущев опять был ранен. Но в медсанбате пробыл две недели. И снова в боях.

После разгрома врага на Курской дуге в полку состоялся семинар ротных парторгов. Был на нем и помощник

Из истории
Великой Отечественной войны

17 января 1945 года

Войска 1-го Белорусского фронта и 1-й армии Войска Польского освободили столицу Польши Варшаву.

командира взвода, парторг 5-й роты 416-го стрелкового полка С. З. Сушев.

— Тот семинар был хорошей школой,— вспоминает Степан Захарович.— Выступали на нем опытные парторги, рассказывали, как они готовят и проводят партсобрания, какие дают партийные поручения, ведут прием в партию. Выступил на нем и командир нашего полка. Помню, он сказал: «Теперь, товарищи парторги, наша задача — утопить фашиста в Днепре».

Наша пятая рота была ротой автоматчиков. На ее долю обычно выпадали наиболее ответственные боевые задачи. Когда войска 60-й армии, в состав которой входил и 416-й стрелковый полк, в середине августа 1943 года перешли в наступление, пятая рота лейтенанта Семыкина в числе первых форсировала реки Сейм и Десну, а после 20-го числа достигла Днепра.

На пути к Днепру парторг Сушев командовал взводом. Своим примером он увлекал бойцов, бесстрашно врывался в траншеи противника, гранатами и огнем из автомата разил врага.

Из истории Великой Отечественной войны:

«К концу сентября в результате одновременного форсирования Днепра войска четырех взаимодействовавших фронтов захватили на его правом берегу в разных местах 23 плацдарма. Советские воины нарушили оборону врага на этом мощном водном рубеже, преодолели наиболее укрепленную часть Восточного вала и создали условия для борьбы за расширение плацдармов.

Форсирование с ходу на огромном фронте такой широкой и многоводной реки, как Днепр, и захват плацдармов на ее правом берегу стали возможны прежде всего благодаря высоким моральным качествам советских воинов, их беззаветной преданности Коммунистической партии и социалистической Родине, беспримерному в истории массовому героизму и большому воинскому мастерству».

Еще на подступах к Днепру парторг Суцев с командиром роты лейтенантом Семькиным провели партийное собрание, на котором каждому коммунисту было дано конкретное поручение. Среди солдат были широко распространены памятки: «Как нужно вести себя при форсировании Днепра», «Преодоление водного рубежа на подручных средствах», «Вступив на правый берег, немедленно закрепиться на занятой позиции» и др. До всего личного состава было доведено обращение Военного совета армии.

В соответствии с приказом первой в полку преодолевать Днепр должна была рота лейтенанта Семькина. На левом берегу партизаны помогли Семькину разыскать несколько лодок. Командир роты с парторгом отобрали 32 бойца.

— Вы идете через Днепр первыми,— сказал им лейтенант.— От вас будет зависеть успех операции. Командиром группы назначаю старшего сержанта Суцева. Ваша задача — зацепиться за правый берег, захватить плацдарм и удержать его до переправы остальных бойцов роты и батальона.

Форсирование Днепра проходило под сильным огнем противника. Суцев и его бойцы вели ответный огонь. Как только лодки достигли берега, Суцев, не оглядываясь, кинулся к окопам противника. Бойцы, стреляя на ходу, не отставали от парторга. Завязалась отчаянная рукопашная. Фашисты не выдержали боя, стали отходить на окраину села Ясногородка. Оттуда гитлеровцев поддержал сильный пулеметный и минометный огонь.

— Всем окопаться,— приказал старший сержант.

В песчаном грунте трудно было окапываться, тем более под активным огнем врага, но бойцы быстро отрыли глубокие ячейки для стрельбы, а затем соединили их ходом сообщения. Когда стало светать, фашисты пошли в контратаку. Парторг бросил команду: «Ни шагу назад! Плацдарм надо держать!» Завязалась сильная огневая дуэль. Первую

контратаку удалось отбить. Многих гитлеровцев уложили. Тут подоспели и остальные бойцы роты во главе с лейтенантом. Командир роты намеревался поднять солдат в атаку с расчетом овладеть Ясногородкой, но фашисты усилили активность, и от атаки пришлось отказаться. Под прикрытием мощного минометного огня гитлеровцы вновь пошли в контратаку.

Из архивного документа: «28. 9. 43 г. Во время отражения ожесточенных контратак противника в селе Ясногородка был убит командир роты. Положение стало критическим. Тогда командование ротой принял на себя парторг Суцев и, отразив в этот день семь контратак противника, удержал занятые рубежи...»

Героический подвиг 5-й роты обеспечил переброску на правый берег Днепра всех подразделений полка. Удары по врагу нарастали. Шли активные бои, и в первых числах октября плацдарм был значительно расширен. В этих боях старший сержант Суцев был тяжело ранен и надолго вышел из строя.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1943 года С. З. Суцев был удостоен звания Героя Советского Союза. Но случилось так, что эта высокая награда нашла героя лишь много лет спустя после войны...

После демобилизации Степан Захарович Суцев вернулся в Киргизию, в город Беловодск. Поступил слесарем на автобазу и проработал там много лет. Ныне он пенсионер. Но не ушел коммунист Суцев от большой военно-патриотической работы. Обаятельный человек с Золотой Звездой Героя на груди — частый гость в школах, на предприятиях, в колхозах. Ему есть о чем поведать людям.

ДАЕШЬ РЕЙХСТАГ!

---

*Сьянов Илья Яковлевич,
парторг стрелковой роты*

Парторг знаменитой роты, первой ворвавшейся в осажденный рейхстаг, героизм которой помог победить врага и водрузить над его цитаделью Знамя Победы.

Высокий, худощавый, подтянутый, Илья Сьянов был замечательным ротным парторгом. Это о таких, как Сьянов, писал Эм. Казакевич в своем романе «Весна на Одере»: «Парторги были просто солдатами и сержантами. Но внимательный наблюдатель мог заметить в их уверенных движениях, в их ясном и спокойном взгляде нечто такое, что отличало их от обыкновенных солдат. Прежде всего это был цвет стрелков и артиллеристов. Тут нельзя было ошибиться: эти люди привыкли не повелевать, а понимать и объяснять. Будучи такими же, как все остальные солдаты, и так же не пользуясь никакими привилегиями, они чувствовали, однако, что на них лежала дополнительная ответственность: они были представителями партии большевиков... И им мало

было просто хорошо сражаться и, если нужно, умирать,— они должны были заражать высоким боевым духом своих товарищей. Они были самыми кончиками нервов, пронизывающих весь организм армии».

Шла величайшая битва на земле, в которой решались судьбы народов, судьбы всей планеты. Гибнущая фашистская Германия все еще оставалась сильным и опасным противником. Берлин, тщательно подготовленный к обороне и заполненный отборными фашистскими войсками, представлял монолитную крепость. По заверениям Гитлера, Берлин собирался обороняться до последнего человека и до последнего снаряда.

21 апреля 1945 года подразделения 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта ворвались в пригород Берлина.

С этого дня каждый шаг 150-й стрелковой Идрицкой ордена Кутузова II степени дивизии, в одной из рот которой был парторгом старший сержант Сьянов, навеки запечатлела история. Сейчас мы можем вместе с ротой вновь пройти ее героический путь, проследить каждый ее шаг до того момента, когда над рейхстагом взвилось Знамя Победы.

Итак, **21 апреля 1945 года.**

150-я стрелковая дивизия под командованием генерала Шатилова ворвалась в пригород Берлина Каров.

756-й полк дивизии, понесший большие потери, выведен во второй эшелон.

Первому батальону Неустроева, которому досталось больше всех, предстояло слиться с остатками третьего. Бойцы батальона расположились на отдых в роще. Короткие часы передышки каждый использовал по-своему: кто-то брлся, кто-то стирал портянки, кто-то писал письма.

— Братцы, а у нас на Брянщине сев на носу,— сказал вдруг Петр Пятницкий,— эх, наши бы руки им сейчас! Домой-то к севу уже не успеем...

Впервые за всю войну реально и осязаемо прозвучало это слово — «домой», и люди вдруг притихли, задумались.

Сьянов окинул взглядом свой поредевший взвод. Многие из бойцов перевязаны бинтами, на повязках пятна запекшейся крови, но он знал: уходить в госпиталь не хочет никто. Действительно, разве отправишь в медсанбат, например, Виктора Карабулова, или Василия Руднева, или Раджапа Исчанова? Это удивительно стойкая, боевая молодежь. Никто не согласится сейчас, когда дошли до Берлина, оставить боевые ряды. Все говорят только об одном. «Водрузим знамя — тогда и в починку можно», — сказал недавно кто-то из них. «Вот так. Водрузим знамя, и никак не меньше. Хорошие ребята», — подумал Сьянов и сказал: — К севу не успеем, а урожаем сами убирать будем!

22 апреля 1945 года.

Военный совет армии прислал в дивизию знамя, предназначенное для рейхстага. Было учреждено девять таких знамен для девяти дивизий армии. Дивизия Шатилова получила знамя под номером пять.

Про утро 22 апреля парторг Сьянов потом напишет в своей статье «Мы водрузим Знамя Победы!», опубликованной во фронтовой газете: «Партийная организация поинтересовалась, а все ли бойцы обладают достаточным мастерством уличного боя. Я спросил красноармейца Драпа, приходилось ли ему вести уличную борьбу, как он будет действовать. Ответил Драп так:

— Воевать в городе мне еще не приходилось... Думаю действовать, как всегда, винтовкой!

Таких бойцов у нас оказалось несколько. По заданию командира я организовал ознакомление их с боевым опытом уличного боя. Агитаторы вместе с бывальыми воинами рассказали людям об искусстве городского боя, познакомили их с приемами использования ручной гранаты. Кроме того, в отделениях прочитали поучительную листовку «Бой в населенном пункте».

Агитатор комсомолец Исчанов провел в своем взводе беседу. Он говорил, какая высокая честь штурмовать го-

род — фашистское логово, и призвал бойцов применить всю свою сноровку, умение и отвагу для успешного выполнения боевой задачи.

Слова агитатора действовали вдохновляюще. Одной мыслью горели наши люди: скорее идти в бой, скорее нанести решающий удар по врагу.

Подобные беседы провели кандидат в члены ВКП(б) старшина Сафошкин, командир роты старший лейтенант Панкратов и я, парторг роты. Бойцы проявили большой интерес, активно участвовали в разговоре, спрашивали, сколько километров до центра города, как называется главная улица, где находится рейхстаг и так далее. Отвечая на эти вопросы, мы использовали карту и план города. Агитация становилась наглядной».

Первый батальон Неустроева, преобразованный в штурмовой отряд, усиленный орудиями, танками, саперным и химическим взводами, вступил в бой и стал продвигаться по следующему пригородному району Берлина — Бланкенбургу. Дивизионная артиллерия впервые нанесла удар по центру Берлина.

23 апреля 1945 года.

Военный совет 1-го Белорусского фронта, стремясь избежать неоправданных жертв, обратился к немецко-фашистскому командованию и командованию берлинского гарнизона с предложением прекратить бессмысленное сопротивление. Гуманное предложение советского командования было отвергнуто.

150-я дивизия продолжала наступление через пригород Панков.

Велись упорные бои за каждый квартал и каждый дом. Штурмовой батальон Неустроева шел во главе полка. Батальон наступал клином. Острием клина были танки и прикрывающая их от фаустников рота Съянова.

На штурм рейхстага. →

«Внутренний обвод, созданный по окраинам берлинских пригородов,— вспоминает начальник оперативного отдела 3-й ударной армии Г. Г. Семенов,— состоял из нескольких траншей. Глубина его достигала шести километров. Гитлеровское командование рассматривало его как главную полосу берлинского укрепленного района. Здесь немцы рассчитывали ввести в бой основные силы берлинского гарнизона и любой ценой удержать этот рубеж».

24 апреля 1945 года.

Полки 150-й дивизии с жестокими боями вышли к каналу Берлин-Шпандауэр.

Канал форсировали ночью.

Для Сьянова и его боевых товарищей это была третья бессонная ночь. Заканчивался разгром пригородных группировок противника. Внутренний оборонительный обвод рухнул.

25 апреля 1945 года.

Форсировав канал, 756-й полк начал пребывать в район Моабит.

Сопротивление противника возрастало. И это было объяснимо: район Моабит прикрывал последний, центральный оборонительный сектор Берлина. Там были расположены наиболее важные жизненные узлы рейха — рейхстаг и имперская канцелярия, где находился Гитлер.

Получили сообщение, что войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились. Окружение Берлина было завершено.

26 апреля 1945 года.

Дивизия вышла ко второму водному оборонительному рубежу — Фербиндунгс-каналу, за которым начинался Моабит.

Все атаки 2-го батальона 756-го полка захлебнулись, вражеский огонь сметал всех, кто приближался к берегу.

Вечером после артиллерийской подготовки под прикрытием дымовой завесы 1-й штурмовой батальон Неустроева,

ядро которого составляла рота парторга Сьянова, форсировал канал.

Заняты первые дома Моабита. Идут ожесточенные бои за каждый квартал.

«Из подвалов, с чердаков,— вспоминает командир дивизии В. М. Шатилов,— отовсюду бьют снайперы, летят фаустпатроны и рвутся с громом, выбрасывая густой черный дым. Несмотря на свистящие вокруг пули и осколки снарядов, голод гонит жителей города на улицы и площади. Они выбегают из подвалов к убитым лошадям, вырезают из них куски мяса и снова скрываются в своих убежищах. От местных жителей мы узнали, что гитлеровцы прекратили всякое снабжение населения, и оно вот уже неделю голодает...»

27 апреля 1945 года.

Шаг за шагом, метр за метром, дробя и разрушая оборонительные укрепления противника, наши войска продвигались вперед. Узкие улицы, высокие каменные дома, баррикады. Стреляли отовсюду — сзади, сверху, снизу. Бои завязывались в подъездах, на лестничных площадках, на чердаках и в подвалах.

Гитлеровцы, исчерпав боевые резервы, судорожно организовывали самые неожиданные пополнения: из немецких тюрем были выпущены уголовные преступники и поставлены в оборону города рядом с 32 тысячами полицейских.

«...Немцы бросили сюда зенитную артиллерию, танковый полк и наспех созданные боевые группы из гражданского населения», — пишет в своих мемуарах начальник оперативного отдела 3-й ударной армии Г. Г. Семенов.

28 апреля 1945 года.

Штурмовой батальон Неустроева вышел к мосту Мольтке на Шпрее.

«Немцы, обрушив ураган огня по мосту,— вспоминает командир дивизии,— думали взорвать его. Но это у них не вышло. Лишь один тяжелый снаряд угодил в цель. Бои за

мост грозили принять затяжной характер. Но тут необыкновенное мужество проявила рота капитана Е. К. Панкратова. Под ураганным огнем противника бойцы подобрались к самому мосту, разобрали баррикаду и одним броском оказались на южном берегу Шпрее. Смяв фашистский заслон, они ворвались в дом швейцарского посольства... И тут автоматная очередь настигла Панкратова. Ефрем Кирсанович был тяжело ранен и в бессознательном состоянии доставлен в медсанбат. Командовать ротой стал старший сержант Илья Сьянов, командир первого взвода. Он повел роту в новую атаку — очищать от гитлеровцев дом за домом по улице Мольтке».

29 апреля 1945 года.

Весь день рота Сьянова вместе с другими подразделениями вела бой в здании швейцарского посольства и за громадный шестиэтажный дом министерства внутренних дел, или «дом Гиммлера», как его называли солдаты. Это был последний дом перед Кенигсплац, перед рейхстагом.

Фашисты сопротивлялись с упорством и отчаянием обреченных. Они делали попытки контратаковать наших бойцов со стороны набережной, но сьяновцы подпускали их поближе и встречали пулеметным огнем.

Парторг и командир роты Сьянов сообщил бойцам о том, что штаб дивизии передал знамя Военного совета армии в их полк. Это вызвало новый подъем сил.

30 апреля 1945 года.

Бой за «дом Гиммлера» длился всю ночь. Под утро перед нашими частями возникла неожиданная угроза. Из кварталов, выходящих к рейхстагу, вырвалась и мгновенно растеклась между домами черная масса людей, стреляющих из автоматов. Это был отряд курсантов военно-морской школы, доставленный на транспортных самолетах из Ростка.

Яростная атака была подавлена. Взятые в плен курсанты показали, что накануне их напутствовал в бой сам Гитлер. Он назвал моряков надеждой нации, героями, при-

званными спасти Германию. Сказал, что для этого надо всего-навсего расправиться с кучкой русских, прорвавшейся на этот берег Шпрее. По их словам пятидесятишестилетний фюрер выглядел глубоким стариком.

После того как «дом Гимmlера» был захвачен целиком, батальон Неустроева расположился в полуподвале юго-восточной части здания. До рейхстага оставалось не более 500 метров.

Роту Сьянова командир батальона вывел в резерв.

В батальоне было проведено партийное собрание о предстоящем штурме. Быть первыми при штурме рейхстага хотели буквально все, дело дошло до списка желающих идти в первую атаку. Собрание постановило вручить для доставки в рейхстаг флаг батальона лучшему воину роты Сьянова младшему сержанту Петру Пятницкому. Массивное здание рейхстага было превращено в мощный узел сопротивления и приспособлено к круговой обороне.

Из истории Великой Отечественной войны: «Здания были столь прочными, что их не пробивали снаряды крупнокалиберных пушек. Например, стены нижних этажей и подвалов рейхстага достигали двух метров толщины, кроме того, они были усилены рельсами, железобетоном и земляными насыпями. Окна и двери были заложены кирпичом...

Площадь перед рейхстагом (Кенигсплац) враг также подготовил к обороне. В 200 метрах от здания располагались три траншеи с пулеметными площадками. Траншеи соединялись ходами сообщения с подвалами рейхстага. Подходы к траншеям прикрывались противотанковыми рвами, заполненными водой. В системе обороны имелось 15 железобетонных дотов с амбразурами для кругового обстрела... В районе рейхстага было сосредоточено около 5 тыс. гитлеровцев, которых поддерживали три дивизиона артиллерии».

Раннее утро. Первая атака на рейхстаг.

Бой принял затяжной и упорный характер. Бешеное сопротивление гитлеровцев преодолеть не удалось.

После мощной артиллерийской подготовки наши бойцы повторили атаку, но снова встретили ураганный огонь. Преодолеть ров не удалось.

Бойцы залегли.

Неустроев вызвал командира 1-й роты парторга Сьянова.

— Давай,— сказал он ему,— жми со своими орлами, перемахни ров! Иначе батальон мне не поднять.

Оба посмотрели в окно. Со второго этажа «дома Гимлера» хорошо просматривалась огромная площадь, окутанная дымом, изрытая воронками, заваленная разбитыми орудиями, рельсами и обломками кирпича. До черного рва, заполненного водой, было метров триста, а дальше все пространство щетинилось врытыми в землю танками, дотами, орудиями. Мрачным серым призраком возвышалось над всем этим громадное здание, озаряемое вспышками выстрелов и взрывов, со слепыми глазницами замурованных окон.

— Давай,— повторил Неустроев.— В 13.00 артподготовка — и потом действуй, выручай!..

Бросок роты Сьянова оказался стремительным и мощным. Выскакивая из дверей и окон полуподвала, бойцы с криком «ура!» бежали по площади, почти не прячась. Вместе с ними поднялись и устремились ко рву залегшие ранее бойцы других подразделений.

Через огромный ров рота Сьянова перебралась быстро — кто вплавь, кто по трубам, кто по рельсам. До рейхстага оставалось не более 150 метров, но эти метры были изрезаны окопами и траншеями, в которых сидел противник. Завязалась рукопашная. Гранатами и прикладами сьяновцы выбивали гитлеровцев из окопов. Медленно, очень медленно, шаг за шагом, метр за метром приближались они к главному входу.

В пролом триумфального входа ворвались одновременно. Потом никто не мог вспомнить, кто же был первым. Полумрак огромного вестибюля встретил их вражеским огнем.

У Знамени Победы. Слева направо: К. Я. Самсонов,
М. В. Кантария, С. А. Неустроев, М. А. Егоров, И. Я. Сьянов.

Снова начался жестокий бой за каждый метр. В ход были пущены автоматы, пулеметы, гранаты.

Едва Сьянов успел сообщить на КП дивизии, что они уже в рейхстаге, как связь оборвалась. То, что последовало за этим, было уже совсем плохо. Сьянов увидел, что за его ротой через площадь не смог пробиться никто: сильнейший артиллерийский огонь гитлеровцев со стороны Бранденбургских ворот и от Карлштрассе вновь отрезал наши части от рейхстага.

К Сьянову подбежал молодой боец.

— Товарищ парторг! Тут наши немца одного схватили.. Я немецкий знаю... Он сказал— у них главные силы в под-земелье!

Сьянов взглянул на подбежавшего. Николай Бык был совсем новенький в их роте; свою военную службу он начал лишь за несколько дней, 22 апреля, но парторг уже заметил его: на партийном собрании Бык был в числе первых, записавшихся на штурм.

— В подвале больше двух тысяч, — уточнял Николай, — и еще несколько подразделений наверху!

«Так, — подумал Сьянов. — Нас здесь осталось человек шестьдесят — семьдесят, а их, может быть, тысячи три. Связь прервана... Первое, что надо, — это найти и заблокировать выходы из подвала. Послать к знаменосцам еще Щербину с пулеметом, пусть поддерживает Егорова с Кантарией. И наступать. Не обороняться, а наступать!»

Исторический бой в рейхстаге только начинался...

Когда основные силы советских батальонов, смяв сопротивление противника, наконец ворвались в рейхстаг, бойцы Сьянова вели бои уже на втором этаже. У них кончались боеприпасы, не было ни капли воды, но они наступали.

В рейхстаге были сотни комнат, кабинетов, залов, нескончаемые коридоры, и бой распадался на отдельные жесточайшие схватки. Ориентироваться приходилось чаще всего по слуху.

Накал боя не уменьшился. Ночью гитлеровцы из подземелья бросились в неожиданную атаку, стремясь вырваться. Оказалось, что оставался необнаруженным и незаблокированным ход, соединявший фашистов с частями, находящимися снаружи. По этому ходу к ним пробралось подкрепление.

Когда рота Сьянова вместе с ротой Ярунова вновь загнали гитлеровцев в подземелье, было уже утро 1 мая. А в 11 часов гитлеровцы подожгли рейхстаг. Наши бойцы задыхались в дыму и огне, на Сьянове несколько раз загоралась одежда.

После пожара Сьянов пересчитал своих людей. Оказалось, что из 83 человек в роте осталось 39.

Из истории Великой Отечественной войны: «Рано утром 1 мая на фронте рейхстага, у скульптурной группы, уже развевалось Красное знамя, врученное командиру 150-й стрелковой дивизии Военным советом 3-й ударной армии. Его водрузили разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии М. А. Егоров и М. В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политической части лейтенантом А. П. Берестом при поддержке автоматчиков роты И. Я. Сьянова. Это Знамя символически воплотило в себе все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев были водружены группами капитана В. Н. Макова, лейтенанта Р. Кошкарбаева, майора М. М. Бондаря и многими другими воинами. От главного входа рейхстага и до крыши их героический путь был отмечен красными знаменами, флагами и флажками, как бы слившись теперь в единое Знамя Победы. Это был триумф одержанной победы, триумф мужества и героизма советских воинов, величия подвига Советских Вооруженных Сил и всего советского народа».

В конце дня 1 мая фашисты выставили из подвала белый флаг и потребовали переговоров на уровне полковника. Послали замполита лейтенанта Береста, надев на него кожаную куртку, скрывающую погоны. Однако оказалось, что фашисты хитрят: под предлогом переговоров они готовились к новой атаке. И действительно, скоро началась стрельба. Когда и эта вылазка была подавлена и гитлеровцы снова очутились в подземелье, они на этот раз всерьез выбросили белый флаг и запросили перемирия. И тут произошло примечательное событие, о котором рассказал нам сам Илья Яковлевич Сьянов: «Командование направило на это дело меня. Принарядили в чистую форму. Комбат оглядел, улыбнулся: «Чем не генерал?» Так я стал парламентаром. На встрече с фашистами я вел себя решительно».

К утру 2 мая фашистские войска во всем Берлине прекратили огонь и начали сдаваться в плен.

Утреннее солнце еще не пробилось окончательно сквозь остатки дымовой завесы, окутывающей город, когда Илья Сьянов вышел на ступени рейхстага. Стояла непривычная тишина. На фасаде здания в оконных проемах, в амбразурах и на колоннах алели красные флаги. А на всем пространстве площади спали смертельно усталые люди. Спали кто как: кто сидя с винтовкой в руках, кто лежа с автоматом под головой, кто просто прислонившись к орудию...

В июне 1945 года к военной биографии партизана И. Я. Сьянова прибавилось еще одно замечательное событие. Ему и группе его боевых друзей было доверено доставить Знамя Победы в Москву.

— Это было что-то совершенно незабываемое, — рассказывает Сьянов. — Мы все были очень горды доверием, оказанным нам. И одновременно страшно волновались. Шутка сказать: везли в столицу Советского Союза Знамя Победы — символ непобедимости Советской Армии, нашей Родины. Специальный самолет приземлился в Москве, на Центральном аэродроме. Нас встречал почетный караул, гремел военный оркестр. Одним словом, был праздник. Неповторимый праздник весны и Победы!

Илья Яковлевич бережно хранит фотографию тех дней и командировочное удостоверение. В нем сказано: «Старшему сержанту Сьянову Илье Яковлевичу. С получением сего предлагаю Вам отправиться в город Москву со Знаменем Победы, водруженным над Берлином». Подписан этот документ генерал-лейтенантом Галаджевым, начальником политуправления 1-го Белорусского фронта.

Но это было уже потом, в июне. А в то майское утро, стоя на ступеньках поверженного рейхстага, Илья Сьянов наслаждался наступившей наконец долгожданной тишиной. Кончились выстрелы. Занимался день — ясный, солнечный. Первый день, завоеванный советскими людьми мирной, счастливой жизни.

Я — ПАРТОРГ...

Продвигаясь к центру города, бойцы попали под сильный огонь. Гибель угрожала всему батальону. Нужно было во что бы то ни стало уничтожить дот с двумя пулеметами. На вызов артиллерийского огня потребовалось бы несколько минут, а тут была дорога каждая секунда.

— Товарищ капитан! Разрешите уничтожить дот. Есть добровольцы.

— Кто? — комбат посмотрел на старшину Ивана Чиликина.

— Я парторг, я и пойду...

...Старшина Чиликин полз к доту не больше минуты. Ему удалось бросить в амбразуру гранату. Бойцы поднялись в атаку и заняли новый квартал.

...Когда из строя выбыл командир роты, прозвучал призыв парторга: — Вперед! — и он первым ринулся на штурм центральной площади, где укрепились гитлеровцы. Его примеру последовала вся рота. Враг был смят и уничтожен.

Советское правительство высоко оценило подвиг коммуниста И. П. Чиликина, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

Гвардии полковник запаса
А. Бачурин

ПОБЕДА, КАКОЙ НЕ ЗНАЛА ИСТОРИЯ

Если в мировой истории не было войны столь кровопролитной и разрушительной, как война 1941—1945 годов, то никогда никакая армия в мире, кроме родной Красной Армии, не одерживала побед более блистательных, и ни одна армия, кроме нашей армии-победительницы, не вставала перед изумленным взором человечества в таком сиянии славы, могущества и величия.

Вера в несокрушимую мощь нашего народа... не покидала бойцов и командиров в самые тяжелые дни. Эта вера воодушевляла их на ратные подвиги и помогала идти по трудным дорогам войны к полной победе над ненавистным врагом.

В Восточной Пруссии после взятия нашими войсками города Эйткунена на стене вокзала, рядом с немецкой надписью «До Берлина 741,7 километра» появилась надпись на русском языке. Размашистым твердым почерком один из бойцов написал: «Все равно дойдем. Черноусов».

Какая великолепная уверенность — в этих простых словах русских солдат. И они дошли, да еще как дошли, навсегда похоронив под развалинами разбойничьей столицы бредовые мечтания гитлеровцев о мировом господстве.

Пройдут века, но человечество навсегда будет хранить благородную память о героической Красной Армии...

Михаил Шолохов

ИЗ ГОРОК ЛЕНИНСКИХ

---

*Фокин Виктор Никитович,
парторг стрелковой роты*

В наградных документах Героев Советского Союза он значится командиром отделения 801-го полка 235-й стрелковой дивизии. А в четвертом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» на 170-й странице есть такие строки: «За успешный прорыв вражеской обороны и форсирование с ходу Западной Двины 145 воинов 1-го Прибалтийского фронта были удостоены звания Героя Советского Союза, среди них... партийный организатор роты 801-го стрелкового полка 235-й стрелковой дивизии сержант В. Н. Фокин...»

Так еще одним именем пополнился список парторгов военной поры, отмеченных высшей правительственной наградой.

Виктор Никитович принадлежит к тому поколению коммунистов, которые встали в ряды партии на фронте и благодаря личной храбрости и незаурядному таланту организа-

тора выдвинулись в действующей армии на посты парторгов.

В Горках Ленинских работал плотником в совхозе отец Виктора, Никита Григорьевич Фокин. Задолго до войны перевез он сюда с Рязанщины жену и четверых детей. Никита Григорьевич был добрым семьянином, истинным тружеником. Почетными грамотами отмечали в совхозе его работу. Очень гордился, что работает в Горках Ленинских. Эта гордость затем передалась и детям. Старший сын Виктор часто ходил в совхозный клуб, брал там в библиотеке книжки о Ленине, с жадностью читал их. С интересом слушал мальчишка рассказы старожилы горкинских о Владимире Ильиче, о его жизни в здешних местах. А рассказов в народе ходило очень много. До сих пор помнит Виктор Никитович услышанное от местных жителей в те далекие годы. Прото, как выступал Ленин на сельской сходке, как охотился в местных лесах, как после ранения учился у крестьянки деревни Горки плести корзину.

Особая дружба у Виктора была с А. И. Евстигнеевым. Работал тот в совхозе садовником, лесником. Вечерами в клубе хорошо играл на баяне. Алексей Иванович проявлял большую заботу о сохранности парка, леса. Отец и сын Фокины были активистами у лесника. По его заданию Фо-

---

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

3 февраля 1945 года

В Восточной Пруссии наши войска продолжали наступление. Части Н-ского соединения в ходе ожесточенных боев сломали сопротивление немцев, засевших в железобетонных дотах, и заняли населенный пункт Шпиттенен, находящийся в 3 километрах к западу от города Бартенштайн. Другие наши части продвинулись вперед до 15 километров и ведут бои на подступах к городу Ландсберг.

кины посадили у совхозного клуба аллею молодых тополей. Сейчас эта аллея — могучие, стройные тополя — украшение дороги к клубу.

Часто отец Фокин и его сын бывали в доме, в котором жил В. И. Ленин, где ныне музей.

— Плотникам везде было дело, — вспоминает Виктор Никитович. — Мы с отцом ремонтировали рамы, двери, устраняли другие неполадки. В помещении, где сейчас экскурсионное бюро, находились в довоенные годы детский сад и детские ясли. Там мне с отцом приходилось несколько раз заниматься ремонтом. В один из дней посчастливилось увидеть Надежду Константиновну Крупскую. А Дмитрия Ильича Ульянова, брата Ленина, я с другими мальчишками возил на коляске по аллеям парка, когда он был болен...

7 июля 1941 года ушел из Горок Ленинских на фронт восемнадцатилетний Виктор Фокин. Поначалу попал в народное ополчение. Затем, в Наро-Фоминске, принял военную присягу и с маршевой ротой отбыл на передний край, к Смоленску. Под Москвой, в январе 1942 года, был ранен. На Курской дуге сражался в 18-й гвардейской стрелковой дивизии. И здесь получил ранение. Третье ранение настигло Виктора под Великими Луками. После госпиталя, в начале 1944 года, сержант Фокин, отмеченный к тому времени уже двумя медалями «За отвагу», прибыл в 801-й стрелковый полк. Бывалого воина определили в 4-ю роту, к капитану Галиеву.

— На фронте, — вспоминает Виктор Никитович, — в каждой части, где мне приходилось воевать, солдаты, как только узнавали, что я до войны жил в Горках Ленинских, не давали мне покоя: расскажи да расскажи... И я рассказывал все, что знал о Ленине. Меня и агитатором по этой причине назначили. Ну и солдаты, конечно, с великим интересом слушали эти беседы, ведь Ленин был в сердце каждого.

В марте 1944 года сержанту Фокину начальник политотдела дивизии вручил партийный билет. А когда во время

беседы полковник узнал, что сержант из Горок Ленинских, что он активный агитатор в роте и часто ведет беседы о Ленине, начальник политотдела сказал:

— Продолжайте ваши беседы о Ленине, товарищ Фокин. Считайте это первым своим партийным поручением.

Не прошло и двух недель после этого разговора, и сержанта Фокина утвердили парторгом роты.

— Теперь ты, Виктор, мой комиссар, моя опора,— сказал ему командир роты капитан Галиев.

Это не осталось только словами: парторг Фокин постоянно советовался с командиром, и ротный в свою очередь всегда прислушивался к мнению партийного вожака.

Виктор Фокин стал парторгом роты в те дни, когда 1-й и 2-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты готовились к летним наступательным операциям. Много дел было у партийного организатора. Главное заключалось в том, чтобы по-настоящему подготовить каждого солдата к предстоящим боям.

— В обороне особенно активных действий не было,— рассказывает Фокин.— Шла напряженная боевая учеба, регулярно проводились политические занятия. Опытные солдаты и сержанты индивидуально работали с молодыми бойцами. Все коммунисты имели партийные поручения. К началу наступления у нас в роте было пятнадцать коммунистов. В каждом отделении были члены или кандидаты партии, все они были соответствующим образом расставлены.

Из истории
Великой Отечественной войны

13 февраля 1945 года

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завершили ликвидацию будапештской группировки противника и полностью освободили столицу Венгрии Будапешт.

Наступление в Белоруссии началось 23 июня 1944 года.

Из архивного документа: «Во время прорыва сильно укрепленного участка обороны противника в полосе деревни Заболотники Городокского района Витебской области 23.6.44 г. тов. Фокин провел большую работу среди коммунистов и комсомольцев, разъяснив им важность поставленной боевой задачи, после чего в числе первых пошел на штурм вражеской обороны. В результате стремительного броска рота штурмом овладела передними траншеями, в короткой схватке было уничтожено до 100 гитлеровцев, лично Фокин в упор расстрелял 8 фашистов...»

Командир роты капитан Галиев был доволен парторгом, удивлялся его энергии, его неутомимости. После форсирования Западной Двины он сказал однажды: «Этот маленький, вроде неказистый Фокин сто лошадиных сил в себе содержит».

Тут была и шутка ротного, и вместе с тем дань преклонения перед сильным, бесстрашным парторгом.

Стрелковый батальон с ротой, в которой служил сержант Фокин, прорвался к Западной Двине ночью. Гитлеровцы успели угнать на противоположный берег все переправочные средства: лодки, плоты, паром. Своих же плавсредств в батальоне не было. А приказ гласил: реку форсировать с ходу.

Командование батальона отобрало группу хороших пловцов и поставило перед ними задачу: преодолеть Западную Двину, захватить на том берегу плавсредства и перегнать их к нашему берегу. Эту группу возглавил парторг Фокин.

— Западная Двина — река с мощным течением, — вспоминает Виктор Никитович. — Только мне и еще одному солдату из нашей роты удалось преодолеть ее вплавь. Ведь фашисты вели сильный огонь по реке. Мне тогда удалось перегнать плот, а другой боец — фамилии сейчас уже не назову, помню только, что он был из Белоруссии, — доставил две

лодки и трос. На этих средствах батальон и форсировал реку.

Наступающие подразделения полка стремительно атаковали вражеские позиции и значительно расширили плацдарм. Днем они были уже в 10 километрах от берега.

26 июня 4-я рота получила новое задание — выбить противника из местечка Островно.

Ротный собрал командиров отделений и взводов:

— Деревню берем штурмом!

Отделение Фокина, состоявшее из 9 бойцов, наступало на левом фланге. Сквозь сильный пулеметный огонь прошли только двое — Фокин и рядовой Тишкин. В глубине вражеской обороны они укрылись в придорожной канаве. А в это время гитлеровцы перешли в контратаку. Четвертая рота под напором превосходящих сил противника стала отходить. Тогда сержант Фокин и рядовой Тишкин ударили по фашистам с тыла...

Из архивного документа: «В результате смелых действий двух советских бойцов солдаты противника растерялись, стали бросать оружие и поднимать руки вверх. Было взято в плен 72 вражеских солдата».

— Гитлеровцы, конечно, не ожидали нашего удара с тыла, — рассказывает Фокин. — Нас двоих они, видимо, приняли за целое подразделение. Ну а когда противник дрогнул, остальные бойцы роты пришли нам на помощь. Наступление успешно продолжалось.

До Восточной Пруссии дошел с боями парторг стрелковой роты Виктор Фокин. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Высокую награду храброму воину вручил в Кремле Михаил Иванович Калинин.

В конце 1944 года командование полка направило сержанта Фокина на учебу. Он хотел стать офицером-танкистом. Увлеченно овладевал Виктор техникой. Только осуществиться мечте не удалось. Стать кадровым военным по-

мешали фронтовые раны. Пришлось возвратиться в Горки Ленинские, где жили родные. Знания, приобретенные в училище, впрочем, не пропали даром. Стал работать в Москве сначала водителем автомашины дальнего рейса. Позже — механиком в автопарке. Несколько лет был водителем такси. Ныне ветеран войны — диспетчер-контролер в одном из таксомоторных парков столицы.

Горки Ленинские навсегда остались дорогими сердцу Виктора Никитовича. Он частый гость там. И каждый раз выходит на ту тополиную аллею, которую до войны сажал вместе с отцом у совхозного клуба. И еще непременно каждый раз подолгу стоит у памятника не вернувшимся в Горки Ленинские фронтовикам. Ведь на мраморной плите высечены имена его земляков, друзей его юности: Ивана Шишкина, Ивана Дуканина и многих других. С ними он рос и учился, с ними уходил он отсюда в далеком июле 1941 года на войну...

ЮДАШКИН Гирш Хацкилевич, гвардии лейтенант, парторг батальона 229-го гвардейского стрелкового полка 72-й Красноградской стрелковой дивизии 7-й гвардейской армии, 1905 года рождения, еврей, член КПСС, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «В числе первой группы бойцов героически форсировал Днепр и скрытными подступами подвел гвардейцев к вражеской линии обороны, проходящей вдоль села Бородаевка Верхнеднепровского района, партийным словом поднял их на штурм позиций противника и во главе подразделения на плечах врага вошел в населенный пункт. Когда гитлеровцы подтянули свежие силы и обрушились на горстку гвардейцев, тов. Юдашкин организовал отражение 13 контратак. В схватках парторг лично уничтожил до 40 вражеских автоматчиков... В борьбе за социалистическую Родину парторг батальона пал смертью храбрых».

ЯРЦЕВ Павел Петрович, старший лейтенант, парторг 2-го стрелкового батальона 1085-го стрелкового полка 322-й стрелковой дивизии 13-й армии, 1916 года рождения, русский, член КПСС с 1940 года, участник Великой Отечественной войны с 1941 года. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 года.

Выписка из наградного листа: «Парторг 2-го стрелкового батальона 1085-го стрелкового полка старший лейтенант Ярцев Павел Петрович при прорыве вражеской обороны 26 августа 1943 года лично поднял в атаку 4-ю стрелковую роту, стремительным броском захватил траншею противника с дзотом, который своим огнем мешал продвижению батальона. В рукопашной схватке парторг уничтожил 16 гитлеровцев. Своей отвагой и героизмом тов. Ярцев был примером для всех и помог батальону выполнить боевую задачу. При форсировании реки Сейм тов. Ярцев с группой бойцов, под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем противника и воздействием авиации, первым переправился через реку. Несмотря на контратаки противника с применением танков, удержал плацдарм и тем самым создал условия для развития успеха. Тов. Ярцев погиб на поле брани...»

2 МАЯ 1945 ГОДА В БЕРЛИНЕ

*Еще невнятна тишина,
Еще в патронниках патроны,
И по привычке старшина
Бежит, пригнувшись, к батальону.*

*Еще косится автомат
На окон черные провалы,
Еще «цивильные» дрожат
И не выходят из подвалов.*

*И, тишиною потрясен,
Солдат, открывший миру двери,
Не верит в день, в который он
Четыре долгих года верил.*

Владимир Карпеко

*Хименко Андрей Максимович,
парторг стрелковой роты*

В зале Победы Центрального музея Вооруженных Сил в Москве имя его золотом высечено на мраморной стене в числе советских воинов, занесенных навечно в списки воинских частей. Был Андрей Хименко солдатом гвардейского полка, рядовым автоматчиком.

...Война застала коммуниста Хименко в городе Фрунзе. В столицу Киргизии он приехал мальчишкой в 1927 году. Здесь начал работать почтальоном. И эта первая профессия оставила в его сердце неизгладимый след. Будучи парторгом роты, Хименко проявлял большую заботу о доставке в подразделение газет, писем, корреспонденции. Ротному писарю, исполнявшему одновременно и обязанности почтальона, частенько доставалось от парторга.

— Письмо бойцу — это тот же боеприпас, а порой оно и сильнее снаряда, — наставлял Хименко писаря.

Затем, несколько сбавив тон, спрашивал:

— Кинокартину «Трактористы» видел?

Солдат утвердительно кивал головой.

— Вот и будь таким аккуратным почтальоном, как тот Харитоша из «Трактористов». Договорились?

Конечно, забота о своевременной доставке писем и газет была лишь частицей той многогранной работы, которую вел в роте парторг Хименко. На всех этапах боевого пути, как в наступлении, так и в обороне, он проводил непрерывную партийно-политическую работу в тесном контакте с комсоргом роты старшим сержантом Ардышевым. Это сотрудничество было искренним, постоянным, результативным. Дивизионная газета «Гвардеец» не раз ставила Хименко в пример парторгам других подразделений. Самым сильным своим оружием Хименко считал личный пример в выполнении боевых приказов. Он всегда был впереди, там, где кипел жестокий бой. Не случайно дивизионная газета в одной из своих заметок писала, что имя Хименко «стало символом отваги и мужества среди бойцов всей части».

Служил Андрей Хименко в прославленной 8-й гвардейской (под Сталинградом — 62-й) армии, которой командовал В. И. Чуйков. Особенно отличился ротный парторг летом 1944 года в боях на Висле.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

25 марта 1945 года

Севернее озера Балатон наши войска продолжали наступление. Советские части продвинулись вперед на 20 километров и завязали бои за город Варошлед. На подступах к городу противник сосредоточил крупные силы и оказывал упорное сопротивление. Отражая танковые контратаки немцев, наши войска ворвались в город Варошлед и овладели им. Захвачены большие военные склады, много паровозов и вагонов с грузами.

Из воспоминаний Маршала Советского Союза В. И. Чуйкова: «Ночь перед боем... Которая по счету в жизни бойцов и офицеров 8-й гвардейской? Теплая и даже душная июльская ночь... Полная тишина на нашем берегу. Свершается незримая, но напряженная работа. И не только идут какие-то последние передвижения войск. Идет внутренняя душевная работа у каждого, кто завтра двинется в бой. Подготовить себя к броску... В который уже раз, и каждый раз словно бы заново.

Работники штаба разъезжаются по наблюдательным пунктам. Политработники с вечера в войсках. Идут летучие партийные и комсомольские собрания. Эти собрания проходили без оформления протоколов... Значение завтрашнего боя, переправы через Вислу известно каждому. А вот перед боем возникли какие-то вопросы. Иногда чисто личного характера. Политработник на месте. Воины пишут заявления в партию. Прием в партию надо успеть оформить до начала боя...»

В результате решительных действий части 8-й гвардейской армии 1 августа 1944 года захватили на левом берегу Вислы плацдарм до 10 километров по фронту и до 5 километров в глубину, а в ходе боев 2 и 3 августа значительно расширили плацдарм.

Первыми на участке дивизии преодолели водную преграду бойцы 117-го гвардейского полка, а первой в полку — 5-я рота, в которой был парторгом Хименко.

Из наградного листа, подписанного командиром полка гвардии майором Гриценко: «Парторг роты гвардии рядовой Хименко в числе первых форсировал реку Висла, правильно расставил коммунистов, обеспечил их авангардную роль в бою. Сам был для всех примером.

2 августа 1944 года перед атакой был ранен командир роты. Враг усилил огонь, бойцы дрогнули. Смело приняв на себя командование ротой, тов. Хименко повел бойцов на штурм деревни Осемборы, где было семь вражеских само-

ходок и много немецких солдат и офицеров. Умело маневрируя силами, правильно используя ПТР и истребителей танков, тов. Хименко заставил отступить вражеские самоходки и завязал бой с пехотой. Несмотря на превосходящие силы противника и сильный огонь из всех видов оружия, вражеская группировка была окружена и разгромлена. Противник оставил на поле боя десятки трупов своих солдат и офицеров. Сам Хименко, воодушевляя бойцов на подвиги, истребил в этом бою более 10 немецких солдат и одного офицера взял в плен. Благодаря умелому командованию и личной отваге парторга, задача, стоящая перед ротой, была выполнена с малыми потерями».

Через четыре дня, 6 августа 1944 года, в бою у польского села Подосье отважный парторг Хименко пал смертью храбрых. Гибель партийного вожака бойцы встретили с большой болью. В своем заявлении ефрейтор 5-й роты Прудских писал в те дни: «Прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Я хочу стать настоящим коммунистом и со временем заменить погибшего в бою от фашистских пуль любимого парторга т. Хименко. Клянусь быть преданным и храбрым, таким же, как он».

За подвиг на Висле ротный парторг А. М. Хименко и комсорг этой же роты старший сержант П. И. Ардышев были удостоены звания Героя Советского Союза.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

---

*Шувалов Константин Фомич,
парторг стрелкового батальона*

Солдаты называли на фронте боевым крещением свой первый бой. По-разному складывался он у бойцов. У одних успешно, у других — комом, как первый блин. Но всегда первый бой оказывался запоминающимся, поучительным уроком. Как говорится, на всю войну.

Командир пулеметного взвода 1-го батальона 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии лейтенант Шувалов прошел этот урок на Курской дуге.

5 июля 1943 года гитлеровцы выпустили из своих адских арсеналов взбесившееся стадо «тигров» и «пантер». Это было то оружие, с которым Гитлер оптимистично связывал военные планы на 1943 год.

Из истории Великой Отечественной войны: «В 5 часов 30 минут после артиллерийской подготовки противник перешел в наступление против Центрального фронта и в 6 часов — против Воронежского... Южнее Орла и севернее Бел-

города на земле и в воздухе начались ожесточенные сражения».

81-я и 15-я стрелковые дивизии, входившие в состав 13-й армии, занимали оборону на северном фесе Курской дуги. Это был левый фланг армии. Против него и нацелили гитлеровцы свой главный удар. Они бросили сюда четыре пехотные дивизии и 250 танков. Их поддерживало до сотни самолетов. К переднему краю нашей обороны первыми шли тяжелые танки «тигр» группами по 10—15 машин. За ними — штурмовые орудия «фердинанд». А затем большими группами двигались средние танки, бронетранспортеры с пехотой.

— Наш батальон занимал тогда оборону на первой линии, — вспоминает полковник в отставке К. Ф. Шувалов. — Сейчас даже трудно представить, что творилось на переднем крае. Казалось, что смешались земля и небо. Кругом все горело, черный дым закрыл солнце. Но мы стояли насмерть.

Из истории Великой Отечественной войны: «За четыре дня кровопролитных боев в районе Поныри, Ольховатка немецко-фашистской группировке удалось вклиниться в оборону советских войск в полосе шириной всего до 10, а в глубину до 12 км. На пятый день сражения она наступать уже не могла. Войска Центрального фронта в упорных оборонительных боях истощили силы этой группировки противника и сорвали его наступление... 12 июля наступил перелом в битве под Курском... В один и тот же день, 5 августа, два старинных русских города Орел и Белгород были освобождены от немецко-фашистских оккупантов».

Во взводе лейтенанта Шувалова было три станковых пулемета. Расчет первого возглавлял старший сержант Лебедев. Вторым командовал сержант Сальников, а третьим — старший сержант Богданов. Это были надежные, обстрелянные ребята. Они стойко отражали натиск фашистов. Взводный постоянно находился то в одном, то в другом

расчете, умело руководил отражением яростных фашистских атак. Под сильным напором противника 2-й батальон, как и другие подразделения полка и дивизии, вынужден был с наступлением темноты отойти на вторую линию обороны. Под Понырями взвод пулеметчиков по приказу командира батальона окопался на высоте.

— Ни шагу назад! — обращаясь к бойцам, сказал лейтенант. — Будем биться до последнего патрона...

На второй день бой разгорелся с новой силой. Пулеметные расчеты, несмотря на бомбежки, огонь артиллерии и танков противника, продолжали косить наступающих гитлеровцев. Но вот разорвавшийся снаряд повредил пулемет Богданова. А фашистские танки были уже рядом. Командир расчета Богданов и его боец Кузьмин бросились со связками гранат под бронированные чудовища и ценой своей жизни остановили две машины. Идущую за танками пехоту сильным огнем встретил пулемет братьев Ивана и Александра Сальниковых. Без промаха разил фашистов и расчет Виктора Лебедева. К пулемету Богданова поспешил Шувалов. Взводному удалось устранить повреждение, и он также открыл огонь по врагу. В тот день на подступах к высоте пулеметчики сразили до сотни гитлеровцев. Через пулеметчиков враг не прошел.

Накал боя не утихал и в последующие дни. Коммунист Шувалов получил два ранения, но, тут же перевязав раны, снова ложился к пулемету.

...В один из июльских дней коммуниста Шувалова вызвали в политотдел дивизии. Разговор был коротким.

— Мы знаем о вашем героизме в последних боях, — обращаясь к лейтенанту, сказал начальник политотдела полковник Воробьев. — Вы награждены орденом Красной Звезды. Но я пригласил вас не только для того, чтобы поздравить с наградой. Есть дело другого порядка. Мы решили рекомендовать вас, товарищ Шувалов, парторгом батальона. По мнению парторга полка, вам эта работа будет

по плечу. Завтра у нас состоится семинар партторгов,— после некоторой паузы продолжил полковник,— вам это будет как раз кстати.

Семинар в политотделе был хорошей школой для лейтенанта Шувалова. На нем выступал начальник политотдела, делились опытом умелые партторги. Весь блокнот исписал молодой парторг. А после семинара, перечитывая свои записи, немножко оробел: до назначения на партийную должность у лейтенанта были строго определенные обязанности командира взвода. Тут же — необъятная масса дел. Парторг наравне с командиром за все в ответе — за весь батальон, за каждого солдата. Но минутная робость тут же исчезла. «Я ведь не один,— думал Шувалов.— У меня десятки помощников: члены партбюро, коммунисты и комсомольцы, агитаторы, да и все командиры рот, взводов. Надо лишь правильно нацелить эту силу, и тогда все пойдет как надо».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

2 мая 1945 года

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Жукова, при содействии войск 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Конева, после упорных уличных боев завершили разгром берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом Берлин — центром немецкого империализма и очагом немецкой агрессии.

Берлинский гарнизон, оборонявший город, во главе с начальником обороны Берлина генералом от артиллерии Вейдлингом и его штабом, 2 мая в 15 часов прекратил сопротивление, сложил оружие и сдался в плен.

После семинара парторг полка представил коммунистам 2-го батальона нового парторга. Назначение Шувалова было встречено одобрительно. Его знали в батальоне не только как смелого и умелого офицера, но и как человека уравновешенного, рассудительного, свободного от скороспелых выводов.

В эти дни 81-я дивизия, переданная из 13-й в 61-ю армию, находилась в резерве, приводила себя в порядок, получала пополнение. «Лучшего времени для партийного собрания и не придумаешь,— размышлял парторг.— Надо только хорошо и оперативно его подготовить».

И вот парторг Шувалов у комбата, который утвержден на партбюро докладчиком. Нужно было поговорить о задачах коммунистов в подготовке пополнения к предстоящему наступлению. Комбат познакомил парторга со своими наметками доклада.

Шувалов внимательно прочитал тезисы и задумался.

— Что, не нравится? Не то сочинил?..— глядя на парторга, спросил комбат.

— Понимаешь, это больше командирский инструктаж, чем доклад,— сказал Шувалов.— «Необходимо», «должны» и тому подобное. Все — в форме приказа, а приказы, как известно, не обсуждаются. Нам же нужно, чтобы коммунисты разговорились, чтобы свои соображения высказали. Для этого разговор хорошо бы повести в другой интонации. Надо вопросы ставить, советоваться с коммунистами.

Несколько обескураженный, комбат призадумался. Потом сказал:

— А ты, парторг, прав, давай вместе помозгуем.

И два офицера, два коммуниста, тут же принялись за подготовку доклада. Парторг и комбат понимали, что большинство молодых солдат только-только надели шинели. Но с шинелью не выдаются смелость, исполнительность, выносливость, находчивость, боевое мастерство, чувство товарищества. А без этих качеств нет настоящего бойца. Сроки

для передышки отпущены минимальные. Как же быть? Нужно бросить клич ветеранам батальона. Только с их помощью можно решить этот трудный вопрос. К такому выводу пришли парторг и комбат и в этом плане переделали доклад.

Собрание прошло интересно, обсуждение получилось живое, инициативное. Было высказано много дельных предложений. На основе этих предложений и решение конкретное получилось. Был в нем такой пункт: «Оружие бойцов, погибших под Понырями, в торжественной обстановке вручить молодым солдатам». После собрания во всех ротах так и поступили. В пулеметном взводе парторг вручил пулемет Богданова новому расчету и рассказал молодым бойцам о героическом подвиге пулеметчиков на высоте под Понырями.

Парторги рот и агитаторы взводов были снабжены различными листовками-памятками: «Советы бойцу-пехотинцу», «Приемы и методы ближнего боя», «Атака ночью», «Средства и приемы борьбы с вражескими танками» и др. Эти листовки помогли в обучении новичков.

Парторг часто бывал в ротах, помогал командирам в обучении солдат. Шувалов отлично знал все штатное оружие батальона. Это помогало ему быстро сходить с людьми. С первых слов парторга бойцы видят, что лейтенант с техникой на «ты», знает все тонкости автомата, пулемета, винтовки, их боевые возможности. И тут же как бы невзначай возникает беседа.

Из истории
Великой Отечественной войны

9 мая 1945 года

Войска 1-го Украинского фронта совместно с восставшими чешскими патриотами освободили столицу Чехословакии Прагу.

— Почему победили в недавних боях на Курской? — ставит вопрос парторг и отвечает: — Хорошо знали оружие, умело владели им.

И парторг рассказывает новичкам о бесстрашном пулеметчике Лебедеве. Несколько раз засекали гитлеровцы его расчет на высоте. Но как только вражеские снаряды начинали разрываться вблизи, Лебедев немедленно менял огневую позицию и продолжал косить гитлеровцев.

Быстро кончилось время пребывания дивизии в резерве, и вот она уже снова гонит врага на запад. Наступают ее полки в северной части Украины. Места лесисто-болотистые, много рек на пути. Парторг батальона Шувалов и в ходе наступления накоротке проводит заседания партбюро, партсобрания в ротах, инструктажи парторгов рот и агитаторов.

— Успех боя складывался из многих слагаемых, — говорит Константин Фомич Шувалов, вспоминая фронтовые будни. — Но, пожалуй, самым главным слагаемым был духовный настрой личного состава. Боевой дух советских людей был непреодолимой высотой для врага. Так было на Курской дуге, на Днестре — везде. Парторг, вся партийная организация, командиры в любых условиях заботились о том, чтобы боевой пульс солдат никак не падал, не ослабевал. Для этого использовались все формы партийно-политической работы. Вот рота оказалась в сожженной деревушке. Находим минуту и тут же проводим митинг. После него солдаты злее бьют врага. Получил боец письмо с Урала, в котором земляки сообщают об отправке на фронт новой танковой колонны, построенной на деньги, собранные трудящимися, — агитатор ведет беседу о тесном контакте фронта и тыла. И растет уверенность бойцов в нашей победе. А боевой дух солдат всегда признавался важнейшим фактором стойкости войск.

Днепр. 81-я стрелковая дивизия вышла к древнему Славутичу, северо-западнее Чернигова, в район поселка Любеч.

Приказ гласил: водную преграду преодолеть с ходу на подручных средствах.

Первой в полку должна была пересечь Днепр рота старшего лейтенанта Пухно, пополненная коммунистами и комсомольцами из других подразделений.

— Наш пулеметный взвод также был придан роте Пухно, — вспоминает К. В. Шувалов. — Трудность состояла в том, что нам предстояло преодолевать Днепр на подручных средствах, а станковые пулеметы — штука тяжелая... Однако лодки нашлись.

Поздним вечером 25 сентября 1943 года передовая группа старшего лейтенанта Пухно, в которой находился и парторг батальона, сосредоточилась на берегу реки. На том берегу враг.

Несмотря на прохладу, костров не разводили, курили в рукав шинели. Гитлеровцы на другом берегу одну за другой пускали в небо осветительные ракеты, падали из пулеметов и минометов.

— Готовы к переправе! — докладывали поочередно старшему группы командиры взводов.

— Тогда начнем, — сказал парторг. — Как и договорились, я иду в первой лодке.

Для переправы кроме нескольких лодок были использованы бревна, другие плавучие предметы. Гитлеровцы заметили десант, когда до правого берега оставались считанные метры, и тут же открыли сильный огонь. Под градом пуль солдаты бросились к берегу. В этот момент вражеской пулей был сражен старший лейтенант Пухно. И над рекой в темноте прозвучало:

— Внимание! Группой команду я! — Это был знакомый солдатам голос парторга.

В короткой схватке советские воины выбили противника из его траншей. Гитлеровцы отступили. Маленький клочок земли на правом берегу Днепра оказался в руках советских воинов.

До рассвета группа Шувалова укрепила свои позиции, заминировала подходы к траншеям. Пулеметчики заняли позиции на флангах.

— Назад для нас дороги нет, — сказал бойцам Шувалов. — Любой ценой плацдарм надо удержать. От нас зависит успех всей операции.

Утром противник, разобравшись в обстановке, начал атаку. Сколько этих атак было, бойцы и счет потеряли. Но никто не дрогнул. Рядом с парторгом была позиция пулеметчиков братьев Ивана и Александра Сальниковых. Оба были ранены, но продолжали отражать натиск противника. Рядовой Самарханов смело пополз навстречу двум бронетранспортерам и подорвал их противотанковыми гранатами. Выскочивших из машин гитлеровцев добил пулеметным огнем расчет старшего сержанта Лебедева.

На третьи сутки противник предпринял самую яростную атаку. На позиции десантников были брошены танки. За ними бежала пехота.

— Подпустить танки как можно ближе и бить гранатами! — распорядился лейтенант Шувалов.

Прошли считанные минуты, и перед окопами советских бойцов уже горели три фашистские машины, подорванные гранатами. По пехоте застрочили пулеметы. Многие гитлеровцы были скошены на месте, остальные, дрогнув, обратились вспять.

И тогда на бруствер окопа поднялся парторг.

— За мной! Вперед, товарищи! — прозвучала команда.

На плечах противника советские воины ворвались в деревню Горелое. На центральной улице группа фашистов с двумя офицерами во главе предприняла контратаку. Обоих офицеров сразил огнем из автомата парторг. Это внесло смещение в ряды противника. Контратака была смята. Деревня Горелое оказалась в наших руках.

...Еще два дня держали свой плацдарм бойцы под командованием парторга. На пятый день на правом берегу

Днепра стали высаживаться основные подразделения полка и другие части дивизии. Ночью сюда же переправились артиллеристы и минометчики.

5 октября 1943 года был подготовлен документ, в котором были такие строки:

«Шувалов Константин Фомич, лейтенант, парторг 2-го стрелкового батальона 467-го стрелкового полка 81-й стрелковой дивизии 61-й армии Центрального фронта... Представляется к званию Героя Советского Союза...»

И пошел наградной документ по команде. Вышестоящие командиры и командующие написали на нем «Достоин» и поставили свои подписи.

На Днепровском плацдарме парторг батальона К. Ф. Шувалов получил тяжелое ранение. Был госпитализирован. Потом снова был фронт. Оказался в танковой части. Сандомирский плацдарм. Берлин. Прага. И наконец, Парад Победы 24 июня 1945 года в Москве. Шел Шувалов в тот день по Красной площади, смотрел на брошенные к Мавзолею фашистские знамена, а мысленно видел лица боевых друзей — живых и павших. Особенно пулеметчиков: Лебедева, Богданова, Сальниковых...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>П. А. Горчаков.</i> СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	4
ФРОНТОВЫЕ ПАРТОРГИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА	7
КОМИССАРОВО ПОЛЕ	12
НЕОБЫЧНЫЙ ПРОТОКОЛ	20
МОРСКАЯ ДУША (об <i>А. А. Аксенове</i>)	22
БОЕВЫЕ ТРАДИЦИИ (о <i>К. М. Антонове</i>)	35
НА ЛАТВИЙСКОЙ ЗЕМЛЕ (о <i>Х. Р. Ахметгалине</i>)	44
ЭСТАФЕТА (о <i>Ф. М. Бажоре</i>)	54
УЧИТЕЛЬ (о <i>Г. Д. Бугаеве</i>)	69
ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР (о <i>В. С. Гусеве</i>)	84
ДВЕ СТРАНИЦЫ (о <i>С. П. Далаеве</i>)	95
С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА? (о <i>Ф. А. Ежкове</i>)	104
ПРАВИЛО (о <i>М. А. Ефимове</i>)	114
НЕ СВРАЧИВАТЬ! (об <i>И. Б. Катунине</i>)	122
РАБОТА БЕЗ МЕЛОЧЕЙ (о <i>Г. В. Комарове</i>)	136
ПИСЬМА С ФРОНТА (об <i>А. А. Кончине</i>)	148
ЖИВАЯ ПАМЯТЬ (о <i>К. А. Кошмане</i>)	166
«СКРОМНАЯ, ТИХАЯ...» (о <i>Л. С. Кравцу</i>)	179
ГВАРДЕЕЦ (об <i>И. Ф. Малофееве</i>)	192
ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКИ (о <i>Н. Г. Маркелове</i>)	199
МОСКОВСКИЙ ХАРАКТЕР (о <i>В. К. Михальченко</i>)	211
ШТУРМ КЕНИГСБЕРГА (о <i>Г. Ф. Молочинском</i>)	219

НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ (об И. М. Мякотине)	227
У СТЕН НОВОРОССИЙСКА (о Г. С. Овчинникове)	240
ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА (о Л. Я. Подторбунском)	250
ЗАСТРОЧИТ ИЗ ПУЛЕМЕТА... (о П. Д. Решетове)	255
НА ТИССЕ-РЕКЕ (об А. В. Савельеве)	262
НАВЕЧНО В СТРОЮ (о П. И. Сизове)	270
САБЕЛЬНЫЕ АТАКИ (о М. Л. Слободяне)	284
В КРИТИЧЕСКУЮ МИНУТУ (об Н. С. Степашове)	292
ЧЕРЕЗ ДНЕПР (о С. Э. Сущеве)	302
ДАЕШЬ РЕЙХСТАГ! (об Н. Я. Сьянове)	308
ИЗ ГОРОК ЛЕНИНСКИХ (о В. Н. Фокине)	325
ПИСЬМА И ГАЗЕТЫ — БОЕПРИПАСЫ (об А. М. Хименко)	335
БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ (о К. Ф. Шувалове)	339